

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe
(Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku polskim, angielskim, niemieckim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 30 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej czasopisma.

East European Scientific Journal

(Warsaw, Poland)

The journal is registered and published in Poland.

Articles in all spheres of sciences are published in the journal. Journal is published in **English, German, Polish and Russian.**

Articles are accepted till the 30th day of each month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Each author receives one free printed copy of the journal

Free access to the electronic version of journal

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

Rada naukowa

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

Dawid Kowalik (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dzedzic (Polska Akademia Nauk)

Alexander Klimek (Polska Akademia Nauk)

Alexander Rogowski (Uniwersytet Jagielloński)

Kehan Schreiner(Hebrew University)

Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Anthony Maverick(Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (Uniwersytet Warszawski)

Mateusz Marszałek (Uniwersytet Jagielloński)

Szymon Matysiak (Polska Akademia Nauk)

Michał Niewiadomski (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

1000 kopii.

Wydrukowano w «Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warszawa, Polska»

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe

Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warszawa, Polska

E-mail: info@eesa-journal.com , <http://eesa-journal.com/>

SPIS TREŚCI

ЕКОНІМІА | ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Andryeyeva N. M., Karpenko G. Y. ECONOMIC - ECOLOGICAL VECTOR OF TRANSFORMATION OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX OF UKRAINE ACCORDING TO EUROPEAN STANDARD.....	5
Бойко Марія ОЦІНКА ПОКАЗНИКІВ ЕФЕКТИВНОСТІ УПРАВЛІННЯ ЕКОНОМІЧНОЮ БЕЗПЕКОЮ ПОРТОВОГО ОПЕРАТОРА.....	10
Али Вели оглы Гаджиев, Лала Адиль кызы Гамидова МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ.....	15
Аида Гулиева, Ульвия Рзаева МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОЖИДАНИЯ С УЧЕТОМ АСИММЕТРИИ ИНФОРМАЦИИ НА НЕСОВЕРШЕННОМ РЫНКЕ: ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ АЗЕРБАЙДЖАНА В ПЕРИОД КРИЗИСА.....	18
Шафкаров Б. Х., Дурманов А. Ш., Кучаров Ж. О. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.....	24
Еремина Н. В. БУХГАЛТЕРСКАЯ ОТЧЕТНОСТЬ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ.....	28
Еремина Н. В., Стерхова А. В., Фоменкина Е. В. СРАВНЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА.....	31
Кияткина Е. П., Власова Н. В. ОЦЕНКА ПРЯМОГО МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА ОТ ПОЖАРОВ И МЕТОДЫ ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	33
Климовец О. В. МОБИЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ МАРКЕТИНГЕ.....	35
Shytikov D. V., Kolesnyk V. Y. RESTRUCTURING OF NORWEGIAN ECONOMY AS A NEW OPPORTUNITY FOR INVESTORS IN THE CONTEXT OF COMMODITY PRICE PLUNGE.....	38
Лукичѐв П. М. ГЕНЕЗИС ИМПЕРАТОРСКОГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА: «СОВЕТСКИЙ» И «ИМПЕРАТОРСКИЙ» ПОДХОДЫ.....	45
Майданевич Ю. П. АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	49
Moldasheva A. B., Atasheva D. O., Muratova D. B. THE MARKET OF FITNESS SERVICES IN KAZAKHSTAN: PROBLEMS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT.....	53
Андросова А. А., Никольская Е. Ю. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА.....	58
Озарнов Р. В. ДИНАМИКА ИПЦ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 2010 – 2015 ГОДАХ И АНАЛИЗ ВЛИЯЮЩИХ НА НЕГО ФАКТОРОВ.....	62
Shatskaya E. Yu., Voloshina A., Pankova E. MARKETING RESEARCH OF THE COMPANYS ENTRY INTO THE FOREIGN MARKET TO JUSTIFY DEVELOPMENT STRATEGY.....	71
Ращупкина В. Н., Козлова Л. В. ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ СИСТЕМАМИ.....	76
Свинаренко В. В. ІННОВАЦІЙНИЙ РОЗВИТОК ОЛІЙНО-ЖИРОВОЇ ГАЛУЗІ В УКРАЇНІ ТА СУМСЬКІЙ ОБЛАСТІ.....	81
Секлецова О. В., Кузнецова О. С. НЕБАНКОВСКИЕ КРЕДИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	90

Сербое Н. Г. ИННОВАЦИИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ ВОДНЫХ БАССЕЙНОВ УКРАИНЫ: МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА.....	93
Скорик Г. І., Тревого О. І. ПРОБЛЕМИ ДЕРЖАВНОЇ ПІДТРИМКИ МАЛОГО БІЗНЕСУ ТА ШЛЯХИ ЇХ ВИРІШЕННЯ.....	96
Христина Снігур УПРАВЛІННЯ В СТИЛІ «КОУЧИНГ» – СУЧАСНИЙ ІНСТРУМЕНТ ПІДВИЩЕННЯ ЕФЕКТИВНОСТІ БІЗНЕС-ПРОЦЕСІВ КОМПАНІЇ.....	101
Фоузи Абдугадер Халоал ЗАТРАТЫ НА ПОДГОТОВКУ КАДРОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК ОБЪЕКТ УЧЕТА В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ: УКРАИНА И ЛИВИЯ – СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ.....	106
Nataliya Chernova, Olga Polyakova DIAGNOSIS AND FORECASTING ECONOMY STATE WITH HIDDEN MARKOV MODEL.....	112
Штогрин Г. С. ЕКОЛОГО-ЕКОНОМІЧНІ ПРОБЛЕМИ ФУНКЦІОНУВАННЯ ЖИТЛОВО-КОМУНАЛЬНОГО ГОСПОДАРСТВА УКРАЇНИ В КОНТЕКСТІ СТАЛОГО РОЗВИТКУ.....	117
ЮДИНА И.Н. ЧТО МЕШАЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ: РАЗМЫШЛЕНИЯ И ПРЕДОСТОРЕЖЕНИЯ.....	121
Зеркин Д. Г. ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ АДАПТИВНО-СИТУАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	125
Золотова Л. В., Портнова Л. В. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ДОМОХОЗЯЙСТВ РОССИИ И ИХ ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.....	134
Черкашнев Р. Ю., Чернышова О. Н., Федорова А. Ю. РАСЧЕТ СВОБОДНОГО ДЕНЕЖНОГО ПОТОКА И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ.....	139

NAUKI PRAWNE | ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Irena Dirgélienė THE ASPECTS OF THE DEBTOR AND THE THIRD PARTY ACTING IN BAD FAITH - APPLICATION OF ACTIO PAULIANA IN LAW VARIOUS COUNTRIES.....	144
Irena Dirgélienė THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN DIFFERENT LEGAL SYSTEMS: COMPARATIVE ASPECTS OF THE APPLICATION.....	148
Витовская Е. С. ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ НАРКОПРЕСТУПНИКА.....	153
Грицай И.О. ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УКРАИНЕ В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНОГО ПАРИТЕТА.....	156
Жуковська Г. Г. ВЗАЄМОДІЯ ОРГАНІВ ВЛАДИ ТА ГРОМАДСЬКОСТІ У СФЕРІ ПРОТИДІЇ ЛЮДЬМИ: ДОСВІД КРАЇН ЄВРОПИ.....	161
Тогузакова Д., Ищанова Г. Т. КОРРУПЦИЯ И СТРАНЫ ЕАЭС В БОРЬБЕ С НЕЙ.....	168
Павлов И. Е., Магдеева К. Р., Павлова С. А. ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЗАПОВЕДНИКОВ.....	173
Тинистановна С. С. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧЕРКА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ.....	175
Чурикова С. Д. ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СВИДЕТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	178
Стешич Е. С., Корецкий Д. А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НЕОСТОРОЖНОСТИ И КОСВЕННОГО УМЫСЛА В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С УБИЙСТВОМ.....	180

ЕКONИMIA | ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ECONOMIC - ECOLOGICAL VECTOR OF TRANSFORMATION OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX OF UKRAINE ACCORDING TO EUROPEAN STANDARD

Andryeyeva N.M.

Doctor of Economics, Senior Researcher at the Department of economic and environmental problems of coastal regions of the Institute of Market Problems and Economic and Ecological Research, NAS of Ukraine, Odessa, Ukraine

Karpenko G. Y.

graduate student of the Department of economic and environmental problems of the coastal regions of the Institute of Market Problems and Economic and Ecological Research, NAS of Ukraine, Odessa, Ukraine

ABSTRACT

Research is devoted to the study of the principles of international agro-food sector and the definition of the strategic vectors of adaptation of the corresponding sphere of Ukraine to European requirements.

Keywords: agroindustrial complex, economic cooperation, the joint agricultural policy of the EU, greening.

International integration of the Ukrainian economy has been the basis of its economic policy for a long time and this direction is enshrined in legislation. In particular, amendments to the Art. 6, 8 of the Law "On National Security of Ukraine" and Art. 11 of the Law of Ukraine "On the principles of native and foreign policy" among its main principles highlighted the integration of the Ukrainian economy into the world economic system, European Economic area, the development of trade-economic, scientific-technical and investment cooperation between Ukraine and foreign countries on the basis of mutual benefit, expand international cooperation [1]. During recent years, Ukraine has been actively developing its activities to deepen economic cooperation with the European Union (EU). Functioning of the EU agricultural sector and its reform since the 1960s, it is based on the successful implementation of the goals and objectives of the Joint Agricultural Policy (JAP) of the EU, which led to significant changes in its economic situation and social structure, links of the technological content, preservation of the environment, food quality and competitiveness of the industry in the global market. Determination of the main vectors of the Agricultural Policy of the European Union and the possibilities of their application in Ukraine, taking into account the peculiarities of development of the native economy will help to solve complex theoretical and practical problems adjusting agri-food sector.

Researches of the problems of sustainable development and greening of agroindustrial sphere is reproduced in works of Ukrainian scientists, such as Borisova V., Burkinskiy B., Geyts V., Gaille V., Galushkina T., Grabak N. [3], Ilyin S., Kupinets L. [4], Nemchenko V., Mishenin E. [5], Nikitina C. [6], Pavlova O. [8], Hvesik M., Hvesik Y. [8], Prokopenko A., Sinyakevich I., Furdychko V. [10], Tsarenko A. [11], Vlasenko I. [12] and other scientists. But unfortunately, the system presentation of sustainable development of agro-industrial sphere of Ukraine in the context of its implementation in practice of modern native priorities and experience of the European Union's development is not fully researched.

The purpose of this article is to develop recommendations on the definition of vector and tools of greening the agroindustrial complex of Ukraine in the context of its implementation to the EU experience.

Ukraine's desire to become a full member of the European Union is enshrined by Decree of President of Ukraine on January 12, 2015 №5 / 2015 «On Strategy for Sustainable Development» Ukraine-2020» and the Decree of Cabinet of Ministers of Ukraine dated August 6, 2014 №385 «On approval of the State Strategy of Regional Development until 2020» [2]. The Program of the Cabinet of Ministers of Ukraine refers to the need for international integration of the native economy. Proclamation by the legislator as one of the basic principles of environmental protection - implementation of environmentally conscious production - amounted to preconditions on the need for the development and adoption of comprehensive decisions regarding revitalization of agri-food sector, especially in terms of economic and environmental policy, which is due to functioning of the specified sphere of management on market principles. In this regard, in particular relevance is the problem of effective implementation of greening policies that combine achievements, both economic and environmental trends of the agroindustrial complex Ukraine.

In recent years, there are positive structural trends in the development and transformation of the industry in agriculture. For a long time, ukrainian internal industry has been divorced from the developed European countries. However Ukraine is a modern agricultural country. It should be noted, that the ukrainian agri-food sector begins to acquire certain competitive advantages of joining the European community. In particular, productivity of the main type of agricultural crops is growing in agricultural sector and the volume of their production is increasing. If the average gross yield of grain crops in 2008 - 2010 years was 46.2 mln. tons then in 2011 - 2013, respectively - 54, 3 mln. tons, in 2013 - 2014 this indicator amounted to more than 63 mln. tons, which provided increase of export capacity to 35 mln. tons of crops. After exporting almost 34800000 tons

of crops in the 2014- 2015 marketing year (MY), Ukraine was in the top three world's largest grain exporters (just ahead is United States - 72.3 million tons and the EU - 38.5 million tons). Over the past decade the export of crops from Ukraine increased to 77 percent. Thus, Ukraine managed to row down such «breadbaskets of the world», as Canada, Argentina and Brazil. Despite all the political, economic and even natural problems at the end of August 2015, farmers managed to collect 36.7 tons of early crops and thus to surpass last year's figures by almost 2 million tonnes. In this regard, the study of European experience in agri-policy formation is important.

Agri-food sector of Ukraine has enough prerequisites for further successful entry into the European integration space: significant natural - resource, scientific - educational and export potential, significant human capital, centuries-old traditions of agriculture, gradually increasing investment attractiveness.

The current high level of production opens up the opportunities for the native agricultural sector to increase exports of agricultural products. There are 98% of rapeseed, 90% of sunflower oil, over 50% of corn and soybeans are been exported today. Ukraine produces ten times more crops and of course export is in need. High level of quality and safety of agri-

food products is a determining factor concerning the health of the nation, and is a factor that creates the preconditions for establishing the export of the products to other countries.

Note that the level of support for agriculture is rather significant in the EU especially in the «old» countries - EU member states, while this support is steadily declining in Ukraine, and even until recently, up to 95% consists of indirect support through taxation. This is another challenge for native agriculture, This is another challenge for domestic agriculture, which is to compete with powerful in terms of state support agricultural sector of Western countries. In order to achieve this it is necessary to add the significantly higher capital-labor ratio, high level of technology, quality seeds and other advantages of the West.

It is most probable that due to this reason raw materials dominate in the export structure of Ukraine, while the final product is only 22%. Table 1 shows that almost 64% of exports in 2013 from the EU to our country is the final product with high share of added value, while the share of these products in Ukrainian exports to the EU is 10 times less. In addition, there are other negative aspects of development.

Table 1

Differences in the commodity structure of export and import of agricultural produce and foodstuffs in Ukraine and the EU in 2013

Types of products	Ukraine - world		EU - Ukraine	
	Structure of export,%	Structure of import,%	Structure of export,%	Structure of import,%
Goods that are raw material	49.4	8.5	14,4	49,5
Intermediate goods	28,4	13,4	21,7	44,1
The final products	22,2	78,1	63,9	6,4
Total	100	100	100	100

Thus, the use of intensive methods of management to achieve high economic indicators in the agro-food field for many years had negative impact on the environment in Ukraine. Economic efficiency of usage of agricultural land in Ukraine is characterized by positive dynamics. However, orientation only on the technical and economic growth of agriculture, without rational relationship to the environment has led to depletion and degradation of natural resources, environmental degradation and negative social consequences.

As known, Ukraine has nearly one-third of black soil reserves and 27% of arable lands in Europe. 90% of lands in Ukraine is involved in use, and the rest (about 5 million hectares) stays in its natural state. Plow of farmlands in Ukraine as of 01.01.2015 is 78.4%, while in some areas it reaches to 87.6% (Cherkasy region) and 90.3% (Kherson region) according to the State Committee [12]. The dynamics of the structure of agricultural land in Ukraine is presented in Table 2.

This situation happened due to the fact that in the process

of land reform, a number of environmental and economic problems of agricultural land, including: partition and increasing fragmentation of agricultural land as a result of parting; breacking the environmentally acceptable ratio of arable land; degradation and soil contamination.

Analysis of the agricultural nature management problems under market condition testifies on the necessary change of the outdated economic concept on the progressive sustainable use of natural resources potential of the agro-industrial sphere, based on the experience of the EU member countries and it provides for the maximum results with minimal activity agri food losses and environmental damage. Agriculture of European Union is an economic sector which plays an important role in the development of the Union's economy.

Joint Agricultural Policy (JAP) of the EU forms the basis of the activities of agriculture, creating the conditions for a highly developed European integration.

Changes in the structure of lands in Ukraine, thous. Ha [12,13]

Types of lands	on 01.01.2006	% to overall area	on 01.01.2015	% to overall area	2015 +- to 2016
Agricultural lands	4294.6	71.15	42744.5	70.8	-198.1
including farmlands	41722.2	69.13	41525.8	68.8	-196.7
including arable land	32451.9	53.7	32525.5	53.9	-73.8
fallows	419.3	0.69	251.2	0.4	-168.1
perennial plants	900.5	1.49	893.5	1.5	-7.0
hayfields	2429.2	4.02	2408.8	4.0	-120.4
pastures	5521.3	9.15	5446.8	9.0	-74.5
Other agricultural lands	1220.4	2.2	1218.7	2,0	-1,7
Forests and other forest covered areas	10503.7	17.40	10624.4	17.6	103.9
including					
covered with forest vegetation	9645.4	15.98	9691.0	16.1	45.60
not covered with forest vegetation	190.1	0.31	217.8	0.4	27.7
Other forest lands	309.1	0.51	310.7	0.5	1.6
shrubs	359.1	0.59	404.9	0.7	45.8
built-up lands	2467.5	4.09	2542.6	4.2	75.10
Open wetlands	966	1.60	981.6	1.6	15.6
Dry opened lands with special vegetation covered with forest	17.6	0.03	17.9	0.0	0.3
Open land without vegetation or minor covered with forest vegetation	1040.5	1.72	1022.9	1.7	-17.60
Total land (dry land)	57937.9	96.0	57932.0	96.0	-5.0
Waters (territory covered by water surface)	2416.9	4.0	2442.8	4.0	5.90
Total (Territory)	60354.8	100	60354.9	100	0.00

Their concept is based on three basic principles:

- joint market for agricultural products;
- European preferences, that is recognition of superiority sale of products produced within the EU;
- financial solidarity, that is participation of all countries in the financing of agriculture through appropriate funds in the EU budget.

Article 39 of the Roman treaty is setting out five main objectives of the EU JAP: ensuring growth in agricultural productivity through technical progress; rational development of agricultural production and the full utilization of its

production capacity, especially labor; adequate living standards of rural people, including increasing the individual earnings of persons engaged in agriculture; agricultural market stabilization; guarantee of population's adequate provision with food; ensuring an appropriate level of prices for consumers. Brief identification of JAP features shows that it is based on the introduction of economic instruments for the promotion of production, price control, supportive of foreign trade, environmental conservation, rural development.

In general it can be claimed that during the analyzed period, the EU JAP has evolved gradually from the policy of price

supportion, production volumes and stable income for farmers to politics: the formation of prices for the products, without reducing the level of farmers' income (MacSharry reform, direct payments); increasing the responsibility for the preservation of the environment, compliance with standards of production and processing of agricultural products, acceleration of the development of rural areas («Agenda 2000»); canceling of the tool concerning the value of payments from production volumes (reform of 2003).

Therefore, this expenditure on the agricultural sector is held directly by the European guarantee Funds to agriculture and the European Fund for Rural Development, and indirectly through the Structural Funds categories. It should be noted that the European Rural Development Fund complements national, regional and local activities that correspond to the priorities of the entire Union, therefore, the EU Commission and the Member States, which together manage its costs. According to each state of the EU provides a national strategic plan for that year, which corresponds to the strategic objectives approved by the Community.

New EU Joint Agricultural Policy (JAP) is based on a market policy where intervention - is a system of social protection and stabilization of profits in business enterprises achieved enhanced agricultural development policies focused on job creation, development and support options, depending on the cross-compliance with EU standards. In January 2012, in Brussels, the European Commission has replaced the Lisbon Strategy with a new - «Europe - 2020». The new strategy takes into account all the changes, the socio-economic consequences of the crisis and the threat posed by an aging population and climate change. To further enhance the competitiveness and capacity for sustainable growth of the economy policy of the states - members of the European Union is aimed at long-term reforms in the framework of the new strategy, in particular on: the development of economy based on knowledge and innovation (smart growth); economic development, which takes into account the targeted use of resources, environment and competitiveness (sustainable development), promoting the level of employment, achievement of social and territorial cohesion (inclusive growth).

Implementation of the European model of agriculture development for 2014 - 2020 years continues to take into account the following factors: the multifunctional role of the sector in national economies; sustainable food production; sustainable use of natural resources and mitigating the effects of climate; balanced rural development; farming of family type; income protection of market producers and natural elements with the definition of the main activities of the European countries (employment, research and innovation, change of climate and energy, education, fight against poverty).

At the same time the priority of rural development policy is saved by focusing on the :

- socioeconomic development of communities;
- efficient usage of local resources for conservation of ecosystems and prevention of negative climate change risks;
- innovation in the rural economy;
- increase of farmers' competitiveness and their involvement to the chains of added value, including an increase of funding of preferential supply of safe food (mainly organic

products) in social institutions; encourage of partnerships development with processors and software, and protection of the rights of agricultural producers by development of professional and non-governmental organizations.

It is extremely important to determine the probability of calls that carry the processes of European integration for the national agri-food sector. First of all, it should be noted the presence of a number of internal circumstances affecting the readiness of the native agricultural sector for the conditions of European integration. This, in particular, is inadequate mechanisms of state regulation and inconsistent support for the agricultural sector, low level of competitiveness of the native agro-food products, the total volume of trade and economic relations of Ukraine with the EU countries is based mainly on the export of minerals and agricultural raw materials [15].

A very important aspect now is to improve the institutional basis and the legislation of Ukraine in the sphere of agri-food policy. A significant problem in the legislation of Ukraine in the sphere of agro-industrial complex is the question of the implementation of standards in the field of quality of agricultural products and foodstuffs. Thus, according to the Ministry of Agrarian Policy and Food of Ukraine by the end of 2013 was implemented 52% of international standards of the International Organization for Standardization (ISO) in the field of agriculture and in the food industry - 59%, beside this it was harmonized 64% of the European standards Commission in agriculture and 40% - in the food industry [17].

For further harmonization of legislation in the sphere of standardization of food quality according to international standards it is necessary to pass a draft law «On amendments to some legislative acts of Ukraine on the issues of food security», on the basis of which it will be possible to improve the quality and long-term increase in food exports to the developed world [18].

The Law of Ukraine «On the state system of biosafety in creating, testing, transportation and use of genetically modified organisms» also needs considerable refinement [19]. Currently legislation requires mandatory registration of crops containing GMOs. However, mechanisms of action in case of non-registered products are not developed in Ukraine. While in Ukraine, no GM crop is not registered and can not be used on its territory, such cultures are illegally imported, this threatens food security. It is therefore necessary to amend the above-mentioned Act on Measures in identifying unregistered GMO crops and enhancing control of imported seeds and finished products.

In 2013, a law «On the production and turnover of organic agricultural products and raw materials» [20] has been passed. This law is very important for the future development of organic farming, that popularized worldwide. But by European standards, this law needs to be complemented by legislative and subordinate normative legal acts regulating the procedure of state supervision (control), labeling of organic products, certification of organic production and other [21].

Regarding the implementation of modern international experience in Ukraine, we note that for the European market regulation and support for rural development for the 2014 - 2020 years there are planned changes in the administration of agricultural policy: restriction on the maximum amount of

payments to the agricultural enterprise in the year; it will be taken into account the number of jobs in determining the size of grants; a list of activities for which will not be granted the right to allocation will be made. Since 2014 a special regime support of small farms is applied (up to 10% of the annual budget of direct payments in the country). The farmer will receive a lump sum payment, with a simplified control and submission of applications for direct support, weakening of environmental obligations and cross-compliance principles (cross compliance). Simplified grants will be available to pay to the small farms on 2014 or their heirs to avoid the artificial splitting of large farms.

The aforementioned European experience also needs to be taken into account in the formation of the national strategy for the development of agri-food sphere in the conditions of modern transformation of the Ukrainian economy. It is also necessary to legislate government programs to support organic production. So improved legislative base in Ukraine should be the basis of reform and adaptation to the conditions of the entire agribusiness world food market. Introduction of international standards of quality of both raw materials and finished products, creation of favorable conditions for development of small forms of management, control and certification of organic production, harmonization of land laws, tax system of regulation should be the key to increase food export, especially high value-added.

The above socio-economic situation calls for a series of other adaptation measures on entry for large, medium and small enterprises; direct support for small producers and their associations (cooperatives). To overcome the inconsistencies in the system of state support for agro producers between the EU and Ukraine should be, firstly, determination of the conformity criteria of budget support obtaining the necessary economic and social impact; secondly, to embrace an increasing number of business entities by government supporting programs, including and effectively managing small and medium agro formations of personal peasant farms, while tightening the requirements for the quality and safety of agricultural products; thirdly, to direct the financing system on support of the activities in the framework of «green box» and their implementation with the help of ecological and socially oriented programs.

Reference

1. Lupenko Y. The current state and prospects of international integration of the agricultural sector in Ukraine: Challenges of agrieconomical sciences / Lupenko Y.// *Agrobusiness Economics*. - № 6. - 2015. - P. 6-10
2. On approval of the State Strategy of Regional Development 2020: Cabinet of Ministers, August 6, 2014 № 385 [electronic resource]. - Access: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/385-2014-%DO%BF>
3. Hrabak N. Environmental innovations in agriculture of Ukraine / Hrabak N.// Publication of BSNU behalf of P Mogila. Scientific researches, series Ecology. - 2012. - Vol. 167 - P. 15 - 18.
4. Kupynets L. Greening the food complex: theory. Methodology, Mechanisms / L. Kupynets. - Odessa: IMPEER of NAS of Ukraine, 2010. - 312 p.
5. Mishenin E. Socio-economic and financial problems

of sustainable rural development: Monograph / E. Mishenin, R. Kosodiy, V. Butenko. - Sumy LLC «TD» Papyrus», 2011. - 334 p.

6. Nikitin Z. Organizational-economic mechanism OF GREENING THE agricultural production: (Theory, Methodology, practice): Abstract. Dis. ... Dr. econ. sciences: 08.00.05 / Nikitina Zoe Vylennynovna; [FSEIHPE Velykoluk. state. Agricultural acad., SSI Moscow NRIAC «Nemchinovka»]. - Moscow, 2010. - 56 p.
7. Andryeyeva N. The greening policy and enhancing economic activity of entities of agriculture complex in Ukraine / N. Andryeyeva // *Economic innovation*. - 2014 - № 57. - P. 32 - 42
8. Sustainable development and agri-security of Ukraine in conditions of global challenges: monograph / A. Pavlov, M.Hvesyk, V. Yurchishin etc. ; On the red. Pavlov. O. - Odessa: Astroprint, 2012. - 760 p.
9. Building institutional environment of business in environmental management, investment and innovation aspect: Monograph / M.Hvesyk, V. Golyan, Y. Hvesyk, S. Demedyuk. - Lutsk: LDPE «Tverdinia», 2010. - 488 p.
10. Furdychko O. Ecological and economic characteristics of natural resources in agricultural production of Ukraine / O. Furdychko, O. Demjanjuk // *Agroecology magazine*. - № 3. - 2013. - P. 7 - 12
11. Tsarenko O. Economic problems of production of environmentally friendly agro products (theory and practice) / O. Tsarenko. - K., Agricultural Science, 1998. - 256 p.
12. Vlasenko I. Ecological and economic principles of agricultural nature usage in the context of sustainable development of Ukraine: Dis. ... Doctor of economic Sciences: 08.00.06 / Ivan Vlasenko; [National University of life and Environmental Sciences of Ukraine] - Kyiv, 2015. - 40 p.
13. Information on the outcome of State Agency of Ukraine for Land Resources in 2013 / The official website of State Agency of Ukraine for Land Resources [electronic resource]. - Access: <http://land.gov.ua/>
14. The official website of the State Statistics Committee of Ukraine [electronic resource]. - Access: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
15. Andryeyeva N. Economic and environmental aspects of sustainable development of the agricultural sector of Ukraine in the context of international practices / N. Andryeyeva // *Socio-ecological-economic development of the agro-food sector of Ukraine in modern conditions: problems and solutions: collective monograph*. - Odessa, Astroprint. - P.397-412
16. National Environmental Policy of Ukraine till 2020, approved by the Cabinet of Ministers of Ukraine 17.10.2007. // Official Bulletin of Ukraine official publication of 29.10.2007, Number 79, p. 170, section 2961, the code of act 41253/2007
17. More than half of international standards in agribusiness are taken in Ukraine / The official website of the Ministry of Agrarian Policy and Food of Ukraine [electronic resource] .- Access: <http://minagro.gov.ua/ru/node/10322>
18. The draft law «On amendments to some legislative acts of Ukraine on food safety.» Number 3102, 20/08/2013 [electronic resource]. - Access: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=48052
19. The law «On State Biosafety System for creating,

testing, transportation and use of genetically modified organisms» 31.05.2007, number 1103 -V: the text with the amendments of 18.11.2012 [electronic resource] .- Access: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1103>

20. The law «On the production and turnover of organic agricultural products and raw materials» from 03.09.2013

number 425 -VII [electronic resource] .- Access <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/425>

21. Proposal for the Law of Ukraine «On the production and turnover of organic agricultural products and raw materials» [electronic resource] .- Access: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/BG0R700O.html

ОЦІНКА ПОКАЗНИКІВ ЕФЕКТИВНОСТІ УПРАВЛІННЯ ЕКОНОМІЧНОЮ БЕЗПЕКОЮ ПОРТОВОГО ОПЕРАТОРА

Бойко Марія,

Інститут проблем ринку та економіко-екологічних досліджень НАН України, аспірант

EVALUATION OF EFFICIENCY INDICATORS MANAGEMENT OF ECONOMIC SECURITY OF PORT OPERATOR

Maria Boiko, the Institute of Market Problems and Economical & Ecological Researches of the NAS of Ukraine, a graduate student

АНОТАЦІЯ

На сучасному етапі ринкових відносин, які характеризуються нестабільними умовами господарювання, важливого значення набуває формування системного підходу до оцінки економічної безпеки портового оператора. Даний підхід повинен ґрунтуватися на конкретних показниках в розрізі основних складових економічної безпеки, які характеризують діяльність портового оператора. В статті пропонується перелік показників ефективності управління економічною безпекою портового оператора, аналіз яких дозволить визначити її стан та заходи у напрямку підвищення.

ABSTRACT

At the present stage of market relations, which are characterized by unstable economic conditions, important to the formation of a systematic approach to assessing the economic security of the port operator. This approach should be based on specific indicators in the context of the main components of economic security that characterize the activity of port operator. In the article offered the list of indicators effectiveness of management of economic security of the port operator, whose analysis will determine its condition and measures towards improvement.

Ключові слова: економічна безпека; методичний підхід; управління; ефективність; показники економічної безпеки; портовий оператор.

Key words: economic security; methodical approach; management; efficiency; indicators of economic security; port operator.

Для ефективного управління економічною безпекою портового оператора стає невідкладним завданням аналіз стану економічної безпеки, який повинен включати не тільки оцінку результатів роботи з метою виявлення вузьких місць і розробки заходів з підвищення ефективності основної діяльності, а й передбачати здійснення безперервного контролю (моніторингу) різних складових бізнес-процесу, якості організації та ефективності функціонування, що безпосередньо впливає на фінансовий результат.

Окремі напрямки оцінки складових економічної безпеки підприємств галузей транспорту і зв'язку приводяться в роботах [1; 2; 3], достатньо широко освітлені питання переліку складових економічної безпеки [2; 3; 4] без уточнення яким саме чином необхідно проводити оцінку окремих складових. Наукові дослідження в напрямку оцінки показників економічної безпеки портового оператора направлені на оцінку конкурентоспроможності [5], обмеженої кількості складових економічної безпеки та загального переліку показників без уточнення формул розрахунків, економічного змісту та рекомендованих значень [6], визначенням загального критерію оцінки економічної безпеки без методики розрахунку [1].

Існування не вирішених проблем щодо оцінки економічної безпеки, а також відсутність загальної методики визначення економічної безпеки підприємств з урахуванням галузевих особливостей обумовлює дослідження в

цьому напрямку.

Метою статті є визначення показників ефективності управління економічною безпекою портового оператора для прийняття управлінських рішень в напрямку виявлення перспектив розвитку та розробки комплексу заходів для підвищення її рівня.

Відповідно до зазначеної мети в статті поставлено такі завдання:

- визначити послідовність етапів формування системи управління економічною безпекою портового оператора;
- конкретизувати перелік показників ефективності управління економічною безпекою портового оператора;
- апробувати запропонований методичний підхід на прикладі стивідорної компанії.

Загальна концепція формування і подальшого функціонування системи економічної безпеки будь-якого підприємства базується на розумінні сутності та складових економічної безпеки підприємства, а забезпечення економічної безпеки підприємства безпосередньо пов'язано з її управлінням.

В цілому управління економічною безпекою – це сукупність взаємопов'язаних процесів планування, організації, мотивації і контролю, які забезпечують економічну безпеку підприємства. При цьому процеси планування, організації, мотивації і контролю забезпечуються ретельно проведеним аналізом, визначенням усіх видів ризику та системи критеріїв щодо класифікації видів економічної

безпеки. На основі проведення аналізу та визначення сукупності загроз (ризиків) можливо сформувавши практичні рекомендації щодо мінімізації втрат від їх впливу.

Цілком згодні з тим, що «економічна безпека підприємств портової діяльності є комплексним поняттям і пов'язана не тільки з внутрішнім станом самого підприємства, але і з впливом зовнішнього середовища, з її суб'єктами, з якими підприємство вступає у взаємодію. Підприємства портової діяльності знаходяться в економічній безпеці, якщо їх економічні інтереси знаходяться у взаємодії з інтересами споживачів, постачальників, конкурентів, інвесторів, держави і суспільства в цілому» [5, 110-111].

В свою чергу, «для оцінки рівня економічної безпеки порту варто використати критерійні показники, які оцінюють якість виконання системної безпеки портом своїх функцій (ступінь досягнення основної мети). Оцінка рівня економічної безпеки здійснюється шляхом порівняння розрахункових значень сукупного критерію з реальними значеннями цього показника по порту або портів-конкурентів, лідируючих морських портів. Кількісні значення показників визначають рівень досягнення економічної

безпеки, ефективність використаних її методів і засобів. Значення вираховуються за допомогою порівняння можливої величини збитків і ефективності заходів уникнення» [6, 126].

В цілому, на нашу думку, управління економічною безпекою портового оператора повинно передбачати:

- визначення об'єкта, діяльність якого буде аналізуватися;
- формування системи показників для оцінки ефективності управління економічною безпекою;
- збір інформації, яка характеризує стан об'єкта аналізу;
- розрахунок показників та оцінка одержаних значень;
- розробка комплексу заходів для підвищення рівня ефективності управління економічною безпекою, які спрямовані на виявлення та попередження загроз його діяльності.

Перелік та розрахунок показників ефективності управління економічною безпекою портового оператора представлено в табл. 1.

Таблиця 1

Показники ефективності управління економічною безпекою портового оператора

Показники	Формула розрахунку
1	2
Блок 1. Показники фінансової складової	
1. Загальна рентабельність	Прибуток / Витрати
2. Коефіцієнт автономії	Власний капітал / Валюта балансу
3. Коефіцієнт швидкої ліквідності	Оборотні активи / Поточні зобов'язання
4. Коефіцієнт маневрування власних коштів	Власні оборотні кошти / Власний капітал
5. Коефіцієнт ефективності використання фінансових ресурсів	Прибуток від операційної діяльності / Валюта балансу
6. Рентабельність власного капіталу	Чистий прибуток / Власний капітал
7. Коефіцієнт співвідношення платежів за користування терміналом та чистого прибутку	Чистий прибуток та платежі за користування терміналом (орендні, концесійні) / Чистий прибуток
Блок 2. Показники управлінської складової	
1. Коефіцієнт управляємості	Чисельність керівників, спеціалістів, службовців / Загальна кількість працівників
2. Частка управлінського персоналу з вищою профільною освітою	Чисельність керівників, спеціалістів, службовців з вищою профільною освітою / Загальна чисельність управлінського персоналу
3. Коефіцієнт постійності кадрів	1 – Звільнені протягом календарного періоду / Середньоблікова чисельність
Блок 3. Показники політико-правової складової	
1. Коефіцієнт платіжної дисципліни	Прибуток від операційної діяльності / Сума штрафних санкцій, виплачених підприємством до прибутку від операційної діяльності
2. Коефіцієнт якості юридичних послуг	Кількість судових справ, виграних в суді / Загальна кількість судових позовів
3. Коефіцієнт юридичного менеджменту	Доходи від відшкодованих штрафних санкцій / Загальна сума нарахованих штрафних санкцій
Блок 4. Показники соціально-кадрової складової	

Продолжение таблицы 1

1	2
1. Освітній рівень працівників	Кількість осіб, які мають вищу освіту відповідно профілю діяльності / Загальна кількість працівників
3. Рівень трудової дисципліни	1 – Кількість випадків порушення трудової дисципліни / Середньооблікова чисельність
3. Коефіцієнт стабільності кадрів	Чисельність працюючих зі стажем роботи на підприємстві більше 5 років / Середньооблікова чисельність
4. Питома вага фонду оплати праці у виручці підприємства	Загальний фонд оплати праці / Чиста виручка
Блок 5. Показники інформаційної складової	
1. Коефіцієнт повноти інформації для прийняття управлінських рішень	Обсяг інформації, яка є у особи, що приймає рішення / Обсяг інформації, необхідної для ухвалення обґрунтованого рішення
2. Коефіцієнт точності інформації	Обсяг релевантної інформації / Загальний обсяг наявної інформації
3. Коефіцієнт суперечливості інформації	Кількість наявних незалежних свідчень на користь ухвалення рішення / Загальна кількість незалежних свідчень
4. Частка електронного документообігу в загальному документообігу	Кількість документів, що видаються в електронному вигляді / Загальна кількість документів
Блок 6. Показники техніко-технологічної складової	
1. Рівень завантаження терміналу	Час знаходження причалу під вантажними операціями / Календарний період
2. Коефіцієнт придатності основних засобів	1 – Сума зносу основних засобів / Вартість основних засобів на кінець року
3. Коефіцієнт використання кранів за вантажопідйомністю	Вага вантажу, переміщуваного за зміну / Вантажопідйомність крана (визначається як середня арифметична по всім кранам)
4. Коефіцієнт використання крана протягом року	Кількість днів роботи крана протягом року / Календарний період
5. Частка транзитних вантажів в структурі вантажообігу	Кількість транзитних вантажів на терміналі портового оператора / Загальний вантажообіг портового оператора
6. Частка ринку	Вантажообіг портового оператора / Загальний вантажообіг портових операторів на вітчизняному ринку за календарний період
Блок 7. Показники інвестиційної складової	
1. Коефіцієнт інвестування	1 – Позикові кошти / Власні кошти
2. Коефіцієнт покриття інвестицій	Власний капітал та довгострокові зобов'язання / Загальна сума активів
3. Коефіцієнт інвестиційної активності	Незавершене будівництво і довгострокові фінансові вкладення / Загальна вартість необоротних активів
4. Рентабельність інвестованого капіталу	Чистий прибуток / Сума власного капіталу та довгострокових пасивів
Блок 8. Показники екологічної складової	
1. Коефіцієнт витрат на захист довкілля	Витрати на захист навколишнього середовища / Загальні витрати портового оператора
2. Рівень захисту навколишнього середовища	1 – Сума штрафів за забруднення навколишнього середовища / Чиста виручка портового оператора

Джерело: розроблено з використанням [7, 8, 9, 10, 11] та доповнено автором

Для апробації запропонованого методичного підходу та з метою оцінки ефективності управління економічною безпекою були розраховані представлені показники на

прикладі стивідорної компанії, яка діє на території Одеського морського торговельного порту (ОМТП).

Розрахунок інтегральних показників та загального по-

казника ефективності управління економічною безпекою був проведений за даними фінансового, статистичного та управлінського обліку стивідорної компанії за 2012-2014

рр. Результати розрахунків наведені в табл. 2.

Таблиця 2

Інтегральні показники оцінки ефективності управління економічною безпекою стивідорної компанії ОМТП

Показник	2012	2013	2014
Інтегральний показник фінансової складової	0,541	0,287	0,508
Інтегральний показник управлінської складової	0,997	0,997	0,997
Інтегральний показник політико-правової складової	0,801	0,704	0,840
Інтегральний показник соціально-кадрової складової	0,719	0,731	0,726
Інтегральний показник інформаційної складової	0,759	0,834	0,864
Інтегральний показник техніко-технологічної складової	0,662	0,616	0,657
Інтегральний показник інвестиційної складової	0,533	0,383	0,641
Інтегральний показник екологічної складової	0,514	0,515	0,510
Загальний показник ефективності управління економічною безпекою	0,691	0,633	0,718

Джерело: розраховано автором

Результати аналізу показали, що спостерігається тенденція зростання загального показника ефективності управління економічною безпекою, найвищий рівень якого досягнутий в 2014 р. Одержане значення загального показника ефективності управління економічною безпекою

в 2012 р. та 2014 р. належить до діапазону надійного рівня економічної безпеки, однак його величина наближається до нижньої межі. В 2013 р. значення показника потрапило в межу зони достатнього рівня (рис. 1).

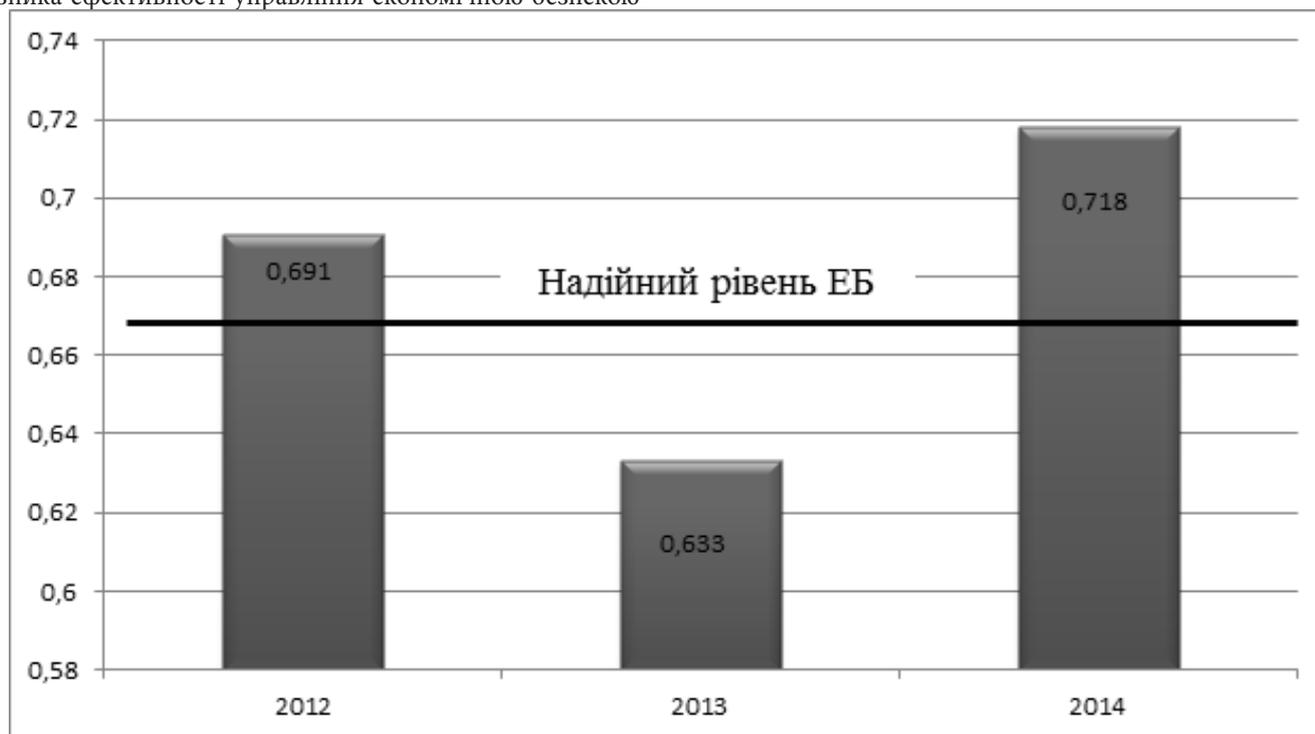

Рис. 1. Динаміка загального показника ефективності управління економічною безпекою стивідорної компанії ОМТП, розраховано автором

Значення майже всіх інтегральних показників оцінки ефективності управління економічною безпекою стивідорної компанії ОМТП протягом досліджуваного періоду зросло, окрім інтегральних показників фінансової, техніко-технологічної та екологічної складових економічної безпеки.

Зниження інтегрального показника фінансової складової економічної безпеки викликане зменшенням загальної

рентабельності портового оператора за рахунок збільшення витрат, рентабельності власного капіталу та коефіцієнта ефективності використання фінансових ресурсів.

Зменшення інтегрального показника техніко-технологічної складової економічної безпеки пов'язане зі зменшенням частки транзитних вантажів в 2014 році у зв'язку

з досить нестабільною ситуацією в країні, що вплинуло на економічну безпеку портового оператора.

Зменшення інтегрального показника екологічної складової економічної безпеки викликане скороченням частки витрат компанії на захист довкілля.

Виходячи з отриманих значень, керівництву компанії надалі необхідно проводити заходи щодо підтримання та підвищення рівня загального показника ефективності управління економічною безпекою.

За результатами проведеного дослідження встановлено, що наведений методичний підхід до оцінки ефективності управління економічною безпекою портового оператора, враховує галузеву специфіку суб'єктів господарювання, а наведені результати апробації підтверджують широке практичне застосування в діяльності портових операторів. Використання даного методичного підходу дозволить підвищити ефективність управління економічною безпекою підприємств портової галузі та проводити заходи, спрямовані на попередження загроз їх діяльності.

Подальше дослідження в цьому напрямку пов'язано з формуванням аналітично-інформаційного забезпечення для проведення аналізу ефективності управління економічною безпекою портового оператора.

Посилання:

1. Гурнак В. Важливість економічної безпеки підприємств галузей транспорту і зв'язку / В. Гурнак В., В. Ананченко // Збірник наукових праць ДЕТУТ. Серія «Економіка і управління», 2012. – Вип. 21-22, Ч. 1. – С. 13-32.
2. Костюк Ж.С. Функціональні складові економічної безпеки підприємств залізничного транспорту / Ж.С. Костюк // Вісник економіки транспорту і промисловості. – 2013. – Вип. 42. – С. 308-311. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Vetp_2013_42_43.
3. Маляр С.Б. Техніко-технологічна складова економічної безпеки портових операторів / С.Б. Маляр // Вісник економіки транспорту і промисловості. – 2011. – Вип. 34.

– С. 195-199.

4. Чиж Л.П. Финансовая диагностика в системе экономической безопасности морского порта / Л.П. Чиж, Н.В. Хотеева // Развитие методов управления та господарювання на транспорті: зб. наук. праць. – Одеса, 2012 – Вип. 4(41). – С. 87-101.

5. Яровая Н.В., Омельчук Е.С. Организация экономической безопасности предприятий портовой деятельности // Развитие методов управления та господарювання на транспорті: зб. наук. праць. – Одеса, 2010. – № 31. – С. 92-114.

6. Алькема В.Г. Економічна безпека морських портів як територіальних логістичних утворень. / В.Г. Алькема // Развитие методов управления та господарювання на транспорті: зб. наук. праць. – Одеса, 2010. – Вип. 32. – С. 119-134.

7. Мелихов А.А. Эволюция подходов к содержанию категории «экономическая безопасность предприятия» / А.А. Мелихов, Э.В. Камышникова // Вісник Приазовського державного технічного університету. – 2009. – № 19. – С. 316-319.

8. Blackstone C. Cargo Systems Berth Productivity Ranking / С. Blackstone // ТОС Asia, 2008. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.tocevents-asia.com/files/c_blackstone_day_3_workshop.pdf.

9. Матвійчук Н. Теоретичні основи формування системи економічної безпеки підприємства / Н. Матвійчук // Формування ринкової економіки в Україні. – 2014. – Вип. 31. – Ч. 2. – С. 37-43.

10. Роженько О.В. Обґрунтування системи показників оцінки рівня економічної безпеки торговельних підприємств / О.В. Роженько // Ефективна економіка. – 2015. – №6. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.economy.nauka.com.ua/?op=1&z=4354>.

11. Ширяева Л.В. Финансові аспекти діагностики економічної безпеки підприємств портової галузі: монографія / Л.В. Ширяева, Л.П.Чиж, О.І. Шумлянська та ін. – Одеса, 2015. – 174 с.

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Али Вели оглы Гаджиев,

Азербайджанский Государственный Экономический Университет, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика предприятия»

Лала Адиль кызы Гамидова,

Азербайджанский Государственный Экономический Университет, кандидат экономических наук, доцент, кафедра «Экономика предприятия»

THE MECHANISM OF THE STATE STIMULATION OF THE MODERNIZATION OF THE INDUSTRY IN AZERBAIJAN

Ali Veli oglu Hajiyev, Azerbaijan State University of Economics, Candidate of Economic Sciences, associate professor, head of the department «Economy of the Enterprise»

Lala Adil gizi Hamidova, Azerbaijan State University of Economics, Candidate of Economic Sciences, associate professor of «Economy of the Enterprise» department

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы модернизации промышленности Азербайджанской Республики. Выделена роль государства в осуществлении политики модернизации. Цель исследования состоит в определении целей модернизации экономики, средств и направлений государственного стимулирования процесса модернизации в Азербайджане.

ABSTRACT

The matters of modernization of the industry of the Azerbaijan Republic are considered in the article. The role of the government in implementation of policy of modernization is allocated. The research objective consists in definition of the purposes of modernization of the economy, resources and directions of the state stimulation of the process of modernization in Azerbaijan.

Ключевые слова: модернизация, государственная политика, промышленность, Азербайджан

Key words: modernization, state policy, industry, Azerbaijan

В современных продолжающихся кризисных условиях одним из важнейших приоритетов государственной политики выступает модернизация экономики. В решении этой задачи особая роль отводится предприятиям промышленности как главным «поставщикам» технических и технологических инноваций. Модернизация промышленности в технологическом отношении предполагает ее «подтягивание» до современных стандартов, которые задаются странами-лидерами технологического прогресса. При этом технологическое развитие неотделимо от институциональных условий функционирования экономики.

Чтобы повысить эффективность азербайджанской экономики, требуются масштабные инвестиции в приоритетные отрасли промышленности. Однако финансирование крупных проектов по модернизации производства и развитию инфраструктуры невозможно без поддержки государства, располагающего достаточными инвестиционными ресурсами. То есть, модернизация промышленности ныне остается важнейшей общегосударственной задачей. Успешная реализация этой задачи требует создания и эффективного функционирования национальной системы поддержки инноваций и технологического развития. Последнее способствует массовому обновлению производственных мощностей на базе передовых научно-технических разработок. Для этого необходим конкурентоспособный национальный исследовательский сектор, который может перевести экономику на инновационный путь развития. Важно также обеспечить поддержку инновационного бизнеса и расширять спрос на инновации в промышленности.

Вопросы модернизации промышленности в последние годы стали прерогативой государства. Анализируя поли-

тику государств, имевших положительный опыт модернизации, правительство Азербайджана определило, что модернизацию необходимо осуществлять, основываясь на новейшие научные и технические достижения. Другими словами, стране нужна инновационная, так называемая, «креативная» модернизация. Такая модернизация опирается прежде всего на творческие инновационные разработки в экономической, политической, научной и образовательной сферах [4, 2].

Следовательно, основным инициатором и проводником политики модернизации в промышленности Азербайджана выступает государство. То есть, более приемлемой политикой модернизации является «девелопментализм». Именно государство определило основные приоритетные направления модернизации экономики, переориентации национального производства на развитие нефтяного сектора [6, 1].

Система государственного механизма поддержки модернизации на среднесрочный период развития промышленности содержится в «Государственной Программе развития промышленности Азербайджанской Республики на 2015-2020 годы». Согласно этой Программе, к государственным механизмам поддержки модернизации относятся:

- субсидирование и прямое финансирование наиболее важных для государства проектов;
- компенсация государством предприятию части стоимости оборудования при покупке им новой техники;
- программы государственных гарантий по кредитам;
- поддержка модернизируемых предприятий посредством предоставления налоговых льгот;
- регулирование амортизационных отчислений пред-

приятий [1, 5].

Основными целями модернизации промышленности республики выступают:

- обеспечение стабильных темпов роста промышленного производства на основе развития, создания и освоения современных интенсивных технологий;
- выпуск высокотехнологичной продукции, конкурентоспособной на мировом и отечественном рынках;
- реализация инновационных проектов;
- обеспечение всех отраслей экономики и население страны в необходимом объеме топливно-энергетическими ресурсами.

Исходя из целей модернизации экономики, правительство страны выделило нижеследующие основные ее направления:

- инновационное развитие Азербайджана, предполагающее освоение предприятиями новых современных технологий, производство новой продукции, конкурентной на мировых рынках, расширение экспортных рынков;
- интенсивная технологическая модернизация неконкурентных отраслей промышленности;
- модернизация энергетической и тяжелой промышленности;
- диверсификация национальной экономики, отход от нефтяного сектора, увеличение производства конечной продукции при помощи высоких технологий, рост конкурентоспособности отраслей обрабатывающей промышленности;
- осуществление институциональных преобразований, упрочение рыночных институтов, создание благоприятных условий для развития предпринимательства и привлечения инвестиций.

Немаловажное значение для модернизации промышленности имеет уровень развития институциональной среды. При отсутствии четких норм, правил, законов, связанных с экономической, политической, финансовой сферой, возрастают риски инвестирования в отрасли промышленности, что в итоге приводит к спаду инвестиционной активности. Поэтому так важно осуществление модернизации в институциональной среде. В общем, роль государственных институтов в осуществлении модернизации состоит в обеспечении устойчивого развития экономики, пропорциональном развитии отраслей ненефтяного сектора [5, 104-105].

Основные направления развития страны в ближайшие годы связаны с созданием Сумгайытского химико-промышленного парка, Балаханского промышленного парка в Баку, парка высоких технологий в Мингячевире, комплекса по производству стали, заводов по переработке золота в Дашкесане и Геранбое, Гарадахского цементного завода в соответствии с Концепцией развития «Азербайджан-2020: взгляд в будущее». Реализация Концепции создаст фундаментальную модернизированную экономическую, социальную и политическую основу для перехода в ближайшее время в информационное общество [2, 33-35].

За последние годы в стране созданы благоприятные условия для развития ненефтяного сектора, функционируют технопарки, расширяется деятельность малых и средних предприятий. Немалую роль в этом играет оказание

государством необходимой поддержки частному сектору, предоставление предпринимателям льготных кредитов. Согласно вступившим в силу с 1 января 2013 года дополнениям в Налоговый кодекс Азербайджанской Республики, инвестиционная и производственная деятельность, связанная с развитием в Азербайджане промышленных и технологических парков, освобождена от уплаты всех налогов (кроме подоходного налога с физических лиц) в течение 7 лет [3].

В настоящее время в Сумгайытском технопарке функционируют кабельный завод, завод пластмассовых труб, завод горячей оцинковки, завод по производству точной техники, завод тяжелого машиностроения, завод по производству электрооборудования, завод технических газов. В строительстве Сумгайытского технопарка участвовало более 2300 рабочих. Кроме того, в Сумгайыте намечается строительство Парка высоких технологий, который включает 15 заводов, основанных на альтернативной и возобновляемой энергии и технологии эффективного использования энергии.

В рамках осуществления политики модернизации промышленности страны было создано АО «Азербайджанский комплекс по производству стали», обеспечена бесперебойная деятельность Дашкесанского рудообогатительного предприятия. В течение ближайших пяти лет планируется сдача Сумгайытского карбидного завода, комплекса по производству стали, увеличение мощности алюминиевого завода в городе Гянджа, планируется строительство завода по производству минеральных удобрений, реконструируются имеющиеся промышленные предприятия,

Государственная нефтяная компания Азербайджана (SOCAR) планирует осуществить к 2020 году модернизацию химической промышленности Азербайджана. Эта модернизация необходима для обеспечения сырьем новых заводов Сумгайытского химического промышленного парка. Реализация проекта модернизации позволит производить свыше 180 тысяч тонн полипропилена и 120 тысяч тонн полиэтилена в год.

К направлениям инновационной модернизации относится также развитие конкурентоспособного сектора информационно-компьютерных технологий (ИКТ). Для усиления конкурентоспособности и увеличения экспортного потенциала ИКТ-сектора государство разработало ряд стимулирующих механизмов по привлечению внутренних и иностранных инвестиций в данную отрасль. Благодаря экспорту электронных товаров и услуг становится возможным в будущем выход на региональные и глобальные ИКТ-рынки. Для решения этой цели в ближайшие годы планируется реализация проекта «Региональная инновационная зона».

Согласно исследованиям западных ученых, инвестиции в развитие ИКТ намного эффективнее и дают больше отдачи по сравнению с инвестициями в развитие промышленности. Согласно прогнозам, в 2020-2025 годах доходы от ИКТ могут достичь уровня доходов от нефтедобычи в Азербайджане [4, 4].

В целях обеспечения устойчивого развития, повышения конкурентоспособности национальной экономики,

использования высокотехнологичных производств, в феврале 2015 года президент Азербайджанской Республики подписал Указ «О создании Мингячевирского парка высоких технологий».

В феврале 2016 года Национальная академия наук Азербайджана (НАНА) и турецкий технопарк «Erciyes» подписали договоренность о сотрудничестве и открытии Парка науки и технологий НАНА. Сотрудничество будет направлено на реализацию трансфера технологий, разработку программы инкубации, совместное участие в рамочных программах Европейского союза. Технопарк «Erciyes» считается пятым по величине технопарком, и функционирует в области энергетической, химической и пищевой промышленности.

В последние годы политика правительства направлена и на модернизацию социально-экономической жизни населения, на увеличение инвестиций в качество жизни и развитие человеческого капитала. Наличие сырьевых ресурсов, финансовая и инфраструктурная мощь государства – все вместе создают условия для реализации потенциала граждан. Доказательством этому служит начало реализации следующих стратегически важных государственных программ: «Азербайджанская молодежь в 2011-2015 годах», «Государственная программа по сокращению бедности и устойчивому развитию на 2011-2015 годы», «Социально-экономическое развитие Баку и бакинских поселков в 2011-2013 годах». С целью осуществления социально-экономической модернизации намечен ряд приоритетных направлений реформ [7]:

- реформы в бюджетной и налоговой системе. Реформирование связано с повышением объема налоговых платежей в государственный бюджет, гибким регулированием импортных таможенных тарифов, осуществлением мер по достижению прозрачности государственных расходов, улучшением системы мониторинга, введением в практику электронной коммерции и открытых торгов при государственных заказах;

- осуществление мероприятий по снижению безработицы и росту уровня занятости, организации единой информационной базы в области трудовой миграции, увеличение минимального уровня пособий для безработных, пересмотр программы адресной социальной помощи;

- реформы в социальной сфере, связанные с повышением уровня образования и здравоохранения в стране. Планируется реформирование в области экологии, что предполагает создание сети национальных парков;

- реформирование государственной службы, организация централизованной электронной системы «Электронное правительство»; осуществление антикоррупционных мероприятий, дальнейшее развитие деятельности муниципалитетов;

- формирование в стране системы социального мониторинга, предоставление доступа общественных орга-

низаций к принятию решений законодательной и исполнительной власти. Планируется охватить мониторингом систему занятости, образования и здравоохранения, уровень использования чистой воды, качество жизни беженцев и вынужденных переселенцев.

Национальная стратегия развития образования в 2011–2021 годах становится важным элементом политики модернизации страны. Обновление общества напрямую связано с применением передовых технологий в системе управления, модернизацией управленческих методов. Поэтому основной задачей, стоящей перед государством, является обучение граждан современным знаниям, навыкам и новым компетенциям.

В целом, «азербайджанская модель» модернизации экономики включает следующие направления:

- создание благоприятного климата для развития и стимулирования частного малого и среднего предпринимательства;

- проведение институциональных реформ, направленных прежде всего на повышение эффективности государственного управления, антикоррупционные меры, уменьшение административных барьеров, реформирование системы государственных закупок.

- обеспечение со стороны государства гарантии прав собственности;

- реформирование социальной сферы, включая совершенствование механизма социальной помощи и воспроизводства человеческого капитала;

- повышение заинтересованности и вовлечение граждан и общественных организаций в процесс осуществления реформ.

Ссылки:

1. Государственная Программа развития промышленности Азербайджанской Республики на 2015-2020 годы
2. Концепция развития «Азербайджан–2020: взгляд в будущее»
3. Налоговые «каникулы» для промышленных и технологических парков/ 7 января 2013 г. <http://www.contact.az/index.html>
4. Рамиз Мехтиев. Азербайджанская идея в XXI веке в контексте нации креативных людей. Часть II. Модернизация и инновационная экономика. Газета «Бакинский Рабочий». 20 июня 2013 г.
5. Иода Ю.В. Институциональные аспекты модернизации в России. Журнал «Социально-экономические явления и процессы», № 12, 2012 г.
6. Эрик Райнерт. Девелопментализм — ускоренное индустриальное развитие. «Эксперт» №1 (735), 28 декабря 2010 г.
7. Новый виток модернизации: азербайджанская модель. А.Караваев. «Российская газета», 5 сентября 2011 года

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОЖИДАНИЯ С УЧЕТОМ АСИММЕТРИИ ИНФОРМАЦИИ НА НЕСОВЕРШЕННОМ РЫНКЕ: ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ АЗЕРБАЙДЖАНА В ПЕРИОД КРИЗИСА

Аида Гулиева

Доктор философии по экономике, доцент
кафедры «Информационная экономика и технологии»

Азербайджанского Государственного Экономического Университета

Ульвия Рзаева

Доктор философии по математике, преподаватель
кафедры «Информационная экономика и технологии»

Азербайджанского Государственного Экономического Университета

MACROECONOMIC EXPECTATIONS WITH CONSIDERATION OF INFORMATION ASYMMETRY IN IMPERFECT MARKET: THE MAIN PRIORITIES OF AZERBAIJAN DURING CRISIS

A. Guliyeva, PhD, Associated Professor, The Azerbaijan State University of Economics

U. Rzayeva, PhD, Lecturer, The Azerbaijan State University of Economics

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию причин мирового экономического кризиса, влияния глобализации на взаимоотношения, складывающиеся в процессе производства и потребления. Внимание фокусируется на одном из немаловажных факторов влияния на кризис – асимметрию информации. Далее изучается теория ожиданий, лежащая в основе государственной макроэкономической политики. Для установления степени неопределенности и риска используются механизмы априорной (теоретической) вероятности, на основе которой построена модель прогноза ожиданий. Наряду с указанием некоторых из причин отсутствия совершенных и полных рынков, данная проблема также связывается с асимметрией экономического шока. Далее рассматривается отражение кризиса на экономике Азербайджана, и в качестве одного из путей выхода в условиях падения цен на мировом рынке энергоресурсов предлагается вариант развития инновационной экономики вновь с учетом асимметрии информации.

ABSTRACT

This article is devoted to the research of the global economic crisis causes and the impact of globalization on the relationship that develop in the process of production and consumption. The attention is focused on one of the important factors that influence the crisis - information asymmetry. Further the theory of expectations that underlies macroeconomic policies of the state is being studied. Mechanisms of a priori (theoretical) probability, on the basis of which a model of expectations forecast is constructed, are used in order to establish the degree of uncertainty and risk. In addition to indicating some of the reasons for the lack of perfect and complete markets, this problem is also associated with the asymmetry of economic shocks. Further the reflection of the crisis on the economy of Azerbaijan is considered, and an option of innovative economy as one of the exit routes in the conditions of price drop on the global energy market is being offered, again with taking into account the asymmetry of information.

Ключевые слова: глобализация, информационная асимметрия, нестабильность, прогнозная модель, инфляция, инновации

Key words: globalization, information asymmetry, instability, forecasting model, inflation, innovation

Введение

Основные причины экономических кризисов кроются во взаимной зависимости параметров сложной системы и степени ее устойчивости. Сюда относятся такие факторы, как цикличность экономического развития, дисбаланс, связанный с глобальной международной торговлей и движением капитала, рост кредитного рынка, следствием которого стали чрезмерные риски и др. Нельзя отрицать факт экономических преимуществ от мировой глобализации, среди которых можно перечислить такие, как международная конкуренция, стимулирование производства, более высокая производительность труда, внедрение передовых технологий. Вместе с тем существуют значительные риски, связанные с переменами в национальных экономиках, деиндустриализацией, потеря производящих структур своих позиций, впоследствии успехом занимаемых сферой услуг, появление глобальных экологических проблем и т.д. Эти факторы увеличивают нестабильность экономики и углубляют неравномерность развития. В на-

стоящее время глобализация финансов представляется уже свершившимся фактом, и ее влияние на мировую экономику носит беспрецедентный характер. С точки зрения неоклассической экономической теории для принятия правильных и рациональных решений субъекты экономических отношений, принимающие участие в создании, распределении и потреблении экономических благ имеют необходимую, достаточную, достоверную информацию обо всех экономических переменных, которая позволит им более эффективно использовать доступные ресурсы. Это предположение позволяет доказать оптимальность по Парето. Однако, в реальных условиях, то есть в ситуации, когда информация на рынках несовершенна, и она полностью неизвестна ни одному из участников рынка, порождается ее асимметричность и, как следствие, отсутствие корреляции параметров экономической системы.

Достоверное прогнозирование ситуации опирается на данные, обеспеченные вероятностным и статистическим анализом. Для определения степени неопределенности

и риска в экономической ситуации с учетом асимметрии информации авторы используют методы теории вероятностей – статистическую вероятность и оценку, а наступление события или его исход определяются априорной или статистической вероятностной оценкой. Асимметрия информации возникает в ситуации, когда у одного из участников кредитного обмена существует доступ к владению некоторой информации, которая дает ему неоспоримое и устойчивое преимущество, в противовес второму участнику, у которого нет возможности обладания такой информацией и который, соответственно, несет убытки. Согласно теории французского геополитика Жака Аттали, сторонника геоэкономического подхода, любой кризис может трактоваться как результат недостатка информации. Это связано с тем, что экономические катаклизмы вызваны информационной асимметрией, которая диктует модель поведения субъектов на несовершенном рынке с обязательным учетом фактора времени. Субъекты рынка, имеющие доступ к информации, могут превратить ее в товар и извлечь соответствующие дивиденды. Для неустойчивых экономик вырисовывается типичная ситуация, которую авторы называют асимметрия экономического шока. Данный подход относится и к азербайджанской экономике, развитие которой замедлено вследствие недостаточной взаимной связи секторов экономики, а несовершенство финансового механизма сильно препятствует переходу экономики страны на инновационный путь.

Учет рациональных ожиданий при асимметричности информации

Модели в экономике обладают некоторыми характеристическими особенностями, отличающими их существенным образом от естественно-научных моделей. К такого рода особенностям относятся описания поведения индивидов, основанных на их анализе происходящего в настоящем и прогнозируемых ими событиях в будущем с учетом изменений в монетарной и фискальной политике государства. Следовательно, во избежание ошибок в оценках системных поведенческих эффектов в экономической модели должны быть адекватно отражены ожидания субъектов. В этом заключается суть исследовательских работ американского экономиста, нобелевского лауреата Роберта Лукаса, известного тем, что поставил под сомнение основы макроэкономической кейнсианской теории и построенные на ней эконометрические модели [6, 103-124]. Создатели этих моделей, стараясь более правдоподобно описать различные экономические ситуации за счет большого числа переменных, не придают никакого значения ожиданиям и, тем самым, не учитывают обоюдное влияние политики и поведения людей на экономическую составляющую.

На прогнозируемые результаты и возможные сценарные развития событий с разной степенью влияют различные ключевые факторы, наиболее полной информацией о которых обеспечивают такие прикладные науки, как вероятностный и статистический анализ. Для выяснения степени неопределенности и риска в экономической ситуации создателями моделей среди прочих методов используются методы теории вероятностей – статистическая вероятность и оценка, наступление события или его исход

определяются априорной или статистической вероятностной оценкой, и экспертами принимается рациональное решение при рассмотрении ожидаемого и случайного в развитии явления или процесса. При наличии ситуации, когда необходимая информация отсутствует, экспертами принимается субъективная вероятность исхода [4, 122-157].

Под квадратичной функцией потерь, часто называемой среднеквадратической ошибкой, прогноз ожиданий традиционно изучается в рамках тестирования одного из двух условий: рассматриваемый прогноз является непредвзятым и информация для прогнозиста эффективна и доступна. Требование смещения нуля является частным случаем более общего условия информационной полноты.

Статистические испытания смещений прогнозов, как правило, осуществляются с помощью регрессии Минсера

$$y_{t+1} = \beta_c + \beta f_{t+1} + u_{t+1},$$

где y_{t+1} - время t+1-ой реализации целевой переменной, которую мы обозначим Y_{t+1} , f_{t+1} - первый шаг прогноза ожиданий, u_{t+1} - реализация скалярной ошибки случайной величины U_{t+1} , удовлетворяющей условию $E[U_{t+1}] = 0$. При гипотезе нулевого смещения $\beta_c = 0$ и $\beta = 1$. Для экономических агентов ожидания представляют интерес той степенью, которой они могут улучшить свои решения. В общем случае предполагается, что полезность агента $U(y_{t+1})$, $\delta(f_{t+1})$ зависит от реализации целевой переменной y_{t+1} , $\delta(f_{t+1})$ - дополнительный набор решений или действий, f_{t+1} - прогнозные функции. Оптимальные прогнозы ожиданий определяются таким образом, чтобы максимально ожидаемая полезность (или прибыль) отражала бы также и функцию затрат. Рассмотрим вероятностную модель ожиданий, функция полезности которой во время $t + 1$ зависит от какой-либо переменной w_{t+1} . Для профессионального прогноза разумно предположить, что уровень w_{t+1} зависит от какой-либо целевой переменной y_{t+1} , например, выражающей уровень инфляции, рост ВВП, дефицит бюджета, и от прогноза f_{t+1} . Далее предположим, что полезность ожидания зависит только от w_{t+1} , при этом $u(w_{t+1}) = -\exp(-pw_{t+1})$, где $p > 0$ - коэффициент абсолютного неприятия риска.

Обратимся теперь к спецификации функции отклика $w(y_{t+1})$, f_{t+1} . Естественно предположить, что значение w_{t+1} уменьшается в величине ошибки прогноза ожиданий $e_{t+1} = y_{t+1} - f_{t+1}$. Это гарантирует, что значение w_{t+1} достигает своего максимума, когда модель получает идеальный прогноз, и в этом случае ошибка прогноза равна нулю. Для несовершенного прогноза $|e_{t+1}| > 0$ и значение w_{t+1} убывает со степенью ошибки прогноза. Допустим, что w_{t+1} является асимметричной функцией ошибки прогноза, который параметризуем как

$$w_{t+1} = w(e_{t+1}) = -\ln[b|e_{t+1}|1(e_{t+1} \geq 0) + c|e_{t+1}|1(e_{t+1} < 0)],$$

где b и c положительные константы. Эта запись отражает то, что значение w_{t+1} убывает вогнуто с увеличением ошибки прогноза, скорость убывания w_{t+1} различается в зависимости от направления, в котором была сделана ошибка: она равна b , если прогнозная ошибка положительна и c , если она отрицательна. Симметрия возникает, когда $b = c$. Эта спецификация функции отклика подразумевает, что в любое время $t + 1$,

$$(u'(e_{t+1})) / (u'(-e_{t+1})) = (\alpha / (1-\alpha))^{\text{sgn}(e_{t+1})},$$

где $\alpha = b^p / (b^p + c^p)$, так что $0 < \alpha < 1$. Для данной величины ошибки прогноза ожидания отношение предельной полезности, соответствующей положительному отклонению от цели (занижение y_{t+1}) и отрицательному отклонению (завышение y_{t+1}), задается выражением $\alpha / (1 - \alpha)$, и, следовательно, однозначно определяется значением α . α , таким образом, характеризует степень асимметрии в прогнозной функции потерь - менее половины значений показывают, что прогнозная модель дает больший вес негативным прогнозным ошибкам по сравнению с позитивными при одной и той же величине. Значения α предлагают большие затраты, связанные с положительными ошибками прогнозирования. Сочетание функций полезности и отклика, ожидаемой максимизации полезности требует минимизации ожидаемого значения потерь $L(e; \alpha, p)$. При сочетании полезности и функции отклика, максимизация ожидаемой полезности требует минимизацию ожидаемого значения потерь $L(e; \alpha, p)$

$$L(e; \alpha, p) = [\alpha + (1 - 2\alpha)1(e < 0)]e^p \quad (1)$$

Задача оптимального решения в уравнении (1) не является специфичной для выбора функции полезности и логарифмической функции отклика. Действительно, тот же результат может быть получен для агента с постоянной относительно риска функции полезности $u(w_{t+1}) = w_{t+1}^{1-p}$, где $p > 0$ - мера относительно неприятия риска. В этом случае, если функция отклика

$$w(e_{t+1}) = [b|e_{t+1}|1(e_{t+1} \geq 0) + c|e_{t+1}|1(e_{t+1} < 0)]^{-1},$$

мы получаем аналогичный результат в (1) при $p = p + 1$ и $\alpha = b^p / (b^p + c^p)$.

На основе данной регрессионной модели по каждой выборке анализируется уровень информационной асимметрии и его влияние на вероятность некорректной оценки инвесторами стоимости различных активов и формирования необоснованно завышенных рыночных ожиданий.

Теория ожиданий лежит в основе государственной макроэкономической политики, направленной на подавление нежелательных факторов, например, инфляции, возникающей в результате нарушения рыночного равновесия. Не обладая всей полнотой информации, необходимой для принятия рациональных решений, экономические агенты не всегда правильно оценивают ситуацию относительно цен, и, как следствие, не могут избежать ошибок, неизбежных в условиях несовершенной информации. Учет «рациональных ожиданий» при асимметричности информации лежит в основе проблемы эффективности экономической политики, ее способности воздействовать на развитие экономических отношений.

Асимметрия экономического шока

В нестабильной экономике финансовая глобализация - это палка о двух концах: с одной стороны усиление взаимозависимости стран ведет к расширению сферы международных финансовых отношений, развитию национальных финансовых систем, с другой стороны в результате эффекта асимметрии информации, являющегося темой данного исследования она подвергает экономику рискам и неустойчивости [2, 424-426].

При нынешнем уровне глобализации и скорости обмена информации даже мощнейшие финансово-экономические корпорации затрудняются своими силами без

государственной поддержки и властно-регулирующих структур преодолеть проблемы глубоких спадов, кризисов и депрессий. В такой ситуации назревает острая необходимость государственного вмешательства в экономику и принятия комплекса мер и действий для корректировки и установления основных экономических процессов, распространяясь и на технические аспекты деятельности. Но при этом возникает большая вероятность возникновения различных проблем, вызванных таким вмешательством. В социалистический период Европа по политическим мотивам была разделена на западную и восточную. Но с учетом сегодняшнего положения вещей в мировой экономике, характеризующиеся различной развитостью самих шенгенских стран, проблемы, связанные с военной нестабильностью на Ближнем Востоке, странах африканского континента, вынужденными переселенцами, Исламским государством и т.д. можно поделить Европу на северную и южную. Жесткие экономические постановления при рассмотрении путей выхода из кризиса, предлагаемые странами северной Европы, могут вызвать социальную нестабильность в остальных частях региона, распространяющуюся срабатыванием «эффекта домино».

Возвращаясь к теме данного исследования, авторы указывают на то, что одна из причин «провалов государства» связана также и с информационной асимметрией, возникающей в связи с монополизацией информации сотрудниками государственного аппарата, которые используют эти преимущества в собственных интересах. Такая достаточно стандартная ситуация для нестабильных экономик характеризуется как асимметрия экономического шока: государственный регулирующий аппарат достаточно «тяжеловесный и неповоротливый», корпоративные интересы находятся в конкуренции, динамика экономического развития трудно прогнозируема и достаточно неопределенна для того, чтобы можно в рамках единой Европы можно было строить устойчивые в долгосрочной перспективе экономические взаимоотношения [5, 5-10].

Учет рациональных ожиданий, модель которого дана выше, при проведении экономической политики подразумевает прозрачность определенных государственных структур. Как правило, реформы иницируются со стороны властных структур. Если речь идет о мировой экономике, преобразования регулируются со стороны правительственных или негосударственных организаций. Информированность граждан о состоянии национальной экономики и политики позволяет иметь государственным органам большую предсказуемость в их поведении, иначе даже самые правильные научные прогнозы развития экономики могут не дать результатов из-за неподконтрольности и труднообъяснимости поведения групп и слоев населения.

Предполагалось, что устранение информационной асимметрии в развивающихся странах будет иметь чрезвычайно положительный эффект. Но в несовершенной конкурентной обстановке поверить в искренность полученной информации требует достаточно больших усилий, потому что сами арбитры, правящие мировой экономикой, лишены какого-либо контроля. Известно, что в мировом масштабе не существует структуры глобального

менеджмента, и можно лишь пожелать, чтобы предстоящие Нобелевские премии были предоставлены научным работам, относящимся к анализу именно глобального управления.

Как и во многих других странах, где основным источником пополнения бюджетных ресурсов является нефть, мировой кризис отразился на Азербайджане главным образом в виде снижения цен на топливно-сырьевые товары. По этой причине экономике Азербайджана не удалось избежать сильного удара.

Азербайджанская экономика, в том числе и финансовая система частично интегрированы в мировую экономику. Одну из причин глобального кризиса экономисты видят в обрушении банковской системы, которая в Азербайджане развита достаточно слабо. Наши кредитные учреждения не предлагают широкой гаммы соответствующих решений, обычных в развитых государствах, потенциал национальных банков и уровень капитализации достаточно невысоки. Естественно, что резкое снижение цены на нефть на мировом рынке в целом резко отрицательно повлияло на страны-экспортеры, спровоцировало серьезные проблемы национальной валюты Азербайджана, следовательно, девальвацию и рост инфляции. Связь между информационной асимметрией и инфляцией заключается в том, что инфляция является одним из источников провала рынка, тем самым создавая неблагоприятную обстановку для развития скоординированных действий продавцов и покупателей с целью достижения взаимовыгодных результатов. С такой точки зрения асимметричная информация является и источником, и следствием провала рынка.

Ориентация на инновационность как выход из кризиса в нестабильной экономике

Условие раскрытия достоверной информации на рынке является важнейшим для его цивилизованного развития. В настоящее время азербайджанский финансовый рынок в отношении раскрытия информации, регламентируемого едиными требованиями, ориентируется на мировые стандарты. Так, практически все крупные азербайджанские компании уже сотрудничают в проведении независимого аудита своей финансовой или иной отчетности у одной из компаний «Большой четверки». Количество азербайджанских фирм, имеющих кредитные рейтинги мировых рейтинговых агентств, с каждым годом все увеличивается.

Выше мы говорили об асимметрии информационного шока, предусматривающего отношения между инвесторами и компаниями. В этом ракурсе государство гарантирует минимальный уровень прозрачности: несвоевременное раскрытие информации, предоставление заведомо неполной или ложной информации, уклонение от предоставления информации преследуется по закону как в Азербайджане, так и за рубежом.

Решение конкретных задач в социально-экономической области, постановка и достижение стратегических целей находятся в рамках ответственности государственных органов. Учитывая также формирование с 2016-го года бюджетов всех уровней в новом программном формате, повышение открытости и прозрачности комплекса мероприятий, связанного с задачами, условиями и сроками

их исполнения, ресурсами становится крайне актуальной задачей.

Контроль надзорных учреждений – законодательной власти, ведомственных органов и аудита – играет основополагающую роль в составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении всех видов государственного бюджета. Развитое гражданское общество в лице различных общественных организаций, в котором действует принцип свободы экономической деятельности, может действовать в качестве независимого органа по надзору над деятельностью административных органов, но оно не может заменить основную деятельность государственных надзорных учреждений. Соответственно, Обзор открытости бюджета Международного бюджетного партнерства (Open Budget Partnership), осуществляемый независимыми исследователями, также содержит вопросы, исследующие степень участия общественности в бюджетном процессе, степень эффективности официальных надзорных учреждений в лице законодательной власти и высшего органа аудита. Была исследована степень открытости бюджетов 100 стран, где проживает 89% мирового населения. Согласно «Обзору открытости бюджета за 2015 год», опубликованному данной организацией, среди 102 стран мира Азербайджан занял 47-ое место с 51-им баллом из 100, значительно улучшив свои позиции в сравнении с аналогичным отчетным периодом 2012 года (среди 100 стран с 42-мя баллами 58-е место).

Таким образом, возвращаясь к теме нашего исследования, отмечаем, что на основе теории асимметрии информации анализ взаимодействия реального и финансового секторов экономики показывает содержательность, структурность финансово-банковского сектора как элемента рыночной экономики, а финансирование рыночного типа имеет информационную природу. Такой подход определяет институциональную обусловленность процесса, позволяющую более точно и реалистично ставить цели, оказывающих реальное влияние на процессы воспроизводства капитала. Равным образом дальнейшее развитие банков и других кредитных учреждений не имеет возможности осуществляться без реального сектора. Кроме того, с нашей точки зрения, информационная асимметрия связана с ограниченностью, предельностью познавательных способностей человека. Оптимальная, качественная обработка необходимого и достаточного объема информации со стороны индивида не всегда возможна, что собственно становится условием для возникновения определенных правил. Эти правила подразумевают облегчение процесса получения и обработки информации, и это позволяет снизить степень неопределенности, а также количество информационных посредников. Данный процесс приводит к возникновению общественных норм, «правил поведения, которые структурируют человеческое взаимодействие и тем самым ограничивают набор выборов, с которыми сталкиваются индивиды» [1, 40-43]. В свете всего вышесказанного резюмируем, что реальный и финансовый сектора экономики, находясь во взаимодействии и во взаимовлиянии, в свою очередь зависят от того, насколько благополучно институциональной структуре, подразумевающей также культурные ценности и традиции, удалось

собрать адекватную, защищенную и достоверную для рыночного финансирования информацию.

Итак, несмотря на то, что в мировой и отечественной теории разработаны различные подходы к решению проблемы организации механизма конструктивного взаимодействия реального и кредитно-банковского секторов экономики, до сих пор в обществе нет единства мнений по этому поводу. Развитие азербайджанской экономики с точки зрения качественно иной деятельности менеджеров-новаторов, распространения инноваций по различным секторам экономики, первичного внедрения нововведений на основе уже полученных замедлено собственно из-за отсутствия рационального взаимодействия финансового и реального секторов экономики и выражается в несовершенстве финансового механизма для перехода экономики страны на инновационный путь. С другой стороны, этап постиндустриального развития страны предусматривает своеобразность механизма взаимосвязи между финансовой системой, рынками, финансово-посредническим сектором и реальным сектором, то есть в условиях перехода на этап инновационного развития совокупное движение инвестиций предполагает наличие ряда условий, отличающихся от требований индустриального периода. Данные цели при переходе к новому инновационному этапу развития подразумевают существование наряду с потенциально возможными также необходимых финансовых и социальных издержек. При этом, принимая во внимание непрогнозируемость и неконтролируемость экономического поведения, нужно предполагать, что при высоком уровне использования потенциальных возможностей производства и переходе на совершенно иной, инновационный стиль управления в экономике может наблюдаться нежелательный спад.

В обществе стабильного уровня потребления товаров и услуг продукция и финансовая составляющая находятся во взаимосвязи по определенным правилам, которую австрийский экономист Й. Шумпетер назвал «циркулярным потоком экономической жизни» [7, 213-232]. Качественные и структурные положительные изменения экономики изменяют движение циркулярного потока, создают новые прогрессивные сектора экономики и вследствие становятся причиной прекращения существования устаревших. В нынешних условиях развития экономики, в то время как основные отрасли уже сформированы, увеличение производительности достигается главным образом в результате формирования новаторских организационных принципов, создании новых типов конкурентной продукции, основанной на инновационных технологиях. В этой связи для современной экономики создание инноваций и их применение на местах становится актуальной проблемой. Разработка новых способов и форм организации, а также совершенствование существующих методов управления. Развитие новых технических и организационно-технологических решений и совершенствование существующих основных принципов управления с учетом специфики азербайджанского рынка формируют благоприятную среду для процессов восстановления и обновления основных фондов предприятий и в состоянии дать дополнительный и в то же время устойчивый и стабильный импульс для

экономического роста. По своему значению инновации подразумевают не столько изобретения, устройства, то есть технические или технологические разработки, сколько существование каких-либо оптимальных изменений и интеграционные взаимодействия образования, науки и производства. Анализ конкурентоспособности и качества продукции показывает, что одним из основных факторов здесь является внедрение инноваций и новаторских методов управления. Для уменьшения рисков бизнеса вторым не менее важным фактором является обратная связь между государственными надзорными органами и бизнес-средой с точки зрения уменьшения информационной асимметрии и увеличения прозрачности.

В постиндустриальных обществах основным двигателем развития экономики являются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), и сегодня эта сфера объявлена приоритетной областью экономики в Азербайджане. Будучи интегрированными в экономическое европейское пространство, невозможно не принимать во внимание роль ИКТ во всестороннем развитии страны и в данном аспекте имеет особое значение обеспечение национальной безопасности в информационной сфере. Последнее десятилетие в Азербайджане ознаменовалось достаточно динамичным развитием в ИКТ-сектора. Данные в этой области позволяют предположить, что наряду с топливной энергетикой в будущем эта отрасль по своим возможностям и перспективам может стать одним из ведущих направлений экономики страны. В 2003 году была принята национальная стратегия развития ИКТ, определившая предпосылки создания новой индустрии переработки информации, построения информационного общества. Кроме того, реализация комплексной программы по созданию технопарка в сфере высоких технологий в Азербайджане выступает как важный и стимулирующий элемент современной инновационной экономики. В настоящем для успешного развития и эффективной деятельности технологического парка разработаны государственная программа о национальной стратегии в науке и техники, законодательные акты и нормативные документы, определяющие правила, стандарты и параметры в данной области. В целях обеспечения развития сектора ИКТ был сформирован проект создания региональной инновационной зоны со специализацией в области космических и спутниковых технологий. Проект построения технопарка в Азербайджане предусматривает развитие по важным научно-методическим и организационным направлениям, предназначенных для его успешной реализации: создание информационной, телекоммуникационной, инженерной инфраструктур, развитие человеческих ресурсов и подготовка кадров, формирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, привлечение капитала, инвесторов и консультантов и фактическая реализация экспортного потенциала страны. Проект предусматривает расширение деятельности научно-исследовательских институтов, объектов индустрии, и укрепление связей с деловыми центрами, индивидуальными предпринимателями и потребителями, создание региональной базы по производству и экспорту вычислительной и телекоммуникационной техники и систем обработки ин-

формации, создания нового импульса и прилива энергии в инновационную экономику.

Все же, несмотря на эти позитивные сдвиги, в азербайджанской экономике остается еще много нерешенных проблем. По характеристикам и показателям в стране в достижении стратегических и тактических целей наблюдается значительное отставание от развитых и ряда развивающихся экономик планеты. В Азербайджане остается довольно невысоким социальный уровень благосостояния, «качество жизни» граждан, а именно такие объективные и субъективные факторы, как состояние здоровья, продолжительность жизни, условия окружающей среды, питание, бытовой комфорт, социальное окружение, удовлетворение культурных и духовных потребностей, психологический комфорт и т. п.

Один из ведущих поставщиков финансовой информации Издание Bloomberg опубликовало результаты своего ежегодного исследования «Глобальный инновационный индекс» (The Global Innovation Index) – рейтинга стран мира по степени воздействия на экономический рост и развитие мер по стимулированию инноваций. Составителями индекса принимаются во внимание десятки различных показателей и характеристик. Итоговая оценка по сбору данных для каждой отдельной страны рассчитывается как взвешенная сумма усредненных оценок по двум категориям характеристик: существующие ресурсы и сопутствующие условия и обстоятельства при проведении инноваций (социальные институты, инвестиции в человеческий капитал и исследования, инфраструктура, уровень развития внутреннего рынка, уровень развития бизнеса), а также практические результаты применения инноваций (развитие технологий и экономики знаний и итоги творческого труда).

В докладе 2014-го года лучшие показатели по Азербайджану связаны с инвестициями и размещением капитала (10-ое место в мире), кредитными отношениями (56-ое место), бизнес-средой (57-ое место), а также с исследованиями и разработками (63-е место). Согласно мнению составителей, эффективному развитию инноваций препятствует недостаточная гибкость и адаптивность стратегий и планов (131-ое место), сдерживающие механизмы распространения и использования существующих данных и знаний (121-ое место) и образовательный уровень (121-ое место).

По многим показателям ситуация 2015 года выглядит лучше: Азербайджан попал в первую сотню стран в данном рейтинге, заняв 93-е место по сравнению со 101-ым в 2014-ом году. Место в рейтинге по институтам изменилось с 100 на 81, по инфраструктуре с 85 на 78, по знаниям и технологическим возможностям со 115 на 108 и по креативным возможностям со 104 на 93. К сожалению, по двум пунктам индекс изменился не в положительную сторону: рынок в связи с внешнеполитическими условиями стал менее гибок – индекс поднялся с 26 места на 47, и по гибкости бизнеса показатели ухудшились – с 131 на 136 [3].

Заключение

Из изложенного на наш взгляд истекает следующее. При определении критериев на пути инновационного развития азербайджанской экономики основным, наиболее

важным должен быть подход, предусматривающий наличие достаточно высокого человеческого капитала, то есть совокупности знаний, умений, навыков отдельных индивидов. Непосредственно с данного критерия происходит стимулирование экономики, так как знание, как основной источник инноваций создается в умах потребителей. Эффекты, порождаемые информационной асимметрией, присутствуют на всех рынках и варьируются в зависимости от степени стабильности экономики. Формирование инвестиционных ресурсов в условиях нестабильных рыночных отношений предполагается темой отдельного исследования, но неоспоримым фактом является то, что производство должно динамично развиваться и обновляться, иначе на фоне непрекращающегося падения цен на нефть экономику Азербайджана ждет неминуемая стагнация. Качественное развитие экономики предполагает внедрение передовых технологий, которые будут служить залогом интенсивного роста производства. С такой точки зрения поддержка и стимулирование инновационного производства, предпринимательская инициатива, творческие усилия должны рассматриваться на различных уровнях государственного управления. Это предполагает в первую очередь снижение административных барьеров, масштабное улучшение делового климата, стимулирование деловой активности, придания налоговому кодексу характера мотивации для честного и добросовестного исполнения своих обязательств со стороны предпринимателей. Конечно, проведение в краткосрочной перспективе количественного измерения преимуществ от инноваций достаточно сложная задача, но нельзя отрицать корреляцию между уровнем экономического развития и инновациями. Для организаций и предпринимателей нестабильная экономика должна восприниматься как возможность взаимодействия с клиентами и представления своей продукции на рынке. Возвращаясь к теме исследования, нельзя не принимать во внимание информационную асимметрию в увеличении стоимости капитала для финансирования инноваций. Сюда входят и асимметрия информации между новатором и инвестором, и «риск безответственности» (moral hazard), который трактуется как недобросовестный образ действий, заключающийся в фальсификации данных с целью извлечения дополнительной выгоды. Но не стоит забывать, что экономика стран-экспортеров нефти – это прекрасный пример того, как зависимость от природных ресурсов даже в относительно стабильной отрасли приводит к неконкурентоспособности, еще большей нестабильности и социальным конфликтам.

Список литературы:

1. Иванова Н. В. Возможности применения элементов социальной психологии к категориальному определению института // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология, 2003, № 8, 40-43
2. Карцева Н.С., Анисимова Ю.А. Финансовая глобализация: за и против // Молодой ученый, 2015, №3, 424-426
3. Global Innovation Index. [Electronic resources]// <https://www.globalinnovationindex.org/content/page/GII>

Home,

<https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2015-v5.pdf>.

4. Elliott G., Komunjer I. Biases in Macroeconomic Forecasts: Irrationality or Asymmetric Loss? // Journal of European Economic association, 2008, № 6, 122 – 157

5. Guliyeva A. The problems of asymmetry of economic information. //The science journal of Azerbaijan University “Ipek yolu”, 2014, № 1, 5-10.

6. Lucas R. E. Expectations and the Neutrality of Money. // Journal of Economic Theory, № 4, 103–124.

7. Schumpeter J.A. On the concept of social value. // The Quarterly Journal of Economics (Oxford University Press via JSTOR), 1909, Vol. 23, № 2, 213–232

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Шафкаров Бахром Худайбердиевич,

Ташкентский институт ирригации и мелиорации

Кандидат Экономических наук,

Факультет Менеджмент водного хозяйства

Дурманов Акмал Шаймарданович,

Ташкентский институт ирригации и мелиорации

Старший преподаватель,

Факультет Менеджмент водного хозяйства

Кучаров Жахангир Овляярович,

Ташкентский институт ирригации и мелиорации

ассистент, Факультет Менеджмент водного хозяйства

THE ECONOMIC MECHANISM OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE

Shafkarov B. Kh., Reclamation Candidate of Economic Sciences, Tashkent Institute of Irrigation and Land Department of Water Resources Management

Durmanov A. Sh., Senior Lecturer, Tashkent Institute of Irrigation and Land Reclamation Department of Water Resources Management

Kucharov J. O., Tashkent Institute of Irrigation and Land Reclamation Assistant Professor, Department of Water Resources Management

АННОТАЦИЯ

В статье раскрыто содержание экономического механизма инновационного развития аграрного комплекса, классифицированы формы и способы организации и стимулирования инновационной деятельности в сельском хозяйстве, предложены методические подходы к оценке уровня инновационного развития отрасли, обоснованы направления консультационной поддержки развития инноваций в АПК.

ABSTRACT

In the article the content of the economic mechanism of innovative development of the agrarian sector, classified forms and methods of organizing and stimulating innovation in agriculture, Methodical approaches to assessing the level of innovation of the industry, the directions consulting support innovation in agriculture.

Ключевые слова: экономический механизм, инновационная деятельность, организация, стимулирование, инновационно-консультационные центры

Key words: economic mechanism, innovation, organization, promotion, innovation and consulting centers

Постановка проблемы в общем виде. Рассмотрены теоретические и практические проблемы формирования и развития рыночной инфраструктуры как инструмента модернизации национальной экономики, выявлены закономерности и особенности региональной рыночной инфраструктуры, рекомендован системный подход к исследованию развития рыночной инфраструктуры агропромышленного комплекса региона в условиях институциональных реформ.

Основная задача агропромышленного комплекса состоит в максимальном повышении уровня жизни населения, роста занятости и доходов сельских жителей. Именно поэтому Президентом Республики Узбекистан И.А. Каримовым одним из приоритетов дальнейшего углубления экономических реформ поставлена задача «...реализации

широкого комплекса долгосрочных, глубоко взаимоувязанных мер, направленных на кардинальное улучшение качества жизни и облика села, ускоренное развитие социальной и производственной инфраструктуры, коренной пересмотр статуса, роли и значения собственника, предпринимательства и малого бизнеса, всемерную поддержку развития фермерского хозяйства».

Современное функционирование аграрного комплекса должно осуществляться под воздействием экономического механизма, направленного на создание научно-технологических, управленческих и организационных условий инновационного развития отрасли. Исследование рассматриваемого механизма позволяет сформировать следующее его содержание [1, 5-6].

Экономический механизм инновационного развития

АПК – это система взаимосвязанных форм и способов организации и стимулирования НИОКР, развития бизнеса в научно-технической сфере АПК и государственной поддержки на всех стадиях процесса (создание, распространение, внедрение и освоение агроинноваций) на основе взаимного партнерства его участников с целью повышения социально-экономического и инновационного развития сельскохозяйственного производства [2, 18-22].

В соответствии со стратегией инновационного развития АПК формирование экономического механизма может осуществляться по следующим направлениям:

- создание систем нормативно-правового регулирования инновационной деятельности;
- программно-целевое управление развитием инновационной деятельности в АПК на государственном уровне;
- развитие государственно-частного партнерства.

Исследование содержания экономического механизма инновационного развития АПК позволяет выделить в нем совокупность институциональной, инструментальной, методической и нормативно-правовой компоненты, каждая из которых определяет собственные формы и способы организации и стимулирования инновационной деятельности в аграрном производстве, а также направления решаемых основных задач, среди которых: стимулирование инновационной активности хозяйствующих субъектов

по всей цепочке формирования агроинноваций; развитие потенциала хозяйствующих субъектов (инновационного, технологического, кадрового, научного, экономического и т.д.); повышение инвестиционной привлекательности отрасли; развитие инфраструктуры и рынков сбыта продукции АПК [3, 9-10].

Эффективным вариантом в организации и стимулировании инновационной деятельности в сельском хозяйстве должно стать активное участие государственного капитала на принципах государственно-частного партнерства, которое определяет использование государством механизмов, стимулирующих участие частного бизнеса в развитии инновационных процессов, позволяет объединять ресурсы, распределять прибыли и риски, способствует формированию конкурентной среды и одновременно – более эффективному использованию бюджетных средств.

Исследование зарубежного опыта показывает на то, что процесс инновационного развития в аграрном секторе должен начинаться со стимулирования научно-исследовательской деятельности отраслевых НИИ путем предоставления им льгот, создания условий интеграции бизнеса, вузов и научно-исследовательских центров с инновационными малыми предприятиями, работающими по государственной научно-технической тематике в сфере АПК в рамках национальных программ.

Таблица 1.

Формы и способы организации и стимулирования инновационной деятельности в сельском хозяйстве

	Государственное регулирование			
	Направления	Форма	Способ	
			Государственный уровень	Рыночный уровень
Экономический механизм	Финансовая составляющая	Налоговое стимулирование	- налоговые льготы, в т.ч. для отраслей НИИ; - амортизационные отчисления	- налоговый кредит; - амортизационный фонд; - капвложения
		Таможенное стимулирование	Таможенное оформление	Тарифные льготы
		Субсидирование	Прямое финансирование (субсидии, дотации, займы)	Фонды внедрения инноваций
		Кредитование	Беспроцентные ссуды	Льготные кредиты
		Венчурное финансирование	ПИФы особо рискованных (венчурных) инвестиций	Инвестиционные, венчурные фонды
	Организационно-предпринимательская составляющая	Контракты и заказы в сфере НИОКР	Государственный инвестиционный заказ	- лизинговые отношения; - инновационные малые предприятия

		Информационная поддержка	Учет, поддержка участия и представления результатов научно-технической деятельности, объектов интеллектуальной собственности	- инновационные центры, консультационные службы; - базы данных научно-технической информации
		Интеграция науки – вузов – бизнеса	- кластеры; - особые экономические зоны; - подготовка инновационных менеджеров по госзаказу; - повышение квалификации управленческих кадров	- бизнес-инкубаторы; - долевая форма сотрудничества; - агротехнопарки; - мегапроект; - технологические платформы
	Административно-правовая составляющая	Государственные программы	Совершенствование законодательной базы	Административное регулирование

Воздействующая роль экономического механизма позволяет определить систему форм и способов организации и стимулирования инновационной деятельности в сельском хозяйстве. Предлагается следующая их классификация, которая в отличие от существующих подходов основывается на принципах развития государственного и частного партнерства.

Как видно из данной классификации, количество форм достаточно многообразно и как следствие еще более обширно поле принимаемых управленческих решений по выбору способов организации и стимулирования инновационной деятельности. Важно отметить, что каждый из них обладает самостоятельностью и целевой направленностью, но все они должны быть взаимодополняющими в рамках развития государственного и частного партнерства в инвестировании отрасли.

В рамках выработки стратегии по организации и сти-

мулированию инновационной деятельности в сельском хозяйстве необходимо разработать методические подходы к оценке уровня инновационного развития отрасли на региональном уровне [2, 6-9].

В ходе исследования обоснованы технологические и организационно-экономические факторы, оказывающие влияние на инновационную деятельность в сельском хозяйстве, представлены показатели их оценки.

Одной из форм организации инновационной деятельности в АПК является развитие инновационной инфраструктуры (ИИ), предусматривающей формирование организаций по продвижению научно-технической продукции на рынке инноваций, информационно-консультативное обеспечение, экспертизу проектов, предложений и заявок, развитие опытно-производственной базы, создание финансово-кредитных структур для финансирования.

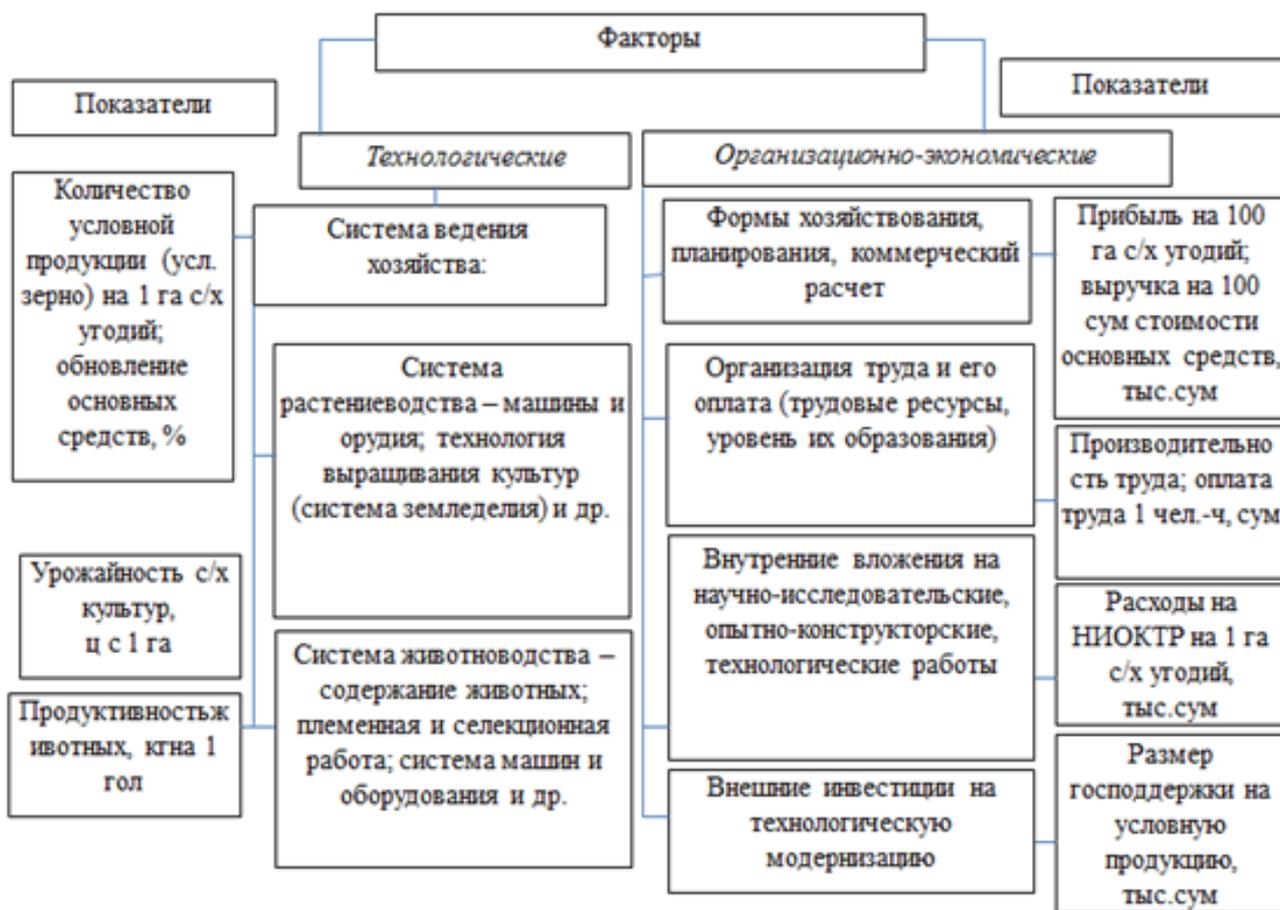

Рисунок 1 – Система факторов и показателей для оценки уровня организации и стимулирования инновационного развития сельского хозяйства

Состав ИИ должен представлять собой комплекс взаимосвязанных систем (научная, информационная, кадровая, организационная, правовая, финансовая и маркетинговая), функционирующих на основе государственного и частного участия и способствующих развитию форм и способов организации и стимулирования агроинноваций в сельском хозяйстве.

Литература

1. Санду И.С. Проблемные вопросы инновационного развития АПК. – М.: РосАКО АПК, 2005.
2. И.С. Санду, А.И. Трубилина И.Г. Ушачева, Е.С. Оглоблина Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России». Москва, «КолосС», 2007.
3. Артиков И.С. «Инновационное развитие – путь к созданию конкурентоспособного аграрного сектора», «Сельского хозяйства Узбекистана», №2, Ташкент, 2008 г.

БУХГАЛТЕРСКАЯ ОТЧЕТНОСТЬ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Еремина Наталья Владимировна

Старший преподаватель

Кубанский государственный аграрный
Кафедра теории бухгалтерского учета

Дегаева А.Ф.,

Малышко А.Е.

Кубанский государственный аграрный университет
студентки кафедры налоги и налогообложение

THE ACCOUNTING REPORTING OF SMALL BUSINESS ENTITIES IN RUSSIA

Senior lecturer Eremina Natalia, Kuban state agrarian, Department of theory of accounting

Degaeva A. F., Malysenko A.E., Kuban state agrarian University, students of the Department of taxes and taxation

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается бухгалтерская отчетность, как результат финансово-хозяйственной деятельности. Отчетность является важным элементом системы бухгалтерского учета и представляет интерес для потенциальных инвесторов, заинтересованных во вложении капитала.

ABSTRACT

The article considers accounting reports as a result of financial and economic activity. Reporting is an important element of the accounting system and of interest to potential investors interested in investing capital.

Ключевые слова: Бухгалтерская (финансовая) отчетность, субъекты малого предпринимательства, бухгалтерский учет, финансовый результат.

Key words: Accounting (financial) statements, small business accounting, financial result.

Бухгалтерская (финансовая) отчетность это совокупность данных, которые характеризуют результаты финансово-хозяйственной деятельности организации за отчетный период, полученные из данных бухгалтерского и других видов учета организации. Следовательно, бухгалтерская отчетность - средство управления хозяйствующего субъекта, а также метод обобщения и представления информации о хозяйственной деятельности организации. Отчетность выполняет важную функциональную роль в системе экономической информации.

Организационно отчетность является важным элементом системы бухгалтерского учета в целом и выступает последним этапом учетного процесса. Информация о хозяйственных операциях, произведенных экономическим субъектом за определенный период времени, обобщается в соответствующих учетных регистрах, а затем переносится в сгруппированном виде в бухгалтерскую отчетность.

Пользователями отчетности являются руководители, кредиторы, участники и собственники имущества предприятия.

Содержание отчетности о деятельности предприятия, имущественном положении и степени финансовой устойчивости представляет интерес для потенциальных инвесторов, заинтересованных во вложении капитала. Финансовое состояние предприятия характеризуется большим количеством показателей, которые отражают наличие, размещение и использование финансовых ресурсов.

Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» с 1 января 2013 года обязал все организации, независимо от применяемой ими системы налогообложения и формы собственности, вести бухгалтерский учет и составлять бухгалтерскую (финансовую) отчетность. Также никаких исключений для организаций субъектов малого предпринимательства не было.

Упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, которые включают упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность, вправе применять следующие экономические субъекты:

1. Субъекты малого предпринимательства.

2. Компании – участники проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов в соответствии с Федеральным законом от 28.09.2010 № 244-ФЗ (проект «Сколково»).

3. Некоторые некоммерческие организации, поступления денежных средств и иного имущества которых не превысили 3 млн рублей за предшествующий отчетный год.

Выбор отчетности организация должна сделать самостоятельно и закрепить это решение в своей учетной политике, так как субъекты малого предпринимательства могут применять как упрощенные, так и обычные формы бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Субъекты малого предпринимательства могут использовать общий порядок ведения бухгалтерской отчетности с заполнением всех форм отчетности, составлять только баланс и отчет о финансовых результатах, приводя при этом укрупненные показатели, а также использовать упрощенные формы отчетности.

Упрощенная система бухгалтерской отчетности имеет две формы:

а) бухгалтерский баланс;

б) отчет о финансовых результатах.

При необходимости пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах субъект малого предпринимательства составляет приложение, в котором приводится наиболее важная информация, без знания которой невозможна оценка финансовых результатов деятельности. В частности, в приложении можно раскрыть следующую информацию:

1) метод учета доходов и расходов;
 2) существенные ошибки прошлых лет, которые были выявлены и исправлены в отчетном периоде;

3) начисления и выплаты дивидендов учредителям;
 4) изменения уставного капитала.

Таблица 1

Сроки предоставления годовой бухгалтерской отчетности субъектов малого предпринимательства

Орган власти	Сроки
В территориальную налоговую инспекцию по месту постановки на учет	до 31 марта года, следующего за отчетным годом
В орган государственной статистики по месту регистрации	до 31 марта года, следующего за отчетным годом

Начиная с 2013 года не нужно представлять промежуточную, квартальную бухгалтерскую отчетность (п. 1 ст. 23 НК РФ в ред. закона № 97-ФЗ от 29.06.2012).

Только после подписания экземпляра бухгалтерской отчетности на бумажном носителе руководителем организации с указанием даты подписания отчетность является составленной. Это может сделать как сам руководитель, так и другое уполномоченное лицо.

По общим правилам, бухгалтерская (финансовая) отчетность должна составляться на основе информации о доходах и расходах организации, регламентированных соответственно ПБУ 9/99 «Доходы организации» и ПБУ 10/99 «Расходы организации», т.е. по начислению, тогда как большинство предприятий малого бизнеса для расчета показателей налогового учета в декларации использует данные, которые определяются кассовым методом.

Для упрощения ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности субъектам малого предпринимательства дано право признавать выручку по мере поступления денежных средств от покупателей или заказчиков (п. 1 приложения к Приказу Минфина России от 08.11.2010 № 144н).

Следовательно, можно говорить о том, что субъекты малого предпринимательства могут применять в бухгалтерском учете кассовый метод признания доходов и расходов. Так получается, что если организацией принят порядок признания выручки от основной деятельности

кассовым методом, то и расходы признаются после погашения задолженности.

Применение кассового метода в бухгалтерском учете способствует сходству его с налоговым учетом. Но это вовсе не говорит о том, что все показатели в отчете о финансовых результатах будут совпадать с показателями, которые отражены в книге учета доходов и расходов.

Различия могут быть связаны с тем, что не все поступления, которые удовлетворяют критериям признания дохода в бухгалтерском учете, являются доходами в налоговом учете, также как и не все расходы, учитываемые по правилам бухгалтерского учета, могут быть приняты в налоговом учете.

Выбор метода ведения бухгалтерского учета (по отгрузке либо по оплате) а также, отражения данных в бухгалтерской (финансовой) отчетности организация должна сделать самостоятельно.

Для ведения бухгалтерского учета субъекты малого предпринимательства могут использовать сокращенный план счетов, разработанный на основании типового плана счетов.

Субъектам малого предпринимательства предоставлено право самостоятельно решать, какие счета для отражения хозяйственных операций будут использованы, закрепив это в своей учетной политике.

В минимальном варианте можно задействовать не все счета.

План счетов для ведения бухгалтерского учета субъектами малого предпринимательства

Упрощенный вариант рабочего плана счетов	Счета, которые можно заменить
Счет 10 «Материалы»	Счет 07 «Оборудование к установке» Счет 10 «Материалы» Счет 11 «Животные на выращивании и откорме»
Счет 20 «Основное производство»	Счет 20 «Основное производство» Счет 23 «Вспомогательные производства» Счет 25 «Общепроизводственные расходы» Счет 26 «Общехозяйственные расходы» Счет 28 «Брак в производстве» Счет 29 «Обслуживающие производства и хозяйства»
Счет 41 «Товары»	Счет 41 «Товары» Счет 43 «Готовая продукция»
Счет 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»	Счет 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» Счет 71 «Расчеты с подотчетными лицами» Счет 73 «Расчеты с персоналом по прочим операциям» Счет 75 «Расчеты с учредителями» Счет 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» Счет 79 «Внутрихозяйственные расчеты»
Счет 51 «Расчетные счета»	Счет 51 «Расчетные счета» Счет 52 «Валютные счета» Счет 55 «Специальные счета в банках» Счет 57 «Переводы в пути»
Счет 80 «Уставный капитал»	Счет 80 «Уставный капитал» Счет 82 «Резервный капитал» Счет 83 «Добавочный капитал»
Счет 99 «Прибыли и убытки»	Счет 90 «Продажи» Счет 91 «Прочие доходы и расходы» Счет 99 «Прибыли и убытки»

Ссылки:

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» №402-ФЗ от 06.12.2011 (вступившего в силу 1 января 2013г)

2. Положение по ведению бухгалтерского учета и отчетности в РФ от 29.07.1998 №34-н

3. ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» (Приказ Минфина от 06.07.1999г. №43-н)

СРАВНЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Еремина Н.В.

Ст. преподаватель кафедры теории бухгалтерского учета,
Кубанский Государственный Аграрный Университет, Россия, г. Краснодар

Стерхова А.В.

Студентка четвертого курса факультета налоги и налогообложение,
Кубанский Государственный Аграрный Университет, Россия, г. Краснодар

Фоменкина Е.В.

Студентка четвертого курса факультета налоги и налогообложение,
Кубанский Государственный Аграрный Университет, Россия, г. Краснодар

COMPARISON OF DOMESTIC AND FOREIGN ACCOUNTING SYSTEM

Eremina N.V., Senior lecturer of the Department of accounting theory, Kuban State Agrarian University, Russia, Krasnodar

Sterhova A. V., A fourth-year student of the faculty of taxes and taxation, Kuban State Agrarian University, Russia, Krasnodar

Fomenkina E. V., A fourth-year student of the faculty of taxes and taxation, Kuban State Agrarian University, Russia, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

Существует разница между отечественной и зарубежной системой бухгалтерского учета. Отличие заключается в различных типах экономики. Но есть также и общие черты. Отчетность должна быть практичной, информативной и емкой. Необходимо привести бухгалтерскую отчетность к общим международным стандартам.

ABSTRACT

There is a difference between domestic and foreign accounting system. The difference lies in different types of economy. But there are also common features. Reporting should be practical, informative and succinct. It is necessary to bring accounting records to General international standards.

Ключевые слова: бухгалтерский учет и отчетность, международные стандарты финансовой отчетности, бухгалтерский баланс, основные средства, материальные и нематериальные активы.

Keywords: accounting and reporting, international financial reporting standards, balance sheet, fixed assets, tangible and intangible assets.

У каждой страны свой способ отражения хозяйственных операций в бухгалтерском учете. В современной практике используются разные стандарты, некоторые страны используют Международные, некоторые собственные, бывает и такие, которые противоречат Международным. В России существуют собственные стандарты ведения бухгалтерского учета, основываясь на Международных.

Одно из базисных различий отечественной системы учета от зарубежной продиктовано тем, что наше государство ставит управленческую и политическую область выше экономической. Это прослеживается в том, что в нынешней российской практике юридические положения приоритетнее экономических.

Схема 1 – Виды балансов

Специфической чертой балансов зарубежных организаций является то, что в мировой практике используются следующие виды балансов.

В соответствии с международными стандартами признаются все виды балансов, но также МСФО 1 установлен перечень обязательных статей, содержащихся в балансе:

- 1) основные средства;
- 2) нематериальные активы;
- 3) финансовые активы (инвестиции, учтенные по методу участия, дебиторская задолженность, денежные средства и их эквиваленты и др.);
- 4) запасы;

- 5) кредиторская задолженность;
- 6) налоговые обязательства и требования;
- 7) резервы;
- 8) долгосрочные обязательства (включая выплату процентов);
- 9) доля меньшинства;
- 10) выпущенный капитал и резервы[1].

В МСФО не предусмотрено, что баланс должен иметь установленную форму, поэтому организации при составлении баланса использует необходимые данные для пользователей финансовой отчетности.

Общеобязательными пунктами в заголовке отчета, со-

гласно требованиям МСФО, являются: наименование организации, название и дата составления отчета.

В развитых зарубежных странах для пользователей качественнее составлять вертикальный баланс, который позволяет сразу проследить суммарные чистые активы.

В Российской Федерации баланс строится горизонтально, что сохраняет логическую целесообразность данных, при этом не обременяя отчет нерелевантной информацией. В зарубежных же организациях, дополнительная или детализированная информация приводится в примечаниях к балансу.

По стандартам МСФО, организации, составляя свой баланс, сортируют свои активы в порядке убывания ликвидности, обязательства – по степени убытия срочности, а собственный капитал – по степени его постоянства (таким образом, сначала выделяют менее склонные к изменениям суммы собственного капитала).

Российские организации в стандартной форме баланса размещают свои активы по степени роста ликвидности, а пассивы – по срочности востребования.

Существующие различия диктуются тем, что типы и состояния экономики за рубежом и в нашей стране разнятся. Имеющаяся в настоящее время форма баланса в России базируется на основе баланса СССР, которому присущ тип командной экономики, а значит, главенствующая отдавалась наличию и состоянию основных средств, а не оборотным активам. В современных меняющихся условиях рыночной экономики для организации актуальна проблема ликвидности, а значит наличие оборотных средств имеет первостепенное значение.

Таким образом, баланс международных организаций построен так, чтобы пользователи могли легко соотнести объем оборотных средств и срочных обязательств.

В конечном итоге, балансовое уравнение по стандартам МСФО имеет следующий вид:

Средства предприятия = Обязательства + Собственный капитал (1);

В отечественной практике уравнению имеет вид:

$A = П$; где А - актив, П- пассив (2);

Также, существуют отличия в трактовках различных положений баланса.

Активы, в зарубежной практике, это ресурсы, вытекающие из событий в прошлом и несущие в себе экономическую прибыль в будущих периодах. В Российской Федерации активы – это левая часть бухгалтерского баланса, отражающая состав и стоимость имущества организации на определенную дату.

Понятие «обязательства» в зарубежной теории бухгалтерского учета – это имеющиеся в данном периоде обязательства организации, которые вытекают из событий в прошлом и несут в себе экономическую прибыль. По стандартам РСБУ обязательства принято считать источники средств организации, находящиеся в правой части отчета.

Иностранные организации трактуют собственный капитал как остаток доли собственных активов организации за минусом обстоятельств. Капитал в России – это вклад собственников и накопленная прибыль.

Согласно ПБУ 6/01 «Учет основных средств» амортизация начисляется такими методами как: линейный, уменьшаемого остатка, по сумме чисел лет срока полезного использования, списания стоимости пропорционально объему продукции (работ, услуг). В своей деятельности отечественные организации пользуются линейным способом.

Международными стандартами устанавливается три способа: равномерного начисления, уменьшаемого остатка, суммы изделий.

Термины «нематериальные активы» в зарубежной и отечественной трактовках практически идентичны. Различие состоит в том, что в российском бухгалтерском учете установлен срок полезного использования, тогда как в международных стандартах этого не указано.

Главные отличия между отечественной и зарубежной системами учета состоят в исторических потребностях в финансовой информации. Бухгалтерская отчетность, отвечающая требованиям МСФО, составляется для инвесторов и различных финансовых институтов. Отчетность, составленная в соответствии с требованиями РСБУ, необходима для органов статистики, государственного управления.

Так как в современной экономике очень развиты торгово-рыночные отношения с зарубежными странами, то возникает необходимость в едином подходе к ведению бухгалтерского учета. Для этого целесообразным будет привести бухгалтерскую отчетность к МСФО.

В итоге можно сказать о том, что в современном отечественном бухгалтерском учете и в мировой практике используемые понятия разнятся, что обусловлено рядом факторов. В конечном итоге, баланс и бухгалтерская отчетность должны быть практичными, емкими, прозрачными и информативными для всех пользователей. А достичь этого возможно с помощью совершенствования отечественных стандартов бухгалтерского учета, методики проведения аудиторских проверок, использования практики зарубежных стран.

Список используемых источников:

1. Представление финансовой отчетности: Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 введен в действие для применения на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 25.11.2011 № 160н с изменениями и дополнениями от: 18 июля, 31 октября 2012, 2 апреля 2013.
2. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств 6/01»: Приказ Минфина РФ от 30 марта 2001 . N 26н.
3. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации 4/99»: Приказ Минфина РФ от 6 июля 1999 г. N43н.

ОЦЕНКА ПРЯМОГО МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА ОТ ПОЖАРОВ И МЕТОДЫ ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кияткина Екатерина Петровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления
городским хозяйством и строительством,

Самарский государственный архитектурно-строительный университет

Власова Наталья Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления
городским хозяйством и строительством,

Самарский государственный архитектурно-строительный университет

EVALUATION OF DIRECT MATERIAL DAMAGE FROM FIRES AND METHODS FOR ITS DETERMINATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kiyatkina E. P., PhD, associate professor of the department of management, urban and construction, Samara State University of Civil Engineering

Vlasova N.V., PhD, associate professor of the department of management, urban and construction, Samara State University of Civil Engineering

АННОТАЦИЯ

Указано на возрастание чрезвычайных ситуаций связанных с пожарами и их последствиями. Перечислены методы определения последствий пожаров. Дана относительная оценка основных показателей последствий с помощью методов анализа, социальной и математической статистики: по количеству пожаров, уничтоженных строений, прямому ущербу. Показано, что определение ущерба от пожаров дает возможность экономически обосновать эффективность систем противопожарной безопасности. Предложена методика статистического определения прямого материального ущерба от пожаров.

ABSTRACT

Unknown to the increase in emergencies related to fires and their consequences. Listed methods for determining the impact of the fires. Dana relative assessment of the main indicators of the effects of using the methods of analysis, social and mathematical statistics: in the number of fires, destroyed buildings, direct property damage. It is shown that the definition of damage caused by fire makes it possible to justify the cost effectiveness of security-fire systems concerned. The technique of the statistical definition of direct material damage from fires.

Ключевые слова: материальный ущерб, материальные ценности, опасные факторы пожара, методы определения ущерба, последствия пожаров.

Keywords: material damage, material values, fire hazards, methods for determining the damage, the consequences of fires..

Сегодня, современный мир становится все более уязвимым. Резко возрастает число чрезвычайных ситуаций, связанных с пожарами и ведущих к уничтожению материальных ценностей и экономическим потерям.

Порядок учета пожаров и их последствий определен приказом МЧС России №714 от 21.11.2008 г.

В ущерб от пожаров входит:

- ущерб, нанесенный основным фондам;
- ущерб, нанесенный оборотным средствам;
- ущерб, нанесенный личному имуществу граждан;
- ущерб, нанесенный ценным бумагам.

Согласно приказа МЧС России от 10.12.2008 № 760 «О формировании электронных баз данных учёта пожаров (загораний) и их последствий» (приложение №2 «Порядок заполнения и прохождения карточки учёта пожара (загорания)») под прямым материальным ущербом от пожара понимают материальные ценности выраженные в денежном эквиваленте, уничтоженные или поврежденные вследствие воздействия опасных факторов пожара и их сопутствующих проявлений.

Определение прямого ущерба основано на положение, что убытки от пожаров по незастрахованным строениям, сооружениям, машинам и оборудованию, полностью уничтоженным огнем, должны определяться по балансовой стоимости (с учетом износа и капитальных вложе-

ний), а в случае их частичного повреждения - стоимостью восстановления в первоначальном виде или ремонта, но с учетом амортизации.

Правильное определение ущерба от пожаров имеет большое значение. Его величина дает возможность экономически обосновать эффективность систем обеспечения пожарной безопасности, наметить направления в проведении научно-исследовательских и конструкторских работ, оценить оперативную обстановку с пожарами в районе, городе.

В результате повреждения или уничтожения пожаром основных фондов прямой ущерб определяется по остаточной стоимости с учетом последней переоценки за вычетом стоимости остатков.

Материальный ущерб в результате уничтожения пожаром основных фондов на стадии капитального строительства и капитального ремонта рассчитывается, исходя из объема выполненных работ.

Материальный ущерб в результате повреждения или уничтожения пожаром оборотных средств определяется путем исключения из стоимости материальных ценностей по ценам учета на момент пожара стоимости материальных ценностей, оставшихся после него, плюс расходы по спасению и приведению товарно-материальных ценностей в порядок.

Стоимость продукции собственного производства, в том числе находящейся в стадии незавершенного производства, определяется, исходя из первоначальной стоимости и затрат на обработку, произведенных до момента пожара. Готовая продукция, сырье, материалы и другие материальные ценности, находящиеся на складах, оцениваются по оптовым, закупочным ценам с учетом транспортных и заготовительных расходов, накладных расходов и норм естественной убыли на момент пожара, а в розничной торговле - по розничным ценам.

Материальный ущерб в результате повреждения или уничтожения пожаром личного имущества граждан определяется на основе документов собственника, по застрахованному имуществу - на основе данных страховых организаций по расчетной сумме ущерба, исходя из розничных цен, действующих на момент страхования, за вычетом стоимости оставшегося имущества, пригодного к дальнейшему использованию.

В случае уничтожения пожаром ценных бумаг, денежных знаков учитывается материальный ущерб, равный номинальной стоимости ценных бумаг, ценные бумаги, находящиеся в стадии изготовления учитываются по себестоимости их изготовления.

В случаях причинения материального ущерба в иностранной валюте ущерб учитывается в денежных единицах Российской Федерации по курсу Центрального банка России на момент реализации валюты.

Материальный ущерб от пожаров, происшедших по причине взрыва, учитывается только в рамках ущерба от пожаров.

Если после пожара находящиеся в зоне пожара основные фонды могут быть использованы по первоначальному назначению, они учитываются как спасенные.

При уничтожении основных фондов прямой материальный ущерб определяется исходя из его первоначальной балансовой стоимости с вычетом износа по установленным нормам амортизации и стоимости остатков, годных к дальнейшему использованию. При этом сумма износа, вычитаемая из балансовой стоимости, берется по состоянию на день пожара данного объекта. Формула расчета размера ущерба примет следующий вид:

$$Ууоф = Соф - И - Лоф,$$

где Ууоф – размер ущерба от уничтожения основных фондов;

Соф – балансовая (первоначальная) стоимость основных фондов;

И – износ основных фондов;

Лоф – стоимость остатков, пригодных для дальнейшего использования.

При частичном повреждении зданий, сооружений, транспортных средств и других объектов, входящих в состав основных фондов, ущерб определяется стоимостью их восстановления (ремонта), уменьшенной на процент износа, т.е.

$$Упоф = Ссв - И,$$

где Упоф – величина ущерба от повреждения основных фондов;

Ссв - стоимость восстановления.

Стоимость разрушения или повреждения оборудова-

ния, подлежащего восстановлению, определяется по стоимости затрат на его ремонт в настоящих (действующих) ценах на дату оценки, но не более его остаточной (действительной) стоимости.

Стоимость разрушения или повреждения полностью с амортизированного оборудования, подлежащего восстановлению, определяется по его утилизационной стоимости на дату оценки.

Стоимость разрушения или повреждения иного имущества определяется с привлечением специалистов отрасли, к которой относится разрушенное или поврежденное имущество согласно утвержденных министерством Методик оценки.

Тем не менее, при различных методах и подходах к определению стоимости прямого ущерба он все же с большей или меньшей степенью точности подсчитывается и выражается в конкретных цифрах, входящих в государственную отчетность. Это позволяет строить математические зависимости и достаточно точно прогнозировать последствия тех или иных проведенных мероприятий в области обеспечения пожарной безопасности.

Предлагаем использовать методику статистического определения ущерба от пожаров в зависимости от различных причин возникновения, а также в зависимости от сложности объекта. Методика построена с использованием принципа вероятности. В соответствии с этой методикой предполагаемый ущерб - R_o определяется по формуле:

$$R_o = W \times A,$$

где W - вероятность возникновения пожара;

A - среднестатистическая величина ущерба на объекте данного типа.

Сравнительные расчеты, проведенные по данной методике дают хорошие совпадения со статистическими данными за предыдущие годы, что позволяет с определенными условиями опираться на расчетные данные. В соответствии с разработанной методикой построена номограмма в логарифмических координатах, которая дает возможность сравнительно простого определения вероятностного ущерба.

Практическая значимость такой методики огромна. Достаточно легко можно определить эффективность тех или иных мероприятий по пожарной безопасности на объекте и обоснованно выбрать наилучший.

Список литературы:

1. Приказ МВД РФ № 332 от 30 июня 1994 г. «Об утверждении документов по государственному учету пожаров и последствий от них в Российской Федерации».
2. Присяжнюк Н. Л., Александров Г. В., Кузьмичев И. И. и др. Экономика пожарной безопасности: учеб. пособие / Под общ. ред. Н. Л. Присяжнюка. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2009.
3. Гужова, О.А. Современные тенденции развития строительной отрасли / О.А. Гужова // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Социально-гуманитарные и экономические науки: сборник статей [Электронный ресурс] / под ред. М.И. Бальзанникова, К.С. Галицкова, А.А. Шестакова; СГАСУ. – Электронные текстовые и графические данные (4,86 Мбайт). – Самара, 2015. – С. 394-399.

4. Организация работ по строительству объекта капитального строительства заказчиком-застройщиком и генподрядчиком: учебное пособие / А. М. Фролов [и др.] ; М-во образования и науки РФ, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Самарский гос. архитектурно-строит. ун-т. - Самара -2010.237с.

5. Петрова, Л.В. Роль сметной цены на материалы, изделия, конструкции в структуре смет [Электронный ресурс]

/ Л.В. Петрова, С.М. Петров // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: материалы 71-й Всероссийской научно-технической конференции по итогам НИР 2013 года / СГАСУ. – Самара, 2014. – С. 287-288.

6. Методические подходы к формированию системы стоимостного инжиниринга в строительстве: Монография / О.В. Дидковская, М.В. Ильина, О.А. Мамаева, М.А. Коновалова, Е.С. Спирина - Самара, 2013. – 191 с

МОБИЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ МАРКЕТИНГЕ

Климовец Ольга Валентиновна

доктор экономических наук, профессор
первый проректор

Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ
Краснодар, Россия

MOBILE TECHNOLOGIES IN INTERNATIONAL MARKETING

Klimovets O.V., doctor of economics, professor, vice-rector, Academy of marketing and social information technologies – IMSIT, Krasnodar, Russia

АННОТАЦИЯ

Одним из перспективных направлений применения информационных технологий, для повышения конкурентоспособности продукта являются мобильные технологии. Благодаря тому, что в последние годы мобильные технологии распространяются с очень высокой скоростью, появилось большое количество новых разработок в этой области. Эти разработки применяются в различных сферах, таких как маркетинговые коммуникации, продажи, логистика, после продажное обслуживание и т.д. Мобильные технологии все глубже и интенсивнее проникают в область маркетинга и рекламы и способствуют достижению наиболее эффективного результата при формировании маркетинговых стратегий и повышению конкурентоспособности предприятия в целом. Перспективной разработкой в сфере мобильных технологий является технология дополненной реальности. Это технология наложения информации в форме текста, графики, аудио и других виртуальных объектов на реальные объекты в режиме реального времени. Взаимодействие вычислительных устройств с картинкой реального мира отличает дополненную реальность от виртуальной. Дополненная реальность имеет большой потенциал, чтобы расширить и поддержать усилия бизнеса в продвижении своих продуктов, а так же в повышении конкурентоспособности производимых товаров и услуг.

ABSTRACT

One of the promising areas of application of information technology to enhance the competitiveness of the product are the mobile technologies. Due to the fact that, in recent years, mobile technologies spread at a very high speed, a large number of new developments in this area. These developments are applied in various areas, such as marketing communications, sales, logistics, after-sales service, etc. Mobile deeper and harder to penetrate the area marketing and advertising and contribute to achieving the most effective results in the formation of marketing strategies and improve the competitiveness of the enterprise as a whole. A promising development in the field of mobile technologies is the technology of augmented reality. A technology overlay information in the form of text, graphics, audio and other virtual objects with real objects in real time. Interaction computing devices with a picture of the real world differs from augmented reality virtual. Augmented reality has the potential to expand and support the efforts of business in promoting their products, as well as in enhancing the competitiveness of goods and services.

Ключевые слова: дополненная реальность, инновационное развитие, мировая экономика.

Keywords: competitiveness, marketing, international business, augmented reality, the innovative development, world economy.

Решающим фактором коммерческого успеха в международном бизнесе является конкурентоспособность. Конкурентоспособность товара - это степень потенциального или реального удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными товарами, которые представлены на данном рынке. Основными требованиями для достижения конкурентоспособного производства являются: использование новых информационных и производственных технологий, современных методов управления, своевременное обновление фондов [1]. Сегодня благодаря ИТ-системам привычные товары становятся интерактивными. Программное обеспечение присутствует в крупной и малой бытовой технике, в медицинском оборудовании, в игрушках, в рекламе и услугах.

Одним из перспективных направлений применения информационных технологий, для повышения конкурентоспособности продукта являются мобильные технологии. Благодаря тому, что в последние годы мобильные технологии распространяются с очень высокой скоростью, появилось большое количество новых разработок в этой области. Эти разработки применяются в различных сферах, таких как маркетинговые коммуникации, продажи, логистика, после продажное обслуживание и т.д. Мобильные технологии все глубже и интенсивнее проникают в область маркетинга и рекламы и способствуют достижению наиболее эффективного результата при формировании маркетинговых стратегий и повышению конкурентоспособности предприятия в целом [2].

Перспективной разработкой в сфере мобильных технологий является технология дополненной реальности. Это технология наложения информации в форме текста, графики, аудио и других виртуальных объектов на реальные объекты в режиме реального времени. Взаимодействие вычислительных устройств с картинкой реального мира отличает дополненную реальность от виртуальной. Дополненная реальность имеет большой потенциал, чтобы расширить и поддержать усилия бизнеса в продвижении своих продуктов, а так же в повышении конкурентоспособности производимых товаров и услуг [3]. Маркетинговые службы компании могут использовать возможности дополненной реальности, чтобы обеспечивать контекстные связи между своим предложением для потребителей, Интернет-ресурсами и точками продаж.

До 2007 года о существовании дополненной реальности знали только специалисты, и попыток практического использования было мало. Однако уже в 2009 году дополненной реальностью занимались десятки компаний.

Данная технология – новый способ получения доступа к данным, однако влияние этой технологии на общество может оказаться сравнимым с эффектом от появления Интернета.

Главная задача дополненной реальности: расширить взаимодействие пользователя с окружением, а не отделить его от реальности и поместить в виртуальную среду. Накладываемые посредством компьютерного устройства слои с контентными объектами на изображение реальной среды носят вспомогательно-информативный характер, таким образом, информация, контекстно связанная с объектами с помощью дополненной реальности, становится доступна пользователю в режиме реального времени.

Аналитики считают, что дополненная реальность уже вступила в пору своей технологической «юности». Данному периоду свойственны такие проблемы как: отсутствие стандартов, отсутствие значимой конкуренции. Но технология созреет и уже станет доминирующей на рынке в течение 5–10 лет. Специалисты полагают, что в 2016 году дополненная реальность приблизится к уровню проникновения в 50%, а к 2021 году удвоит свое достижение и достигнет зоны зрелости с почти 100% проникновением [4].

Сегодня на рынке дополненной реальности доминируют стартапы, которые продвигают данную инновацию. Индустриальные игроки также активно ведут свои разработки в данной сфере. Исследовательская компания ARCchart считает, что в первую очередь гиганты в области дополненной реальности будут развивать пять направлений: поиск, рекламу, распознавание изображений, картографию и 3D-визуализацию.

Самыми привлекательными сегментами для дополненной реальности являются: сегмент смартфонов и сегмент планшетных компьютеров. На этом рынке уже активно работает множество стартапов из Франции, Германии, Австрии, США.

В условиях ускоренного научно-технического прогресса и увеличения количества мобильных устройств технология дополненной реальности расширяет своё присутствие в различных областях бизнеса. По мнению экспертов, J'son & Partners Consulting, дополненная реальность это один из

многообещающих и быстро развивающихся трендов.

По прогнозам исследовательской компании, Markets and Markets стоимость рынка дополненной и виртуальной реальности возрастёт на 15,18% и составит 1,06 млрд долларов. Исследователи говорят о том, что в 2016 году технологии дополненной реальности будут широко использоваться в сфере образования. В отчёте отмечается, что в будущем технологии дополненной и виртуальной реальности будут активно использоваться в инновационных проектах благодаря своей привлекательности и потенциалу. Оценивая по отдельности, рынок специализированных AR-решений в 2018 году составит 659,98 млн долларов, рынок виртуальной реальности с погружением — 407,61 млн долларов [5]. В качестве главных факторов роста на этих рынках исследователи называют прогресс в компьютерных технологиях и интернет-сетях. Также прогнозируется повышение спроса на AR- и VR-решения в секторе здравоохранения.

По прогнозам аналитической компании Juniper Research, рынок дополненной реальности возрастёт с 60 млн уникальных пользователей в 2013 г., до 200 млн в 2018 г. В докладе Mobile Augmented Reality: Smartphones, Tablets and Smart Glasses 2013-2018 утверждается, что рынок перейдёт от начальной фазы, в которой он находится в настоящее время, и где доминируют нишевые игровые и навигационные приложения, ориентированные на энтузиастов, к зрелой фазе, когда мобильная AR станет неотъемлемой частью всей потребительской экосистемы [6]. Аналитики также прогнозируют, что дополненная реальность будет активнее использоваться в социальных проектах. По мнению специалистов Juniper Research, рынок AR будет активнее всего развиваться в трёх ключевых регионах: Северная Америка, Западная Европа и Дальний Восток, включая Китай. Эти регионы выиграют от того, что в них наиболее развиты рынки смартфонов и планшетов, от которых в большей степени зависят AR-разработчики. В этих же регионах раньше других начнётся проникновение смарточков. Наиболее ценным рынком в пересчёте на одного пользователя в 2018 году станет Япония, а США будут лишь на третьем месте.

Аналитики TechNavio прогнозируют рост глобального рынка дополненной реальности с совокупными темпами годового уровня на 132% в 2015-2018 гг. Одними из ключевых факторов роста этого рынка является: растущая потребность в совершенствовании пользовательского взаимодействия; увеличение числа применений дополненной реальности [7]. Другими словами, дополненная реальность способна удовлетворить потребности и интересы пользователей, а также позволяет оптимизировать пользовательское взаимодействие во многих сферах деятельности человека. Это повышает конкуренцию на рынке и приводит к более быстрому появлению инноваций.

Аналитическая компания Reportstack в своём докладе «Мировой рынок дополненной реальности 2014-2018 г.», подготовленным на основе углублённого анализа рынка при участии специалистов отрасли, говорит об увеличении рынка дополненной реальности в среднем на 130% в год. Как отмечается специалистами компании одним из ключевых факторов, способствующих росту рынка допол-

ненной реальности является растущее число приложений использующих эту технологию.

Рост рынка дополненной реальности свидетельствует о всё большем её внедрении в бизнес. Также существует тенденция появления новых устройств, которые увеличат скорость внедрения технологии.

Дополненная реальность является технологией, важность и полезность которой определяется качеством контента, используемого для наложения в виртуальных слоях. Возможности ранних приложений с технологией дополненной реальности будут востребованы в четырех областях: маркетинговые коммуникации, продажи, после продажное обслуживание и обучение, логистика.

Дополненная реальность является не только маркетинговым инструментом для привлечения потенциальных клиентов, но и действенным инструментом прямых продаж [8]. Эта технология позволяет показывать то, что по каким-то причинам в живую продемонстрировать затруднительно или не возможно.

В маркетинговых коммуникациях дополненная реальность имеет большой потенциал, чтобы расширить и поддержать усилия бизнеса в создании конкурентных преимуществ для продвижения своих товаров и услуг на мировой рынок. Маркетинговые службы компании могут использовать возможности дополненной реальности, чтобы обеспечивать контекстные связи между своим предложением для потребителей, Интернет-ресурсами и точками продаж [9]. Потенциальными потребителями могут выступать: сетевой ритейл, торговые центры, отели, рестораны, сфера услуг, транспорт, логистика, почтовые услуги.

В продажах дополненная реальность может улучшить качество продаж на мировом рынке, как в традиционных каналах продаж, так и в электронной торговле. Дополнительные слои данных могут включать любую полезную информацию (описание продукта, сравнение с другими альтернативами, отзывы и т.п.) при разглядывании товара через видеочкаму смартфона или другого мобильного устройства. Для электронной торговли дополненная реальность может стать инструментом подробного изучения товара потенциальным покупателем в контексте его условий и в любой точке мира.

Одним из преимуществ дополненной реальности является наглядность. Дополненная реальность нагляднее физических макетов или видеороликов, так как объединяет в себе и физику и анимацию. Технология даёт возможность подержать в руках любой продукт, а осязание является важным инструментом продаж. С помощью технологии можно за короткое время объяснить и показать устройство сложного оборудования. Дополненная реальность преобразует любые традиционные носители упаковку, печатную рекламу, сувенирную продукцию. Дополненная реальность обеспечивает:

- увеличение степени вовлечения покупателя в рекламную кампанию.
- создание для рекламных носителей WOW-эффек-

та.

- сохранение комплексного подхода в рекламных кампаниях за счет размещения виртуальных объектов на любых визуальных носителях.

Также технология позволяет показывать любое количество продуктов на одном экране. Кроме того, дополненная реальность повышает желание потребителя купить товар.

Повышение качества продукта по средствам внедрения инновационных разработок и информационных систем в процесс производства, является значительным аспектом ведения конкурентоспособного бизнеса. Увеличение компаниями интернет присутствия, использование мобильных технологий, интерактивных средств продвижения - всё это является современными средствами повышения международной конкурентоспособности.

Информационные технологии оказывают значительное влияние на скорость развития международного бизнеса, создавая дополнительные конкурентные преимущества, повышая его конкурентоспособность на международном рынке.

Список литературы:

1. Pozdnyakova U.A., Dubova Y.I., Nadtochiy I.I., Klimovets O.V., Rogachev A.F., Golikov V.V. SCIENTIFIC DEVELOPMENT OF SOCIO-ETHICAL CONSTRUCTION OF ECOLOGICAL MARKETING. Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 5S1. С. 278-281.
2. Климовец О.В. Характерные особенности развития нефтегазового сектора мировой экономики. Фундаментальные исследования. 2015. № 11-2. С. 369-374.
3. Климовец О.В. Конкурентные преимущества стран-экспортеров нефти в условиях волатильности цен на углеводороды // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 3-3. С. 375-377.
4. Авдокушин Е.Ф. Как начать свой бизнес: дух предпринимательства // Вопросы новой экономики. 2015. № 2 (34). С. 4-14.
5. Климовец О.В. ТНК РОССИИ (учебное пособие) // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 5. С. 118-119.
6. Шеховцов Н.Н. Климовец О.В. Основные направления развития государственно-частного партнерства при реализации стратегических интересов государства в условиях глобализирующейся экономики // Креативная экономика. 2015. Т. 9. №6. С. 711-720.
7. Климовец О.В., Шеховцов Н.Н. Государственно-частное партнерство как фактор роста международной конкурентоспособности региона // Экономика устойчивого развития. 2015. №2 (22). С. 131-135.
8. Авдокушин Е.Ф. Тигр прыгнул, дракон взлетел – проект «Один пояс – один путь». Теория и практика // Вопросы новой экономики. 2015. № 4 (36). С. 4-17.
9. Klimovets M.V. Practice of Outsourcing for Strategic Purposes by Russian and Foreign Companies // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 36. С. 193-200.

RESTRUCTURING OF NORWEGIAN ECONOMY AS A NEW OPPORTUNITY FOR INVESTORS IN THE CONTEXT OF COMMODITY PRICE PLUNGE

Shytikov D.V.

student

Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University

Kolesnyk V.Y.

student

Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University

ABSTRACT

The article considers governmental announcement of necessity of restructuring for diminishing influence of oil and gas on economy of Norway, as a benefit for investors. The reasons of commodity price plunge and impacts on key macroeconomic indicators of Norway. There were found out other industries for investment, than oil and gas, which can be interchangeable for economy, help avoiding fluctuation and uncertainty.

Keywords: economy restructuring, investments, investors, oil industry, commodity price plunge, diversification, renewable energy, sustainable development, infrastructure

Norway is a progressive country with farsighted sustainable strategy of development and AAA Credit Rating. It is a member of European Economic Area that allows to get free access to internal market of European Union. Due to exploration of oil and gas in the North Sea, which washes Norway, the country started rapid growth in XX century. Nevertheless, over decades the philosophy has changed, nothing is eternal: nature could be exterminated or resources exhausted, and Norway proclaimed sustainability as the main goal of any part of governmental and public systems. Exploration and business activity became safer and more sustainable: large companies are required to provide sustainable reports, all registered companies in Norway have to show sustainable-related activity, the government encourages reporting on business activity on climate change and greenhouse gas emissions, infrastructure projects and networks pay attention to harm for nature from constructing. Oil and gas enrich Norway's economy, as a result the country has the second highest GDP per capita in 2014 [1] and the highest living standards, economic freedom and well-constructed economic system and protection in case of crisis. However, oil and gas exploration do not concede with Norwegian vision of sustainable future: "Thus, the Norwegian economy and the industrial structure are in need of restructuring. The oil price decline means that such restructuring may happen more rapidly than was anticipated" [2].

Current commodity price plunge is mainly caused by China growth slowdown (as the biggest oil consumer in the world), lifted sanctions on Iran, that allows it to export oil to the markets and overall increase in supply, uncertainty in Euro Zone, US interest rate hike, recession in Brazil and Russia. All of these are contributors to high volatility of the world financial markets and can be considered as a reason of substantial drop of energy prices and energy dependent fields as well. Oil has dropped from USD 107 in August 2013 to USD 37 in March 2016. Low commodity prices benefit non-commodity based economies and oil-importing countries, as it allows to spend more on development and technology modernization than on direct material costs. For economies that are based on income from commodity, low prices are not preferable, as they decrease governmental revenue, arouse budget deficit, cut governmental programs, weaken economic stability and create overall vulnerability. Norwegian economy is based on a

well-elaborated economic system, that allows not to be afraid of considerable fluctuations and keep economy balanced. However, as for long-term, main budget income from oil with any other sustainable industry might be substituted. That is why the government initiated drastic measures to stimulate new investments in traditional industries, as well as industries of future. As it stated in Budget 2016: "There is a need for new activity that can promote high employment and high overall economic growth, in order to safeguard our level of welfare". "The Government is proposing a strong focus on investment in infrastructure, research and innovation" [2]. By investing in these fields investors may rely on support and activity simplification from the government, as these investments help achieve governmental goal of economy restructuring, according to Governmental Innovation Norway: "We are facing challenges that will not disappear by themselves. This includes climate changes and its environmental and social consequences. Norway needs to gradually reduce its dependence on oil and gas, and replace much of the petroleum industry with more sustainable activities" [3].

However, Norway is the third largest gas and one of the biggest oil exporters in the world. Current commodity crisis has affected Norway as well as other economies, where energy resources is the most profitable article of budget. In spite of oil price plunge for more than 65%, Norwegian economy appears robust with slight deviation that is within acceptable boundaries due to arranged cooperation between Norges Bank (Central Bank of Norway) and the Ministry of Finance. It helped protect the economy from a sudden slope to the bottom. Monetary and fiscal defenses are directed to combat inflation and unemployment in order to return them to the usual level. Fiscal Policy helps deviate economic fluctuations. It was a record stimulus for economy from Norges Bank and the government to prevent substantial decline. Decline is present, especially in the Western Norway - the area of oil/gas extraction. Thus, the governmental measures aim, first of all, at alleviation of pressure on population welfare.

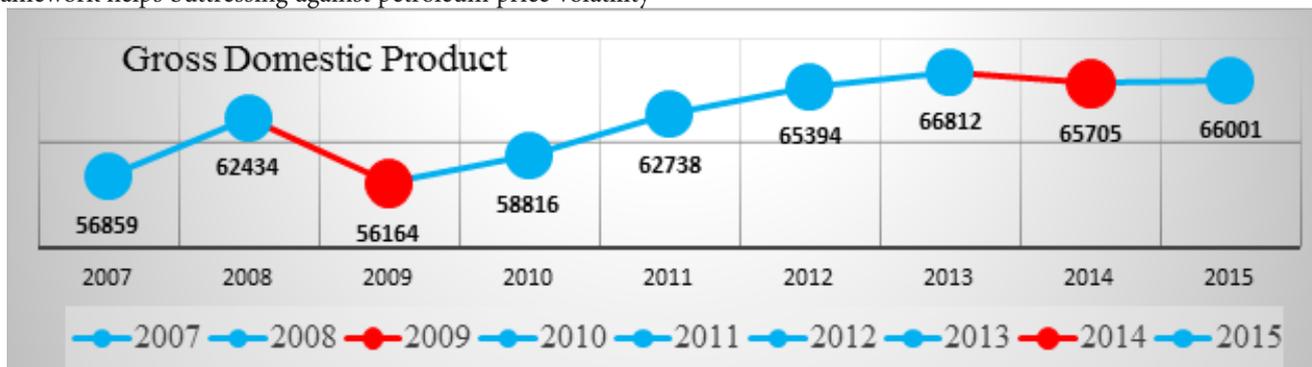
The reason why markets and indices are not exceptionally volatile, even in oil and gas price drop, is the absolute trust to the government. There is indisputable certainty from people that the money from the Government Pension Fund and taxes will be spent wisely. Additionally, the governmental

control through share ownership in key companies is one of the regulation mechanisms. In case of crisis, Wealth Fund does not spend money on long-term investment, but uses surplus from oil and gas for the needs of the state to keep the economy competitive and progressive. Sovereign Wealth Fund or simply The Government Pension Fund of Norway is one of the largest pension funds and, at the same time, a financial investor with assets over NOK 7 153 billion [4] (approx. EUR 756 billion). The Pension Fund covers the loss of budget from oil price falling. It is likely to be a considerable profitable deposit that you can use in emergency case not to fall down. Thus, Norway's economy does not suffer so significantly as other oil-exporting countries. In overall, it, due to the Fund assets, Norway's economy would be viable when oil runs out or other crises emerges. Additionally, this Fund invests in projects to generate profits, as an alternative source of income for economy for the next decades instead of oil and gas. Sovereign Fund helps absorb setbacks and crises in order to protect people's welfare and stability: "The Government Pension Fund Global and the fiscal rule for the use of oil revenue address these challenges, and are designed to support a stable development of the Norwegian economy in both the short and long term [5]. "The framework helps buttressing against petroleum price volatility

and lessens the risk of overspending" [2].

One of the main investment beliefs of the Fund is well-operational financial markets, as Norwegian is. Nevertheless, according to Norges Bank Investment Management [6] for the last 5 years, there were no investments in Norway by Fund. The government may also diversify Fund's equity investment on Norwegian financial market to stimulate other than commodity sector growth and assist national producers that help to complete governmental goal of diminishing an influence of oil/gas industry. As a result, the investor's confidence would rise to non-oil sectors. Additionally, the use of investment diversification decreases total risk of assets losing. The necessity of investment priorities change has been emphasized in Budget 2016: "The public revenues from petroleum are large, vary considerably from year to year, and will be depleted over time. Moreover, income from non-renewable resources like oil and gas should also benefit future generations" [2].

As for economic condition, it is depicted better in the key macroeconomic indicators such as Gross Domestic Product (from now on – GDP), Consumer Price Index (from now on – CPI) and Unemployment. The overall macroeconomic tendency is described in Graph 1, Graph 2 and Graph 3.

Graph 1. Falling of GDP per capita in 2009 and 2014 years. Data from [7]

As we can see in Graph 1, GDP per capita has fallen two times, it related with the World economic crisis in 2008 and

oil collapse in 2014. Now, situation is better, in 2015 GDP per capita grew in comparison with 2014 by 0.45%.

Graph 2. Interest rate was lowered to 0.5 in 2016. Data from [8] and by the end of each year, except 2016

This graph confirms that the Norwegian government has been implementing the decisive policy for keeping economy and investment climate at required level since 2007 by reducing interest rate year by year. The latest interest rate change (18 March 2016) shows that the lowering to 0.5% has occurred. It points out the willingness of the government to maintain stable

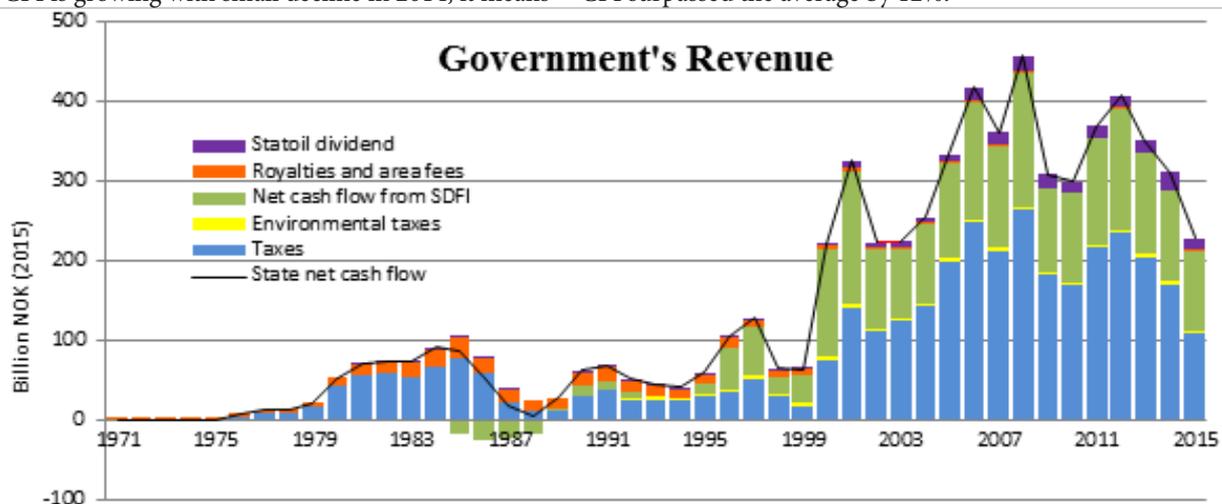
economic situation and to stimulate business activity. The interest rate decrease also influences the change in domestic currency value. Depreciation of krone increases Norway's attractiveness for foreign investors as the object for investing, but with well-structured economic system.

Graph 3. Gradual rise of unemployment from 2012 and CPI resilience in 2014. Data from [9] and [10].

Unemployment has surpassed the levels, seen in the aftermath of the global financial crisis and has especially hit oil centers. CPI is growing with small decline in 2014; it means

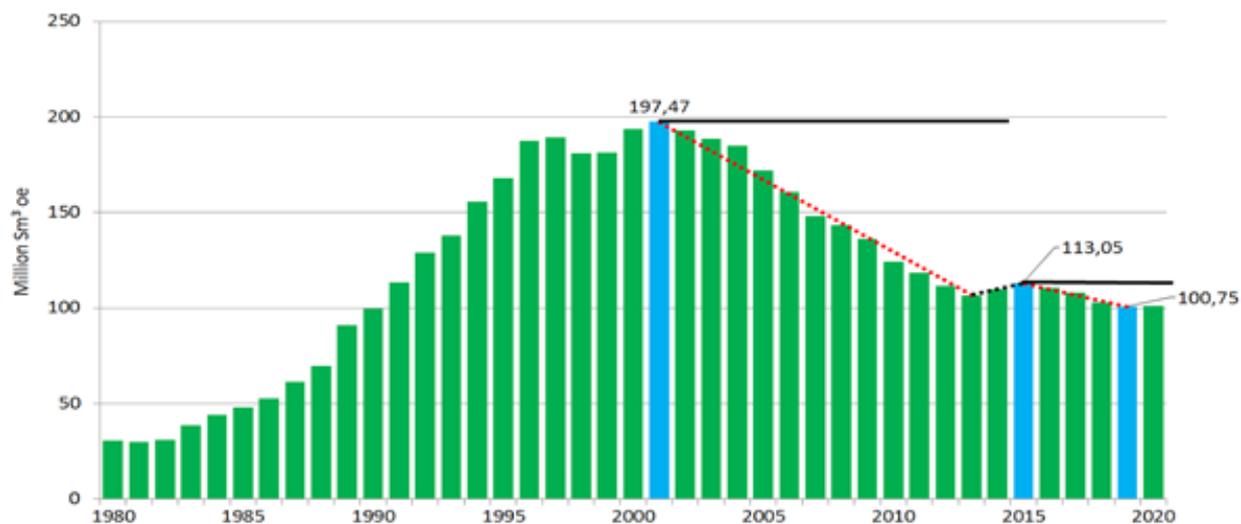
that prices rise, but not critically. The level of CPI is the same as in 2009. The average CPI for the last 9 years is 1.93. In 2015, CPI surpassed the average by 12%.

Graph 4. Shows that State Net Cash Flows from Petroleum activities roughly the same as in 2003. Data from [11]

The government's revenue is based on the following articles: Taxes, State's Direct Financial Interest, Royalties and fees, partly owned by the government Statoil dividend, State net cash flows. It shows that, currently petroleum sector is in crisis, as net cash flows to the budget are roughly equal to the

level of 2003. The other articles of revenue from oil have been gradually decreased. This is connected with the world demand slump and global slowdown of development, which caused contraction of oil extraction. There is no need to produce if there is no demand.

Graph 5. Total contraction of oil extraction. Data from [12]

It means that year by year, oil industry will be less valuable for government revenue. Norwegian government considers that petroleum industry will gradually become a less important driver for the economy [2] that is why diversification in investments is a key priority for balancing the budget. The best drivers for economy are industries that do not require substantial control or expenses on allowance

The other danger for Norwegian economy lies in a possible loss of strategic partner who is lobbying energy interests in the European Union. Brexit sounds often. Norway has close energy trading connections with the United Kingdom, as Norway is the largest crude oil and gas supplier to the UK. Nevertheless, in 2016, the UK's energy demand sank the same way as the worldwide demand; it means that Norway both exports less, and gains less. As a result, the contraction of budget income is inevitable.

The Norwegian government tries to cope with situation, emerged from the collapse of oil prices, by implementing the policy, oriented to maintaining investments to prospective sectors. As the confirmation of this, the government has established the Productivity Commission with an authority to determine and explore prerequisites for deceleration and advising on reforms to increase productivity growth [13]. The Commission has distinguished a few sectors with low productivity growth. Most of them belong to the food processing industry and several service industries. The shortage of international competition in indicated sectors was identified as one of the main reasons for low productivity growth.

To facilitate the attraction of investors' capital, Fiscal Budget 2016 was announced as a budget of promotion employment, growth and structural adjustment. These goals will be achieved by means of moderate taxation, high attention to infrastructure and emphasis on other measures of stimulating employment, productivity and competitiveness. Due to the increase of unemployment rate in the oil-oriented western and southern regions, Norwegian economy faces the challenge of creating new working places in competitive export-directed, more stable sectors. As a result, the diversified investments create diversified economy that covers needs and keep alive the whole country. The Norwegian governance will create more favorable conditions for foreign investors in the next few years. According

to Fiscal Budget 2016, the government has introduced most essential tax proposals, which include reducing the corporate tax from 27 to 25 per cent, tax reductions for individuals (the tax rate on ordinary income is reduced by 2 percentage points, from 27 to 25 per cent), tax reform for transformation and growth. Following international trends of corporate tax rate reductions, the government proposes reduction further to 22 per cent by 2018 [13]. Reduction of corporate tax will provide a stimulus for investment and prepare such conditions under which it would be more beneficial to allocate the revenue in Norway tax jurisdictions than in preferable tax-zones. The governmental proposal to reduce tax for individuals from 27 to 25 per cent helps achieve the balance between value of earned wages and tax rate, the government offers to substitute the current surtax with a new progressive tax on personal income with four taxation levels. This system will reach the equality of rights of employees depending on their level of earnings, so, if you earn more, you will have to pay more. As to investors' interest, Norwegians are well-educated and highly-skilled, so there are numerous possibilities to involve them in high technological industries.

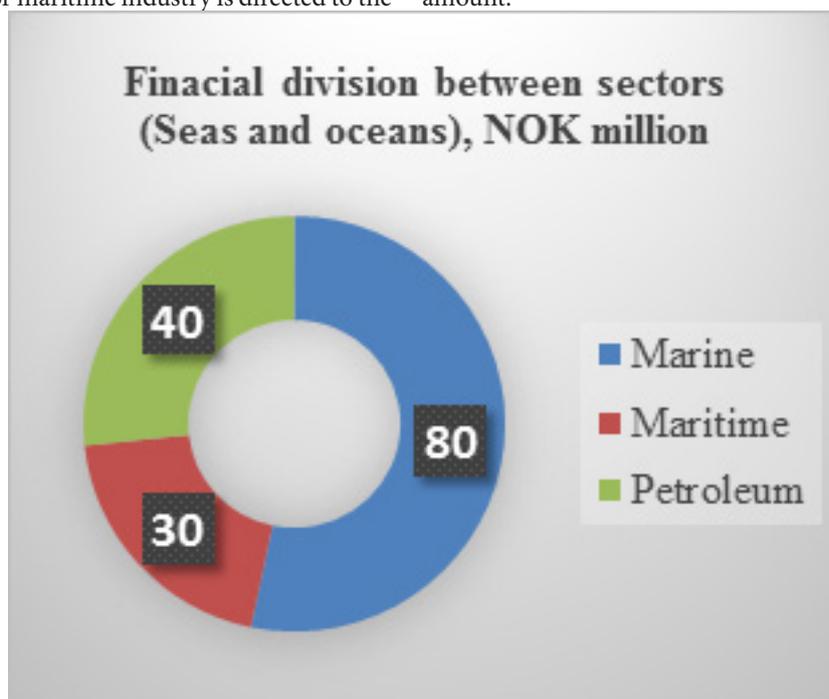
After consideration of economic situation and governmental initiatives, it is better to review trends and industries. Total investments in oil and gas extraction and pipeline transportation for 2015 were NOK 189.6 billion. This is NOK 24.7 billion, or 11.5 per cent lower than final investments in 2014 [14]. Norway decreased investment in oil and gas development and production for 2016 by 9.3% [15]. It follows that commodity crisis is a good opportunity to switch the system to alternative and sustainable projects. It was considered several fields with high potential and influence on the forthcoming governmental announcement of economy restructuring, as well as on the budget income source. At the same time, the government emphasizes the significance of supporting these fields for making volatile sectors, as oil and gas are, less weighty in economic structure.

Infrastructure, including the modernization of the railway network, has been determined as one of the most perspective industries. The government has initiated the Transport Reform, which aims at creating the sustainable and profitable transport system, since most railway routes in Norway were built in the

period from 1850 to 1950 years. The problem of out-of-date systems increased considerably in 2011 due to the numerous precipitations that damaged and destroyed several strategic railway connections.

Besides the infrastructure, the Norwegian Government has also distinguished maritime sector, as an essential one for growth and investing. “The maritime industry is one of Norway’s most important industries in terms of value creation and employment” stated Ida Skard, Director General of the Maritime Department under the Ministry of Trade, Industry and Fisheries. “We are seeking a strategy with a broad perspective targeted towards the other marine industries” says Ms. Skard [16]. Strategy for maritime industry is directed to the

combination of research and innovation, which will provide sustainable growth, rise of productivity and value creation, as well as strengthen the entire maritime industry. The expediency of developing the maritime sector has been also proved by tight cooperation with one of the most powerful financial hubs and advanced economy – Singapore. The collaboration between two countries is taking place by means of creating joint research groups for the solution of different issues: harmful impact on environment caused by shipping, searching the ways for reducing emissions and guideline investigations in this sphere. Norway has set aside NOK 15 million [17] for this funding announcement, and Singapore has pledged a corresponding amount.

Graph 6. Marine is the biggest recipient of funding on research and development in 2017.

As an example of a successfully implemented maritime project, we might consider the lightweight catamaran “Fjordbris”. “Low weight is a prerequisite for achieving economical operation and low emissions to the environment” said Tor Øyvinn Aa, managing director and project manager at Brødrene Aa AS. “Building in carbon fibre rather than in aluminium means a big reduction in weight, and thereby also reduces fuel consumption” he explained [18]. “Fjordbris” is not a final point. The Norwegian government has elaborated a system for financial support of key branches in maritime sectors. In 2017, it is planning to increase the expenditures on research and development in the marine, maritime and petroleum sectors by NOK 150 million. “The transfer of technology and competency between sectors will help to boost the pace of innovation and value creation. Furthermore, research activities in this area will provide knowledge and competency for management of marine ecosystems and resources as well as ensure clean, thriving seas and oceans and production of safe, healthy seafood. Increased investment will also help Norwegian research groups to achieve or maintain a world-leading position in their fields”, emphasizes the Research Council. [19]

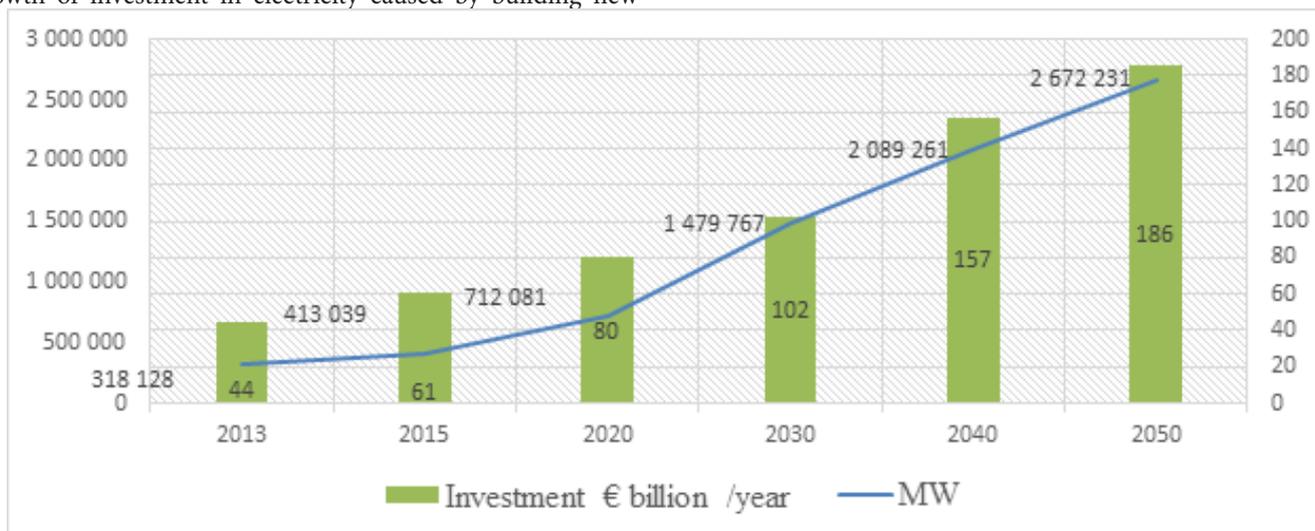
Sooner or later, the oil and gas reserves will come down,

so Norway will be ready for it due to the governmental goals of interchangeability of oil and gas with other competitive industries. Long before resource depletion, Norway has expressed willingness to diminish oil and gas share in income and substitute it with new industries that are less harmful and sensitive to fluctuations. The restructuring may be less painful nowadays than in future. When resources will be depleted and oil or gas exporting country will be looking to cover budgets; the budget holes may appear which, may provoke deeper crises. Low prices on oil and gas, as main export products and the biggest revenue of budget, forces the government to create certain eased conditions for investments in others fields to diversify budget’s income. It creates interchangeability. Investments in other fields will compensate for the losses from low oil price. The governmental Statoil has suspended drilling operations and cutting expenditures on exploration. It proves that the government will probably seek for income from new fields during oil price falls. Many countries, one by one, would cut the production, because the market is not able to take more than it needs. There is no necessity to produce oil if the technical extraction, taxes, salary, transportation exceed the market price. As a result, supply and demand will be balanced

and the price will go up. The other problem is the fear of big players to lose a niche. In this case, it will be immediately occupied by other big players.

Definitely, the government could not entirely reject oil and gas exploration, as it is tremendous income and, nowadays, the world society is not ready to switch on renewables, instead of oil and gas. The latest data reveals that sustainability is no more only words, but concrete actions. The upward tendencies signalize that the share of renewables is growing. Countries that started earlier to develop renewables prior to mass switching to them and investors who directed assets would gain good profits. Renewables are eternal source of energy. Low or zero-emission projects are attractive for investments as well. The growth of investment in electricity caused by building new

wind farms and changing meters system. It was announced in January 2016, that in central part of Norway would be build the largest onshore wind farms with 1.1 billion EUR total investment. Norway is leading country in renewable energy. Governmental-owned Statkraft is a Europe's largest generator of renewable energy. The Group produces hydropower, wind power, gas-fired power and district heating and is a global player in energy market operations [20]. However, risks are still present in wind farm investing. The main risk is global warming, that causes change in weather conditions, which may affect, for instance, the direction of wind. In consequence, investments unprofitability follows from low efficiency of wind farms decreases.

Graph 7. Gradual growth of cumulative capacity (caused by demand) and investments in wind energy by 2050. Data from [21].

The Graph 7 is based on moderate forecasts, including national policies, targets, and measures of renewable energy adoption. It depicts interest of investors, as it is a first step for investing. That is why it is acceptable to consider wind energy investing as extremely promising field (terrain is suitable for effective production) and that what coincides with Norwegian sustainable vision of development and economy restructuring target.

Regarding to worldwide tendency, XXI century is approaching to era of bio- and nanotechnology development. Norway does not stay apart from this. Investing in nano- and biotechnology widens the horizons of conventional development. The Minister of Trade and Industry Ms Mæland noted: "Technology, research and innovation are the future, which is why the Government is investing in these areas in the national budget for 2016" [22]. Constantly new projects and ideas in the field of biotechnology are being implemented, majority of them realizes under the Research Council guidance. The most outstanding are Biotechnology for Innovation (BIOTEK2021), the Research Programme on Nanotechnology and Advanced Materials (NANO2021). In 2015 BIOTEK 2021 was awarded NOK 250 million [23] funding for realization the best initiatives.

As conclusion, Norway is self-sufficient state even in crisis times thank to well-build economic system, but even in such conditions, the government is aimed at sustainability, reduction of oil and gas extraction and concentration on green projects.

Responsible investing became integral part of governmental vision of Norway's development. From one side, oil and gas industries are highly profitable, but from the other side they are volatile and not consistent with environmental preserving. The ongoing crisis causes recession and deviation from development way, creating uncertainty. In consequence, reality is far from anticipated progress. Additionally, it may cause worsening of welfare, which is inadmissible for governmental priorities. Following this, the government looks forward and continues restructuring of economy for less volatile, sustainable industries. The support from the government of promising industries was highly increased, as it allows to direct investors to the desired fields, where favorable conditions have been created, triggered initiative to facilitate doing business and totally proceed with business development. It is the best way to attract investors, simply, do everything for their comfort. Taxes and requirements are high, but investors get equal rules for all participants, adequate and business-oriented law, low level of corruption, absence of sharp collapse even in crisis, stability and confidence in tomorrow. It was implemented a chain of measures, including flexible monetary policy (by lowering interest rate), reduction of bureaucratic pressure, for doing easy business. As a result, it creates encouraging condition for investment and further development both traditional, as infrastructure, maritime, and industries of future, as renewable energy (wind energy), bio- and nanotechnology.

REFERENCES

1. World Bank [Electronic source] – Access: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?order=wbapi_data_value_2014+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc
2. National Budget / the National Budget 2016. A summary [Electronic source]- Access: http://www.statsbudsjettet.no/upload/Statsbudsjett_2016/dokumenter/pdf/nationalbudget2016.pdf
3. Innovation Norway [Electronic source] – Access: <http://www.innovasjon Norge.no/en/start-page/dream-commitment/>
4. Norges Bank Investment Management [Electronic source] – Access: <http://www.nbim.no/en/the-fund/market-value/>
5. Government.no [Electronic source] – Access: https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/meld.-st.-21_20142015/id2405360/?ch=1&q=
6. Norges Bank Investment Management [Electronic source] – Access: <http://www.nbim.no/en/the-fund/holdings>
7. Organization for economic co-operation and development/ OECD data [Electronic source] – Access: <https://data.oecd.org/gdp/gross-domestic-product-gdp.htm>
8. Norges Bank [Electronic source] – Access: <http://www.norges-bank.no/en/Monetary-policy/Key-policy-rate/Key-policy-rate-Monetary-policy-meetings-and-changes-in-the-key-policy-rate>
9. Organization for economic co-operation and development/OECD data [Electronic source] – Access: <https://data.oecd.org/unemp/unemployment-rate.htm>
10. Organization for economic co-operation and development / OECD. Stat [Electronic source] – Access: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=G20_PRICES
11. Norwegian petroleum [Electronic source] – Access: <http://www.norskpetroleum.no/en/economy/governments-revenues>
12. Norwegian petroleum [Electronic source] – Access: <http://www.norskpetroleum.no/en/economy/exports-norwegian-oil-and-gas/>
13. Government.no [Electronic source] – Access: <https://www.regjeringen.no/en/aktuelt/how-to-boost-growth-as-the-oil-price-falls--transformation-and-reform-of-the-norwegian-economy/id2479604/>
14. Statistics Norway [Electronic source] – Access: <http://www.ssb.no/en/energi-og-industri/statistikker/kis>
15. Organization of the Petroleum Exporting Countries [Electronic source] – Access: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/MOMR%20February%202016.pdf
16. The Research Council of Norway [Electronic source] – Access: http://www.forskningsradet.no/prognnett-maroff/Nyheter/New_strategy_for_maritime_RD_and_innovation_in_the_making/1254015905403/p1228296528842
17. The Research Council of Norway [Electronic source] – Access: http://www.forskningsradet.no/prognnett-maroff/Nyheter/Norway_intensifies_RD_cooperation_with_Singapore/1254008795975/p1228296528842
18. The Research Council of Norway/ SkatteFunn [Electronic source] – Access: http://www.skattefunn.no/prognnett-skattefunn/Artikkel/Fjordbris_is_costefficient_and_environmentally_friendly/1254006297847?lang=en
19. The Research Council of Norway [Electronic source] – Access: http://www.forskningsradet.no/en/Newsarticle/Norwegian_research_priorities_for_2017/1253990807693
20. Statkraft [Electronic source] – Access: <http://www.statkraft.com/about-statkraft>
21. Global Wind Energy Council [Electronic source] – Access: http://www.gwec.net/wp-content/uploads/2014/10/GWEO2014_WEB.pdf
22. The Research Council of Norway [Electronic source] – Access: http://www.forskningsradet.no/prognnett-iktpluss/Nyheter/Mobilising_for_innovation_in_nanomedicine/1254013430035
23. The Research Council of Norway [Electronic source] – Access: http://www.forskningsradet.no/prognnett-biotek2021/Nyheter/NOK_250_million_for_a_new_biotechnology_centre/1254012871137/p1253970728224

ГЕНЕЗИС ИМПЕРАТОРСКОГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА: «СОВЕТСКИЙ» И «ИМПЕРАТОРСКИЙ» ПОДХОДЫ

Лукичёв Павел Михайлович

доктор экономических наук, профессор
кафедры менеджмента организации,

Балтийский Государственный Технический Университет «Военмех»

GENESIS IMPERIAL FREE ECONOMIC SOCIETY: «SOVIET» AND «IMPERIAL» APPROACHES

Lukichev P.M., doctor of economics, professor, Baltic State Technical University "VOENMEKH"

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрен генезис Императорского Вольного Экономического Общества (ИВЭО). Проанализированы причины возникновения ИВЭО. Автором предложены «советский» и «императорский» подходы генезиса Императорского Вольного Экономического Общества

ABSTRACT

The article describes the genesis of the Imperial Free Economic Society (IFES). Analyzed the reasons for the emergence IFES. The author suggests the «Soviet» and «imperial» approaches the genesis of Imperial Free Economic Society

Ключевые слова: Императорское Вольное Экономическое Общество, первое научное общество России, сообщество экспертов

Keywords: Imperial Free Economic Society, the first Russian scientific society, community of experts

Постановка проблемы. В октябре 2015 года исполнилось 250 лет со дня основания Императорского Вольного Экономического Общества. Общество сыграло выдающуюся роль, как в развитии экономической науки России, формировании гражданского общества, так и в прогрессе сельского хозяйства. С.Н. Прокопович писал, что в течение 150 лет своего существования Вольное Экономическое Общество было сосредоточением русской экономической мысли. Поэтому история работы Вольного экономического общества в области народного хозяйства совпадает с историей экономической мысли России [1, с.9].

Анализ последних исследований и публикаций. В российской экономической и исторической литературе деятельность Императорского Вольного Экономического Общества рассматривалось фрагментарно. В дореволюционной литературе официальные историографы Общества (Ходнев, Бекетов, Кулябко-Корецкий), - одновременно являясь секретарями Общества, - писали свои труды к столетнему, сто двадцатипятилетнему юбилеям ИВЭО [2,3,4]. Эти работы, изобилуя массой интересных фактов, не носили, однако, аналитического характера, делая акцент на описании биографии Вольного Экономического Общества. Первая научная работа, анализирующая «Труды ИВЭО» XVIII века, появилась в 1859 году в «Записках Императорского Казанского экономического общества». П.А. Муллов, подчёркивая, что Вольное Экономическое Общество «не коснулось прямо вопроса об отмене крепостного права», отмечал одновременно в «Трудах» Общества заботу «о том, чтобы, посредством правильного экономического распорядка в помещичьих имениях, доставить, по возможности, крестьянам материальное благосостояние» [5]. В.И. Семевский в своей работе «Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века» много внимания уделил деятельности ИВЭО, акцентируя свой анализ на крепостном праве [6]. В советские годы деятельность ИВЭО не вписывалась в чёрно-белое противопоставление прежней и нынешней властей и потому не получила широкого освещения. В 1963 г. А.П. Бердышев обратился в ЦК КПСС с предложением организовать

празднование 200-летнего юбилея Общества, но получил отрицательный ответ [7, с.11]. Интерес к Императорскому Вольному экономическому обществу вырос в период «оттепели» и в годы перестройки. Выделим работы И.С. Бака, 1958 ; Н.К. Каратаева, 1960; В.В. Орешкина, 1963; А. Д. Степанского, 1987; В.П. Черепова, 1991; П.В. Шинкаренко, 2005 [8,9,10,11,12,13]. Особо отметим работу В.В. Орешкина – единственную советскую монографию, посвященную деятельности Вольного экономического общества, правда, написанную с классовых позиций.

Выделение нерешённых ранее частей общей проблемы. Возникновение Императорского Вольного Экономического Общества породило несколько загадок. Первые из них: кто, когда и почему создал Вольное Экономическое Общество в России?

Цель статьи на основе анализа исторических документов и конкретной деятельности ИВЭО раскрыть истинные причины генезиса Императорского Вольного Экономического Общества в России.

Изложение основного материала. Императорское Вольное Экономическое Общество было во многом первым в России: первая общественная организация, первая дискуссионная площадка для обсуждения общественных проблем вне рамок государственных структур, вне отраслевых границ; первые социологические опросы в масштабе всей страны; первая ступень в построении гражданского общества, первое сообщество экспертов. Вольное Экономическое Общество – первое (и долгое время – единственное) сообщество экспертов в России. Если для Западной Европы сообщества граждан, свободно обсуждающих проблемы и принимающих решения, независимо от правящей монархии, были достаточно традиционны, то для России существование такого института демократии было уникально. Отталкиваясь от определения слова эксперт, данного Оксфордским словарем, «человек, который очень хорошо осведомлен или искусен в конкретной области» [14], членов ИВЭО можно с полным правом отнести к экспертам, а также к независимым экспертам. Аргумент в пользу последнего – независимость их деятельности в

ИВЭО от государственных структур.

Вольное экономическое общество не было закрытым клубом для избранных. Со дня своего основания оно стремилось к открытости своей деятельности. Проявлением этого служила постоянная публикация конкурсных задач Общества, результатов конкурсов с «росписью» полученных ответов и объявлений о предстоящем собрании ИВЭО. Они публиковались в газете «Санкт-Петербургские ведомости». Так как эти сообщения выходили за рамки газеты, их называли «прибавлениями». Первое «прибавление» было напечатано в 1766 г. в виде задачи, предложенной Екатериной II. Доступ в члены Общества был чрезвычайно прост. По сути, Устав создавал условия для превращения Вольного экономического общества в демократическую организацию.

Подчеркнём, что возникновение Императорского Вольного Экономического Общества породило немало загадок. Первые из них: кто, когда и почему создал Вольное Экономическое Общество в России?

В историко-экономической литературе можно выделить два основных подхода к разрешению этих загадок. Первый из них может быть условно назван «советским», поскольку он появился в советской научной литературе. В соответствии с ним идея создания Общества принадлежит М. В. Ломоносову. Советские исследователи, - Орешкин В.В., Черепов В.П., - обращают внимание на роль М.В. Ломоносова. В 1763 году он написал «Мнение об учреждении государственной коллегии (сельского) земского домостроительства». «Идея – вопросы сельского хозяйства вывести из рамок академических рассуждений, заниматься в государственном масштабе изучением состояния земледелия и домостроительства. В 1765 году – через полгода после смерти Ломоносова возникло ИВЭО» [12, с.4], [10, с. 14-18].

Второй подход может быть назван «императорским». В соответствии с ним ведущая роль в возникновении Общества принадлежит императрице Екатерине II.

В основе «советского» подхода лежит, по нашему мнению, убеждение, что Императрица, тем более немка, не могла способствовать возникновению прогрессивного направления в развитии российского общества. Любопытно, что ещё в 1934 году В.В. Мавродин, характеризуя в своей статье создание Вольного Экономического Общества, пишет, что оно организовано в 1765 г. по инициативе Екатерины II в составе придворных служащих и феодальной знати, это общество явилось своего рода научным и организационным центром дворянского предпринимательства. [15, с.55].

В 1950-е годы появляется в советской экономической литературе версия о ведущей роли М.В. Ломоносова в создании ИВЭО. В 1958 году И.С. Бак отмечает следующее. Ломоносов предлагал создать центральное государственное научное учреждение, задачей которого должно быть изучение сельского хозяйства России и разработка предложений по улучшению сельскохозяйственного производства. Ломоносовский проект учреждения «Государственной коллегии земского домостроительства» (относящийся, по-видимому, к 1763 г.) выражал назревшую общественную потребность в научной организации для содействия развитию сельского хозяйства России. Группа близких к

престолу сановников реализовала идею Ломоносова, но в ограниченном и искаженном виде. В 1765 г. учреждается Вольное Экономическое Общество к поощрению в России земледелия и домостроительства. [8, с.41] В 1960 году Н.К. Каратаев проводит текстуальный разбор проекта Ломоносова «Мнение о учреждении государственной коллегии (сельского) земского домостроительства».

Под сельским домостроением можно понимать то, что относится к деревне, к селу, в том числе и находящемуся во владении помещика. А земское домостроительство касалось всего хозяйства, связанного с землей, а не только с сельскохозяйственным производством. Ломоносов употребляет старое русское слово «домострой», но добавляет к нему прилагательное «сельский» (земский), желая подчеркнуть хозяйственную сторону домоводства в отличие от его бытовых, семейных, религиозных вопросов. «Экономия учена» получила свое развитие именно в трудах Вольного Экономического Общества. Организация Вольного Экономического Общества сразу же создала возможность объединения научных сил для обобщения всего предшествующего опыта по ведению помещичьего хозяйства и тем самым для прочного существования «экономии ученой»... [9, с. 36-41]. Положение о ведущей роли М.В. Ломоносова в создании Императорского Вольного Экономического Общества повторяется у Степанского [11], Шинкаренко [13] и др. Любопытно отметить, что термин «Императорское» в названии Общества у советских авторов куда-то «испаряется», заменяясь термином ВЭО. В единственной советской монографии, посвященной деятельности Императорского Вольного Экономического Общества - Орешкин В.В. [10, с.14-19] - делается попытка обосновать ведущую роль Ломоносова М.В. в создании Общества. Орешкин В.В. отмечает, что Екатерина II постоянно обращала внимание на развитие российской экономики и, в частности, сельского хозяйства. Поэтому в сентябре 1763 года появился указ императрицы об учреждении при Академии наук «класса агрокультуры». На основе указа при Академии наук была создана специальная комиссия для выработки проекта положения об учреждении «класса агрокультуры». После этого, - в конце 1763 г., - Ломоносов написал работу «Мнение о учреждении Государственной коллегии (сельского) земского домостроительства». «Домостроительства», а не «домостроительства», как ошибочно указано у В.В. Орешкина на с.15. Это сочинение не было опубликовано при жизни М.В. Ломоносова. Далее Орешкин находит, что якобы в Уставе и Плате Вольного Экономического Общества использованы идеи Ломоносова, а буржуазные историографы (сохранена стилистика Орешкина В.В.) Вольного Экономического Общества необоснованно приписывали заслугу создания общества императрице Екатерине II.

Какой из этих подходов, - «советский» или «императорский», - является более реальным? Дореволюционные историки, прежде всего секретари Вольного Экономического Общества, - Ходнев А.И. (1865 г.), Бекетов А.Н. (1890 г.), Кулябко-Корецкий Н.Г. (1897 г.), - практически не упоминают Ломоносова, а показывают ведущую роль императрицы Екатерины II [2,3,4]. Ни в одной из дореволюционных работ не говорится о роли М.В. Ломоносова в

создании ИВЭО. Возможно, это связано с тем, что только в 1871 г. появилась книга А. Будиловича «Ломоносов как писатель. Сборник материалов для рассмотрения авторской деятельности Ломоносова» [16]. В ней впервые публикуется его «Мнение о учреждении государственной коллегии (сельского) земского домостройства» [16 С. 313–314]. «Мнение», на самом деле, представляет собой набросок идей (заметок) в две страницы, посвященный созданию государственной коллегии земского домостройства. То есть фактически речь у Ломоносова идёт о создании государственного органа (не Вольного Общества), занимающегося сбором сведений о погоде, дорогах, урожаях, каналах, обсуждением и обобщением их, а после – выводы печатать для народа. Поскольку это государственный орган, то во «Мнении» прописываются подробно состав и должности членов коллегии, включая прокурора, надзирателей, вывод. На протяжении тридцати одного пункта, описывающего, чем конкретно должна заниматься государственная коллегия, Ломоносов лишь в пункте №29 упоминает термин «сельское»: «Сравнение с другими коллегиями и что коллегия сельского домостройства всех нужнее». Ещё в четырёх пунктах упоминаются крестьяне или деревня. Остальные пункты являются, по сути, инструкцией по организации работы этой государственной коллегии.

Известный русский дореволюционный историк В.И. Семевский в своей работе «Крестьянский вопрос при Екатерине II» 1879 года [17], то есть спустя восемь лет после выхода работы А. Будиловича, проводит обзор взглядов князя В.В. Голицына (фаворит Софьи), Посошкова, Татищева и на с. 360 делает вывод: Таким образом, мы видим, что самые передовые люди первой половины XVIII в. вовсе не думают об уничтожении крепостного права. Затем он подробно характеризует взгляды русских мыслителей и Екатерины II, показывая роль Императорского Вольного Экономического Общества. Имя Ломоносова опять ни разу не упоминается.

Я специально хочу подчеркнуть, что ни один дореволюционный исследователь не связывал возникновение Императорского Вольного Экономического Общества с личностью М.В. Ломоносова. В 1915 году деятельность ИВЭО была запрещена царским правительством. Тем не менее, ни один из авторов многочисленных статей ко столетию основания Общества не писал о Ломоносове. Создание научного Общества, посвященного развитию земледелия, было уникальным событием для России, но оно не было уникальным для западноевропейских стран. Первое такое Общество было создано в Шотландии в 1723 году, затем в Ирландии в 1736 году, в Швейцарии в 1747 году, в Англии в 1753 году, во Франции: в Ренне в 1757 году, в Париже в 1761 году, в Германии: Тюрингское в 1762 году, Лейпцигское в 1763 году, Целлерское в том же году. Затем следует наше Общество в 1765 году, и уже после него, в 1767 году появляются сельскохозяйственные общества в Австрии, а в 1770 году в Пруссии [18, с.1-2].

На наш взгляд имеет право на жизнь и версия о внешнеполитическом значении создания Императорского Вольного Экономического Общества. Екатерина в первые годы своего правления чувствовала себя неуютно на царском троне, особенно после дела Мировича, и нуждалась

в одобрении общественного мнения Европы. Философов Д. приводил в «Русском слове» одно из ранних писем Екатерины Вольтеру: «Я должна отдать справедливость своему народу: это – превосходная почва, на которой хорошее семя быстро вырастет», и отмечал, что таким семенем и должно было стать Вольное Экономическое Общество. Главное – чтобы оно произрастало на виду у всех, на виду у Европы. И надо отдать справедливость Екатерине – она достигла своего. В связи с конкурсом в течение двух лет глаза передовой Европы были устремлены на Вольное Экономическое Общество, а значит – на Екатерину [19].

Официальная дата образования Общества 31 октября 1765 г., или – 29 октября 1765 г.? Не претендуя на истину в последней инстанции отметим, что в Уставе Вольного Экономического Общества с дополнениями, изданном в 1817 г., на с.24 напечатано, что дата основания Общества 29 октября 1765 г., а не 31 октября, как пишут все [20]. Официальное основание в октябре не означает, что Общество не действовало раньше. План деятельности Вольного Экономического Общества был принят на собрании его членов 22 мая 1765 г. Собравшиеся обязуются наблюдать следующие для начала постановленные между ими законы: а.) Каждый Член должен при первом собрании письменно объявить, каким образом он, по силе и возможности своей, Обществу служить надеется. ...е.) Сии труды должны быть единственно практические; и для того никакие спекулятивные и тому подобные сочинения принимаемы не будут. Устав же Вольного Экономического Общества был принят на первом собрании членов Общества 15 июня 1865 г. [21]. Заседание Общества, состоявшееся 5 октября 1765 г. было посвящено придумыванию мер к исполнению членами добровольно принятого ими обязательства и к возбуждению в них живого участия к Обществу. Самое же главное, что на этом заседании был выработан, говоря современным экономическим языком, институциональный подход к исследованию народного хозяйства России. «Общество поняло также, что все его рассуждения будут скучны и мало полезны, если в основание их не будет положено тщательное изучение русского земледелия и условий русской жизни. Оно сознало, что прежде, чем советовать тот или иной способ, такое или иное нововведение, нужно узнать существующие недостатки и приёмы хозяйства, и внимательно обдумать местные природные и экономические причины существующих у земледельцев убеждений и обычаев, чтобы советы были прямо с пользою приложимы к делу, а не противоречили опытам местного земледелия» [2, с.14].

Своей деятельностью ИВЭО создало прецедент в России, принципы организации ИВЭО и его функционирование стали образцом для всех созданных позже российских научных и сельскохозяйственных организаций. В 1796 г. было создано императорское Лифляндское экономическое общество, в 1819 г. – Московское общество сельского хозяйства, в 1828 г. – Общество сельского хозяйства Южной России. Всего к середине XIX в. действовало свыше 50 региональных сельскохозяйственных и экономических обществ. Но термин «Вольное» был только у ИВЭО.

С Императорского Вольного Экономического Общества начинается в России и первое систематическое

издание научных работ. В частности, с дня утверждения программы выхода в печать «Трудов ИВЭО», - 7 декабря 1765 г., - возникает сельскохозяйственная пресса в России. «Труды Императорского Вольного Экономического Общества» - самое длительное периодическое научное издание в нашей стране. За 150 лет - с 1765 г. по 1915 г. - был издан 281 выпуск. Мертваго А. П., характеризуя издательскую деятельность ИВЭО, отмечал, что сохранялось «известное единство в характере «Трудов» вследствие того, что Общество традиционно очень крепко держалось за мысль, что оно является ученым обществом. [22, с.3]

Многообразная и плодотворная деятельность Императорского Вольного Экономического Общества оказало сильное влияние на прогресс сельскохозяйственной науки и становление гражданского общества в России.

Выводы и предложения. Объективный анализ показывает, что «советский» подход к генезису Императорского Вольного Экономического Общества не имеет объективных основ для существования и является лишь идеологическим искажением исторической действительности. «Императорский» подход объясняет создание Общества комплексом взаимосвязанных внутриэкономических и внешнеэкономических причин. К последним следует отнести необходимость «совместимости» развития России и Западной Европы, одобрения европейским обществом политики Екатерины II. К числу первых можно отнести уровень аграрного производства, требующий для своего дальнейшего прогресса активного применения научных знаний, становление гражданского общества как непременного условия реформаторской политики Екатерины II, достаточно высокий уровень образования передовой части общества, обусловивший возможность перехода от академического теоретизирования к внедрению научных достижений на практике.

Литература

1. Прокопович С.Н. Императорское Вольное Экономическое Общество и народное хозяйство (доклад М.О.С.Х. 13 ноября 1915 г.). Вестник сельского хозяйства, 1915, №51-52., с. 9-13.
2. Ходнев А.И. История императорского вольного экономического общества с 1765 до 1865 года. Составленная по поручению общества секретарем его А. И. Ходневым. - Санкт-Петербург. В типографии товарищества «Общественная польза», 1865. - 667 с.
3. Бекетов А. (1890) Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности Императорского Вольного Экономического Общества с 1865 по 1890 года. Составленный по поручению общества секретарем его А.Н. Бекетовым. - Санкт-Петербург: Тип. В. Демакова. - 200 с.
4. Кулябко-Корецкий Н.Г. (1897) Краткий исторический очерк деятельности И.В.Э. Общества со времени его основания, преимущественно в деле собирания и разработки статистических сведений о России и распространении знаний в населении. (Речь, читаемая Секретарем Общества Н. Г. Кулябко-Корецким в торжественном заседании Общества 22-го августа 1897 г. При приеме членов Международного статистического Института). Санкт-Петербург: тип. В. Демакова. - 18 с.

5. Муллов П.А. Заботы об улучшении быта крестьян во второй половине XVIII века. - Записки императорского Казанского экономического общества, 1859, №3, с. 3 -22; 1859, №4, с. 23-48; 1859, №8, с. 51-72.

6. Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. Том I. Крестьянский вопрос в XVIII и первой четверти XIX века. - Санкт-Петербург, типография Товарищества «Общественная польза», 1888. - 572 с.

7. Бердышев А.П. Сто пятьдесят лет служения отечеству (Из истории Вольного Экономического Общества). Часть I.- М., 1992. - 145с.

8. Бак И.С. Антифеодальные экономические учения в России второй половины XVIII века. - М., Издательство социально-экономической литературы, 1958, с.41.

9. Каратаев Н. К. Очерки по истории экономических наук в России XVIII века. - Москва, Издательство Академии наук СССР, 1960, с. 36-41.

10. Орешкин В.В. Вольное экономическое общество в России (1765 -1917). - Москва, Издательство Академии наук СССР, 1963. С- 196 с.

11. Степанский А. Д. История научных учреждений и организаций дореволюционной России: Учебное пособие по спецкурсу. М.: МГИАИ, 1987. - 86 с.

12. Черепов В.П. Императорское Вольное Экономическое Общество к поощрению в России земледелия и домостроительства. - Ленинград, ЛО ВА НПО, 1991. - 19 с.

13. Шинкаренко П. В. «Возрождённый Феникс: очерки деятельности Вольного Экономического общества России 1765—2005» — М., 2005.

14. Retrieved from <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/expert>.

15. Мавродин В.В. Крепостнический характер дворянского предпринимательства конца XVIII и начала XIX века. - Проблемы истории докапиталистических обществ, 1934, № 4, с. 55-63.

16. Ломоносов как писатель. Сборник материалов для рассмотрения авторской деятельности Ломоносова. Составил Антон Будилович. - Санкт-Петербург, типография императорской академии наук, 1871. - 331 с.

17. Семевский В.И. Крестьянский вопрос при Екатерине II. - Отечественные записки, 1879, № 10, с. 349-400.

18. Краткий обзор столетней деятельности Императорского Вольного Экономического Общества с 1765 до 1865 года. Составленный секретарем его А. И. Ходневым. - Санкт-Петербург, типография Товарищества «Общественная польза», 1865 - 48 с.

19. Философов Д. «31 октября 1765 г.»//Русское слово. 1915. 1 ноября

20. УСТАВ Вольного Экономического Общества с дополнениями. (1817) - в Санктпетербурге при Императорской Академии наук.

21. План и Устав Вольного Экономического Общества к приращению в России Земледелия и Домостроения. (1765) Санкт-Петербург.

22. Мертваго А.П. К 150-летию сельскохозяйственной прессы в России//Вестник сельского хозяйства, 1915, №49. С. 3-5.

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Майданевич Ю.П.

Доктор экономических наук, заведующий
кафедрой менеджмента устойчивого развития
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования «Крымский Федеральный Университет
имени В.И. Вернадского», г. Симферополь

AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF CRIMEA: CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Maydanevich Y.P., doctor of economics, professor, FSAEI of HE «CFU Vernadsky»

АННОТАЦИЯ

Проведен анализ состояния агропромышленного комплекса Республики Крым. Приведены основные проблемы, решение которых будет способствовать выходу агропромышленного комплекса региона из сложившейся ситуации.

ABSTRACT

The analysis of the agroindustrial complex of the Republic of Crimea. The main problems whose solution will contribute to the output of agriculture in the region of this situation.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; сельское хозяйство; сельскохозяйственная продукция; отрасль растениеводства; отрасль животноводства; земельные ресурсы.

Keywords: agribusiness; agriculture; agricultural production; plant breeding; livestock industry; land resources.

Постановка проблемы. Сельское хозяйство является важной составляющей национальной экономики любой страны, от его развития зависит благосостояние нации и продовольственная безопасность страны. Не исключением является и такой регион Российской Федерации как Республика Крым.

Воссоединение Республики Крым с Российской Федерацией способствовало расширению географии агропромышленного комплекса последней. Но общая ситуация в аграрном секторе Республики Крым на момент воссоединения оставляет желать лучшего.

Несмотря на то, что со стороны украинского правительства с целью обеспечения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынке, обеспечения Крыма достаточными объемами производимой сельскохозяйственной продукции и продуктами питания, возрождения социальной сферы села для жизнедеятельности сельского населения, обеспечения продовольственной безопасности страны, роста доходов сельхозтоваропроизводителей независимо от форм собственности была принята Программа развития аграрного сектора Автономной Республики Крым на 2012-2013 годы [4], аграрный сектор не развивался, а напротив, катастрофическими темпами приходил в упадок. Попытка произвести земельную реформу не дала ожидаемых результатов.

Реакцией мирового сообщества на воссоединение Республики Крым с Российской Федерацией стали санкции, введенные против России, которые затронули рынок продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции. Политикой Российской Федерации в сложившейся ситуации стали ориентиры на импортозамещение. Для достижения цели по импортозамещению были внесены изменения в аграрную политику России, благодаря которым сельское хозяйство отнесено к приоритетным отраслям.

Анализ последних исследований. Вопросы развития отрасли сельского хозяйства Республики Крым в составе Российской Федерации на сегодня являются актуальными

как для экономистов, научных сотрудников, так и для отдельных сельскохозяйственных производителей. Отметим, что исследования в данной отрасли осуществляются достаточным количеством ученых, среди которых можно выделить исследования, таких как С.М. Рыжкова, Е.А. Силко, Е.А. Юдин, В.С. Семенов и другие.

Вопросы развития отрасли сельского хозяйства Республики Крым были освещены ранее автором в работе «Сельское хозяйство Республики Крым: перспективы развития» [2].

Учеными рассматриваются перспективы развития сельскохозяйственной отрасли, но при этом мало внимания уделяется проблемам, которые возникают в отрасли в переходных ситуациях.

Цель исследования. Изучить состояние сельского хозяйства Республики Крым, выявить основные проблемы отрасли и определить направления их решения.

Изложение основного материала. Республика Крым располагает природными ресурсами, способствующими ведению сельского хозяйства на данной территории. Можно отметить, что природно-климатические условия позволяют возделывать на полуострове как редкие сорта винограда, так и зерновые культуры, есть определенные условия и для успешного развития животноводства.

В Республике Крым удалось сохранить высокую долю земель сельскохозяйственного назначения. Из общей площади полуострова около 70 % приходится на сельскохозяйственные угодья. Отметим, что с момента вхождения в состав Российской Федерации объемы производства в отрасли сельского хозяйства имеют тенденцию к увеличению. Так индекс производства сельскохозяйственной продукции в 2013 году в Республике Крым составил 101,2 % к 2012 году, в 2014 г. 100,7 % к 2013 г. Удельный вес хозяйств населения в объеме валовой продукции превышает 50 %. Несмотря на то, что земледелие Крыма находится в зоне риска, в течение последних 5 лет в структуре сельскохозяйственной продукции, производимой республикой

преобладает продукция растениеводства. По результатам работы в Республике Крым за 2013 г. производство продукции растениеводства в целом увеличилось на 11,4%, но при этом объем производства по зерновым культурам сократился на 15,7%. Динамика роста валовой продукции отрасли растениеводства в 2013 г. обусловлена увеличением сбора:

- овощей на 20,8 %;
- картофеля на 17,1 %;
- подсолнечника на зерно на 48,3 %.

Отметим, что в 2014 г. производство зерновых культур составило 144 % к уровню 2013 г. [5].

Увеличение валового сбора зерновых и зернобобовых культур в 2014 году по сравнению с 2013 произошло за счет совершенствования технологии, внедрения инноваций, энерго- и ресурсосбережения и благоприятных погодных условий в период вегетации растений.

Около 74 % общего объема производства зерновых культур осуществляется сельскохозяйственными предприятиями, а выращиванием картофеля и овощей занимаются хозяйства населения (на их долю приходится более 90 % производимой продукции).

В 2013 году площадь орошаемых земель, на которых выращивалась сельскохозяйственная продукция составила 136,1 тыс.га. Впервые в Крыму реализован проект выращивания кукурузы на капельном орошении на площади 1201 га в Сакском и Красногвардейском районах.

Особое внимание уделяется развитию садоводства, виноградарства и возделыванию эфиромасличных культур (лаванды, розы, шалфея). На сегодняшний день общая площадь виноградников составляет 47,7 тыс.га, из них 16,3 тыс.га плодоносящие; садов – 74,0 тыс.га, из них 10,3 тыс.га плодоносящие. Наибольшие площади посадки садов в Бахчисарайском – 102 га, Нижнегорском – 24 га и Симферопольском – 29 га районах; виноградников в Сакском – 80 га и Бахчисарайском – 69 га районах. В 2015 году увеличилась площадь насаждений виноградников на 600 га и садов на 500 га [5].

В 2013 года валовый сбор винограда составил 95,2 тыс. тонн со средней урожайностью 58,6 ц/га (138,2% к 2012 году), плодов и ягод - 113,8 тыс.тонн со средней урожайностью 110 ц/га (119,2% к 2012 году).

Закладка новых садов и виноградников осуществляется с одновременным монтажом системы капельного орошения, что в значительной степени повышает надёжность возделывания плодовых культур и винограда. В общей сложности капельное орошение в настоящее время функционирует на площади 4 тыс. га.

Учитывая специализацию Крыма как курортного региона, серьёзное внимание в виноградарстве уделяется увеличению в структуре виноградников удельного веса столовых сортов до 25% от общего объёма посадок; в садоводстве - обеспечению производства фруктов с разными сроками созревания плодов, а также с учетом закладки их на длительное хранение.

Главной задачей отрасли остается обеспечение производства товарной продукции в количестве, качестве и ассортименте в соответствии с потенциальными возможностями и потребностями внутреннего и внешнего рынка.

В этой связи особое значение имеет восстановление утраченных мощностей по хранению фруктов и винограда. На сегодняшний день в семи регионах Республики Крым действуют 37 холодильников с общей мощностью хранения 43 тыс.тонн.

Темп роста производства продукции животноводства в 2013 г. составил 95% к 2012 году, что связано с ликвидацией крупного птицеводческого предприятия, в результате чего снизилось поголовье сельскохозяйственных животных и, соответственно, животноводческой продукции. В 2014 г. происходит снижение производства продукции животноводства на 4,3 %, что связано, главным образом с изменением структуры кормового рациона, так как большинство хозяйств перешли на выращивание засухоустойчивых культур из-за недостатка воды.

В общей структуре поголовья скота и птицы преобладает поголовье птицы (9480,5 тыс. голов по состоянию на 01 января 2014), наименьшую долю составляет крупный рогатый скот (134,2 тыс. голов по состоянию на 01 января 2014).

Снижение поголовья животных сельхозпроизводителями приобрело устойчивую тенденцию с 2010 года и к 2014 году составило по крупному рогатому скоту на 6,4 %, в том числе: коров на 13,3 %, свиней на 15,6 %, овец и коз на 25,6 %, птицы - на 23,1 %. В 2014 г. снижение поголовья по крупному рогатому скоту составило 24,8 %, в том числе: коров – на 8,5 %), свиней – на 0,2 %, овцам и козам - на 22,9 %, птице - на 1,2 %.

Политические изменения в Республике Крым способствовали формированию сырьевого дефицита и сокращению спроса на продукцию, что привело к снижению производства в отрасли на 6,5 % по сравнению с 2012 годом.

В 2014 г. происходит рост спроса на сельскохозяйственную продукцию, произведенную в регионе, из-за сокращения объемов ее поставок из других стран. Со стороны государства создаются оптимальные условия для производства сельскохозяйственной продукции, отрасль сельскохозяйственного производства признается приоритетной. Перед сельскохозяйственными предприятиями возникает новая проблема – необходимость расширения базы предприятий, способных сохранять или перерабатывать сельхозпродукцию. На сегодняшний день пищевая промышленность составляет 45,5 % в структуре перерабатывающей промышленности Республики Крым, являясь ведущей промышленной отраслью региона.

Дефицит сырья в 2013 году негативно сказался на развитии таких подотраслей пищевой промышленности, как молокоперерабатывающая (92 % молока производится в хозяйствах населения) и мукомольно-крупяная (в результате снижения объемов производства зерновых в 2013 году на 15,6 % меньше уровня 2012 г., произошло сокращение производства муки на 13,3 % и круп - на 51,8 %).

Устойчивую возрастающую динамику демонстрирует производство продуктов виноделия: вина виноградного (на 1,7 % в 2013 году), шампанского (на 36,6 %), коньяка (на 20,6 %). Перспективы развития данной отрасли связаны с открытием в 2013 году двух крупнейших инновационных заводов первичного виноделия: агрофирма «Черноморец» и завод гравитационного виноделия «Инвест Плюс» в Бах-

чисарайском районе.

При сложившихся обстоятельствах работникам аграрного сектора Республики Крым особое внимание следует уделить рациональному использованию имеющихся ресурсов (природных, человеческих и капитальных).

Основным природным ресурсом аграрного производства являются земли сельскохозяйственного назначения. Это главная составляющая стратегического ресурса и национального богатства региона. В результате несоблюдения научно обоснованных севооборотов, недостаточного применения органических и минеральных удобрений, средств защиты растений происходит уменьшение плодородия почв, снижение урожайности сельскохозяйственных культур и как следствие – сокращение объемов производства продукции растениеводства.

К отрицательным моментам можно отнести и то, что в настоящее время, к сожалению, не осуществляются должным образом учет и инвентаризация земель сельскохозяйственного назначения, землеустройство и охрана угодий, сохраняется тенденция к ухудшению состояния и потере плодородия земель сельскохозяйственного назначения (эрозия, дефляция, засоление, опустынивание, подтопление и другие процессы). Таким образом, для эффективного управления процессами развития сельского хозяйства республики назрела необходимость создания региональной системы спутникового мониторинга площадей сельскохозяйственного назначения. Выполнение проекта даст возможность повысить информированность органов государственной власти Республики Крым, что, в свою очередь, позволит принимать более эффективные и своевременные управленческие решения [6].

Кроме вопросов эффективности использования сельскохозяйственных земель необходимо решать вопросы обновления материально-технической базы производителей от состояния которой напрямую зависит эффективность производства. В результате высокой изношенности основных фондов возникает ряд проблем, как в отрасли растениеводства, так и в отрасли животноводства. Так в растениеводстве в результате значительного сокращения парка оросительной техники в аграрной сфере происходит снижение плодородия почв, вторичное их засоление и как результат снижение урожайности сельскохозяйственных культур. В животноводстве изношенность основных фондов и отсутствие соответствующего оборудования приводят к повышению использования ручного труда, т.е. затраты на содержание животных возрастают. Чтобы не обанкротиться большинство сельскохозяйственных предприятий отказываются от производства животноводческой продукции, а это в свою очередь приводит к деформации в продовольственном обеспечении населения и отдыхающих Республики Крым и требует ввоза значительных объемов мяса в регион.

В результате отказа сельхозпроизводителей от производства продукции с высокими затратами ручного труда (продукции овощеводства и плодоводства в отрасли растениеводства и скотоводства в отрасли животноводства) произошел перекос производства данных видов продукции в сторону хозяйств населения. Как следствие население и рекреационное хозяйство Республики Крым обе-

спечивается ранними овощами и фруктами не в полном объеме, кроме этого происходит сокращение возможностей для экспорта продукции данных отраслей.

Еще одной проблемой для сельхозпроизводителей является слабое развитие производственной, рыночной, транспортной инфраструктуры и возрастающая монополизация торговых сетей в Республике Крым. Это приводит к потерям сельскохозяйственной продукции из-за ее несвоевременной реализации, кроме того сельскохозяйственные товаропроизводители имеют ограниченный доступ к рынкам сбыта и очень часто реализуют продукцию по ценам ниже себестоимости, чтобы возместить хотя бы часть затрат.

Наряду с решением экономических проблем следует уделять внимание социальной составляющей развития села. Низкий уровень жизни в селе приводит к ухудшению демографической ситуации и оттоку трудоспособного населения в города.

Как видим, на современном этапе развития агропромышленного комплекса Республики Крым существует ряд проблем, с которыми сталкиваются сельскохозяйственные производители. Круг перечисленных проблем не является исчерпывающим. Не решение возникающих проблем отрицательно сказывается на развитии отрасли сельского хозяйства. Некоторые проблемные ситуации решаются производителями самостоятельно, а отдельные требуют государственной поддержки в виде финансовых средств и создания определенных распорядительных документов, как в части поддержки сельхозпроизводителей, так и в части создания благоприятного климата для потенциальных инвесторов. Минсельхозу России отводится серьезная роль в вопросах реализации антикризисных мер, определении путей достижения ключевых показателей по импортозамещению и обеспечению продовольственной безопасности страны [3].

С целью поддержки сельхозпроизводителей Республики Крым Министерством сельского хозяйства Республики Крым была разработана Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым на 2015-2017 годы, согласно которой основной задачей развития АПК является формирование эффективного сельскохозяйственного производства, выступающего конкурентоспособным участником внутрироссийского и мирового рынков и обеспечивающего потребности населения республики и перерабатывающей промышленности в основных видах сельскохозяйственной продукции. Целью Государственной программы является создание условий для устойчивого развития АПК и улучшение условий проживания граждан в сельской местности Республики Крым.

Общий объем финансирования Государственной программы составляет 22 848 519,6 тыс. рублей.

Уровень экономического развития региона и страны в целом, мы как обыватели, чаще всего, оцениваем по их благоустроенности, уровню жизни людей, а в странах с социально ориентированной рыночной экономикой главным критерием его эффективности провозглашается качество жизни населения. С целью повышения качества жизни в

сельском регионе в рамках «Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым на 2015-2017 годы» реализуется подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий Республики Крым». Ожидается, что реализация данной подпрограммы позволит улучшить уровень и качество жизни сельского населения, расширит доступ населения к услугам организаций социальной сферы и тем самым будет способствовать сокращению миграции сельского населения, позволит сохранить социальный и экономический потенциал сельских территорий и обеспечит выполнение ими общенациональных функций - производственной, демографической, трудоресурсной, пространственно-коммуникационной, сохранение историко-культурных основ идентичности народов страны, поддержание социального контроля и освоения сельских территорий.

Ожидается, что конечными результатами реализации Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым на 2015-2017 годы будет являться:

- увеличение производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в 2017 году по отношению к 2014 году на 11,5 процента;

- увеличение производства продукции растениеводства в 2017 году по отношению к 2014 году на 18,7 процента;

- увеличение производства продукции животноводства в 2017 году по отношению к 2014 году на 3,4 процента;

- обеспечение среднегодового темпа прироста объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в размере 2,5 процента;

- достижение уровня среднемесячной номинальной заработной платы в сельскохозяйственных организациях к 2017 году 13,2 тыс. рублей;

- создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения сельскими территориями их общенациональных функций и решения задач территориального развития [1].

Выводы. На основании проведенного исследования можно отметить, что в сельском хозяйстве Республики Крым продолжают развиваться кризисные явления. В 2014 г. производство продукции по отдельным ее видам резко сокращается, что связано в основном с прекращением подачи воды с территории Украины. Так в растениеводстве происходит сокращение производства в виноградарстве, пло-

доводстве, овощеводстве, эфиромасличном производстве. Недостаток воды заставил производителей сельскохозяйственной продукции перейти на выращивание засухоустойчивых растений, что повлияло на изменение структуры кормов для отрасли животноводства.

В сложившейся ситуации производители самостоятельно не могут выйти из сложившейся ситуации.

С целью поддержки сельскохозяйственных производителей Республики Крым Министерством сельского хозяйства Республики Крым была разработана Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым на 2015-2017 годы. Реализация программы позволит более глубоко развивать сельскохозяйственные виды деятельности, расширить рынок труда, развивать процессы самоуправления, кооперирования хозяйств населения, фермерских и личных подсобных хозяйств, будет способствовать повышению стандартов жизни населения сельской местности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым на 2015-2017 годы: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://msh.rk.gov.ru>.

2. Майданевич Ю.П. Сельское хозяйство Республики Крым: перспективы развития. / Ю.П. Майданевич // Интеграция Республики Крым в систему экономических связей Российской Федерации: теория и практика управления: материалы IX международной научно-практической конференции. – Симферополь: ДИАИПИ, 2016. – 169-170.

3. Министерство сельского хозяйства Республики Крым: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://msh.rk.gov.ru>.

4. О Программе развития аграрного сектора Автономной Республики Крым на 2012-2013 годы : Постановление ВР АРК № 1449-6/13 от 18.10.2013 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://document.ua/pro-vnesennja-zmin-do-dejakh-postanov-i-rishen-verhovnoyi-r-doc166679.html>

5. Протокол заседания коллегии Министерства сельского хозяйства Республики Крым : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://msh.rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_243666.pdf

6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gosstat.crimea.ru>

THE MARKET OF FITNESS SERVICES IN KAZAKHSTAN: PROBLEMS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Moldasheva Altynay Boranbaevna,

*PhD, Acting Associate Professor of «Tourism and service»,
Taraz State University. MH Dulaty*

Atasheva Daria Orynchanovna,

*PhD, Acting Associate Professor of «Tourism and service»,
Taraz State University. MH Dulaty*

Muratova Diana Baltabaevna,

*PhD, Acting Associate Professor of «Finance»,
Taraz State University. MH Dulaty*

ABSTRACT

The article is devoted to the fitness industry as a part of the services market with certain problems and directions of development in the conditions of strong competition.

Keywords: fitness, gym, sports, recreation, services, business

Recently, fitness clubs and gyms have become very popular in Kazakhstan, in particular, in the Kazakhstan business.

In our country clubs have emerged as an alternative to dilapidated sports center of the Soviet Union. In the early 1990-ies, in Kazakhstan began to form a class of people whose material wealth allowed absorb the latest achievements of the Western world in the field of physical and spiritual self-improvement. That moment was the most appropriate for the promotion of comprehensive fitness services under the existing conditions of Kazakhstan.

Physical training and Sports in the XX century became one of the most important spheres of human activity. Enormous advances in this field were the basis of many social, scientific and technological changes in society. Status of physical training and sports in society is much determined by the role played in social development of the physical health of people, their physical ability and activity, skills, opportunities to develop their professional and personal qualities.

With the development of market relations in the sphere of physical training and sports, there is arising an increase in competition, requiring attract significant financial resources for the development of the sector and providing competitive sports and recreational services for public.

The transition to new forms of property and production relations caused a reduction in the capacity of state social guarantees primarily due to a decrease stability of state budget and affected the state of all sports and recreation complex.

The need for rationalization of the marketing strategy of sports and recreation organizations arose on the basis of: dynamic fitness and sports needs of the population, causing the continuous provision of physical training and fitness services, the introduction of methods of activation to increase the quality level in the delivery of health and fitness services; requirements change existing standards in the field of physical culture and sports.

The characteristic features of the modern fitness industry functioning of enterprises have an impact on the use of marketing management. The fitness industry is one of the fastest growing service industries in the world, and the nature of fitness services has an impact on consumer behavior. Increased interest in personal fitness and well-being due to the rapid growth of the health industry (health clubs, fitness), changes

in eating habits has led to an increase in sales of foods and beverages that promise to consumers to improve health and fitness. Modern fitness industry is now quite difficult, because services in the field of fitness require the involvement of culture, sports, medicine, entertainment, tourism and leisure.

The main factors as the rapid development of the fitness industry are socio-cultural and economic. Investments in health are considered the most serious and recoverable. The industry is of great importance for the individual and the state as a whole, creating public health in each country. The development of the fitness industry is influenced by environmental factors (globalization, economic and financial factors, and others.), which are for each company largely uncontrolled, and companies need to adapt and take them into account when planning, implementing marketing activities [1, c. 38].

In Kazakhstan, the history of fitness services related to culture change on people's attitude to their own health and well-being. During Soviet times, such services were provided mostly free or almost free from the state. As a rule, it was the service and the game of professional sports, and services aimed at maintaining a healthy lifestyle in fact, were not represented in the Soviet sports culture. Even in 1973, an outdoor athletic gymnastics club in Leningrad, was recognized by then ruling party in a bourgeois sport, distracting people from the Soviet social goals and ideals. Although the development of the fitness industry in developed and developing countries is due to the state support in one form or another. Most heads of state are aware of the importance of fitness services for the health and well-being of the population, annually allocates significant budget funds spent on the development of sport and fitness services.

Social and economic changes in the country, which began in late 1980-s, brought a change in the attitude of the population to physical culture and sport. The lack of culture using paid services has created a barrier to the development of a fitness culture.

At the beginning of the 1990-s. in Almaty, and several years later in Astana as well, began to be opened fitness clubs that operate according to international standards of the industry.

The increased demand for the services of health centers analysts attributed to the increase of wealth of the population. In addition, interest in the culture of «healthy lifestyle»

demonstrated not only by individuals, but also by large corporations.

Consider indicators of quantity of organizations in the field of sport, operating on the territory of the country and in the

regional context.

In 2014, 417 Youth deal with issues of training athletes in the Republic.

Table 1

Number of Youth by regions of the Republic of Kazakhstan for 2013-2014.

Indicators	Years		The share of Youth,%
	2013	2014	
The Republic of Kazakhstan	417	417	100
South Kazakhstan	56	57	13,6
Karaganda	40	40	9,6
East Kazakhstan	34	34	8,1
Zhambyl	32	32	7,7
Akmola	28	28	6,7
Kostanay	28	28	6,7
Aktobe	27	27	6,5
Pavlodar	26	26	6,2
North Kazakhstan	26	26	6,2
Almaty	24	24	5,7
West Kazakhstan	23	23	5,5
Kyzylorda	21	21	5,0
Almaty city	18	16	3,8
Mangistau	15	15	3,6
Atyrau	10	10	2,4
Astana	9	10	2,4

The largest number of Youth in 2014 was located in the South Kazakhstan region (57 schools that are 13.6% of the total number of Youth), Karaganda region (40 schools, 9.6%) and the East Kazakhstan region (34 schools, 8.1%). The least number of all Youth was presented in Astana and Atyrau region, where are only 10 Youth (or 2.4% of the national level) [3].

In relation to the previous year in 2014 the number of Youth has not changed in the country. Although there was a reduction of Almaty Youth by 2 units, in the South Kazakhstan region and

in Astana and their number increased by one school in each of the these regions.

Moreover, another important indicator of the development activities of sports education is the indicator of the number of students receiving education in athletic Youth .

In 2014 the number of sportsmen in the country involved in the Youth, was 26.5 thousand, which is 8.7 thousand more than in the previous 2012.

Table 2

Distribution of the number of persons engaged in DYUSHS , sectional Regions

Indicators	The number involved in the Youth, people		Share ,%		Abs. deviation + / - People
	2013	2014	2013	2014	
The Republic of Kazakhstan	256246	264901	100	100	8655
South Kazakhstan	40773	42730	15.9	16.1	1957
Karaganda	25525	26510	100	100	985
Almaty	19450	21471	7.6	8.1	2021
East Kazakhstan	20475	21299	8.0	8.0	824
Pavlodar	20056	19537	7.8	7.4	-519
Kostanay	16382	16664	6.4	6.3	282
Aktobe	15601	15748	6.1	5.9	147
Zhambyl	15487	15597	6.0	5.9	110
Kyzylorda	12953	13566	5.1	5.1	613
Almaty city	13085	13244	5.1	5.0	159
Akmola	12113	12333	4.7	4.7	220
North Kazakhstan	11485	11499	4.5	4.3	14
West Kazakhstan	10971	10730	4.3	4.1	-241
Mangistau	7771	8989	3.0	3.4	1218
Atyrau	8467	8501	3.3	3.2	34
Astana	5652	6483	2.2	2.4	831

Table 3

Number of people involved in national type of sports

Indicators	The number people engaged into national type of sports		Share, %		+ / - People
	2013	2014	2013	2014	
The Republic of Kazakhstan	208442	229891	100	100	21449
Almaty	41099	42374	19.7	18.4	1275
Karaganda	41090	41990	19.7	18.3	900
South Kazakhstan	34787	35112	16.7	15.3	325
East Kazakhstan	11594	24222	5.6	10.5	12628
Kyzylorda	9181	13034	4.4	5.7	3853
Akmola	10453	10784	5.0	4.7	331
Pavlodar	9656	9936	4.6	4.3	280
West Kazakhstan	4218	8875	2.0	3.9	4657
Atyrau	8095	8225	3.9	3.6	130
Kostanay	7162	8070	3.4	3.5	908
Aktobe	9533	7768	4.6	3.4	-1765
Zhambyl	9940	7541	4.8	3.3	-2399
North Kazakhstan	5897	5909	2.8	2.6	12
Mangistau	2966	3566	1.4	1.6	600
Astana	1647	1361	0.8	0.6	-286
Almaty city	1124	1156	0.5	0.6	32

At the same time, in two regions of the country there was a decline in enrollment to Youth: in Pavlodar region by 519 students, and in the West Kazakhstan region by 241 students.

This is primarily due to the fact that in regions to step up work in the community youth clubs, children's and youth clubs, children's and health clubs.

According to statistics at the end of 2014, that 229.9 thousand people in the country are engaged in the national type of sports, which shows an increase compared to 2012 by 21.4 thousand people.

Increasing the number of involved in national sports in 2014 compared to 2013 year was demonstrated in the East Kazakhstan region by 12.6 thousand people, in the West Kazakhstan region by 4.7 thousand people and in Kyzylorda region by 3.9 thousand people [2, c. 76].

Along with the increase in popularity of the national sports in some areas, in certain areas there was a decrease in numbers of involved - in Zhambyl region by 2.4 thousand people, in Aktobe region by 1.8 thousand people and 0.3 in Astana thousand people.

In Kazakhstan, there are more than 450 thousand people with disabilities, about 200 000 or 45% of them are people with

intellectual disabilities, with disorders of the musculoskeletal system, sight and hearing. For such people also created conditions for physical culture and sports, including at the professional level.

The growing number of disabled people engaged in physical culture and sports has become possible due to the work of the Department of Physical Culture and Sports in cities and regions in collaboration with associations of sport among people with disabilities.

However, there is a decrease in the number of disabled people engaged in systematic sport in Zhambyl region by 646 people, in the South-Kazakhstan region by 290 people and by 88 people in Astana.

A dynamic process of development of new technologies has defined the scope of the intensive development of sports infrastructure services.

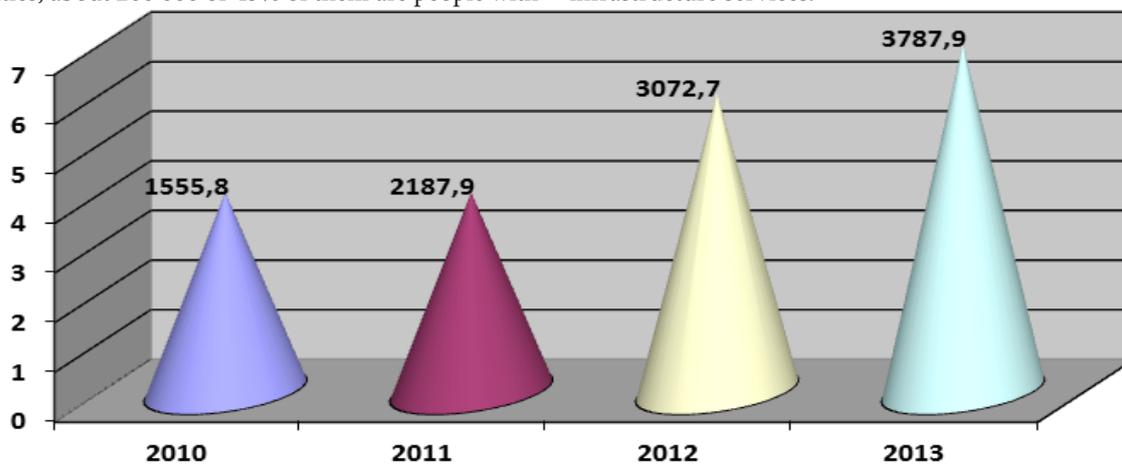

Figure 1 - Services of recreational, cultural and sporting events in Zhambyl region, mln. Tenge

As the figure shows, the amount of revenues from services in organization of leisure, cultural and sports activities in Zhambyl region increased year by year. So, if in 2010 the revenue of provided sports service were 1.5558 billion tenge, in 2013 this figure increased by 2 232.1 million tenge (or 2.4 times), which in total was 3.7879 billion tenge [3, c. 221].

In addition, population growth is an important indicator in the development of the industry.

At the beginning of 2015 the population of Zhambyl region was 1084.5 thousand people, 49% out of them were men and 51% were women. In general, the total amount of women is higher than men in the region, by 21.9 thousand. For every 1,000 women there is accounted by 960 men.

The number of women is more than men in Taraz (by 22.5 thousand people), the proportion of women is 53.2%, while men - 46.8%. In Kordai area proportion of women outnumber men by 1 thousand people, in Baizak and Merke by 0.8 thousand people.

In T.Ryskulov area per 1000 women – there are 1022 men, in Moyinkum - 1015 men, in Zhualy – 1017, in Zhambyl and Sarysu there are 1009 and 1006 men respectively. The lowest proportion of men per 1,000 women is in Taraz, 880 men.

The most intensive development of the fitness industry has Almaty - the largest city in the country, actively pick up the latest trends in different spheres of society; nowadays in the southern capital operates about 200 fitness clubs. In the regional centers the number of such institutions is generally limited to a couple

of dozen. However, despite the increase in population in the country, according to the National Association of professionals in physical culture and sports, even in Almaty, where the sports halls more than in any other city in the country, the number of people visiting them does not exceed 1.5% of the total population. A similar situation is observed in Russian market. Thus, the potential growth in this market segment is pretty big. According to the National Association of professionals in physical culture and sports, fitness capacity of the domestic market is estimated at more than \$ 200 million per year [4, c. 57].

Currently, Kazakhstan fitness industry is represented by clubs of premium and economy classes, as well as by clubs with lowest price segments; consequently, that almost all segments, from the democratic to the most respectable, supplies do not satisfy the demand. One of the main criteria in determining club to a particular segment is the cost of membership, but it would not be quite right to dismiss other criteria determining the ranks of «elite» or, alternatively, to the mass market. The level of a club depends on the quality of sports equipment, qualified personnel, range of additional services and the level of service. In addition as a rule, higher the segment an institution is positioning itself, greater requirements to the quality of related services from existing and potential customers [5, c. 102]. Fitness industry premium class in Kazakhstan is represented by wellness-club Luxor, as well as a network of fitness clubs Fidelity. In the segment of economy class in the market of

Almaty, there are work clubs such as network of fitness-clubs Fitnation, club UniFlex, Rakhat-Fitness, Rennans and Samal de Lux. Networks such as Fidelity and Fitnation, do not work only in the southern capital, but also in the market of Astana, where Fitnation, for example, recently opened a new club; in regions gym and fitness clubs of lower rank form a network within the city. However, the fitness clubs and gyms of this level do not have for sale a monthly, three months or six months membership and the customer usually buy an annual membership to the club. According to the market, this approach minimizes the problems associated with failure of complying of sanitary regulations, as well as to create for regular members a comfortable environment, and avoid from the agenda the criticisms about crowded dressing rooms and rooms for training. On the other hand, buying a membership for a long time, the customer unwittingly becomes an incentive to exercise regularly, because the money paid in advance and there will be regret if they are lost [6, c. 44].

The same Rakhat Fitness, for example, created on the base of Central swimming pool attracts mainly lovers of water programs, those for whom the main condition of visiting the fitness club is the presence of a spacious swimming pool. UniFlex was initially opened as an academy of judo, and according to these plans, gyms were equipped. Nevertheless, today in the schedule of almost all leading clubs exist as power, and dance programs, programs of classical and step-aerobics, yoga and Pilates, water program. Despite the fact that the cost of club membership in segments of premium and economy class can hardly be accepted as democratic (especially taking into account the need to make the payment for the year), the demand for their services is high. Moreover, demand is still exceeds supply. And this despite the fact that in recent years the number of clubs working in this low price range, not only has not decreased, but increased - Fidelity network opened two new club in Almaty and Fitnation, as mentioned above - in Astana.

Thus, currently there is a problem of increasing competition in the market of fitness services. The more clubs become, the competition for consumers has become more intensive. Each fitness club uses its own methods to attract them. But, the competition is necessary to any market, as this leads to the improvement of clubs in order to gain its market share in its segment of consumers. Therefore, fitness clubs do anything.

The market of fitness services is growing rapidly, there are began to appear strong competitors, who have an experience of providing fitness services in larger cities, so the situation is very tense because of the loss of their best customers.

Meanwhile, we cannot say that the difficulties caused by the crisis bypassed the fitness industry side. According to assessment of market participants, demand for the fitness industry has decreased by 20-30%: someone had to give up going to the fitness club due to financial difficulties, some chose to continue his studies in the clubs with more democratic prices and the possibility of monthly payment. During crisis, there is a low demand for premium membership - many of those who acquired before the annual membership which allow accessing the fitness club with unlimited access, by analyzing the usual

schedule of visits decided to buy a membership, limiting visits by morning or afternoon hours. In addition, there is decreased a demand for corporate offers: companies previously taking into account the cost of season membership for their employees in the fitness club, in the current conditions prefer to direct these funds to the payroll [7, c. 88]. Moreover, some teenagers were forced to give up the gym due to the financial condition of their parents. On the other hand, the crisis served as an incentive for improvement and development, many companies began to pay more attention on customer service, offers and membership price have become interesting, which could hardly have been expected in the more prosperous years [8, c. 35].

However, the interest of a significant number of entrepreneurs to the market of fitness services is holding back the two main factors. The first is the lack of suitable accommodation and high, according to entrepreneurs, rents. The second problem is the fitness market - the lack of systemic support on the sports and health industry from the government, although the advisability to make fitness more accessible and massive, obvious.

As entrepreneurs of fitness market believe, this type of business should be supported at the government level, because its development can make a real contribution on the improvement of the nation health, will direct the energy and effort of children and adolescents in a peaceful way, take them off the street, to divert from suspicious companies. In addition, the development of the fitness industry, the opening of new high-quality and affordable clubs is one of the most effective steps towards the improvement of the nation health, in order to prevent diseases. Hereafter, according to medicine, it is better to prevent disease rather than cure.

List of References:

1. N. Nazarbayev The health of Kazakhs – is most important priority// Finance of Kazakhstan, 2003 - №1, 38-46.
2. Tourism of Kazakhstan during 2010-2014 years. The statistical compilation. Committee of statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, 2015. 154-161.
3. Service in the Republic of Kazakhstan during 2010-2014 years. The statistical compilation. Committee of statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, 2015. 107-113.
4. Milyukov O. Features of national tourism//Moscow industrial newspaper. 2001. No. 34
5. Aronov, G.Z. Quality management in a services sector of physical culture: monograph / G. Z. Aronov. St. Petersburg: Olympe SPb, 2008. - 175 pages - Beebe-liogr.: page 174-175.
6. Aronov, G.Z. Enterprise management system of the sphere of sports and improving services / G. Z. Aronov// Scientific notes of university of name Item F. Lesgafta. 2007. - No. 12 (34). - Page 10-13.
7. Grigoriev, V. I. Strategy of formation of the industry of a recreation / V. I. Grigoriev, B.C. Simonov. St. Petersburg: Publishing house СПбГУЭФ, 2006. - 208 pages.
8. Galkin V. V. Economy of sport and sports business: manual / V. V. Galkin. – M.: KNORUS, 2006 – 320 pages.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

*Андросова Александра Андреевна,
Никольская Елена Юрьевна,*

*Российский Экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва
магистр, кандидат экономических наук,
факультет Гостинично-ресторанной, туристической
и спортивной индустрии*

*RECOMMENDATIONS ON THE MORE EFFECTIVE MANAGEMENT OF HUMAN RESOURCES IN THE HOSPITALITY
INDUSTRY ENTERPRISES*

*Androsova Alexandra Andreevna, Elena Nikolskaya, Russian Economic University GV Plekhanov, Moscow, Faculty of Hotel and
Restaurant, Tourism and the sports industry,*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные проблемы управления человеческими ресурсами, проведен анализ причин, влияющих на эффективность управления в гостиничных предприятиях, который позволил определить направления повышения эффективности управления человеческими ресурсами и дать практические рекомендации по внедрению инновационных методов управления человеческими ресурсами.

ABSTRACT

In this article the basic human resource management problems, the analysis of the causes that affect the effectiveness of management in accommodation establishments, which allowed us to determine ways to improve human resource management and provide practical recommendations on the implementation of innovative human resource management practices.

Ключевые слова: инновационные процессы, стратегический подход, управление кадрами, управление по результатам, управление на основе делегирования, мотивационный менеджмент, самообучающаяся организация.

Keywords: innovation processes, strategic approach, human resource management, performance management, based on the delegation of management, motivational management, self-learning organization.

Осуществляемые в России экономические преобразования, динамичные инновационные процессы во всех сферах хозяйственной и производственной деятельности, а также обострение рыночной конкуренции и глобализация экономики вызывают глубокий интерес отечественной науки и практики управления к мировому опыту использования человеческих ресурсов для достижения устойчивого развития и конкурентоспособности предприятий индустрии гостеприимства и туризма.

Успехи ведущих гостиничных предприятий связаны с созданием интегрированной системы управления человеческими ресурсами как составной части общей системы управления организацией, с учетом ее специфических особенностей, ориентации на рынке, производственного процесса и стратегии конкурентной борьбы.

С переходом на рыночную экономику обострилось противоречие между традиционной административной системой управления кадрами и ускорением научно - технического прогресса, произошел пересмотр основных принципов традиционного технократического управления, который в 1980-х гг. завершился формированием научной концепции управления человеческими ресурсами, которая обогатила практику менеджмента прогрессивными методами, инновационными технологиями управления персоналом в новых экономических условиях. Приоритетами стали гибкие формы использования кадрового потенциала, непрерывное повышение качества человеческих ресурсов, новые подходы к организации и стимулированию труда, обращение к культурно-этическим факторам производительности и качества трудовой жизни.

Успешная деятельность гостиничного предприятия зависит не только от формирования кадров, но и от умелого их использования и развития. Менеджмент – вид деятельности по руководству людьми, направленный на достижение целей предприятия путем использования труда, опыта, интеллекта и мотивов поведения с учетом удовлетворенности работников их трудом.

Ведущие предприятия индустрии гостеприимства и туризма в настоящее время имеют следующие общие характерные черты: повышение эффективности управления происходит за счет: формирования кадровой политики в соответствии со стратегией организации, внедрения компетентностного подхода, деловой оценки, тщательного отбора на основе требований к должности, организации адаптации персонала, ротации, корпоративного обучения, планирования карьеры, делегирования полномочий, формирования кадрового резерва и корпоративной культуры, мотивации и стимулирования персонала, создания исключительно широких возможностей участия работников в управлении.

С целью стратегического развития предприятий индустрии гостеприимства и туризма, многие руководители видят экономическую полезность и социальную ценность человеческих ресурсов, поэтому понимают, что формирование, использование и развитие кадрового потенциала нуждается в инвестиционных вложениях подобно другим видам экономических ресурсов. В этом заключается принципиальное отличие концепции управления персоналом от концепции управления человеческими ресурсами.

В настоящее время большинство гостиничных пред-

приятый оснащены примерно одинаково, они используют одни и те же информационные технологии в управлении, методы маркетинга, схожие приемы организации производства, ассортимент услуг, продукты и напитки, поэтому основным конкурентным преимуществом между компаниями становится персонал, система управления человеческими ресурсами.

В теории и практике управления произошла смена концепций кадрового менеджмента, обусловленная изменениями в экономическом, социальном, техническом развитии общества. В эволюционном пути развития управленческой мысли можно выделить этап технократического менеджмента, который характеризовался введением административных методов управления кадрами, усилением внешнего контроля, введением равной системы оплаты труда. Конкретный инструментарий реализации технократического управления был предложен Ф. Тейлором – основоположником школы научного управления.

Тейлористская концепция полагала, что труд – это индивидуальная деятельность, и потому воздействие коллектива на работника носит деструктивный характер и делает труд рабочего менее производительным. От рабочего не требовались ни высокая квалификация, ни проявление инициативы, творчества на рабочем месте. Работники рассматривались как средство достижения организационных целей, подобно оборудованию, сырью, машинам. Поэтому на этом этапе формировалась система управления кадрами, при которой вместо человека как личности рассматривалась лишь его функция – труд, измеряемый через затраты рабочего времени. Кадровые службы имели низкий статус и выполняли в основном учетно-контрольные и административно-распорядительные функции.

Только в 1950-60 гг., технократический подход в управлении уступает свои позиции новой концепции управления персоналом. Внедрение новой техники и прогрессивных технологий потребовали совершенствования предприятий и управления трудовой деятельностью: усложняется механизм трудовой мотивации с переориентацией его на творчество, повышение квалификации; создается система непрерывного профессионального обучения; развивается социальное партнерство, повышается роль организационной культуры; пересматриваются принципы занятости с акцентом на гибкие и индивидуальные формы трудовой деятельности. В новых экономических условиях система управления персоналом охватывает широкий круг следующих управленческих проблем: анализ рынка труда, поиск, набор, отбор и профессиональная адаптация новых работников, разработка социальных программ, вовлечение работников в управление предприятием, разработка системы стимулирования трудовой деятельности. В данной концепции человек рассматривается не просто как исполнитель трудовой функции, а как элемент организации, субъект трудовых отношений.

Рассмотрим инновационные типы управления, получившие широкое распространение в международных ведущих гостиничных компаниях, в которых нашли отражение основополагающие принципы современной концепции управления человеческими ресурсами.

Управление по целям (результатам). Эта система управ-

ления с заданием результатов при децентрализованной организации руководства (корпоративные центры прибыли), когда задачи делегируются работникам и определяется достижение конкретных результатов. Такая система имеет следующие этапы: планирование результатов, этап измерения результатов и этап контроля результатов. Делегированные из центра задачи контролируются на основе их сравнения с полученными фактическими результатами.

Управление по результатам – это система не только управления, но и мышления и поведения членов предприятия. Многие авторы считают, что залогом успеха корпоративных стратегий является желание работников достичь определенных высоких результатов. Поэтому целевое управление делает основной упор на мотивацию человеческих ресурсов, обеспечение сотрудничества между всеми членами трудового коллектива, развитие работников, постоянное обогащение содержания труда.

Таким образом, управление по результатам можно определить как процесс, направленный на достижение поставленных задач и результатов, в котором:

- с помощью процесса планирования определяются требования к результатам и ожидаемые результаты;
- настойчивое осуществление планов подкрепляется сознательным ежедневным управлением процессами, людьми и окружающей средой;
- результаты анализируются для принятия управленческих решений, ведущих к проведению последующих мероприятий.

Управление посредством мотивации. Эта модель управления опирается на изучение потребностей, интересов, настроений, личных целей сотрудников, а также на возможность интеграции мотивации с производственными требованиями и целями предприятия. Кадровая политика при такой модели ориентируется на развитие человеческих ресурсов, укрепление психологического климата, на развитие социальных программ.

Основное значение системы мотивации и стимулирования заключается в том, чтобы направить производственное поведение работников на достижение стратегических целей и задач.

Целями системы мотивации и стимулирования персонала являются:

- привлечение персонала в организацию;
- сохранение сотрудников в организации;
- стимулирование производительного поведения;
- контроль за издержками на персонал;
- административная эффективность и быстрота;
- соответствие требованиям законодательства.

Если мотивация и стимулирование персонала не соответствуют тому, что предлагает рынок, то сотрудники могут начать покидать предприятие. Чтобы избежать высокой текучести кадров, на профессиональное обучение которых компания затратила определенные средства и которые являются ценным ресурсом, необходимо обеспечить конкурентоспособность системы мотивации и стимулирования.

Рамочное управление. Эта модель управления исходит из того, что сотрудники могут самостоятельно принимать решения в пределах заранее установленных границ дея-

тельности, которые могут задаваться важностью процесса, его непредсказуемостью, нормами, стандартами, которые нельзя нарушать. Технология рамочного управления предполагает следующую последовательность действий: определение задания, получение его сотрудником, создание надлежащей информационной системы, определение границ самостоятельности и способов вмешательства руководителя 4.

Рамочное управление создает условия для развития творческой инициативы, ответственности и самостоятельности работников, повышает уровень организованности и коммуникаций в организации, способствует росту удовлетворенности трудом и развивает корпоративный стиль управления.

Более совершенной системой управления человеческими ресурсами является управление посредством делегирования, при котором сотрудникам передаются компетенция и ответственность, самостоятельно принимать решения и осуществлять их.

Управление на основе делегирования полномочий. Делегирование полномочий давно используется в менеджменте, подразумевая передачу подчиненному функций, закрепленных непосредственно за его руководителем, то есть это передача задач на более низкий уровень. Управление, основанное на делегировании полномочий и ответственности, принципиально отличается от вышеизложенного. Такая модель управления часто называется Бад-Гарцбургской моделью (основоположник-профессор Р. Хен, работавший в немецком городе Бад-Гарцбург), суть которой состоит в объединении трех действий: ясная постановка задачи; четкое определение рамок принятия решений; четкое разграничение ответственности за действия и результат.

По своему замыслу эта модель управления направлена на изменение поведения сотрудников через «руководство в единстве с сотрудниками». Разработка модели была продиктована убеждением в том, что традиционный авторитарный стиль управления больше не соответствует демократическому общественному устройству, в частности требованиям и способностям современного высококвалифицированного и самостоятельно думающего работника. Гарцбургская модель была призвана активизировать нереализованный потенциал сотрудников и сформировать из простых исполнителей мыслящих и действующих как предприниматели. Гарцбургская модель базируется на следующих принципах:

- производственные решения должны приниматься на тех уровнях, где они реализуются;
- производственные решения должны приниматься не отдельными высшими или средними руководителями, а многими сотрудниками;
- вместо отдельных поручений каждому сотруднику следует предоставлять четкое поле деятельности, в рамках которого он может самостоятельно принимать решения,
- ответственность не должна концентрироваться только у высшего руководства, ее необходимо делегировать в подразделения, работникам, которые занимаются определенными проблемами;
- распределение задач должно следовать не сверху

вниз, а снизу вверх по принципу передачи на высший уровень только тех решений, которые не могут компетентно приниматься на нижнем уровне;

- принципы взаимоотношений руководителей и сотрудников должны быть четко определены и отражены в специальном документе по руководству предприятием. Следование этим принципам обязательно для всех.

Главным достоинством гарцбургской модели управления человеческими ресурсами является развитие у сотрудников инициативы, самостоятельности и трудовой мотивации, что в целом повышает эффективность функционирования предприятия и ее конкурентные преимущества.

Партисипативное управление. Данная модель базируется на предпосылке: если работник принимает участие в делах компании, вовлечен в управление и получает от этого удовлетворение, то он работает более заинтересованно и производительнее 6. Партисипативное управление предполагает:

- широкое привлечение персонала к процессу разработки и принятия управленческих решений;
- учет индивидуальных особенностей и способностей людей;
- учет типологических (психоэмоциональная характеристика) особенностей личности.

Таким образом, партисипативное управление - вид деятельности, когда:

- работники получают право самостоятельно принимать решения по поводу планирования своей трудовой деятельности, режиму работы, технологии решения задач и т.д.;
- руководство привлекает работников к подготовке и принятию решений по использованию ресурсов, форме оплаты труда, графику работы и т.п.;
- работникам предоставляется право контроля качества продукции и установления ответственности за конечный результат;
- работники принимают участие в инновационной, производственной деятельности с различными формами вознаграждения.

С точки зрения методологии управления человеческими ресурсами работники из объекта управления превращаются в субъект управления, который самостоятельно решает проблемы развития организации. На основе самоуправления работник может реализовать свои потребности в самовыражении, признании и соучастии, а предприятие достигает высокой производительности труда и качества продукции.

Самоуправляемые группы работников. Ориентация на формирование рабочих групп, внутри которых коллеги могут заменять друг друга. Такие группы получают задание и принимают самостоятельные решения по организации и его выполнению.

Саморазвивающаяся организация. Обучение персонала – важнейшая задача предприятия индустрии туризма и гостеприимства, ориентированного на клиента. Услуги – это только средство для обмена покупательской способности потребителя на знания, которыми обладает персонал. В этих условиях определяющим фактором существования

компании становится квалификация персонала.

В ведущих компаниях мира до 10% рабочего времени отводится на повышение профессионального уровня сотрудников, затраты на обучение составляют от 2 до 10% фонда заработной платы. Обучение в ведущих компаниях рассматривается как способ достижения стратегических целей, а затраты на обучение – инвестиции в будущее, повышающие ценность человеческих ресурсов. Профессиональное обучение необходимо рассматривать не только как кадровую технологию, но и как концепцию предприятия. Клиентоориентированная организация – организация самообучающаяся, которая:

- поощряет руководителей и персонал к тому, чтобы они определяли свои собственные потребности в обучении;
- проводит регулярный анализ производительности и обучения отдельных сотрудников;
- поощряет сотрудников к тому, чтобы они ставили перед собой задачи обучения, связанные со сложностью и объемом трудовой деятельности;
- обеспечивает обратную связь между производственными показателями и достижениями в обучении;
- проводит открытый анализ работы руководителей, чтобы тем самым помочь остальным;
- помогает сотрудникам увидеть возможности обучения в действии;
- обеспечивает процесс обучения и способствует ему;
- поощряет руководителей, чтобы они анализировали обучающую деятельность и планировали ее.

В современной науке и практике менеджмента, как свидетельствует выше проведенный анализ, происходит постоянный процесс совершенствования, обновления и поиска новых подходов, концепций, идей в области управления человеческими ресурсами как ключевым и стратегическим ресурсом предприятий индустрии туризма и гостеприимства.

На выбор той или иной управленческой модели влияют направления бизнеса, корпоративная стратегия и культура, организационная среда. Модель, успешно функционирующая в одном гостиничном предприятии, может оказаться совсем не эффективной для другого, так как не удалось ее интегрировать в организационную систему управления.

При всем многообразии существующих в мире подходов к управлению человеческими ресурсами на предприятиях индустрии туризма и гостеприимства, отличиях в средствах и методах их практической реализации, можно сформулировать основополагающий принцип современной концепции управления человеческими ресурсами: признание человеческих ресурсов как решающего фактора эффективности и конкурентоспособности предприятия индустрии гостеприимства и туризма, как ключевого его ресурса, имеющего экономическую полезность и социальную ценность.

Ссылки:

1. Никольская, Е. Ю. Современные проблемы и перспективы развития гостиничного бизнеса / Е. Ю. Никольская. // The Way of Science. – 2015. No 1 (11). – С. 65–67.
2. Абарина А.А. Никольская Е.Ю. Совершенствование методов внутрифирменного обучения персонала в индустрии гостеприимства и туризма, Наука и мир, 2015 № 11(27).С. 169-171
3. Никольская Е.Ю., Современные технологии управления в индустрии гостеприимства, Сборник материалов международной научной конференции. Киров, 2014. С. 1255-1272.
4. Никольская Е.Ю. Александрова Н.В. Научно-практические рекомендации по управлению производительностью труда на предприятиях индустрии гостеприимства, В сборнике СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ. Уфа, 2015. С. 72-86.
5. Андросова А.А. Никольская Е.Ю. Особенности современных методов управления персоналом в гостиничных предприятиях. В сборнике: Бизнес, управление и право: теория и практика сборник материалов международного научного е-симпозиума. Киров, 2015. С. 60-70.
6. Никольская Е.Ю., Ломаков П.С. Методы формирования компетенций сотрудников в индустрии гостеприимства, В сборнике: ЭВОЛЮЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2015. С. 59-64
7. Шкуропат М.А. Никольская Е.Ю. Методика антикризисного управления персоналом в индустрии гостеприимства, Инновационная наука, 2015. Т. 1. № 3. С. 34-36.

ДИНАМИКА ИПЦ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 2010 – 2015 ГОДАХ И АНАЛИЗ ВЛИЯЮЩИХ НА НЕГО ФАКТОРОВ

Озарнов Руслан Владиславович

Финансовый университет при Правительстве РФ, факультет МЭО

Магистрант «Международные финансы и банки», г.Москва

THE CONSUMER PRICE INDEX DYNAMICS AND ANALYSIS OF THE FACTORS INFLUENCING THE CPI IN THE
REPUBLIC OF BELARUS DURING 2010 – 2015 YEARS

Ozarnov Ruslan. V., Financial University under the Government of the Russian Federation, Faculty of International Economic
Relations, MSc in International Finance and Banking, Moscow

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор рассматривает эконометрическую модель, описывающую динамику индекса потребительских цен Республики Беларусь в 2010 – 2015 годах, анализирует факторы, которые оказывают влияние на темп роста ИПЦ. С использованием математических методов анализируется влияние таких макроэкономических факторов как темпы роста курсов валют Евро, Доллар США, российский Рубль и денежной массы М0 по отношению к белорусскому Рублю. В результате проведенного исследования выявлены факторы, оказывающие влияние на ИПЦ Республики Беларусь, подготовлен прогноз ИПЦ до конца 2016 года.

ABSTRACT

The research focuses on the econometric model describing the dynamics of consumer prices in the Republic of Belarus during 2010 - 2015 years as well as analyzes the factors influencing the CPI growth rate. Using the mathematical techniques, the author analyzes the impact of macroeconomic factors like the growth rate of Euro, USD and Russian ruble as well as the money supply M0 against the Belarusian ruble. As a result, the author identified some factors influencing the Republic of Belarus CPI as well as forecast the CPI until the end of 2016.

Ключевые слова: эконометрика, макроэкономика, макроэкономическое прогнозирование, индекс потребительских цен, денежно-кредитная политика, валютные курсы, международные финансы.

Keywords: econometrics, macroeconomics, consumer price index, monetary policy, exchange rates, international finance, macroeconomic forecasting.

Вопрос о влиянии валютных курсов и денежной массы М0 на индекс потребительских цен (ИПЦ) занимает важное место в международной макроэкономике. Кроме того, степень их влияния оказывает значимое воздействие на денежно-кредитную политику государства. Как правило, снижение курса национальной валюты ведет к инфляции. Актуальность изучения данной проблемы подтверждается тем, что в настоящий момент существует множество работ посвященных эмпирическому анализу влияния валютных курсов на ИПЦ. Так, например, в работе Choudhri E.U. и Nakura D.S. [2] изучался так называемый эффект переноса изменений курса на цены товаров (exchange rate pass-through). В работе проанализированы 71 страна, в результате авторы пришли к выводу, что в странах с низкой инфляцией эффект переноса меньше, чем в странах

со средней и высокой инфляцией. В данной статье рассматривается эконометрическая модель, описывающая динамику ИПЦ Республики Беларусь в 2010 – 2015 годах, анализируются факторы, которые оказывают влияние на темп роста ИПЦ. На основе эконометрической модели делается прогноз ИПЦ на 2016 год.

Данная работа выполнена при помощи программного продукта EViews.

1. Временной тренд ИПЦ в 2010-2015

На рис.1 приводится график зависимости индекса потребительских цен от времени, выделяются два относительно стабильных периода. Первый до апреля 2011 года, затем с апреля по октябрь следует увеличение темпа роста цен и с ноября 2011 года второй относительно стабильный период на рассматриваемом промежутке времени.

P

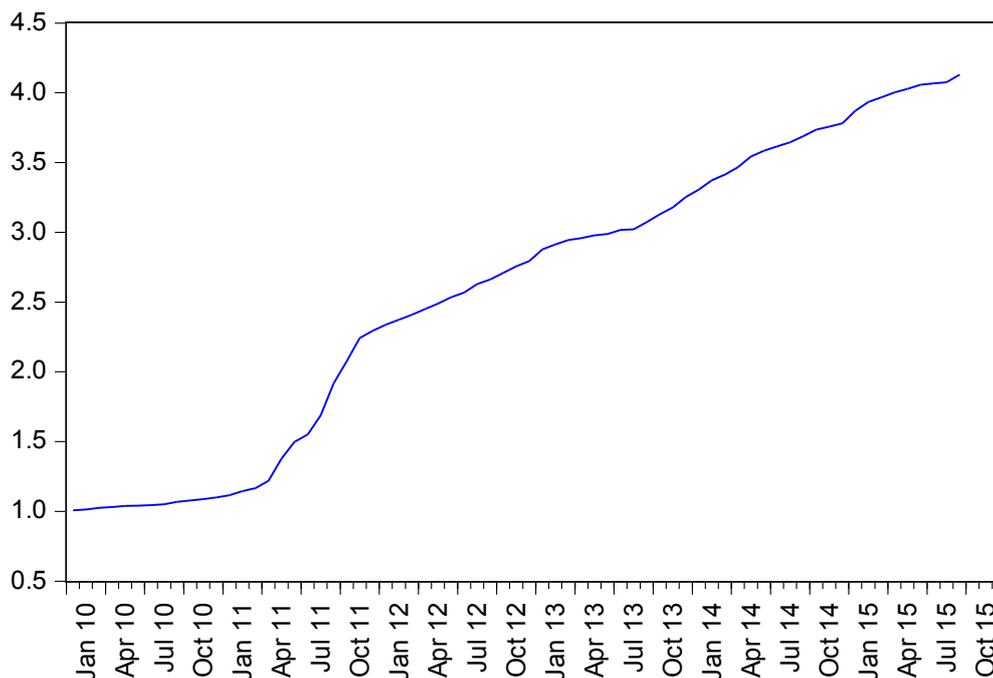

Рис.1. ИПЦ Республики Беларусь 2010-2015

Для построения временного тренда ИПЦ были сгенерированы две фик-тивные переменные. Первая отражает период роста цен - апрель – октябрь 2011, вторая – относительно стабильный период, начиная с ноября 2011.

В результате проведенных вычислений получена следующая модель:

$$P = 0.986 - 1.972 * T1 + 0.282 * T2 + (0.010 + 0.127 * T1 + 0.032 * T2) * T \quad (1)$$

В период с января 2010 по март 2011 темп роста цен со-

ставлял 1.0% в месяц. Затем рост цен ускорился и с апреля 2011 по октябрь 2011 составлял 13.7% в месяц. Следующий период с ноября 2011 по октябрь 2015 характеризовался замедлением темпа роста цен. В этот период темп роста цен составил 4.2% в месяц. В годовом исчислении это составило 63.8% в год.

Качественные характеристики модели 1 представлены в таблице П1.

Табл.П1

Модель 1 Временной тренд ИПЦ				
Зависимая переменная: P				
Метод: наименьших квадратов				
Дата: 12/28/15 Время: 07:37				
Выборка (скорректированная): 2010M01 2015M09				
Включенные наблюдения: 69 после корректировки				
Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	Вероятность
C	0.985690	0.019388	50.83960	0.0000
T1	-1.971968	0.130281	-15.13622	0.0000
T2	0.281733	0.026731	10.53970	0.0000
T	0.010244	0.002132	4.803976	0.0000
T*T1	0.126821	0.007072	17.93175	0.0000
T*T2	0.031872	0.002167	14.71026	0.0000
R-квадрат	0.998932	Значение зависимой переменной		2.579199
Скорректированный R-квадрат	0.998847	Стандартное отклонение зависимой переменной		1.050968

Продолжение таблицы П1

Стандартная ошибка регрессии	0.035682	Информационный критерий Акаике	-3.745387
Остаточная сумма квадратов	0.080213	Критерий Шварца	-3.551117
Логарифм правдоподобия	135.2159	Критерий Хеннана – Куинна.	-3.668314
F-статистика	11785.56	Критерий Дарбина-Уотсона	0.450457
Вероятность (F-статистика)	0.000000		

Графики прогноза и остатков показаны на рис.2. На интервалами до конца 2016 года. рис.3 представлен прогноз ИПЦ с 95% доверительными

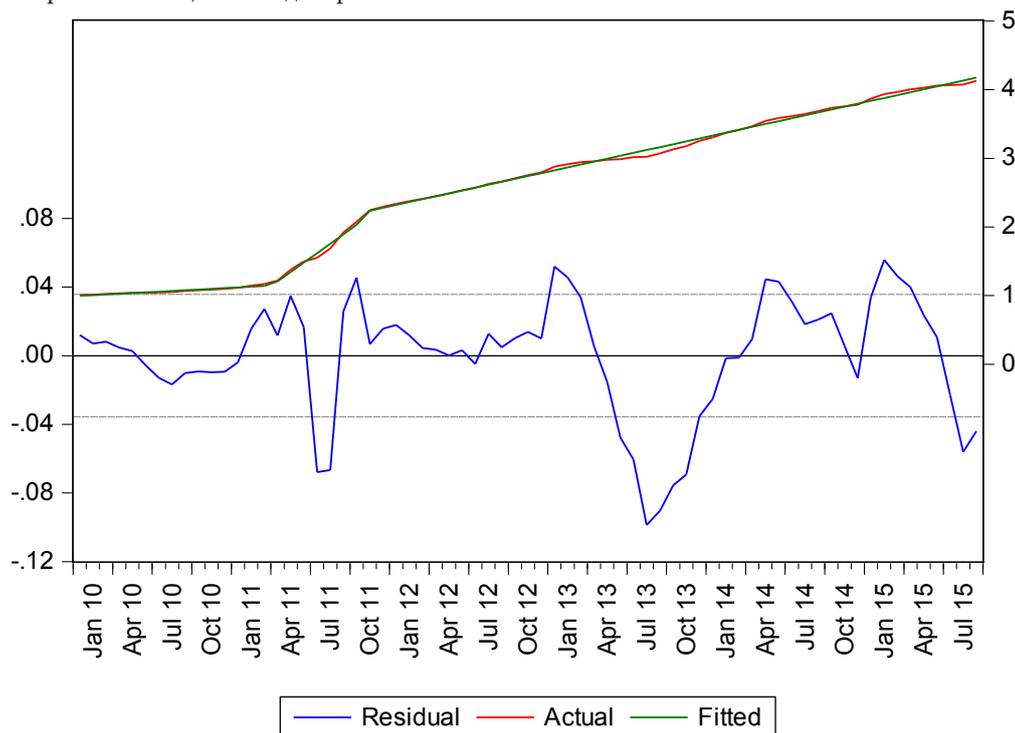

Рис.2. Остатки, наблюдения и прогноз модели 1

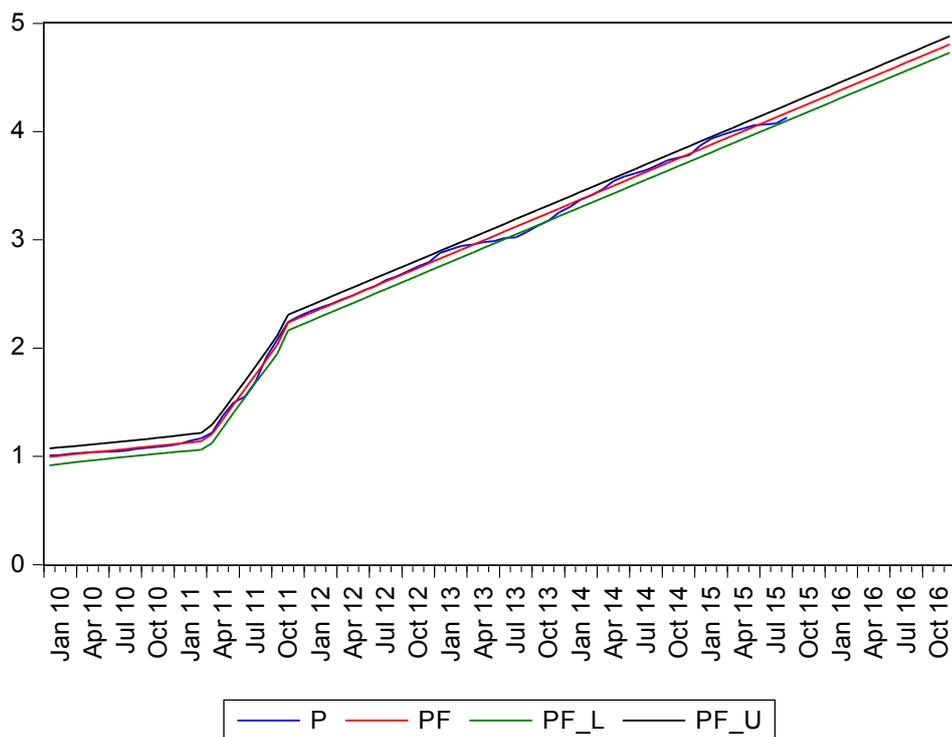

Рис.3. ИПС, прогноз, нижняя и верхняя 95% границы прогноза

В таблице1 приводятся данные прогноза на 2016 годы, го моделирования. полученные в результате проведенного эконометрическо-

Табл.1

ИПС				
Прогноз и 95% доверительные интервалы				
obs	P	PF	PF_L	PF_U
2015M01	3,871	3.837	3.765	3.908
2015M02	3,934	3.879	3.807	3.950
2015M03	3,967	3.921	3.849	3.993
2015M04	4,003	3.963	3.891	4.035
2015M05	4,029	4.005	3.933	4.077
2015M06	4,058	4.047	3.975	4.119
2015M07	4,066	4.089	4.017	4.162
2015M08	4,075	4.131	4.059	4.204
2015M09	4,129	4.173	4.101	4.246
2015M10		4.216	4.143	4.289
2015M11		4.258	4.185	4.331
2015M12		4.300	4.226	4.373
2016M01		4.342	4.268	4.415
2016M02		4.384	4.310	4.458
2016M03		4.426	4.352	4.500
2016M04		4.468	4.394	4.542
2016M05		4.510	4.436	4.585
2016M06		4.552	4.478	4.627
2016M07		4.595	4.520	4.670
2016M08		4.637	4.562	4.712

2016M09		4.679	4.603	4.754
2016M10		4.721	4.645	4.797
2016M11		4.763	4.687	4.839
2016M12		4.805	4.729	4.881

1.1. Остатки модели 1

На рисунке 4 показана гистограмма остатков модели 1.

Гистограмма остатков указывает на значимое отклонение по критерию Жака-Бера от нор-мального распределения.

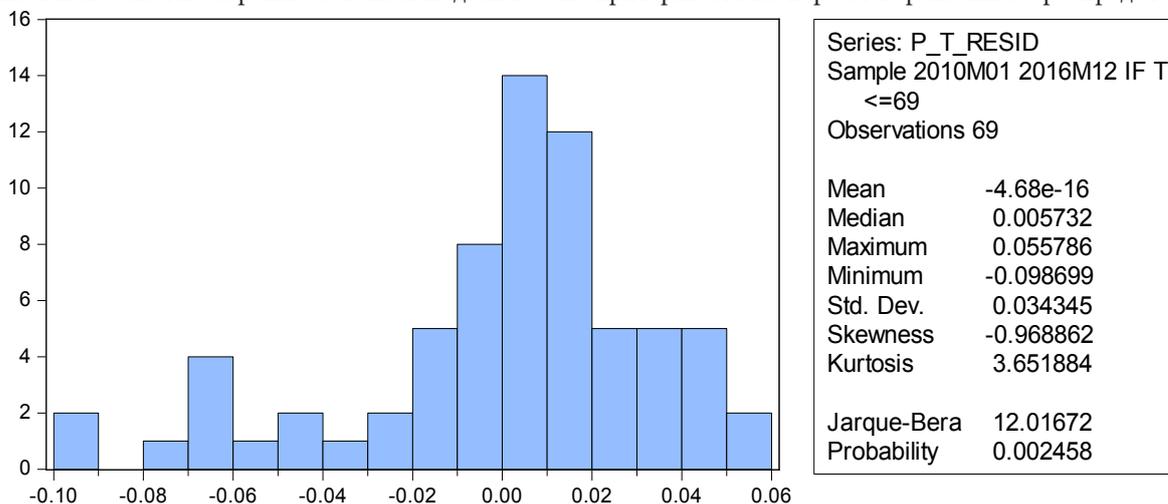

Рис.5. Гистограмма остатков модели 1

График остатков модели 1, показанный на рис.5 указывает на их нестационарность. Наблюдаются значительные выбросы и амплитуда выбросов нарастает.

P_T_RESID

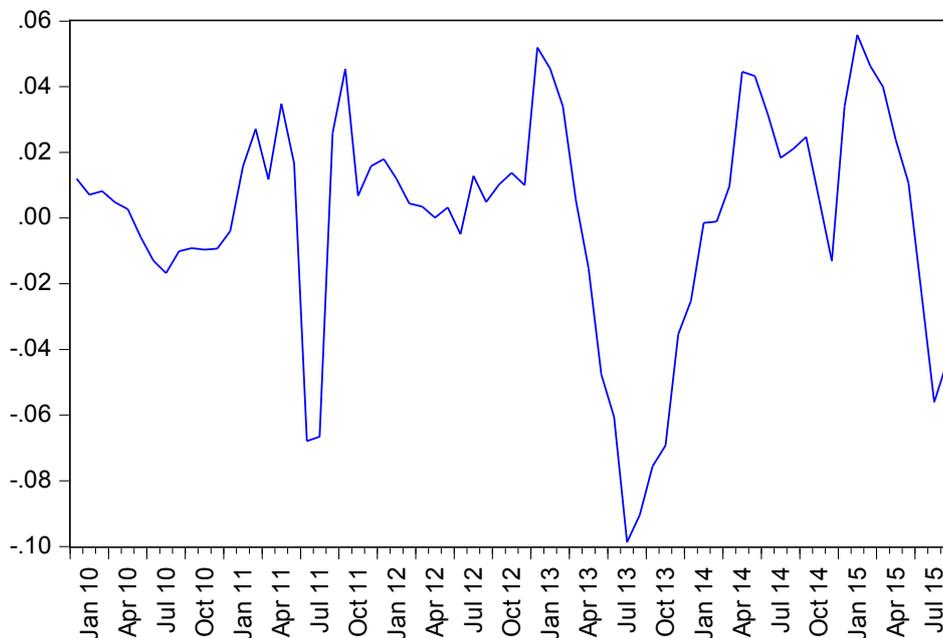

Рис.5. Остатки модели 1

Нестационарность также подтверждается значениями автокорреляционной функции (табл.2).

Табл.2

Автокорреляционная функция остатков модели 1

Дата: 12/28/15 Время: 10:39						
Выборка: 2010M01 2016M12 IF T<=69						
Включенные наблюдения: 69						
Автокорреляция	Частная кор-реляция		AC	PAC	Q-Стат	Вероятность
. ****	. ****	1	0.762	0.762	41.813	0.000
. ***	** .	2	0.437	-0.343	55.751	0.000
. **	. **	3	0.265	0.214	60.960	0.000
. * .	** .	4	0.110	-0.279	61.866	0.000
.* .	.* .	5	-0.086	-0.112	62.427	0.000
** .	. .	6	-0.211	-0.025	65.888	0.000
** .	. .	7	-0.225	0.017	69.872	0.000
** .	. .	8	-0.206	-0.034	73.296	0.000
** .	.* .	9	-0.223	-0.109	77.364	0.000
** .	. .	10	-0.235	-0.052	81.958	0.000
.* .	. .	11	-0.190	0.010	84.999	0.000
.* .	.* .	12	-0.164	-0.137	87.323	0.000
.* .	. .	13	-0.154	0.053	89.398	0.000
.* .	** .	14	-0.173	-0.235	92.062	0.000
.* .	.* .	15	-0.155	0.121	94.239	0.000

Поскольку остатки модели 1 нестационарны, то была произведена ее доработка. Одним из методов устранения нестационарности временного ряда является его дифференцирование или вычисление первых, а при необходимости и разностей большего порядка.

2. Факторы, влияющие на ИПЦ

В качестве факторов, влияющих на темп роста ИПЦ республики Беларусь в 2010-2015 годах рассматривались темпы роста курсов национальных валют Евро, Доллар, российский Рубль и денежной массы M0 по отношению к

белорусскому Рублю. Темпы роста для описания переменных модели ввиду нестационарности соответствующих временных рядов были рассчитаны в процентах.

Модель 2 регрессии на вышеперечисленные факторы имеет следующий вид:

$$D_PC_P = 1.598 - 0.297 * D_PC_B_USD + 0.386 * D_PC_B_EUR + 0.177 * D_PC_B_R + 0.066 * D_PC_M0 \quad (2)$$

В таблице П2 приводятся качественные характеристики модели 2. В соответствии с табл.П2 влияние денежной массы M0 оказывается незначимым.

Табл.П2

Модель 2 Отбор объясняющих переменных относительного приращения ИПЦ				
Зависимая переменная: D_PC_P				
Метод: наименьших квадратов				
Дата: 12/28/15 Время: 18:01				
Выборка (скорректированная): 2010M02 2015M09				
Включенные наблюдения: 68 после корректировки				
Переменная	Коэффициент	Стандарт-ная ошибка	t-статистика	Вероятность
C	1.597680	0.295036	5.415201	0.0000
D_PC_B_USD	-0.296813	0.135477	-2.190878	0.0322
D_PC_B_EUR	0.385852	0.167879	2.298396	0.0249
D_PC_B_R	0.177065	0.033253	5.324817	0.0000
D_PC_M0	0.065683	0.042417	1.548507	0.1265
R-квадрат	0.385978	Значение зависимой переменной		2.129265
Скорректированный R-квадрат	0.346993	Стандартное отклонение зависимой переменной		2.706106

Стандартная ошибка регрессии	2.186774	Информационный критерий Акаике	4.473417
Остаточная сумма квадратов	301.2647	Критерий Шварца	4.636616
Логарифм правдоподобия	-147.0962	Критерий Хеннана – Куинна.	4.538082
F-статистика	9.900556	Критерий Дарбина-Уотсона	1.094178
Вероятность (F-статистика)	0.000003		

Вследствие чего были проведены вычисления с исключением M0. В результате была получена модель 3:

$$D_PC_P = 1.745 - 0.305 * D_PC_B_USD + 0.396 * D_PC_B_EUR + 0.1783 * D_PC_B_R \quad (3)$$

В табл. П3 приводятся качественные характеристики модели 3. Все оценки параметров значимы с уровнем значимости 0,05.

Табл.П3

Модель 3 Объясняющие переменные относительного приращения ИПЦ				
Зависимая переменная: D_PC_P				
Метод: наименьших квадратов				
Дата: 12/28/15 Время: 18:19				
Выборка (скорректированная): 2010M02 2015M09				
Включенные наблюдения: 68 после корректировки				
Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	Вероятность
C	1.745320	0.282238	6.183851	0.0000
D_PC_B_USD	-0.305299	0.136836	-2.231131	0.0292
D_PC_B_EUR	0.395925	0.169575	2.334808	0.0227
D_PC_B_R	0.178313	0.033604	5.306304	0.0000
R-квадрат	0.362608	Значение зависимой переменной	2.129265	
Скорректированный R-квадрат	0.332730	Стандартное отклонение зависимой переменной	2.706106	
Стандартная ошибка регрессии	2.210526	Информационный критерий Акаике	4.481361	
Остаточная сумма квадратов	312.7312	Критерий Шварца	4.611920	
Логарифм правдоподобия	-148.3663	Критерий Хеннана – Куинна.	4.533092	
F-статистика	12.13637	Критерий Дарбина-Уотсона	1.042836	
Вероятность (F-статистика)	0.000002			

Далее была проведена оценка статистических характеристик остатков модели 3. График наблюдений, прогноза и остатков представлен на рис.6.

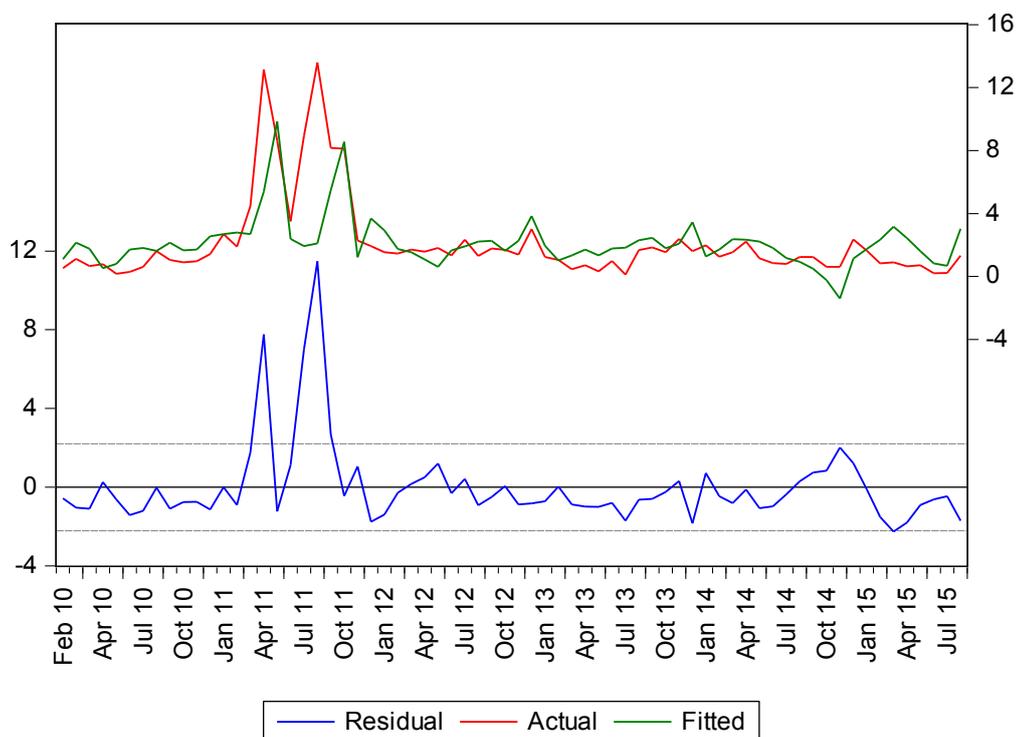

Рис.6. Относительное изменение ИПЦ в зависимости от относительного изменения курсов валют в % (наблюдения, прогноз и остатки)

Из рисунка 6 следует, что значительные выбросы остатков наблюдались в период нестабильности с апреля 2011 по октябрь 2011.

Исключая из наблюдений период волатильности была получена модель 4:

$$D_PC_P = 1.290 - 0.104 \cdot D_PC_B_USD + 0.143 \cdot D_PC_B_EUR + 0.062 \cdot D_PC_B_R \quad (4)$$

Качественные показатели модели 4 приводятся в таблице П4.

Табл.П4

Модель 4 Объясняющие переменные относительного приращения ИПЦ (с исключенным периодом нестабильности)				
Зависимая переменная: D_PC_P				
Метод: наименьших квадратов				
Дата: 12/28/15 Время: 18:38				
Выборка (скорректированная): 2010M02 2011M04 2011M12 2015M09				
Включенные наблюдения: 61 после корректировки				
Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	Вероятность
C	1.290495	0.093450	13.80941	0.0000
D_PC_B_USD	-0.103816	0.047189	-2.200005	0.0319
D_PC_B_EUR	0.143342	0.058390	2.454896	0.0172
D_PC_B_R	0.062032	0.021939	2.827549	0.0065
R-квадрат	0.196166	Значение зависимой переменной		1.323279
Скорректированный R-квадрат	0.153859	Стандартное отклонение зависимой переменной		0.773356
Стандартная ошибка регрессии	0.711379	Информационный критерий Акаике		2.220101
Остаточная сумма квадратов	28.84539	Критерий Шварца		2.358519
Логарифм правдоподобия	-63.71308	Критерий Хеннана – Куинна.		2.274348

Продолжение таблицы П.4

Ф-статистика	4.636709	Критерий Дарбина-Уотсона	1.175872	
Вероятность (Ф-статистика)	0.005710			

График наблюдений, прогноза и остатков модели 4 представлен на рисунке 7.

В таблице 3 представлена автокорреляционная функция остатков модели 4.

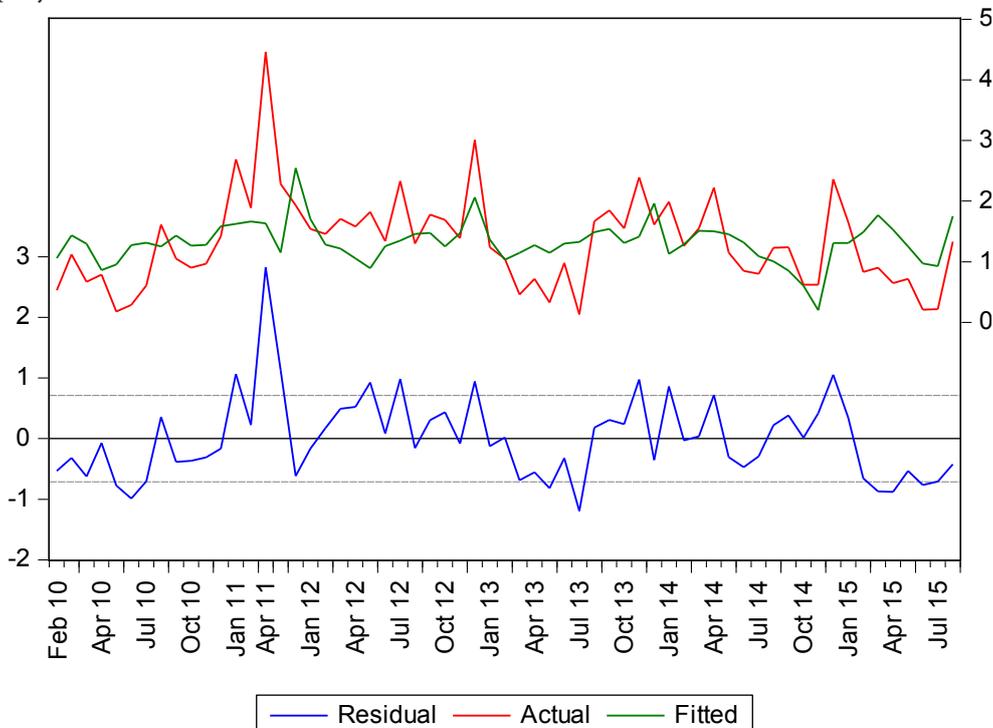

Рис.7. Относительное изменение ИПЦ в зависимости от относительного изменения курсов валют в % (наблюдения, прогноз и остатки) с исключенным периодом нестабильности

Табл. 3

Автокорреляционная функция остатков модели 4						
Дата: 12/28/15 Время: 18:52						
Выборка: 2010M02 2011M04 2011M12 2015M09						
Включенные наблюдения: 61						
Автокорреляция	Частная корреляция		AC	PAC	Q-Стат	Вероятность
. **	. **	1	0.253	0.253	4.1025	0.043
. **	. **	2	0.332	0.287	11.296	0.004
. *	. .	3	0.084	-0.056	11.765	0.008
. .	. *	4	0.000	-0.118	11.765	0.019
. .	. .	5	0.019	0.037	11.789	0.038
. *	. *	6	-0.165	-0.157	13.686	0.033
. *	. *	7	-0.112	-0.074	14.573	0.042
. .	. *	8	0.009	0.173	14.578	0.068
. *	** .	9	-0.198	-0.207	17.483	0.042
. *	. *	10	-0.121	-0.150	18.579	0.046
. .	. **	11	0.006	0.253	18.582	0.069
. *	. *	12	-0.145	-0.190	20.228	0.063

Продолжение таблицы 3

. * .	. .	13	0.092	0.034	20.911	0.075
. .	. **	14	0.012	0.229	20.922	0.104
. .	** .	15	0.029	-0.215	20.990	0.137

В результате исследования автором были проанализированы и определены факторы, оказывающие влияние на темп роста ИПЦ Республики Беларусь, на основе эконометрической модели делается прогноз ИПЦ на 2016 год. Таким образом, проведенное автором исследование показало влияние курсов Евро, Доллара США и Российского Рубля на потребительские цены в Республики Беларусь. Однако это не означает, что необходимо сдерживать рост валютного курса либо сглаживать его колебания. Проведенное научное исследование закладывает основу для дальнейших как теоретических, так и эмпирических исследований в области оптимальной денежно-кредитной и валютной политики, а также макроэкономического прогнозирования.

Список использованных источников

1. Доугерти К. - Введение в эконометрику: Учебник, 3-е изд. М.: ИНФРА-М, 2009. – 465 с.
2. Choudhri E.U., Hakura D.S. Exchange rate pass-through to domestic prices: does the inflationary environment matter? IMF working paper, 2001
3. Национальный банк Республики Беларусь <http://www.nbrb.by/>
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь <http://www.belstat.gov.by/>
5. Федеральная служба государственной статистики <http://www.gks.ru/>
6. Центральный банк РФ <http://www.cbr.ru/>

MARKETING RESEARCH OF THE COMPANYS ENTRY INTO THE FOREIGN MARKET TO JUSTIFY DEVELOPMENT STRATEGY

Shatskaya E.Yu.,

North-Caucasus Federal University, candidate of economic science

Voloshina A.,

North-Caucasus Federal University, student

Pankova E.,

North-Caucasus Federal University, student

ABSTRACT

In this article it is described the perspectives of Colorificio San Marco to entry the Sub-Sahara market

Key words: international project, market, Sub-Sahara Africa, San Marco Group

Colorificio San Marco, a firm producing paints and varnishes for the building sector with headquarters in Marcon (VE) and more than 200 employees. Its products can be targeted as medium/high quality range, and customers are mainly retailers and professionals.

Colorificio San Marco S.p.A. is the parent company of the San Marco Group, which overall has 6 production units in Europe, three commercial companies and 7 brands in Europe (EuroBeton, ABC, Tjaeralin, San Marco Adriatica, Novacolor, Disegno and Farby).

Colorificio San Marco was officially founded in 1962, and after just a few years the capital increased by 500% thanks to the enormous activity growth. In 1982 the company launched the Unimarc system, which represented the beginning of the firm R&D function [1].

Nowadays, San Marco Group is among the best companies in the provision of paints and varnishes for the professional building sector. Its products can be classified in four main categories, namely Solvent – free system, Thermal isolation system, Professional system, Decorative finishes. These products are mainly sold to professional users, so painters, applicators, and so on. Only in marginal measure, paints are available to final users (DIY channel).

The case under analysis in this report refers to the intention of Colorificio San Marco to enter and build a consolidated

presence in the Sub – Saharan African market, especially in the decorative paints business.

The Sub-Saharan African market is now being considered as one of the promising markets of the next decades, because of the revenues generated by the oil industry which is leading to the growth of the middle class (from 18 million families of year 2000 to the expected 45 million of 2020). In this new environment there is plenty of room for the expansion of Italian firms even in the construction sector, since the “Made in Italy” seems to be very much appreciated because it can be considered a synonym of the Italian taste and high quality products. Being able to enter this market and build customer loyalty could bring significant revenues in the future [2].

Based on the information gathered it was combined the data from the different macro sections of the analysis to determine which countries could overall be interesting to analyze further. It was chosen the countries which seem to score well in almost all sections, and countries which had good scores in areas which it was thought could be interesting to investigate deeper. It was tried to avoid really small countries especially small islands even though they might score really well in some of the indexes because of the very limited size of the market. Hence, it was selected:

1. South Africa - this country has low country risk, meaning that the institutional environment is rather good and

scores well in the corruption index. It has a strong infrastructure. South Africa also seems to be one of the countries expecting a stable growth of the population, and in absolute terms the number of people living in urban areas is one of the highest.

2. Botswana - this country has a low country risk and scores the best in the corruption index. When considering the access to electricity it is one of the best African countries and because of the level of economic development forecasts of the increase of the population in the future seem to be stable.

3. Nigeria - this country is the most populous in the whole Sub-Saharan African region and will have one of the highest increases in population the next years. Because of the large population it has a large number of people living in urban areas and scores third when it comes to internet penetration.

4. Ghana - this country scores well in the corruption index and scores second in the CPIA business regulatory environment index behind South Africa. It is one of the countries with the best infrastructure and one of the most advanced with regard to the access to electricity [1].

5. Tanzania - this country has a high number of people living in urban areas and scores well in the literacy level index. It also considered that it is a country which gives a lot of importance to the environment and is concentrated on tourism.

Considering what has been said above it was discarded Botswana because of the small potential demand even if other indicators seemed to be quite favorable, but maybe it is not the best choice as the first country of the Sub-Saharan region to start with. For what concerns Ghana, potential demand is

not incredibly high or low, but tariffs, the politicized business environment and the general conditions of doing business convinced us to look elsewhere to find the best country to choose to enter the region. Nigeria has the highest potential demand in absolute terms among the ones, but again the 20% import duties and the depreciation issues currently going on in the last period make the business environment a little difficult at the moment.

Tanzania has the highest import duty among these five countries and it wasn't considered the conditions of the market favorable enough to choose it over all the others. South Africa instead, scores as the 39th country in the world for ease of doing business and because of an agreement with the EU tariffs are equal to 0.

The potential demand is very large and people could be more easily reached as the English language is widespread. It must be taken into consideration that this is the most advanced country in the whole region so this makes also the availability of information much higher and often more complete than other states. Therefore it was decided to continue with the analysis of South Africa in this next section.

Investigating potential demand and distribution strategy of final income (high-income households) it was assumed that that final users of Colorificio San Marco paints are those who show to have a medium/high income, then it is needed to look for statistics about the distribution of households in the upper - income category (Chart 1).

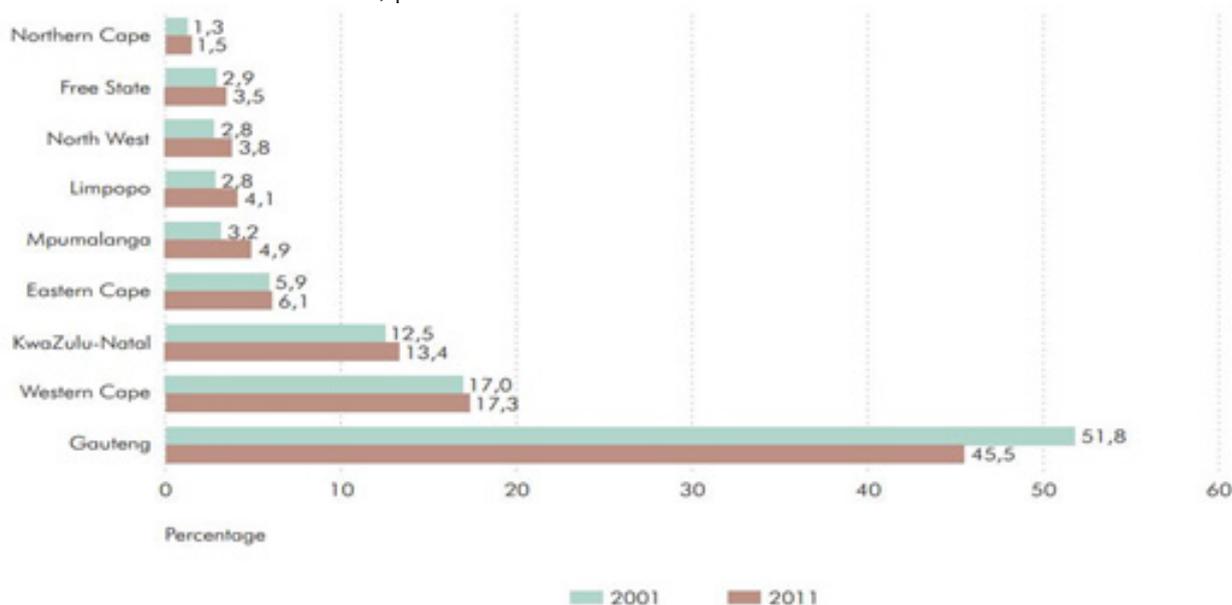

Chart 1 – Distribution of households in the upper – income category

It is noticeable that high – income households are mainly resident in Gauteng province, followed by Western Cape and KwaZulu-Natal.

Then, the same survey shows that, at national level, households being part of the upper – income group were 7.3% of the whole population, mostly living in urban areas (92.4%). Hence, in 2011, 3.76 million people were considered as wealthy, and approximately half of them lived in the Gauteng province (1.71 mln), 650 thousand In Western Cape and 503 thousand In KwaZulu – Natal province.

The same outcome is obtained when analyzing the geographic distribution of paints producers in the country. Indeed, despite the fact that most of them have several retail stores, more than half of those listed in the previous chapter have their headquarters in the Gauteng province. This confirms the idea that the paints industry is concentrated mainly in that part of South Africa, followed by Western Cape Province.

Investigating the situation with intermediate users, namely painters and paint contractors it is turned up that at first sight, there are three major provinces where the paints industry is

particularly developed, and where there is quite a large amount of people that is able to afford medium – high quality decorative paints like those produced by Colorificio San Marco (Picture 1) [1].

Picture 1 – The map of South African Republic

Given this initial evidence, it is expected that a high number of paint contractors and painters are located in the same area to serve such consumers with painting and decorating services.

It is possible to notice that there are specific areas where paint contractors mostly operate – Johannesburg, Cape Town, Pretoria, Durban and Port Elizabeth. This is a confirmation of the hypothesis that firms providing painting services, like paint manufacturers, are located next to final users, who mostly live in biggest urban areas of the country.

Among the paint contractors being part of the South African Paint Manufacturers Association, the following are located in the three areas classified as interesting in terms of presence of high – income households who might afford Colorificio San Marco Decorative paintings. They are Gauteng and Western Cape.

According to various theories, firms engage in international activities with different levels of commitment depending on the level of knowledge of the foreign market. So, given that Colorificio San Marco has little experience in the Sub – Saharan African market, it may be necessary to adopt an entry strategy suitable to acquire knowledge of the market, such as exporting [3].

It is claimed that most of products exported to South Africa are shipped by sea. The most important ports are Durban, Cape Town, Port Elizabeth, Richards Bay, East London.

In particular, Durban and Cape Town are the busiest container ports of the country. It is argued that Durban port has a leading role in the country's economic development, basically because about 60% of all imports and exports pass through it going to Europe, USA, East Asia. It is directly connected with rail and road infrastructures allowing sending goods to South Africa major cities. Regarding Cape Town Port, it plays a key role in management of cargoes coming from Europe, Middle East and Australia, mainly containers. Like the Durban Port, the Cape Town one allows for transportation of goods to all

major cities thanks to its connection to rail and road networks.

The suggestion may be to focus on sea transport to send goods from Italy to South Africa, and then, once they have passed the border, it is possible to choose basically between two options, namely rail or road transport. The South African Rail transport network is well developed, about 20 000 kilometers extending also to foreign locations (such as Gaborone).

Transnet Ltd is the company in charge of managing the country's major transport infrastructure, and Transnet Freight Rail is a division devoted to the management of the rail network. Such company offers also various logistics services for many firms, operating also in the chemical industry, through the provision of freight trains with different types of wagon depending on the product transported.

Concerning road transport, there is a network of so – called national routes that connect South Africa major cities (also with other foreign locations in neighboring countries). To drive along these roads, a toll must be paid according to a tariff system that considers the weight of vehicles, the number of the route and the distance.

As a conclusion, it is possible to argue that the distribution infrastructure of the areas under analysis are well developed, therefore it should not be hard for Colorificio San Marco to initially arrange transportation of paints from production facilities to customers. Various international carriage companies such as DHL or UPS. UPS, for instance, makes three services available for expeditions toward South Africa, called UPS Express, UPS Express Saver and UPS Expedited. Moreover, specific cargo services are provided for worldwide shipments: UPS Air freight (either Direct or Consolidated, depending on the shipping time, airport – to – airport, available worldwide), UPS Ocean Freight (FCL, LCL or breakbulk in case of non – containerised cargo), UPS Preferred (multimodal solutions). Costs vary depending on the option chosen, features of the content to be shipped, and the distance between departure and

arrival [2].

DHL, together with more “traditional” services, offers so called “DHL LIFECONEX” service which allows to ship goods that are likely to perish because of changes in temperature. It is a customizable International Temperature Controlled Air Freight service, supported by a quality management system and distribution practices guidelines, and a system monitoring temperature data. Given the sensitivity of paints to changes in temperature, this might be a good solution for shipments that go to relatively distant countries (in general, it is argued that it takes three days to ship goods from Italy to South Africa).

Another important factor is promotion strategy. Promotional activities are fundamental to reach potential customers, establish a way to communicate with them and make products known to the market. Depending on the country, its cultural patterns, and the industry the firm operates in, there are promotional channels which can be more effective than other ones.

Concerning South Africa, it is perhaps the only country which gives large opportunities for the use of different promotional channels – from newspapers to Internet and modern social media, from ad diffusion through TV and Radio to participation to trade fairs and exhibitions of different sectors.

So, in the analysis of promotional channels Colorificio San Marco may consider to promote its paintings in the South African market. In addition to promotional channels already adopted by the company (i.e. website and social media) it was found some magazines about the housing sector addressed to high – income people where companies like Colorificio San Marco are allowed to advertise their products. Then, it was found a few events that took place in South Africa and which referred to the construction sector and also the coating industry, and that could represent a good chance to contact potential new customers [3].

South Africa is one of the African countries with the most developed Internet network, the use of Internet as a communication channel can be worthwhile. Colorificio San Marco developed a well – structured website, with lots of information regarding the company, its history, and of course, the product that are sold.

Regarding the promotion through social media, it may be useful to check what are the most popular in the country. According to a report from We Are Social, Facebook is the most popular social network, followed by Google+, Twitter, LinkedIn, Pinterest and Instagram. Hence, Colorificio San Marco can take advantage of its presence on these social media to advertise its activities and products to final users [1].

Other promotional channels are magazines. There are the following ones which could be useful for the organization. Such as House and Leisure, ELLE DECORATION, HABITAT, Garden and Home and many others. All these magazines focusing on topics strictly related to the housing sector – houses, renovations, rooms, décor – and collaterals like green living, food, garden.

Trade fairs and exhibitions are an integral part of advertising. According to information provided in the website, there are various reasons why a firm should participate to this exhibitions: cost effectiveness, business and knowledge development, chance to learn the latest techniques, and so on. The graph below provides additional information about who might be potentially interested in attending the event [2].

In the analysis of paint manufacturers and contractors it was noticed that almost all of them showed in their website home page the logo of the SAPMA, claiming that they are “proud members” of the association. Therefore, it is believed that to gain visibility and acceptance in the market, becoming a member of that association in the future might represent a good promotional investment, if the company will consider the idea of setting up a business there, either in the manufacturing or commercial sector.

Another key element that must be established when designing a marketing strategy is the price at which the product/service is going to be sold in the market. In the case of Colorificio San Marco it is evidently to use an active tool a static element in business decisions, when the role played by international expansion through exporting is only marginal.

Concerning the possible issue of price escalation (i.e. the extent to which the price of a product changes when exported in a foreign country), the choice of focusing on South African market can make this problem not too important. Indeed, it was adjusted that no tariff measures are levied on EU goods and channels of distribution may actually be quite short (because products manufactured by Colorificio San Marco can directly be sold to paint contractors). However, attention should be paid to aspects related to exchange rate fluctuations (because the EUR/ZAR exchange rate has been experiencing an upward trend) and inflation, because it is quite high compared to the Italian level.

To conclude the given marketing analysis, it is necessary to make some hypotheses regarding potential turnover and costs Colorificio San Marco is likely to incur when entering the South African market.

Initially, it is not expected the company to have a high turnover, even though the potential demand in the selected areas is quite important in numerical terms. The firm is new in the market, and the sector is already saturated by many and many competitors offering similar products, hence great efforts in promotional and advertising initiatives are required at the very beginning. If promotion and advertising investments are fruitful, there will not be the need to adapt the product to consumers’ behavior and tastes.

To distinguish itself from other players, Colorificio San Marco should enter the South African market mainly with the “Dettagli d’Arte” product line – symbol of high quality, Italian style, in other words luxury. This is also a reason why, when advertising products, Colorificio San Marco should consider, together with demand coming from private households, also demand represented by luxury hotels and holiday resorts located in the country (Picture 2) [1].

Picture 2 – The presence of Five Star Alliance hotels in South Africa

In the map it is seen, for example, that there are Five Star Alliance hotels in South Africa – according to their website, among the 42 best luxury hotels in South Africa 19 of them are in Cape Town, then 8 in Johannesburg and 2 in Durban.

Identifying the kind of entry strategy that Colorificio San Marco could adopt for the South African market, it is necessary to talk about a niche differentiation strategy. This might be so basically because the company will focus on a very specific market segment, with quality as the key source of competitive advantage, and not the affordability of its products and services. By doing so, the company might experience not great competitive pressure from other firms, because apparently not many paint producers place great emphasis on the high – quality level of their products without selling at affordable prices.

The suggestion is that in case the firm initially faces some degree of competition from other players that are similar in size and strategy, Colorificio San Marco could either look for different areas in the country where to focus on, or to face them by, for instance, structuring an alliance. However, this may be a move to implement once the company has been able to set up a rather stable presence, which makes the firm consider the idea to introduce new products in the market. Then, later on, if the situation in the new market turns out to be good, as already done in the past Colorificio San Marco could also consider either to own a commercial company or a manufacturer of paints for the market. In this way, stronger connections with local stakeholders become more feasible, and also a basis for the following step in the expansion process can be better envisaged.

To conclude, it was tried to provide a few advices on how can a company like Colorificio San Marco try to develop a marketing strategy to enter the Sub – Saharan African market.

It is expected that Colorificio San Marco to evolve the way it does business in the Sub – Saharan African market in the future, from exporting, licensing and franchising, to the creation of subsidiaries or commercial and production facilities. This cannot happen quickly for a variety of reasons, but in general it is possible to argue that cultural differences are among the greatest factors of complexity to be handled. In fact, only South Africa seemed to have a culture quite similar to the Italian and the European one.

BIBLIOGRAPHY

1. Voloshina A., Pankova E., Shatskaya E. Especially the development of small and medium-sized businesses in Italy (San Marco Group) - Современные тенденции развития теории и практики управления в России и за рубежом. Сборник докладов и тезисов IV (IX) международной научно-практической конференции. Часть 2. / Под общей ред. д.э.н., проф. Парахиной В.Н., д.э.н., проф. Ушвицкого Л.И., к.э.н. Бобровой Е.Ф. – Ставрополь: ООО «Издательско-информационный центр «Фабула», 2015. – 182 с.
2. Shatskaya E.Yu., Esaulova I., Kafyan K. International market of eyewear, the place of Italian incredible glasses company and new ways of development for a company. Современные тенденции развития теории и практики управления в России и за рубежом. Сборник докладов и тезисов IV (IX) международной научно-практической конференции. Часть 2. / Под общей ред. д.э.н., проф. Парахиной В.Н., д.э.н., проф. Ушвицкого Л.И., к.э.н. Бобровой Е.Ф. – Ставрополь: ООО «Издательско-информационный центр «Фабула», 2015. – 182 с.
3. <http://www.san-marco.com/eng/>- San Marco Company website

ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ СИСТЕМАМИ

Ращупкина Валентина Никитична

доктор экономических наук, профессор, профессор
кафедры бизнес-администрирования и корпоративной безопасности
Международного гуманитарного университета

Козлова Людмила Викторовна

кандидат экономических наук, доцент

PROCESS APPROACH TO MANAGEMENT OF THE PRODUCTION SYSTEM

Rashchupkina V.N., doctor of economics, professor, International humanitarian university, Odessa

Kozlova L.V., Ph.D. of economics, associate professor

Исследование проведено в рамках исследовательского проекта по теме «Разработка методических подходов и практических рекомендаций по совершенствованию механизмов управления эффективностью деятельности предприятий и интенсификации бизнес-процессов в производственной и непроизводственной секторах экономики» (государственный регистрационный номер 0115U001935).

АННОТАЦИЯ

В статье обобщена методология описания и механизм регламентации бизнес-процессов, иерархическая структура функционирования системы, механизм взаимодействия бизнес-процессов, предложена авторская трактовка экономической сущности процессного управления производственной системой.

ABSTRACT

The article summarized the methodology and describe the mechanism of regulation of business processes, the hierarchical structure of the system of functioning of the mechanism of interaction of business processes, proposed author's interpretation of the economic essence of the production process management system.

Ключевые слова: бизнес-процесс, система, процессный подход, регламентация деятельности, иерархическая структура, методология, механизм.

Keywords: business process, system, process approach, regulation of activity, hierarchical structure, methodology, mechanism.

Постановка проблемы. Экономическое развитие, направленное в сторону рыночной модели управления в нашей стране, предопределило новые направления на ключевые составляющие бизнеса. При этом, основными звеньями национальной экономики являются промышленные предприятия различных видов деятельности и правовых форм собственности. Их функционирование определяет механизм рыночной экономики, направленный на удовлетворение потребности владельцев, участников, клиентов в благах путем воссоединения производственных активов и технологических подсистем. В сложившихся условиях, когда субъект владеет перераспределяемым ресурсом, проблемами управления межотраслевыми технологическими системами на микро и макроуровне стало усложнение протекающих социально-экономических процессов. В теоретическом плане, в первую очередь, это связано с неоднозначностью определения методологии процессного подхода, консолидации бизнес-процессов и операций с указанием продуктов, услуг, целей, рисков бизнес-процессов, соответствующей локально-нормативной документацией.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением основных составляющих оптимизации производственных бизнес-процессов, занимались многие как отечественные, так и зарубежные ученые: Р. Акофф, Д.П. Нортона, М. Мевзгон, М. Альберт, Ф. Хедоури, Л. Гурвиц, Э. Мэскин, Роджер Майерсон, Ф. Хайек, Уильям Викри, Дж. Харшаньи, Джеймс Мирлис, М. Хаммер, Дж. Чампи, Дж. Харрингтон, С. Измалков, К. Сонин, М. Юдкевич, Марк Саттертуэйт, Н.В. Афанасьев, В.Д. Рогожин, В.И. Рудыка,

Е.В. Раевнева, Н.А. Кизим, А.А. Пилипенко, В.А. Зинченко, А.В. Шеер, В.В. Репин, В.Г. Елиферов, З.П. Румянцев, Д.А. Новиков, А.А. Иващенко, С. Каплан [1,2,3,4,5,6,7,8,9,10].

Но остаются недостаточно изученными модели консолидации бизнес-процессов, не обоснован стандартный методологический подход процессного управления при возможном объединении производственных активов в технологическую цепочку.

Формирование цели статьи. Цель статьи – на основе обобщения подходов в области современной экономической теории моделирования бизнес-процессов, систем и в рамках производственных задач угледобывающей, горнорудной и металлургической промышленности предложить процессное управление производственной системой преобразующей вход в выход.

Изложение основного материала исследования. Главная область научных интересов углубила понимание необходимости формирования оптимальных механизмов процессного управления при возможном объединении производственных активов с учетом индивидуальной заинтересованности и частной инициативы. Учитывая составляющие сырьевых ресурсов (зачастую их монополизацию) экономико-технологической структуры промышленного комплекса, наиболее универсальным подходом является развитие децентрализованного рыночного механизма, включающего объединение производственных процессов в единую технологическую систему. Необходимо отметить, в условиях рыночной экономики, при любом возможном распределении собственности, даже теоретически не существует механизма, который мог

бы во всех случаях обеспечить всем заинтересованным субъектам эффективное распределение информационных, а также сырьевых ресурсов, распределяемых среди огромного множества независимых субъектов обеспечить точную оценку ключевых показателей характеризующих эффективность функционирования. При этом, такой механизм управления бизнес-процессами (управленческими, технологическими) на любом иерархическом уровне организации (корпоративном, деловом, функциональном, операционном) должен охватывать процессы измерения показателей (качества, количества, затрат и времени). Определения на их базе ключевых показателей характеризующих эффективность бизнес-процесса (результативности, эффективности, производительности и добавленной ценности).

Основной вклад в развитие данного научного направления внес Леонид Гурвиц (Leo Hurwicz) (нобелевский лауреат 2007 г.). Его заслуга состоит в развитии моделирования передачи информационного ресурса в экономических процессах, системах и в рамках разных задач, требующих агрегирования информации индивидуальных субъектов. Гурвиц предложил исследовать децентрализованные рыночные механизмы – и для того, чтобы понять, как и почему реальные рынки собирают и передают информацию, и для того, чтобы можно было создавать специальные механизмы для решения конкретных проблем. Также обосновав условия совместимости стимулов (incentive compatibility) и основные направления исследования в теории экономических механизмов. Идеи Гурвица, а также Уильяма Викри (нобелевский лауреат 1996 г.) и Джона Харшаньи (нобелевский лауреат 1994 г.) о важности, необходимости и выгоде формального анализа взаимоотношений субъектов при наличии асимметричной информации служат отправной точкой во многих областях современной экономической теории. Более строгая формулировка, предложенная Гурвицем, определяет: «... рыночный механизм как взаимодействие между субъектами и центром, состоящее из трех стадий: каждый субъект в частном порядке посылает центру сообщение m_i ; центр, получив все сообщения, вычисляет предполагаемый результат: $Y = f(m_1, \dots, m_n)$; центр объявляет результат Y и, по необходимости, претворяет его в жизнь» [1,2].

Более того, бесспорным является и выводы Майерсона, который доказывает важность развития рыночного механизма: «...любой другой механизм, в результате которого производство общественных благ эффективно (то есть происходит только тогда, когда суммарная выгода всех субъектов превосходит издержки). При этом, интегрируя ожидаемые платы от всех игроков, мы получаем теорему об эквивалентности доходности: любые два механизма (не обязательно прямые) с равновесиями с одинаковыми функциями распределения, в которых игроки одного конкретного типа (например, игроки с нулевой оценкой) получают одинаковую полезность, дают продавцу одинаковый ожидаемый доход» [2].

В этой связи консолидация технологического фактора (распределение сырьевого ресурса), имеет огромное значение в современной микроэкономике и применима к ситуациям, когда права собственности уже распределены,

то есть к случаям, когда один из субъектов уже владеет перераспределяемым ресурсом. Основная ее экономическая составляющая – консолидация сырьевых ресурсов в экономическом механизме взаимодействия между субъектами – переносится без всяких изменений на задачу определения ключевых показателей эффективности системы (КПЭС) и оптимальных схем налогообложения в частности налогообложения оборотного капитала.

Викри – Кларк – Гровс (Vickrey – Clarke – Groves), Марк Саттертуэйт (Mark Satterthwaite) рассматривая теорему об эквивалентности доходов, авторы акцентируют свое внимание на том, что в условиях нестабильной внешней среды, механизм позволяющий добиться эффективного распределения – это обобщенный механизм в котором денежные потоки и платежи каждого субъекта легко подсчитываются, требующий вливания денег со стороны» [7,8]. При рассмотрении объединения производственных бизнес-систем в единую преобразующую вход в выход целесообразно исходить из процессного подхода к управлению. Во-первых, в условиях интеллектуальной, имеющей сегменты частной собственности, экономики основой результативности производственных систем является совершенствование бизнес-процессов технологического передела. Во-вторых, необходимость в улучшении значительно возросла в последнее время в связи с ускорением технологического прогресса, поэтому большая часть усилий должна быть направлена на улучшение и оптимизацию документирования рабочих потоков, анализа текущей эффективности, разработке новых бизнес-процессов. В-третьих, данное научное направление, предусматривающее оценку интегрированности производственных активов для поддержки ключевых операционных систем, в рамках технологического передела, должно рассматриваться топ-менеджерами как приоритетное, руководство должно осознавать степень влияния, которое эти критические (операционные) бизнес-системы оказывают на хозяйственную деятельность. В-четвертых, одним из приоритетных направлений, для поддержки жизнедеятельности и уровня конкурентоспособности предприятий являются существенные изменения и модернизация всех аспектов функционирования. Подтверждают это отечественные ученые Н.А. Кизим, А.П. Пилипенко, В.А. Зинченко: «... в современных условиях не продукты, а процессы их создание и развитие приносят долгосрочный эффект» [10]. Категория «бизнес-процесс» в экономической теории различными авторами рассматривается по-разному. М. Хаммер и Дж. Чампи определяют бизнес-процесс «...как комплекс действий, в которых на основе одного или более видов исходных данных создается ценный для клиента результат» [9]. Дж. Харрингтон трактует данный термин как «... логичный, последовательный, взаимосвязанный набор мероприятий, который потребляет ресурсы поставщика, создает ценность и выдает результат потребителю». В.В. Репин и В.Г. Елиферов дают следующее определение: «бизнес-процесс – устойчивая, целенаправленная совокупность взаимосвязанных видов деятельности (последовательности работ), которая по определенной технологии преобразует входы в выходы, предоставляющие ценность для потребителя» [7,8].

В своей научной работе «Оптимизация бизнес-процессов» Джеймс Харрингтон, К.С. Эсселинг, Харм Ван Нимвеген фокусируют внимание на улучшении методики документирования, методов, с помощью которых дается описание информационной системы административных и вспомогательных процессов организации. Следует заметить, что данный научный подход не относится к описанию улучшения методики документирования производственных процессов угледобывающих, горнорудных и металлургических предприятий, которые аккумулируют сырьевые ресурсы в единую технологическую бизнес-систему [4]. В научной экономической литературе вообще не встречается обоснования взаимосвязи функционирования производственных активов в производственной системе технологического передела на основе процессного управления. Следовательно, обобщив различные взгляды и научные подходы на экономическую сущность процессного управления производственной системой, по технологическому переделу преобразующей вход в выход, делается попытка уточнить данную категорию следующим образом. Процессное управление производственной системой – это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих производственных систем бизнес-процессов, включающих технологическую интеграцию: всех функций бизнес-процессов, которые выполняются в его организационных единицах (субъектах); процессной модели и модели управления по ключевым показателям эффективности системы (КПЭС); уровней иерархии и уровней системы

бизнес-процессов управления; методологии управления компетенциями (МУК) в рамках своего функционала; методологии комплексного анализа и оптимизации отдельных процессов.

Следует заметить, что неоднозначность отечественной системы правового регулирования, особенностей налогообложения и совместной деятельности бизнес-систем межотраслевых технологических переделов имеют дискуссионный характер и требуют дальнейших научных исследований. Концентрируя внимание на бизнес-процессах, которые являются значительными элементами производственных систем межотраслевых технологических переделов, обосновано механизм взаимодействия второго уровня бизнес-процесса в потоковом контроле исполнения принятых решений (рис.1.), механизм описания и регламентации бизнес-процессов (рис. 2), классификацию бизнес-процессов по уровням иерархии.

Отметим, что процессное управление в виде совместно контролируемых бизнес-процессов связано с использованием ресурсов ее участников. При этом каждый участник использует собственные основные средства, удерживает собственные запасы, осуществляет собственные расходы и обязательства, привлекает собственные средства. Организация такой совместной деятельности, как правило, предусматривает способы распределения между ее участниками выручки от реализации продукции, является результатом совместной деятельности, и каких-либо общих расходов.

Рис.1. Механизм взаимодействия бизнес-процесса по исполнению решений

Особо следует подчеркнуть, правовой аспект вносимых новшеств усовершенствования классификации бизнес-процессов по уровням иерархии, в рамках которого осуществляется описание всех бизнес-процессов и закрепление их в регламенте (уставе, стандарте) предприятия.

В соответствии с предложенной классификацией, владельцами первого уровня бизнес-процессов является директорат по направлению деятельности. Эти процессы характеризуются внешними и внутренними показателями. Внешние показатели важны в первую очередь для субъектов, обеспечивающих сырьевыми ресурсами систему, а внутренние – являются показателями структуры и характеризуют внутреннюю организацию процесса:

I. Первый уровень процессного управления включает:

1. Вспомогательные процессы – это стратегическое управление, корпоративное управление, управление экономикой и финансами, управление развитием, оперативное управление основными производственными процессами.

2. Основные процессы – это снабжение сырьевыми ресурсами, снабжение энергоресурсами, эксплуатация горнодобывающего, горнорудного, коксохимического и металлургического производства, эксплуатация вспомогательного производства, продажа, передача по чековой системе производственных отношений, продукции в технологический передел, продажа прочей продукции.

3. Процессы обеспечения – это юридическое, административное и хозяйственное обеспечение, техническое обслуживание и ремонт, материально-техническое и транспортное обеспечение, управление человеческим капиталом, управление информационными технологиями, обеспечение безопасности, реализация проектов развития, управление качеством.

II. Процессы второго и третьего уровня управления декомпозируются с верхнего уровня на процессы низших уровней и являются процессами субъектов, обеспечивающих сырьевыми ресурсами, включающиеся в оперативное управление технологического передела на выходе. Задачами второго и третьего уровня функционирования бизнес-системы являются: а) единое целостное понимание стратегии обеспечения ресурсами производственной системы по технологическим переделам; б) создание необходимых условий для анализа и оптимизации бизнес-деятельности; в) распределение ответственности и полномочий в разрезе

функционалов за результаты бизнес-процессов, входящих в технологическую систему; г) определение системы взаимодействия процессов между собой, а также с внешними поставщиками и потребителями; д) определение перечня документации, необходимой для функционирования процессов (инструкций, регламента, положения, методики); е) интеграция процессной модели и модели управления по КППЭ. Владельцами данных процессов являются генеральные директора, начальники управлений, цехов, отделов. Различают сквозные бизнес-процессы, то есть которые пересекают границы технологической системы субъектов хозяйствования, и не сквозные – те которые функционируют в границах одного технологического функционала.

III. Процессы четвертого уровня управления выполняются на уровне сотрудников. Владельцами данных процессов являются сотрудники подразделений. Основными показателями данного уровня процесса являются: а) производительность процесса, определяющая объемы выхода продукта процесса в единицу времени; б) качество процесса, характеризующее степень отклонения фактического выхода процесса от ожидаемого; в) стоимость процесса, определяющая стоимость ресурсов потребляемых процессом в единицу времени; г) время процесса, как время прохождения жизненного цикла процесса.

Каждый уровень системы бизнес-процессов должен регламентироваться соответствующими типами нормативно-методической документации, которые устанавливают нормы и правила в области межотраслевых бизнес-процессов, управления и обеспечения деятельности. В этой связи структурирован механизм описания и регламентации бизнес-процессов (рис. 2).

Необходимо отметить, что нормативно-методические документы должны классифицироваться по межотраслевым типам:

«Политика и стратегия» описывает общие принципы работы по конкретной бизнес-системе или бизнес-процессу, цели стратегии, общее распределение функций, ответственности и полномочий между организационными единицами. Документы данного типа являются документами первого уровня и обязательными для соблюдения всеми органами коллегиальной ответственности и имеют наивысший приоритет в иерархии нормативно-методических документов;

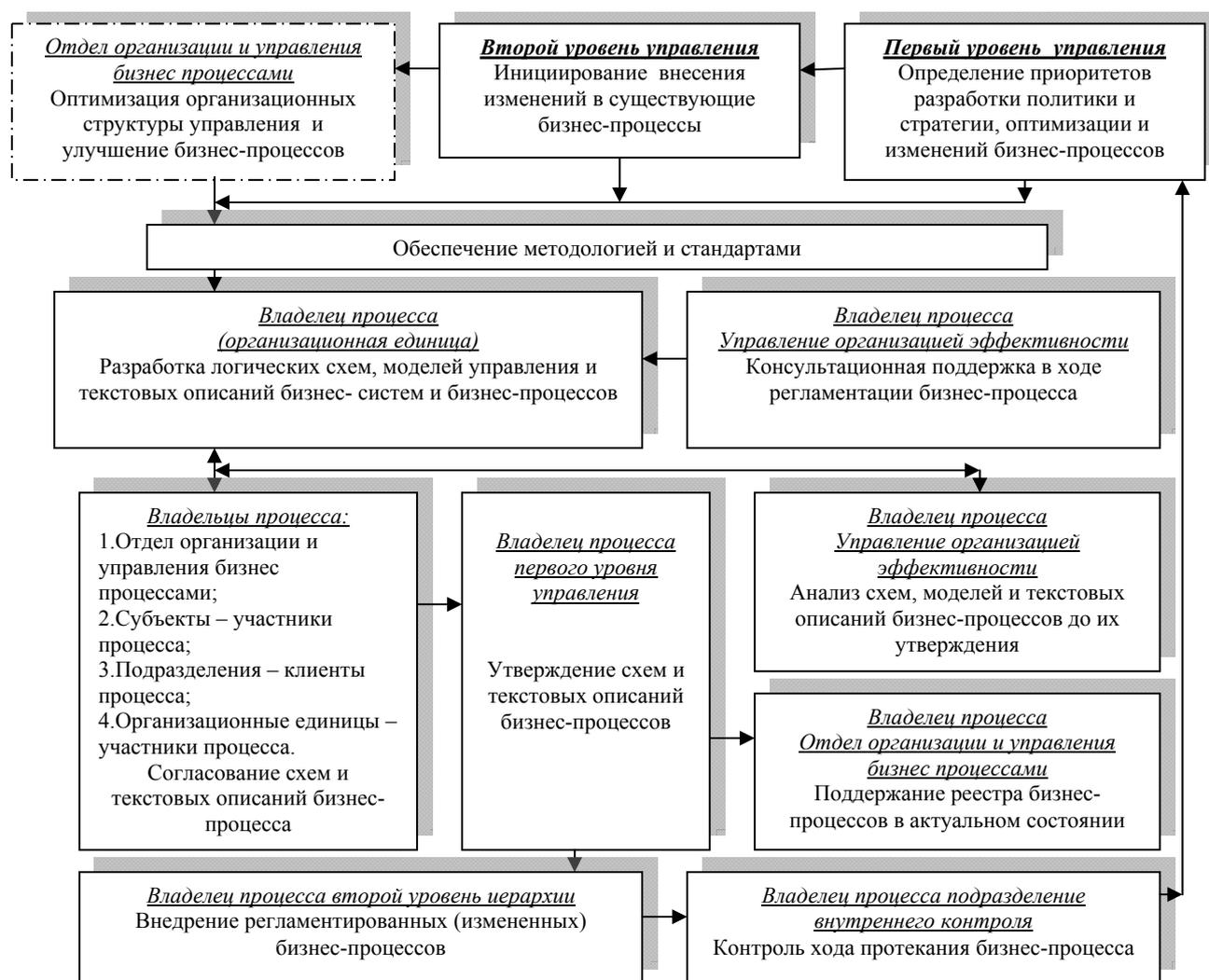

Рис. 2. Механизм описания и регламентации бизнес-процессов

«Положение о взаимодействии» в рамках бизнес-процесса первого уровня описывает документооборот по конкретному бизнес-процессу в пределах одного или нескольких функционалов организационных единиц по конкретному бизнес-процессу второго уровня с указанием ответственных исполнителей, распределения функций, обязанностей и полномочий, а также входящих и исходящих документов. «Положение о взаимодействии» являются нормативно-методическими документами второго уровня, подчинены «Политикам» и не могут противоречить им;

«Методические указания», «Технологические указания» описывают последовательность действий бизнес-процесса третьего уровня и ниже в рамках единого или нескольких организационных единиц. Они являются нормативно-методическими документами третьего уровня и не могут изменять или противоречить нормативно-методическому документу более высокого уровня;

«Нормативно - справочная документация» содержит вспомогательный информационный ресурс для осуществления бизнес-процессов, определенных инструкциями и методическими указаниями, как правило, справочного характера.

Выводы: Таким образом, анализ существующих трак-

товок экономической сущности категории «Процессное управление производственной системой» показал отсутствие единства, а часто и наличие противоречия, в подходах к их определению. Предложенное уточненное определение «процессного управления производственной системой», а также классификация бизнес-процессов по уровням иерархии, механизм описания и регламентации бизнес-процессов, позволяют понять сущность взаимодействия производственных бизнес-процессов как объекта управления на промышленных предприятиях, что в свою очередь служит основой для разработки современной методологии процессного управления при возможном объединении производственных активов в технологическую цепочку.

Литература:

1. Jackson M. Mechanism Theory // Encyclopedia of Life Support Systems / U. Derigs (ed.). Oxford, UK: EOLSS Publishers, 2003.
2. Myerson R. Justice, institutions, and multiple equilibria // Chicago Journal of International Law. 2004. Vol. 5. P. 91 – 107.
3. Измалков С. Теория экономических механизмов / С. Измалков, К. Сонин, М. Юдкевич // «Вопросы экономики», № 1, 2008. – С.4 – 26.

4. Харрингтон Дж. Оптимизация бизнес-процессов: документирование, анализ, управление, оптимизация / Дж. Харрингтон, К.С. Есселинг, Х.В. Нимвеген; пер. с англ. – СПб: АЗБУКА Б Микро, 2002. – 342с.

5. Шер Вильгельм А. Бизнес-процессы. Основные понятия. Теория. Методы / А. Вильгельм Шер; пер. с англ., 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «АОЗТ» Просветитель», 1999. – 173с.

6. Репин В.В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес – процес сов / В.В. Репин, В.Г. Елиферов. – М.: «РИА» Стандарты и качество», 2004. – 408с.

7. Репин В.В. Бизнес-процессы компании: построение, анализ, регламентация / В.В. Репин. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2007. – 240с.

8. Елиферов В.Г. Бизнес-процессы: Регламентация и управление: учебник / В.Г. Елиферов, В.В. Репин. М.: – ИН-ФРА- М, 2008. – 319с.

9. Хаммер М. Бизнес в XXI веке: повестка дня / М. Хаммер; пер. с англ. – М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2005. – 336с.

10. Кизим М.О. Збалансована система показників: монографія / М.О. Кизим, А.А. Пилипенко, В.А. Зінченко. – Х.: ВД «ІНЖЕК», 2007. – 192с.

ІННОВАЦІЙНИЙ РОЗВИТОК ОЛІЙНО-ЖИРОВОЇ ГАЛУЗІ В УКРАЇНІ ТА СУМСЬКІЙ ОБЛАСТІ

Свинаренко В. В.

Аспірант кафедри економіки

Сумський національний аграрний університет

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF FAT-OIL FIELD IN UKRAINE AND SUMY REGION

Svynarenko V., Graduate student of Economics chair, Sumy National Agrarian University

АНОТАЦІЯ

У даній статті досліджено сучасний стан олійної галузі, визначено основні проблеми й тенденції її розвитку. Виявлено головні перешкоди на шляху нарощування обсягів виробництва олійних культур в Україні для розв'язання глобальної продовольчої проблеми. Виділено декілька напрямків державного регулювання ринку олії. Запропоновано заходи, що сприяють підвищенню інноваційної ефективності розвитку олійної галузі в умовах глобалізаційних процесів.

ABSTRACT

It was investigated the present – day condition of oil field and determined main problems and trends of its development. We defined main barriers while increasing the scope of producing of oil plants in Ukraine for the further food problem salving. It was distinguished some directions of state oil market regulation. It was proposed some measures which should contribute to the promotion of innovative efficiently of oil field development in the conditions of global processes.

Ключові слова: інноваційна сприятливість, агропромисловий комплекс, організаційно-економічний розділ, олійно-жирова галузь, експорт.

Keywords: innovative perception, agrarian complex, economic – organization division, fat- - oil field, export.

Постановка проблеми. Олійна промисловість України – це, насамперед, одна з підгалузей харчової промисловості, що перетворює різноманітні олійні культури України на жири. До даних культур входять – соняшник, соя, ріпак, льон, гірчиця тощо. На деяких площах нашої країни, також вирощують арахіс, кунжут і мак. Саме в цих культурах вміст жирової частки складає 20-60%, що є вагомим та основним джерелом з отримання рослинної олії для країни.

Всім відомо, що олія яка отримана з насіння вище зазначених культур, широко-розповсюджено використовується у всіх галузях промисловості. Велика частка використання припадає саме на харчову промисловість, виготовлення маргарину, олії, консервів, масла, також значна частка всього використовується в хлібобулочній та кондитерській галузях.

Останнім часом розвиток харчової промисловості в Україні характеризується різким зниженням технологічного рівня виробництва, спрацюванням знарядь праці, скороченням обсягів і асортименту продукції, погіршенням її якості, затуханням інвестиційного та інноваційного процесів, витісненням вітчизняних харчових продуктів з внутрішнього й зовнішнього ринків продовольчих то-

варів, зменшенням обсягів надходження до бюджету та валютних надходжень у країну від експортних операцій галузі тощо.

Сьогодні олійно-жировий комплекс України є єдиним сектором аграрного виробництва, де, завдяки запровадженню економічних заходів регулювання ринку, встановлено баланс економічних інтересів держави, сільськогосподарської та переробної сфер виробництва та внутрішнього споживача. Олійно-жирове виробництво відноситься до бюджетоформуючих галузей аграрного сектора з потужним експортним потенціалом, яке динамічно розвивається.

Слід зазначити, що природо-ресурсний потенціал повністю задовольняє потреби в природних ресурсах, що потрібні для безперервного функціонування структурних елементів олійно-жирової промисловості, а саме: родючими ґрунтами (на території України виділяють понад 650 видів ґрунтів), достатніми водними ресурсами (річкова система України дуже насичена) та сприятливими кліматичними умовами. Також олійно-жировий комплекс достатньо забезпечений трудовими ресурсами, що в наш час становлять основу виробничої діяльності заводів та комбінатів, але існує потреба в підвищенні рівня кваліфікації

працівників, зайнятих в сфері олійно-жирової промисловості України.

Аналіз останніх наукових досліджень і публікацій. Вирішення проблем інноваційного розвитку олійного виробництва привертало й продовжує привертати увагу багатьох дослідників, серед яких: О. М. Іваницька, М. Х. Корецький, О. Г. Мордвінов, П. Т. Саблук, О. М. Шпичак, В. В. Юрчишин. Чимало теоретичних розробок і рекомендацій з цього питання подано в наукових працях вітчизняних науковців: В.Д. Бакуменка, С.О. Білої, В.Г. Бодрова, В.І. Бойка, В.Є. Воротіна, В.Ф. Мартиненка, В.П. Троня та інших. Визначенню напрямів удосконалення механізму державного регулювання та інноваційно-інвестиційної політики розвитку олійного виробництва присвячені роботи С. І. Таршина [6, с. 12]. Розробці науково обґрунтованих напрямів і практичних рекомендацій з розвитку інноваційної діяльності підприємств олійно-жирового підкомплексу АПК, узагальненню теоретичних засад інноваційної діяльності підприємств з урахуванням сучасних умов господарювання в Україні, визначенню сутності та специфіки інноваційного розвитку підприємств як чинника підвищення ефективності олійно-жирового виробництва присвячена дисертаційна робота І. В. Драган [4, с. 43].

Водночас, теоретико-методологічні, методичні та практичні питання розміщення, розвитку та підвищення ефективності функціонування олійно-жирової промисловості в ринкових умовах ще не повною мірою досліджені, особливо в регіонах її спеціалізації.

Виділення невирішених раніше частин загальної проблеми. Економічно ефективне функціонування, вдосконалення та перспективний розвиток олійно-жирової промисловості України пов'язані з раціональним використанням природних, матеріальних і трудових ресурсів, забезпеченням відповідних пропорцій у межах галузі, регіонів, всього господарського комплексу України, переведенням економіки на інтенсивний шлях розвитку, підвищенням рівня суспільного виробництва, охороною навколишнього середовища. Отже, для забезпечення перспективного розвитку олійно-жирової промисловості України необхідно провести реструктуризацію сировинної та виробничо-технічної баз галузі, на основі чого підвищити ефективність виробництва, запровадити державне регулювання ринку олійно-жирової продукції, з одночасними збереженням і розширенням її експорту для збільшення валютних надходжень. Результатами таких заходів стануть збалансування сировинних ресурсів і виробничих потужностей підприємств олійно-жирової промисловості в мікро- і макрорайонному розрізах, а також врегулювання цін і взаєморозрахунків у галузі. Разом узяті, ці фактори забезпечать її розширене відтворення.

Мета статті – аналіз сучасного інноваційного стану олійно-жирової галузі в Україні, зокрема в Сумській області, його оцінка, пошук рішень для подальшого розвитку галузі.

Викладення основного матеріалу. Олійно-жирова промисловість – це складна галузь харчової індустрії, що складається з взаємопов'язаних виробництв олії, жирів, харчового масла, маргарину та реалізації продукції. Олійно-жирова промисловість у якості вихідної сировини ви-

користує насіння масличних культур – соняшнику, льону, бавовнику, сої, гірчиці, арахісу, рапсу, коноплі тощо. У їх насінні міститься в середньому 35-40, в найкращих сортах – понад 50 % олії. Макуха і шпрот більшості з них має 30-35 % білкових речовин і до 10 % олії (жирів), що робить їх високоцінним концентрованим кормом. Більшість олійних культур є медоносами.[1]

Рослинні жири в структурі спожитих людиною становлять близько 20 %. Україна повністю задовольняє свої потреби в олії та маргарині, технічних оліях, майонезі, господарському милі, оліфі, стеарині, гліцерині тощо. Науково обґрунтовано, що за рік людина повинна споживати 9 кг. олії, а в Україні споживається понад 11 кг.; у США – близько 23 кг., в тому числі маргарину 13-14 кг., а в Україні маргарину на душу населення припадає 5 кг. при нормі 5-7 кг.

Розвиток олійного виробництва суттєво впливає на розширення посівів олійних культур у сільському господарстві, підвищення їх врожайності, збільшення жирності насіння. Готова продукція галузі – олія – надходить до торговельної мережі для задоволення попиту населення, а також є важливим напівфабрикатом – обов'язковим компонентом при виготовленні широкого асортименту предметів споживання – маргарину, майонезу, мила, стеаринових свіч, оліфи, парфумів.

Головна олійна культура в Україні – соняшник, який дає найбільший вихід олії з 1 га. (понад 6 ц.); вона відзначається високими смаковими якостями, використовується в їжу в натуральному вигляді, йде на приготування маргарину. За смаковими якостями соняшникова олія поступається лише арахісовій. Соняшник – теплолюбна і посухостійка культура; його вегетація починається при температурі 6-8 0С, у період цвітіння добре розвивається при температурі понад 25 0. Вегетаційний період триває 100-200 днів із сумами активних температур 2200-23000. В Україні він вирощується з території, де сума температур становить 3000о.[2]

Кращими ґрунтами для соняшнику є типові чорноземи, темно-каштанові, сірі лісові суглинки та перегнійно-карбонатні. Отже, найсприятливіші умови для вирощування соняшнику в степовій і частково лісостеповій природних зонах. Це – найрентабельніша культура українського землеробства. Найбільші посіви соняшника в Дніпропетровській, Запорізькій, Донецькій, Кіровоградській та Харківській областях.

Географічно промислова переробка насіння розміщена в районах великих посівів олійницької сировини, бо олію перевозити легше, ніж насіння. На розміщення маргаринового і майонезного виробництв суттєво впливає споживчий фактор.

Найвища концентрація галузі в Донбасі й Придніпров'ї. Основні посіви соняшнику як теплолюбної культури зосереджені переважно в південних областях України. Особливо великого поширення набув соняшник у північних і центральних районах степу. Деяко менші його площі в лісостепу і південному степу. Зовсім незначне місце цієї культури на Поліссі і перед гірських районах Карпат.

Спираючись на дані Управління статистики України щодо складу земельних площ країни, можна стверджувати, що у 2015 р. основну частину, більше 70 %, складають

сільськогосподарські землі, ліси та лісовкриті площі займають 17,5 % і по 4 % площі водних об'єктів та забудовані землі. Такі розрахунки дозволяють зробити висновок про аграрне спрямування України, схожа структура розподілу земельного фонду спостерігається і в Сумській області. Земельні площі Сумської області, налічують 2383,2 тис. га, понад 71% земель використовується у складі сільськогосподарських угідь, у природному стані (ліси, водні об'єкти, болота) знаходиться 23,1 %, з яких 19,2 % припадає на площу під лісами. Надмірна розораність території є одним з головних чинників, які дестабілізують екологічну ситуацію в області. Крім того, сільськогосподарські землі зазнають забруднення промисловими та побутовими відходами, пестицидами та іншими хімічними речовинами, нафтою та нафтопродуктами, а також ущільнюються від застосування ґрунтообробної техніки та підтоплюються.

[3]

У складі орних земель Сумської області 69,5% становлять чорноземи та темно-сірі опідзолені ґрунти, які є найбільш родючими у світі. Маючи у своєму потенціалі ґрунти такої родючості, Сумська область може і повинна зайняти передові позиції лідера у виробництві рослинної та тваринної продукції. На жаль, переважно екстенсивний напрям використання земельних ресурсів, їх безплатність для всіх землекористувачів, відсутність надійного господаря і дбайливого власника землі призвели до гострої еколого - економічної кризи у землекористуванні Сумської області. Для детальнішої характеристики розвитку олійної галузі розглянемо, як змінювалася в динаміці частка виробництва соняшнику в Сумській області в порівнянні з виращуванням в цілому по Україні. (табл. 1.)

Таблиця 1

Валовий збір насіння соняшнику в Україні та Сумській області за роками

Показник	Україна				Сумська область				Часка області у загальному виращуванні, 2015 р., %
	2013	2014	2015	2015 у % до 2012	2013	2014	2015	2015 у % до 2012	
Зібрана площа, тис. га	5194	5051	5257	1,2	136,1	162,8	175,6	29,0	3,3
Валовий збір, тис.т	11050,5	10133,8	11165	1,0	4189,3	4238,3	4711,7	12,5	42,2
Урожайність, ц/га	16,5	21,7	19,4	17,6	21,6	25,9	24,1	11,6	X

* за даними статистичної звітності України та в Сумській області

Соняшник залишається домінуючою культурою у виращуванні і переробці олійних культур. У загальній їх структурі в цілому в Україні та Запорізькій області у 2015 р. площі соняшнику становили відповідно 3.3% від загальних посівів. Досліджуючи динаміку посівних площ олійних культур за роками, спостерігаємо збільшення посівів соняшнику. Так, зібрана площа соняшнику в Україні та Сумській області у 2015 р. становила 5257 та 175,6 тис. га. Для визначення рівня розвитку олійно-жирової галузі слід проаналізувати виробництво насіння соняшнику за обсягом. Згідно з даними Держстату України, виробництво насіння соняшнику у 2015 р. збільшилось порівняно з 2013 р. за рахунок збільшення збиральних площ на та урожайності на 1 га. Валовий збір насіння соняшнику

за підсумками 2015 р. в Україні та Сумській області становив 11165 та 4711,7 тис. т відповідно, що на 1 та 12,5 % вище від урожаю 2013 р. Як бачимо, протягом трьох років виращування соняшнику в Україні є досить стабільним, проте в Сумській області виробництво даної культури активно зростає. Також можемо відмітити, що урожайність соняшнику в Сумській області є вищою від середньої урожайності по Україні, що є позитивною характеристикою розвитку галузі в регіоні.

Для більш детального аналізу розвитку соняшниківництва в Україні та Сумській області зокрема, проаналізуємо динаміку фінансових показників від виробництва даної культури. (табл. 2)

Фінансові показники вирощування соняшнику в Україні та Сумській області за роками

Показник	Україна				Сумська область				Відхилення, +/-
	2013	2014	2015	2015 у % до 2012	2013	2014	2015	2015 у % до 2012	
Витрати на 1 га, тис. грн	4,5	6,3	11,7	0,2	61,2	82,8	146,4	0,1	134,6
Витрати на 1 ц, грн	211,8	316,2	551,8	13,6	198,8	318,1	545,5	14,3	-6,3
Ціна реалізації 1 ц, грн	308,8	406,3	753,2	143,9	286,9	406,7	740,9	158,3	-12,2
Рівень рентабельності, %	45,8	28,5	36,5	-20,3	44,3	27,9	35,8	-19,2	-0,7

* за даними статистичної звітності України та в Сумській області

З наведених даних можемо відмітити, що понесені витрати на вирощування соняшнику на 1 га та на 1 ц в Сумській області, порівняно з витратами, в середньому по Україні, практично не відрізняються. Стосовно ціни реалізації культури, то в області соняшник реалізують за нижчими цінами, ніж в середньому по Україні, 12,2 грн. за 1 ц. Щодо динаміки розвитку галузі протягом 3 років, можемо відмітити, що ціна реалізації соняшнику у 2015 році підвищилась на 158,3 та на 143,9% в Сумській області та в країні відповідно по відношенню до 2013 р.

Також збільшуються витрати на вирощування 1 ц виробництва та на 1 га вирощування соняшнику, на 200 грн. на 1 га та на 13,6 грн. на 1 ц відповідно. Такі збільшення пов'язані з підвищенням матеріального та фінансового забезпечення галузі, зокрема з підмашенням витрат на паливо, насінний матеріал, добрива та експлуатацію сільськогосподарської техніки, а також суттєвою девальвацією національної валюти. Через різке збільшення витрат на виробництво соняшнику, незважаючи на підвищення ціни реалізації, рентабельність вирощування соняшнику протягом 2013-2015 років зменшується на 20,3 та 19,2 % по Україні та Сумській області зокрема відповідно. Тому, можемо зробити висновок, що інноваційний розвиток олійно-жирової галузі в Україні потребує подальшого вдосконалення та державної підтримки.

Специфічні особливості олійно-жирової галузі визначають необхідність її державної підтримки в сучасних умовах господарювання, що в свою чергу, потребує фор-

мування такого механізму її державної підтримки, який би ґрунтувався на гармонійному поєднанні правових, економічних, соціально-психологічних та організаційних засобів та заходів держави, спрямованих на створення сприятливого конкурентного середовища для розвитку галузі, стимулювання внутрішнього споживання і експорту олійно-жирової продукції, гарантування продовольчої безпеки країни.

Збільшення валових зборів та підвищення рівня урожайності культури залежить від характеристики сортів і гібридів соняшнику у ґрунтово-кліматичних умовах регіону. Результати вивчення урожайності та олійності насіння соняшнику свідчать про те, що в останні роки значно зростає кількість гібридів, які в умовах північно-східного Лісостепу мають високі адаптивні властивості до коливань гідротермічних факторів середовища, тому забезпечують рівень врожайності 25-30 ц/га при вмісті олії 43-47%. Більшість із них можуть стати основною ланкою ефективної регіональної технології вирощування соняшнику.

В Сумській області постійно ведеться розробка та впровадження нових гібридів та сортів соняшнику, згідно даних Департаменту агропромислового розвитку Сумської обласної державної адміністрації в Сумській області за даними обстеження сортопробувальних ділянок Сумського обласного державного центру експертизи сортів рослин – було розроблено перелік найкращих районованих сортів, які пропонується вирощувати на полях Сумщини. (табл. 3.)

Перелік рекомендованих сортів соняшнику у 2015 році

Сорт	Зона	Рік реєстрації	Група стиглості/ якість	Оригінатор
Кий	С	2000	скс	Інститут рослинництва ім. В.Я. Юр'єва УААН
Еней	СЛ	2002	скс	Інститут рослинництва ім. В.Я. Юр'єва УААН
МАС 91 IP	СЛ	2010	скс	Маїсадур Семанс
Славсон	Л	2011	скс	Інститут рослинництва ім. В.Я. Юр'єва УААН
Трістан	СЛ	2011	скс	ТОВ «Сингента»
Курсор	СЛ	2011	скс	Інститут рослинництва ім. В.Я. Юр'єва УААН
Рюрик	Л	2010	рс	Інститут рослинництва ім. В.Я. Юр'єва УААН
Ясон	СЛ	2007	скс	Інститут рослинництва ім. В.Я. Юр'єва УААН
Рими	СЛ	2005	рс	Інститут польовництва та овочівництва, м. Нові Сад
Ягуар	СЛ	1999	рс	Євраліс Семанс
Борей	Л	2011	скс	Інститут рослинництва ім. В.Я. Юр'єва УААН
Кадет	Л	2011	скс	Інститут рослинництва ім. В.Я. Юр'єва УААН
Рубікон	СЛ	2011	скс	Інститут рослинництва ім. В.Я. Юр'єва УААН
Форвард	СЛ	2008	рс	Інститут рослинництва ім. В.Я. Юр'єва УААН
Златибор	СЛ	2006	рс	Науково-виробниче товариство «Насіння»
КВС Гелія 06	СЛ	2006	рс	КВС ЗААТ АГ

* за даними Державної інспекції сільського господарства в Сумській області.

Щодо різноманіття сортів в Україні, із групи ультраранніх на рівні урожайності 30 ц/га і вище в середньому за роки досліджень формували урожай гібрид Кий і сорт Прометей. Як свідчать результати досліджень по роках, у даній групі стиглості найбільший рівень урожайності отримано в 2014 році. Найвищою залежністю від метеорологічних умов року відзначалися гібриди Одеський (67x42) x7В і Одеський 149. По решті гібридів із групи ультраранніх урожайність коливалась в межах 26,2-27,2 ц/га при середньому рівні урожайності по групі 26,3 ц/га. В групі ранньостиглих кількість гібридів із наведеним вище рівнем урожайності була більшою: Сівер, Одеський 249, Одеський 122, Світоч та Ковчег. Проте, серед сортів і гібридів, які вивчали, не лише високу врожайність (в середньому 35,1 ц/га), а й достатню стабільність забезпечив гібрид Сівер при передзбиральній вологості зерна 10,5%. Вологість насіння в середньому по групах стиглості знаходилась в межах 11,3-12,5%, що відповідає агротехнічним вимогам, і є оптимальною при збиранні соняшнику[1].

Динамічний розвиток олійно-жирової галузі та незадовільний стан виробничих потужностей (оснащення

більшості олійно-добувних підприємств морально і фізично застаріло) виступають основною умовою активної інвестиційної діяльності в комплексі. Зараз в Україні функціонує 20 олійно-екстракційних ліній (загальною продуктивністю 3 млн. т на рік переробки насіння соняшнику), з яких експлуатується: близько 40 років – 12 ліній (57%), від 15 до 30 років – 7 ліній (33%), до 5 років – 1 лінія (10%).[5, с 48]

За даними Держкомстату України, у червні 2015 року в цілому по Україні виробництво олії соняшникової склало 219,54 тис. тон проти 90,9 тис. тон у червні минулого року або 241,5%. У 2016 році виробництво олії соняшникової може перевищити 2,5 млн. тонн. [4, с 123]

В Україні діють 16 великих олійно-екстракційних заводів, які виробляють до 80% олії в Україні, інші 20% олії продукують 230 невеликих олійниць. Упродовж останніх п'яти років обсяг виробництва олії становив 510-705 тис. т. Порівняно із 2010 р. він зменшився більш як удвічі. Біля 60% олії виробляють 10 найбільших олійно-екстракційних заводів та комбінатів.[4, с 86]

Отже, сучасну територіальну структуру олійно-жиро-

вої промисловості України формують провідні заводи та комбінати, які спеціалізуються на переробці олійно-жирових культур (соняшнику, ріпаку, сої) та виробництві олій-

но-жирової продукції. Доцільно розглянути частку України в світовому виробництві та експорті соняшникової олії. (рис. 1., рис. 2.)

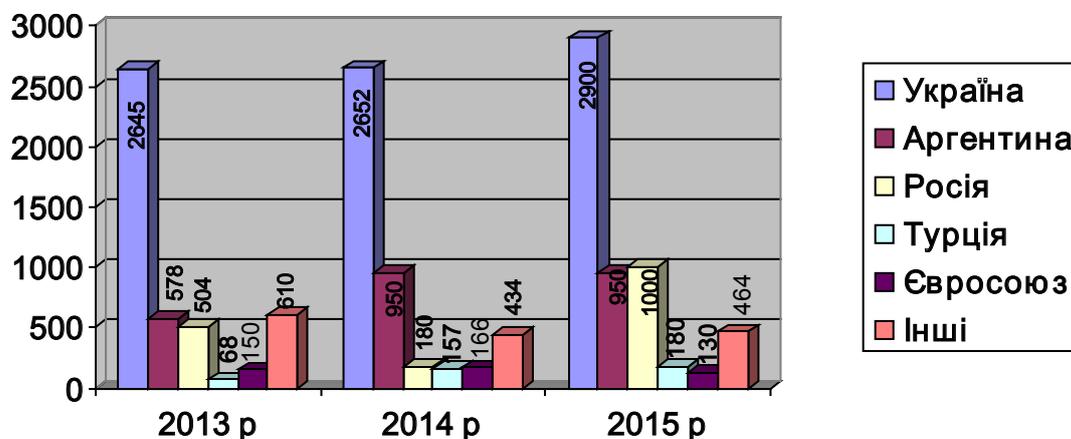

Рис. 1. Експортери соняшникової олії

Структурними елементами територіальної організації олійно-жирової промисловості виступають: Дніпропетровський олійно-жировий завод (ТМ «Олейна»), Волчанський олійно-жировий завод, Запорізький олійно-жировий завод, Полігівський завод, Одеський завод, Вінницький завод, Полтавський олійно-жировий завод (ТМ «Щедрий дар»), Приколотиянський олійно-жировий

завод, Кіровоградський, Слов'янський олійно-жировий завод, Каховський олійно-жировий завод (Херсонська область, ТМ «Чумак»). Для економічно ефективного функціонування провідних олійно-жирових заводів потрібно, щоб відсоток використання виробничих потужностей складав 60 – 80%. [7]

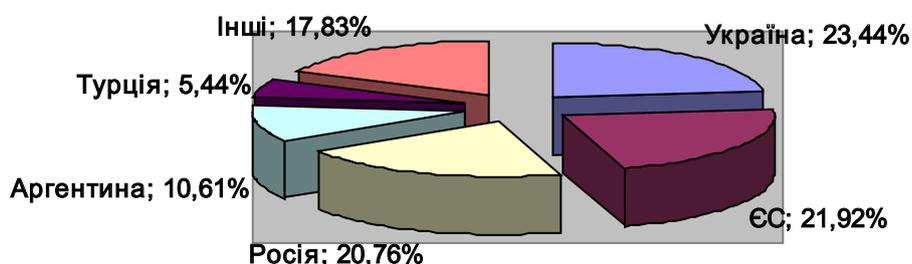

Рис. 2. Виробництво соняшникової олії у світі, млн. т.

Економічно ефективне функціонування, вдосконалення та перспективний розвиток олійно-жирової промисловості України пов'язані з раціональним використанням природних, матеріальних і трудових ресурсів, забезпеченням відповідних пропорцій у межах галузі, регіонів, всього господарського комплексу України, переведенням економіки на інтенсивний шлях розвитку, підвищенням рівня суспільного виробництва, охороною навколишнього середовища. Отже, для забезпечення перспективного розвитку олійно-жирової промисловості України необхідно провести реструктуризацію сировинної та виробничо-технічної баз галузі, на основі чого підвищити ефективність виробництва, запровадити державне регулювання ринку олійно-жирової продукції, з одночасними збереженням і розширенням її експорту для збільшення валютних над-

ходжень. Результатами таких заходів стануть збалансування сировинних ресурсів і виробничих потужностей підприємств олійно-жирової промисловості в мікро- і макрорайонному розрізах, а також врегулювання цін і взаєморозрахунків у галузі. Разом узяті, ці фактори забезпечать її розширене відтворення.

Зміна напрямків експорту сировини на готову продукцію в олійно-жировому підкомплексі дала змогу нарощувати обсяги переробки соняшнику і виробництва олії. Однак скорочення реалізації насіння закордонним структурам не сприяло переходу власності на сировину до заводів. В умовах низької забезпеченості оборотними коштами з причин тривалого застою в галузі підприємства почали здійснювати давальницьку переробку.

У вартісному виразі обсяг виробництва продукції

олійно-жировим підприємством збільшився в аналізованому періоді. Безперечно, що найбільша частина фінансових ресурсів формується за рахунок виробленої олії, вартість якої за 2013–2015 рр. становила в межах 23,6–33,8 млн. грн. Дохід від реалізації всієї продукції за 2013–2015 рр. збільшився майже у шість разів, відповідно до обсягів переробки. [6, с 56]

В останні два-три роки стала динамічно змінюватись структура експорту. Усе більше предметом експорту стає не лише олія первинного добування, а й фасована глибокої очистки, маргаринова продукція та майонез. У структурі експорту продовольчих товарів продукція олійно-жирової промисловості займає понад 30%, а в загальних обсягах аграрної продукції - близько 14%.

Однак, означені позитивні тенденції протягом даного періоду супроводжувались і зниженням частки обсягу реалізованої інноваційної продукції у загальному обсязі реалізованої продукції, що у 2015 р. становила 0,5% і зниженням показників впровадження організаційних і маркетингових інновацій. Крім того, зменшилась частка інноваційно-активних підприємств галузі, що впроваджували інноваційні процеси – з 80 % у 2013 році до 40 % у 2015 році. Частка інноваційно-активних підприємств олійно-жирової галузі, які спрямовували свою діяльність на придбання нових технологій, становила 8-15%. Отже, останнє пов'язане із слабкою інноваційною спрямованістю підприємств олійно-жирової галузі. Причинами, що перешкоджають інноваційному розвитку є: недостатність власних фінансових ресурсів підприємств, необхідність здійснення великих витрат на нововведення та тривалий термін їх окупності, недостатня пряма фінансова підтримка з боку держави, відсутність системи захисту комерціалізації інноваційних розробок, слабкий зв'язок підприємств, науково-дослідних інститутів, держави у розробці та реалізації інноваційних проєктів; відсутність пільг в податковій та фінансово-кредитній сферах для підприємств, які впроваджують інновації. Однією з головних причин низької інноваційної активності підприємств олійно-жирової галузі є недостатність інвестиційних ресурсів.

За останні 15 років інвестовано більше 1 млрд дол. США у модернізацію підприємств та будівництво 23 нових заводів, внаслідок чого потужності переробки олійної сировини в Україні збільшилися з 2,5 млн. тонн у 2000 році до 14 млн тонн у 2015 або в 5,3 рази. Галузь щороку, починаючи з 2012 року отримувала інвестицій більше ніж на 200 млн дол, що дозволяло збільшувати виробничі потужності щороку на 800-900 тис. тонн. Зокрема, у 2013 році було введено в експлуатацію нові універсальні олій-

но-екстракційні заводи в Кіровограді та у Запоріжжі, на яких можливо переробляти, крім насіння соняшника, інші олійні культури, зокрема, сою та ріпак. [4, с 46]

Однак, не дивлячись на означене, в цій сфері існує ряд проблем:

По-перше, висока інвестиційна привабливість залишається прерогативою великих підприємств, як правило з участю іноземного капіталу і інвестиції залишаються розкішшю для вітчизняного середнього бізнесу.

По-друге, збільшення інвестицій у нарощення виробничих потужностей не є запорукою їх повної завантаженості (у 2015 році виробничі потужності з переробки олійних культур були завантажені лише на 63,9 % і було перероблено 8,5 млн тонн сировини при максимальному значенні 13,3 млн тонн).

По-третє, технічне переоснащення вітчизняних підприємств олійно-жирової промисловості здійснюється за рахунок імпортованого обладнання, як правило, європейських країн. Це пояснюється відсутністю вітчизняних аналогів, існування яких значно б розширило інноваційно-інвестиційні можливості даної галузі. По-четверте, значна частина наявних виробничих потужностей є цілком зношеною, хоча і продовжує використовуватись (з 25 автоматизованих наявних олійно-екстракційних ліній, 12 ліній використовуються більше 40 років, що в шість разів перевищує нормативний термін їх використання; 7 ліній експлуатуються від 15 до 30 років з завершеним амортизаційним строком і лише 5 ліній використовуються менше п'яти років [5, с 74]

Застосування фізично і морально зношеного обладнання не тільки викривляє реальний стан виробничих потужностей олійно-жирової галузі України, але і призводить до нераціонального використання сировини і значних втрат продукції. Це засвідчує наявну потребу у подальшому нарощенні інвестицій і їх все ж таки нестачу на сучасному періоді.

Інноваційно-інвестиційна діяльність підприємств олійно-жирової галузі України залишається недостатньою та потребує виваженої та цілісної системи державної підтримки.

Необхідність державного регулювання і підтримки галузей АПК визначається їх специфічними особливостями, рівнем розвитку в них продуктивних сил і виробничих відносин, у тому числі і ринкового механізму саморегуляції відтворення сільськогосподарських товарів. Отже, необхідність державної підтримки олійно-жирової галузі впливає з її місця й ролі в національній економіці та її специфічних особливостей. (рис. 3)

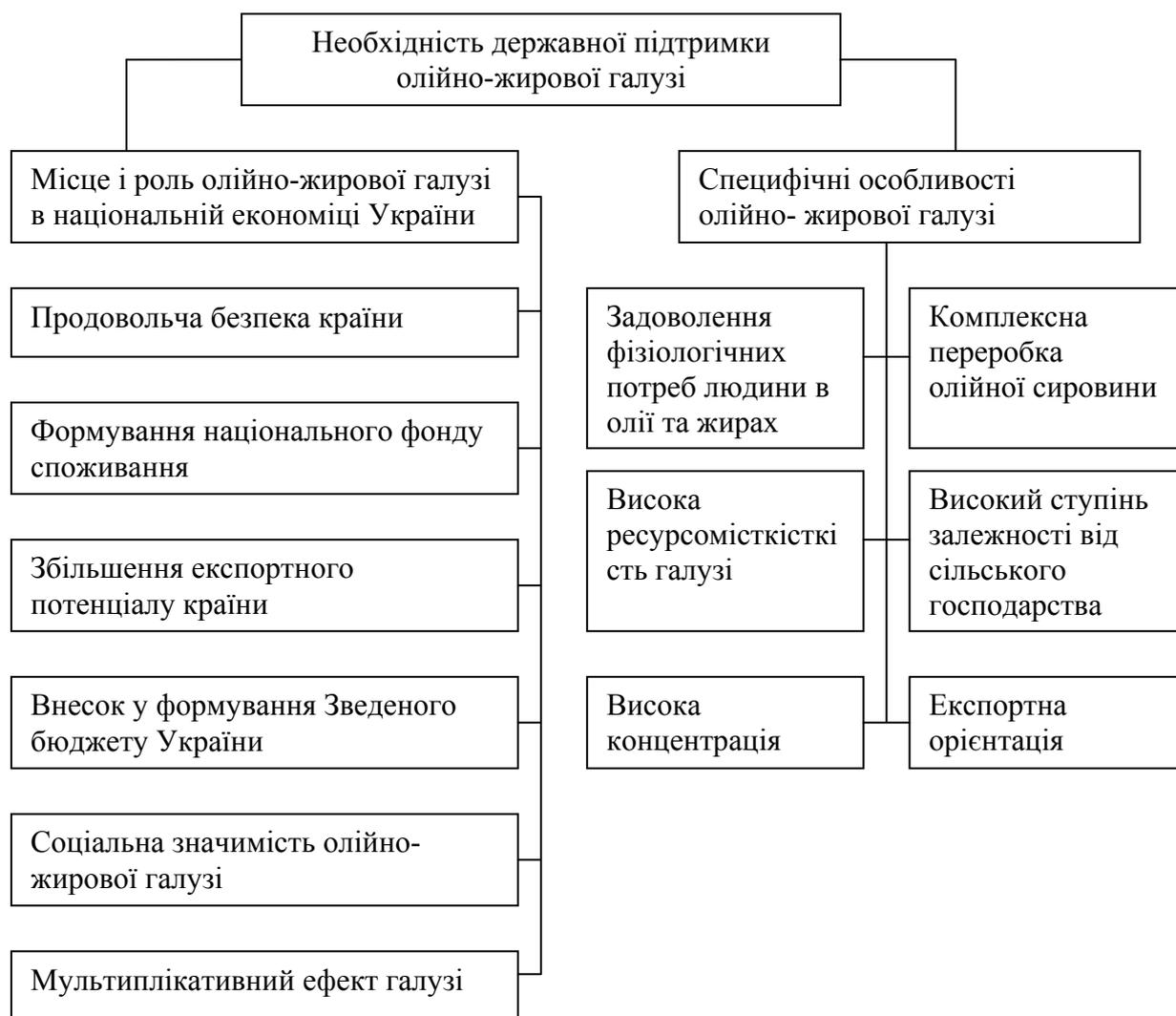

Рис. 1. Необхідність державної підтримки олійно-жирової галузі

Перша особливість олійно-жирової галузі пов'язана з її найважливішою функцією – задоволенням фізіологічних потреб людини в олії та жирах. Життєдіяльність людини, високий рівень працездатності і стійкість до несприятливих факторів навколишнього середовища, максимальна тривалість активного життя залежать від повноцінного, збалансованого і якісного харчування.

Друга особливість олійно-жирової галузі полягає у специфіці переробки олійної сировини (комплексність), стадії якої визначають спеціалізацію підприємств галузі, їх основні виробничі процеси і ланцюгову залежність.

Третя особливість полягає у високому ступеню залежності олійно-жирової галузі від сільського господарства, якому притаманні сезонний характер виробництва, дія природно-кліматичних і біологічних факторів, просторова розосередженість зон вирощування олійної сировини та інші.

Сезонність виробництва олійних культур впливає на завантаженість переробних потужностей олійно-жирової галузі, оскільки протягом року олійна сировина поступає нерівномірно. Олійні культури розвиваються на основі природно-біологічних законів, на які людина не може впливати. Період їх виробництва носить яскраво вираже-

ний сезонний, циклічний характер і не збігається з періодом виробництва в олійно-жировій галузі.

Від природно-кліматичних умов залежить урожайність олійних культур, валовий збір, олійність насіння, що в свою чергу впливає на кон'юнктуру ринку та відбивається на якості кінцевої олійно-жирової продукції. Так найбільш придатним для вирощування соняшнику є помірно-континентальний клімат степових регіонів. Сумарні посівні площі степової зони становлять 245 тис. кв. км. або 41% території України, яка включає Одеську, Миколаївську, Херсонську, Дніпропетровську, Запорізьку області. Крім степової зони соняшник вирощується в Кіровоградській, Харківській, Полтавській, Сумській і Черкаській областях. У Волинській, Закарпатській, Івано-Франківській, Львівській, Рівненській і Чернівецькій областях соняшник практично не вирощується. Така просторова розосередженість зон вирощування олійної сировини потребує відповідного розміщення переробних потужностей олійно-жирової галузі, наявності розвинутої інфраструктури. [7]

Четверта особливість - висока концентрація виробництва в олійно-жировій галузі. В галузі працює понад 1,2 тис. підприємств, але на 9 найбільших компаній («Kernel

Group», «Cargill», «Оптімус», «ФОН ЗАСС АГ», ВАТ «Миронівський завод з виготовлення круп і комбікормів», «Bunge», ПГ «ViOil», ПАТ «Креатив», «Glencore») у 2015 р. припадає 79,3% від всього обсягу виробництва рослинної олії в Україні. Більшість спеціалізованих олійно-добувних підприємств входять до складу цих корпоративних агропромислових формувань, агрохолдингів та транснаціональних компаній.

П'ята особливість – це висока ресурсомісткість галузі (для виробництва однієї тонни олії витрачається від трьох до восьми тонн насіння олійних культур). Поєднання цієї особливості з високими темпами нарощування переробних потужностей в олійно-жирової галузі потужність олійно-жирового комплексу України у 2015 р. досягнула 15 млн. т переробки олійного насіння на рік проти 11,5 млн. т на 1 січня 2014 р. створює проблему забезпечення їх олійною сировиною в необхідній кількості. Це зумовлює жорстку конкуренцію між переробними підприємствами на внутрішньому ринку олійних культур і є фактором підтримки рівня закупівельних цін на олійні культури. [5, с. 18]

Шоста особливість – це експортна орієнтація олійно-жирової галузі, її внесок у збільшення експортного потенціалу країни, особливо з огляду на формування від'ємного значення сальдо зовнішньоторговельного балансу країни останніми роками, що потребує державної підтримки національних товаровиробників, захисту внутрішнього ринку від імпорту за допомогою механізмів, які дозволені міжнародними домовленостями та світовою практикою.

Мультиплікативний ефект від олійно-жирової галузі, тобто її вплив на розвиток інших галузей АПК і промисловості, характеризується її численними міжгалузевими зв'язками, завдяки яким, з одного боку, вона забезпечує населення країни та інші галузі промисловості олійно-жировою продукцією, сільське господарство – кормами (шротами), а з другого - вона є замовником і споживачем сільськогосподарської сировини, продукції інших галузей промисловості, що в кінцевому підсумку формує прибуток в різних галузях народногосподарського комплексу.

Висновки. Олійно-жирова промисловість України є однією з провідних в агропромисловому комплексі країни. Нині повністю забезпечені потреби внутрішнього ринку в олійній продукції, які становлять 650 тис. т рослинної олії на рік, що дозволяє здійснювати поставки на зовнішні ринки більше 3 млн т олії. Виробнича база підприємств дозволяє переробляти різні види насіння олійних культур: соняшнику, ріпаку, сої, а вкладені інвестиції зумовлюють інвесторів проводити зважену цінову політику відносно олійної сировини, що стимулює їх до вирощування олійних культур. Олійний ринок України є одним із перспективних секторів аграрного виробництва. Олійна продукція користується значним попитом на світовому ринку, що зумовлено двома основними чинниками: все більшою переорієнтацією у структурі харчування людей на олії і жири рослинного походження через їх фізіологічні переваги і більш доступні ціни порівняно з тваринними жирами та динамічним зростанням у всьому світі виробництва біодизельного палива на основі рослинних олій на фоні

прогресуючого зростання цін на мінеральні енергоресурси та зменшення їх природних запасів.

Сільськогосподарські підприємства Сумської області мають значну частку серед лідерів по вирощуванню соняшнику (їх частка у загальному вирощуванні України становить 3.3 %). На долю Сумської області припадає 12,5 % від загальних обсягів виробництва соняшнику по Україні. Також спостерігається вища урожайність соняшнику, що перевищує середню по Україні майже на 5 ц/га. Соняшник в Сумській області реалізують за нижчими цінами, ніж в середньому по Україні, що має негативний вплив на рентабельність галузі протягом досліджуваного періоду.

Для забезпечення перспективного розвитку олійно-жирової промисловості України, зокрема Сумської області, необхідно провести реструктуризацію сировинної та виробничо-технічної баз галузі, на основі чого підвищити ефективність виробництва, запровадити державне регулювання ринку олійно-жирової продукції з одночасними збереженням і розширенням її експорту для збільшення валютних надходжень.

Таким чином, виявлені специфічні особливості олійно-жирової галузі визначають необхідність її державної підтримки в сучасних умовах господарювання, що в свою чергу, потребує формування такого механізму її державної підтримки, який би ґрунтувався на гармонійному поєднанні правових, економічних, соціально-психологічних та організаційних засобів та заходів держави, спрямованих на створення сприятливого конкурентного середовища для розвитку галузі, стимулювання внутрішнього споживання і експорту олійно-жирової продукції, гарантування продовольчої безпеки країни. За цих умов виникає необхідність удосконалення існуючих та пошуку нових теоретико-методологічних і практичних аспектів форм і методів державної підтримки олійно-жирової галузі з урахуванням передового світового та вітчизняного досвіду й нагромаджених економічною наукою знань.

Список літератури:

1. Державна інспекція сільського господарства в Сумській області - Режим доступу: http://sumyhlb.io.ua/s671909/perelik_naykrashchih_rayonovanih_sortiv_yaki_proponutsya_viroshchuvati_na_polyah_sumshchini.
2. Географія головних типів ґрунтів. Ґрунти України. – Режим доступу: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=437821>
3. Характеристика олійно-жирового комплексу України. – Режим доступу: <http://www.geograf.com.ua/geoinfocentre/20-human-geography-ukraine-world/275-harakterystyka-oliyno-zhyrovogo-kompleksu-ukrainy>
4. Драган І. В. Розвиток інноваційної діяльності підприємств олійно-жирового підкомплексу АПК: Автореф. дис. канд. економ. наук. – Житомир. – 2015. – К - 184 с.
5. Статистичний бюлетень Збір урожаю сільськогосподарських культур, плодів, ягід та винограду в регіонах України за 2013 – 2015 роки. – К.: Державна служба статистики України. – 2013 – 2015. – К – 681 с.
6. Таршин С. І. Державне регулювання розвитку олійного виробництва // існик НАДУ. – К.: Вид-во НАДУ, 2014.

– № 3. – К – 234 с.

7 .Статистична інформація // Державний комітет статистики України - Режим доступу: www.ukrstat.gov.ua.

НЕБАНКОВСКИЕ КРЕДИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ольга Вячеславовна Секлецова,
кандидат экономических наук, доцент

Кемеровский технологический институт пищевой промышленности,

Оксана Сергеевна Кузнецова,
кандидат технических наук, доцент

Кемеровский технологический институт пищевой промышленности

NON-BANK CREDIT ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Seklecova O. V., PhD in Economics, Associate Professor, Kemerovo Institute of Food Science and Technology

Kuznetsova O. S., PhD in Engineering, Associate Professor, Kemerovo Institute of Food Science and Technology

АННОТАЦИЯ

Проведена оценка современного состояния и перспектив развития деятельности небанковских кредитных организаций в российском банковском секторе и предложено создание на базе НКО безрисковых кредитных организаций.

ABSTRACT

An assessment of the current state and prospects of development of non-bank credit organizations in the Russian banking sector and offered to create on the basis of risk-free NCO credit institutions.

Ключевые слова: небанковские кредитные организации, безрисковые небанковские кредитные организации.

Keywords: Non-bank credit organizations, risk-free bank credit organizations.

Постановка проблемы. Экономика России переживает сложный период. Одной из важнейших проблем является то, что предприятия существенно ограничены в возможностях привлечения длинных прямых инвестиций в развитие производства, что так важно именно сейчас для экономики страны. Для поддержания финансовой устойчивости в условиях кризиса крупные фирмы предпочитают размещать базовые банковские счета, обеспечивающие прохождение основных финансовых потоков, за пределами зоны высоких финансовых рисков. Практика показала, что под влиянием последних финансовых кризисов, абсолютно надежным нельзя назвать ни один из обычных универсальных банков. Так как им приходится принимать на себя риски, неподдающиеся какому-либо контролю со стороны клиентов, в результате риски приводят к банкротству банков и потере клиентских денег. Несвершенство российской банковской системы, утрата денег в проблемных банках отталкивают потенциальных инвесторов от российских проектов, даже прибыльных и перспективных.

Все выше изложенное обосновывает объективную необходимость всестороннего исследования деятельности небанковских кредитных институтов и определение на этой основе перспективных направлений их функционирования в российской банковской системе.

Цель проведенного исследования заключалась в исследовании теоретических и практических аспектов деятельности российских небанковских кредитных организаций, определении перспектив их дальнейшего функционирования.

Исследование различных мнений по поводу определения «небанковская кредитная организация» позволило сделать вывод о том, что это понятие нуждается в уточнении. На наш взгляд, под небанковской кредитной организацией следует понимать специализированную,

низкорисковую кредитную организацию, включенную в банковскую систему РФ и имеющую право выполнять отдельные банковские операции, сочетание которых устанавливается федеральным законом или нормативными актами Банка России.

Установлено, что российские НКО имеют определенную специализацию, а также их особенностью является проведение операций с минимальной степенью риска финансовых потерь для клиентов.

Проанализировав различные классификации небанковских кредитных организаций, а также руководствуясь положениями ФЗ «О банках и банковской деятельности» и нормативными актами Банка России, мы придерживаемся мнения, что на современном этапе видами небанковских кредитных организаций являются: расчетные НКО; депозитно-ссудные НКО; платежные НКО.

Более 74% всех зарегистрированных НКО составляют расчетные НКО, которые являются преобладающими в банковской системе. Это можно объяснить тем, что из всего круга банковских операций, право на которые имеют небанковские кредитные организации, именно расчетные НКО имеют наиболее широкие полномочия по их совершению. В числе расчетных НКО выделяются организации, которые специализируются на инкассации. Расчетные НКО подразделяются на депозитно-кредитные и платежные НКО.

Депозитно-ссудные НКО в российской банковской системе пока не получили большого распространения, т.к. практически дублируют операции банковских кредитных организаций, осуществляемые для клиентов-юридических лиц.

С принятием закона «О национальной платежной системе» в 2011г. в отечественном банковском секторе появился новый вид НКО – платежные небанковские кредитные организации, специализацией которых стало

осуществление переводов денежных средств клиентов без открытия банковских счетов.

Таким образом, небанковские кредитные организации являются важным звеном российской банковской системы, занимают определенную нишу на рынке банковских услуг и имеют свой круг клиентов.

Для подтверждения данной гипотезы нами был проведен анализ деятельности небанковской кредитной организации ООО «МКС». В ходе анализа было установлено, что основным видом деятельности ООО «МКС» является осуществление расчетов по поручению юридических лиц, в том числе банков – участников расчетов по их банковским счетам.

На протяжении анализируемого периода НКО «МКС» расширяла масштабы своей деятельности, привлекая на обслуживание новых клиентов. Все это позволило организации улучшить финансовые результаты работы и выйти сначала на безубыточный уровень, а затем на высокие показатели по чистой прибыли.

Исследование показало, что НКО проводит операции с минимальными рисками. Кроме того, в своей деятельности реализует стратегию на их дальнейшее снижение. В итоге, на примере работы НКО ООО «Межбанковский кредитный союз» мы выявили следующие особенности небанковских кредитных организаций: НКО могут осуществлять лишь отдельные банковские операции; деятельность НКО носит узкоспециализированный характер; НКО проводят операции с низкой степенью риска финансовых потерь для клиентов.

В процессе исследования были систематизированы и оценены основные показатели действовавших и действующих в настоящее время в стране НКО (число которых колеблется в пределах 30-60 единиц) за 15 лет, с 2000 по 2015 год.

Анализ показал, что в рассматриваемом периоде НКО динамично развивали свою деятельность, привлекая более широкий круг клиентов, занимая новые сегменты финансового рынка. При сравнении темпов роста сектора НКО и банковского прослеживается тенденция опережающего развития НКО за период 2000-2009гг., темп роста активов НКО был выше темпа роста соответствующего показателя у банков: НКО – в 32 раза, банки – в 16 раз. Отметим, что к концу 2013 г. эти темпы выровнялись, составив 30 и 28 раз.

Темпы роста совокупного капитала НКО незначительно отставали вплоть до 2009 года, однако в дальнейшем он выровнялся и составил на конец 2013 года 4410%, то есть рост в 44 раза, соответственно у банков – 44621%, или 45 раз.

Доля убыточных небанковских кредитных организаций в анализируемом периоде держалась в пределах 10-11%. Но с 2012 года наблюдается рост как по количеству убыточных НКО, так и абсолютной суммы убытков (с пяти НКО в 2011 г. до восьми в 2012 г., соответственно объем убытков – с 32,4 млн. руб., до 38,2 млн. руб.). Причины резкого увеличения суммы убытков в 2012 г. связаны с начальным (организационным) периодом деятельности нового вида НКО – платежных небанковских кредитных организаций.

По результатам анализа организационно-правового

статуса НКО установлено, что в отличие от банков, НКО чаще присуща форма собственности в виде Общества с ограниченной ответственностью (почти 60% НКО зарегистрированы как ООО). Доля НКО, действующих в статусе акционерного общества составила 40%, в том числе ЗАО – 29% небанковских кредитных организаций, ОАО – 11% от общего числа НКО.

Исследование показало, что наибольшее число НКО (около 60%) сосредоточены в Москве. При этом особо отметим, что почти треть всех НКО не представлены в Интернете и не имеют веб-сайтов, что в современных условиях является отрицательным фактором развития.

Кроме того установлено, что значительное число функционирующих в настоящее время НКО в прошлом были банками, а впоследствии преобразовались в НКО в связи с невозможностью обеспечения требований регулятора по капиталу. Банки, не обеспечившие необходимого уровня капитализации, были вынуждены либо закрыться, либо ходатайствовать о замене лицензии. И если в 2009-2011 гг. прирост числа НКО происходил за счет преобразования банков в небанковские кредитные организации, то в 2012-2013 гг. появилась положительная тенденция целенаправленного создания новых НКО, осуществляющих деятельность на рынке платежных услуг.

Анализ финансовых результатов деятельности НКО показал, что функционирующие в последнее время депозитно-кредитные НКО имели постоянно снижающийся уровень доходности, наблюдалось и ухудшение других показателей. В 2013г., по причине создания реальной угрозы клиентам и вкладчикам, несоблюдения законодательства, ЦБ РФ были отозваны лицензии у двух депозитно-кредитных организаций. Полагаем, что такой вид НКО либо вообще перестанет существовать, либо перейдет в сферу микрофинансирования.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что развитие небанковских кредитных организаций и увеличение их доли в отечественной банковской системе в целом способствует созданию более жесткой конкурентной ситуации на рынке финансовых услуг, что приводит к повышению их качества и относительного удешевления для реального сектора и домохозяйств. А, исходя из особенностей деятельности НКО, целесообразно создание на их базе безрисковых кредитных организаций.

НКО – стратегическая альтернатива банкам. Последовательная реализация концепции низкорисковых (или безрисковых) кредитных учреждений приведет к созданию в России альтернативной ветви банковской системы – небанковских кредитных организаций. Основной безрисковый принцип состоит в проведении активных операций со средствами клиентов только по прямому распоряжению клиентов, в отсутствии распоряжений средства находятся на корсчете в ЦБР (так называемый «портфельный принцип»). Следовательно, создание на базе НКО безрисковых кредитных организаций является одним из направлений регулирования деятельности небанковских кредитных организаций.

НКО базовым принципом работы которых будет являться использование «безрисковой технологии», получат возможность называться «Безрисковыми НКО» (или

БНКО). БНКО будут предоставлять услуги по бюджетированию и детальному ежедневному контролю инвестиционных проектов, а также любых клиентских объектов бизнеса в любых городах, включая технадзор и систему расчетов с поставщиками, подрядчиками и сбытовыми организациями. Преимущества и особенности БНКО можно использовать во многих сегментах экономических отношений, где наиболее важной задачей является не всемерное приращение, а, напротив, надежное сохранение средств клиентов. Необходимо также отметить, что важность выделения банковских операций по обслуживанию целевых финансовых потоков в специализированные низкорисковые НКО понимают как законодатели, так и руководство ЦБР.

В перспективе БНКО может рассматриваться как антикризисный кредитный институт. Глобализация и ослабление барьеров на пути движения капитала являются фактором, способствующим тому, что каждая страна должна уделять особое внимание устойчивости национальных кредитных организаций. Развитие низкорисковых кредитных организаций будет способствовать устойчивости национальной экономики и повышению инвестиционной привлекательности проектов.

Безусловно, выявляется значительное количество проблем и неопределенностей на пути БНКО в России. В первую очередь, это нежелание многих российских структур работать по четким и открытым правилам, поскольку это существенно затрудняет возможность получения сверхприбылей. Тем не менее, грамотная и последовательная реализация безрисковой «технологии» может стать одним из ресурсов повышения уровня экономической безопасности государства и уровня доверия со стороны иностранных партнеров и приведет к решению важнейших задач, а именно: оздоровлению банковской системы Российской Федерации; снижению системных рисков в банковской сфере; повышению доверия предприятий и инвесторов к российским банкам; созданию реальных финансовых

механизмов защиты интересов, прав и денежных средств инвесторов (прежде всего – иностранных); улучшению инвестиционного климата в стране в целом; созданию антикризисных кредитных и расчетных механизмов.

Эффективное решение этих задач даст России шанс оказаться не на последнем месте во всемирном соперничестве за инвестиционные ресурсы и получить мощный потенциал для динамичного развития экономики и, как следствие – для повышения реального благосостояния граждан России.

На наш взгляд, указанные мероприятия позволят создать в России особый институт финансового рынка, возродив традиционные представления о банковской деятельности, доминировавшие до XVIII века. Ни в коем случае это не следует воспринимать как запрет или ограничение на занятие традиционной деятельностью коммерческого или инвестиционного банка. Отнюдь, но это будет являться дополнительным механизмом конкуренции на рынке, фактором стабилизации экономических отношений, а также позволит стать одним из шагов по улучшению гарантий права собственности в России, что является одним из основных условий возврата в страну ранее вывезенного капитала и привлечения долгосрочного иностранного финансирования.

Список литературы:

1. Любомудров Д.В. Небанковские Кредитные Организации как инструмент для повышения инвестиционной привлекательности Российских проектов- http://www.metal-profi.ru/library/economy/nebankovskie_kred.htm
2. Тарасенко, О.А. Небанковские кредитные организации: особенности создания и деятельности: монография [Текст] / О.А. Тарасенко, Е.Г. Хоменко. – Москва: Проспект, 2013. – 112 с.
3. <http://www.cbr.ru/statistics>
4. <http://info.minfin.ru>

ИННОВАЦИИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ ВОДНЫХ БАССЕЙНОВ УКРАИНЫ: МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

Сербов Николай Георгиевич

кандидат географических наук, доцент кафедры

Менеджмента природоохранной деятельности

Одесский государственный экологический университет

INNOVATION IN THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC AND ENVIRONMENTAL SYSTEMS WATER BASINS OF UKRAINE: METHODOLOGICAL APPROACHES AND ECONOMIC ASSESSMENT

Serbov M.G., Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Management of environmental activities Department, Odessa State Environmental University

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены основные направления природоохранной деятельности и роль инноваций в обеспечении сбалансированного и безопасного развития экономико-экологических систем водных бассейнов Украины.

ABSTRACT

The main directions of environmental protection and the role of innovation in ensuring a balanced and safe development of economic and ecological systems, water basins of Ukraine.

Ключевые слова: Водные бассейны Украины, инновации, экономико-экологические системы

Keywords: Water basins of Ukraine, innovation, economic and ecological systems

Мировой опыт показывает, что использование инноваций в процессах экологизации производственно-хозяйственной деятельности на территории водных бассейнов не только повышает безопасность и сбалансированность развития экономико-экологических систем, но и способствует более устойчивому развитию экономических показателей данных систем, обеспечивая при этом экологическую чистоту готовой продукции, ее конкурентоспособность на мировом рынке. Широкое внедрение в хозяйственный оборот различных инновационных продуктов и технологий является ключевым фактором роста и улучшения качества жизни населения.

Термин «инновации» в современном его понимании впервые стал применяться Й. Шумпетером как «существенная смена функций производимого, состоящая в новом соединении и коммерциализации всех новых комбинаций, основанных на использовании новых материалов и компонентов, внедрении новых процессов, открытии новых рынков, внедрении новых организационных форм» [4, с. 133].

В зарубежной практике при определении эффективности инновационных проектов для учёта экологического фактора используется метод «затраты-выгоды», обеспечивающий проведение сравнительной оценки нежелательных и желательных эффектов при реализации данной природоохранной программы [2, с. 224; 7, с.35].

Как следует из сути инноваций, они обуславливают техническое и технологическое усовершенствование производства, установление новых уровней и форм управления корпоративными компаниями, улучшения социальной сферы через совершенствование предоставления услуг населению, повышение качества продукции. А все это – признаки экономического развития. Следовательно, инновации являются одной из составных частей экономического развития, одним из основных его инструментов

Инновации, как правило, носят комплексный характер, т.е. их многофакторность относится к нескольким сферам

деятельности предприятия (технологической, экономической, экологической, социальной и др.). Перспективным при этом в развитии экономико-экологических систем следует считать использование прогрессивных методов управления природоохранной деятельностью и развитием инновационных процессов.

Одним из наиболее важных факторов, который необходимо обязательно учитывать при оценке целесообразности использования той или иной инновации в процессах экологизации производственно-хозяйственной деятельности на территориях водных бассейнов Украины, является ее взаимодействие с соответствующим социально-экономическим окружением.

Инновационная деятельность, обеспечивающая безопасное и сбалансированное развитие экономико-экологических систем водных бассейнов оценивается по целому ряду признаков (рис. 1):

- по новизне и по экономико-экологической целесообразности параметров технологических процессов и режимов работы;
- по новизне для рынка сбыта готовой продукции;
- по экологической чистоте готовой продукции;
- по экономической значимости и по области применения готовой продукции и т.д.

Необходимо также учитывать, что при внедрении в процессы экологизации какие-либо инновации распадаются на отдельные участки (направления), существенно отличающиеся между собой, и материализующиеся в форме функциональных организационных единиц, которые отделяются в результате разделения труда, а экономическое и технологическое их влияние только частично воплощается в новых продуктах или технологиях.

Классификация инноваций проводится по различным признакам:

- в зависимости от технологических показателей инновации делятся на производственные и процессно-технологические. Производственные инновации характеризуются при-

менением новых материалов, нового исходного сырья и получением в результате производственной деятельности новой готовой продукции. Процессно-технологические инновации представляют собой новые технологии, новые методы организации и управления производственной и

хозяйственной деятельностью;

- по типу новизны инновации делятся на новые для мировой экономики, новые для страны, новые для данного предприятия, новые для конкретного водного бассейна;

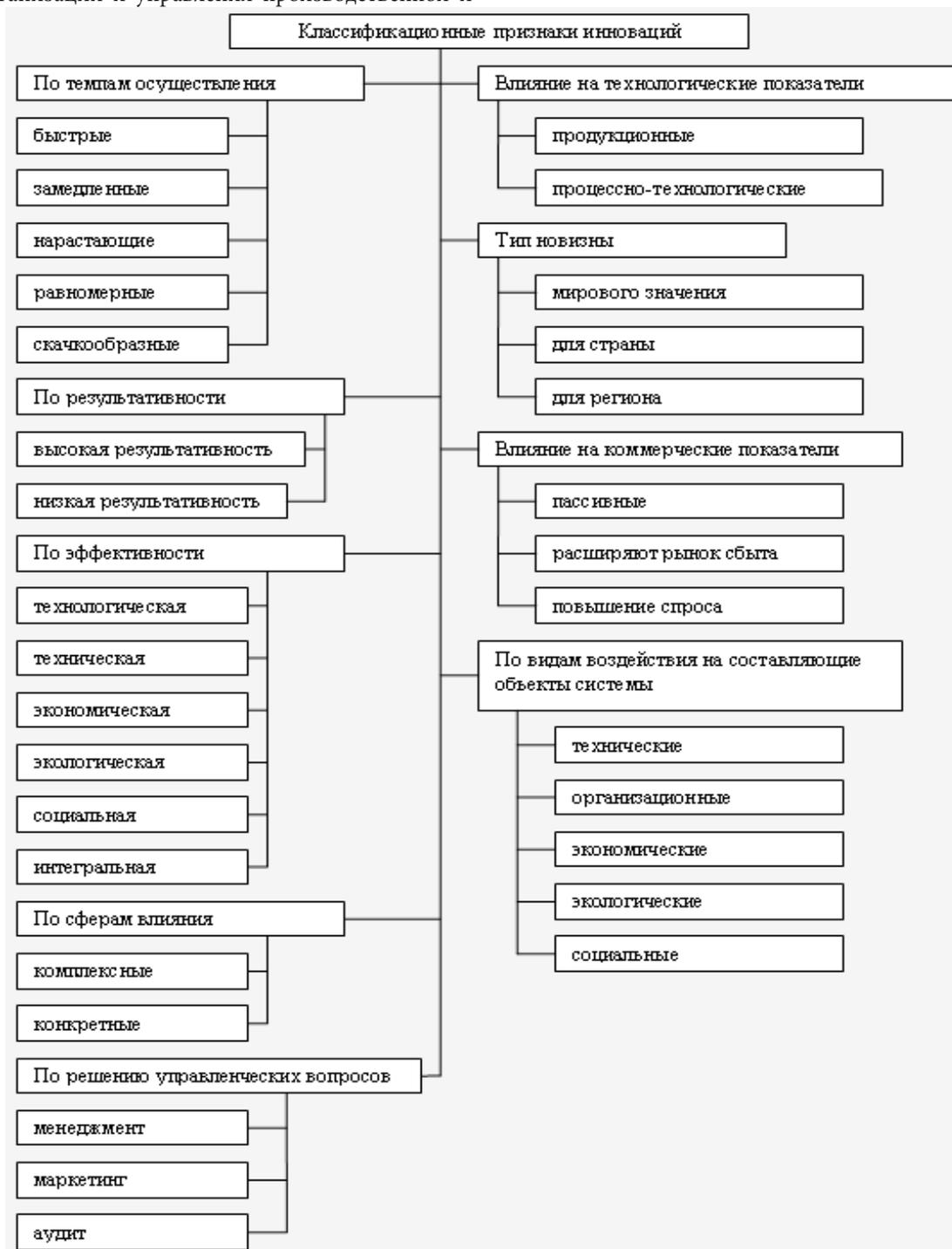

Рис. 1. Классификационные признаки инновационной деятельности для обеспечения безопасного развития микро-экологических систем водных бассейнов.

- по своей значимости инновации могут быть базисными, коренным образом отличающимися от базы знаний, на которой строились существующие технологии и приёмы работы и улучшающими, которые в значительной степени усовершенствуют существующие технологические процессы и приёмы работы, а также улучшающие качествен-

ные показатели готовой продукции и результаты хозяйственной деятельности;

- с коммерческой точки зрения инновации могут быть коммерчески активными, т.е. обладать новизной способствующей повышению рыночному спросу готовой продукции, обеспечивающие расширение рынка сбыта

продукции, и коммерчески пассивные, то есть обеспечивающие улучшение каких-либо внутренних экономических показателей работы предприятия;

- по области применения инновации делятся на технические, организационные, экономические, экологические и социальные;

- по темпам осуществления инновации подразделяются на быстрые, замедленные, нарастающие, равномерные и скачкообразные;

- по своей результативности инновации делятся на инновации с высокой результативностью и инновации с низкой результативностью;

- эффективность инноваций может быть технологическая, техническая, экономическая, экологическая, социальная и интегральная.

К числу управленческих инноваций в области природоохранной деятельности с целью обеспечения безопасного и сбалансированного развития экономико-экологических систем водных бассейнов необходимо отнести мероприятия по внедрению экологического менеджмента, методов маркетинга, экологического аудита на производственных и хозяйственных объектах.

К инновационным методам необходимо отнести внедрение новых, прогрессивных методов управления природоохранной деятельностью, создание рынка прав на выбросы и сбросы загрязняющих веществ, экологических инновационных фондов, специализированных экологических и инновационных банков, бирж, системы страхования экологических рисков, совершенствование налоговой системы, направленной на повышение экономической заинтересованности объектов хозяйствования во внедрении достижений науки и техники в свою производственную и хозяйственную деятельность, организацию лизинга природоохранного оборудования и т.д. [1, с.164; 2, с.73; 5, с.58].

Специфика экологических инноваций для обеспечения безопасного и сбалансированного развития экономико-экологических систем водных бассейнов состоит в том, что их реализация позволяет получить ощутимую прибыль инвестору только через определённый промежуток времени, поэтому важнейшим источником финансирования инновационных природоохранных проектов должен быть государственный бюджет различного уровня.

В развитых странах мира на разработку и реализацию природоохранных проектов различного уровня выделяется до 5% от общего объёма ВВП. Так в Германии эта цифра составляет 5%, в Израиле – 3,5%, в Швеции – 3,1%, в Японии – 2,9%, в США – 2,5%, в Украине же всего 0,35% [8, с.123].

Основным государственным источником финансирования инновационной деятельности в Украине является Государственный инновационный фонд, который формируется за счёт бюджетных и внебюджетных поступлений.

К бюджетным поступлениям в Государственный инновационный фонд относятся средства, поступающие от установленных государством сборов и часть средств, направляемых государством для развития и поддержки научно-технической деятельности. Эти средства входят в состав доходов и расходов государственного бюджета Украины. Внебюджетные поступления в указанный фонд представляют собой возвращённые Фонду займы, финан-

совые инвестиции различного происхождения, средства от лизинговых платежей, средства от реализации договоров по совместной деятельности. А также средства от добровольных взносов и т.д.

Средства Государственного инновационного фонда расходуются путём финансирования инновационных проектов, в том числе и инновационных проектов природоохранного направления.

Средства для разработки и осуществления природоохранных инновационных проектов, обеспечивающих безопасность при развитии экономико-экологических систем водных бассейнов, можно получить в государственном и местных экологических фондах.

Все инновационные технологии и приемы работы, которые применяются в процессе экологизации во время осуществления производственно-хозяйственной и бытовой деятельности на территории водных бассейнов Украины, можно условно разделить на пять основных видов [7, с.208]:

1. Безотходные технологии, которые обеспечивают минимум объемов всех отходов и сбросов.

2. Рециркуляционные технологии, технологический процесс которых организован с учетом потребностей целого комплекса предприятий и когда отходы одного из них становятся ресурсом иного производства.

3. Ресурсосберегающие технологии, которые обеспечивают производство и реализацию готовой продукции с минимальным использованием природных ресурсов и энергии на всех этапах производственного цикла и с наименьшим влиянием на человека и природные экосистемы.

4. Биотехнологии, которые представляют собой совокупность методов и приемов получения полезной для общества продукции с использованием биологических агентов (биофильтры, биореакторы).

5. Геотехнологии – технологии, основанные на природных процессах, а иногда представляют их прямое продолжение.

Для успешного применения современных достижений науки и техники в процессы экологизации всех сфер производственной и хозяйственной деятельности на территории водных бассейнов используются две основных группы методов:

1. Технологические, которые оказывают непосредственное влияние на технологические процессы.

2. Организационно-технические, которые обеспечивают уменьшение концентраций и уровней загрязнения на пути его распространения от производства до биосферы.

Первая группа методов решает проблемы экологизации наиболее эффективно, однако, она более трудоемкая и более затратная.

Вторая группа методов является наиболее экономически выгодной, однако ее влияние носит локальный характер и не ликвидирует полностью причины и условия, которые обуславливают загрязнения окружающей среды.

При развитии процессов экологизации, которые обеспечивают устойчивое и сбалансированное развитие экономико-экологических систем водных бассейнов Украины, стратегическими направлениями инновационной деятельности являются технологические новации, новации экологического назначения, основная цель которых

– снижение негативного влияния производственно-хозяйственной и бытовой деятельности на состояние окружающей природной среды.

Список литературы:

1. Буркинський Б.В., Степанов В.Н., Харичков С.К. Природопользование: основы экономико-экологической теории / Б.В. Буркинський, В.Н. Степанов, С.К. Харичков. – Одесса: ИПРЭИ НАН України, 1999. – 350 с.
2. Буркинський Б.В. Инвестирование природоохранной деятельности/ Б.В. Буркинський, Н.Г. Ковалева, В.Г. Ковалев. – Одесса, ИПРЭИ НАН України, 2002. – 224 с.
3. Ковалев В.Г., Сербов Н.Г., Рекиш А.А. Производственно-хозяйственная и природоохранная деятельность в водных бассейнах Украины: Монография. – Одесса: «Полиграф», 2011. – 108 с.
4. Маклашина Л.Р. Роль инноваций в развитии туриз-

- ма// Креативная экономика. – 2011. – №12(60). – С.130-136.
5. Сербов М.Г. Роль інновацій в забезпеченні безпечного та сталого розвитку економіко-екологічних систем водних басейнів України// Інноваційний розвиток суспільства: управління проектами та інтелектуальною власністю: Матеріали I Міжнародної науково-практичної конференції, м. Донецьк, 25-26.10.2013, ДонДУУ, 2013. – С.57-59.
6. Сербов Н.Г. Влияние экономико-экологической ситуации на производственную и хозяйственную деятельность в водных бассейнах Украины: Монография. – Одесса: Издатель Букарев Вадим Викторович, 2015. – 302 с.
7. Сербов Н.Г. Методические подходы в оценке рисков развития экономико-экологических систем в водных бассейнах Украины// Экономика и финансы. - № 3. – 2014. – С. 33-38
8. Статистичний збірник «Україна в цифрах. 2013»/ за ред. О.Г. Осауленка. – К.: ТОВ «Консультант», 2014. – 239 с.

ПРОБЛЕМИ ДЕРЖАВНОЇ ПІДТРИМКИ МАЛОГО БІЗНЕСУ ТА ШЛЯХИ ЇХ ВИРІШЕННЯ

Скорик Галина Іванівна

кандидат економічних наук, доцент кафедри
теоретичної і прикладної економіки
Національний університет «Львівська політехніка»

Тревога Олена Ігорівна

кандидат економічних наук, асистент кафедри
теоретичної і прикладної економіки
Національний університет «Львівська політехніка»

PROBLEMS OF SMALL BUSINESS STATE SUPPORT AND THE WAYS OF THEIR SOLUTIONS

Skoryk Galyna Ivanivna, PhD, Department of Theoretical and applied economics, National university "Lviv polytechnic"

Trevogo Olena Ihorivna, PhD, Department of Theoretical and applied economics, National university "Lviv polytechnic"

АНОТАЦІЯ

Проаналізовано проблеми державного регулювання малого підприємництва, їх вплив на його розвиток і стан. Перешкодами для малого бізнесу визначено несприятливий регуляторний клімат, високий рівень корупції, нестабільність політичної ситуації, зарегульованість, надмірне оподаткування, нестача фінансових ресурсів і неефективна фінансова політика. Виявами даних проблем є невисокі обсяги виробництва та реалізації продукції у розрахунку на одне діюче підприємство; скорочення частки сектору малого підприємництва в обсягах реалізованої продукції (наданих послугах); скорочення питомої ваги діючих підприємств та зростання частки збиткових; погіршення показників ефективності фінансово-господарської діяльності та використання ресурсного забезпечення підприємств; низький рівень легальної заробітної плати; тонізація бізнесу; невисока інноваційно-інвестиційна активність підприємств. Запропоновано шляхи підвищення ефективності державної підтримки малого бізнесу. Серед найважливіших створення інформаційного ресурсу, дерегуляція, впровадження електронного адміністрування, державні гарантії та компенсації за кредитами, доступ до державного замовлення, стимулювання розвитку інноваційного малого підприємництва.

ABSTRACT

The problems of small business state regulation and the influence on its development and condition are analyzed in the article. The Small Business obstacles are defined as an unfavorable regulatory climate, high level of corruption, unstable political situation, over-regulation, excessive taxation, lack of financial resources and inefficient fiscal policy. Evidences of these problems are: low production and sales per one existing enterprise, share reduction of small business sector in the volume of sales (services), share reduction of active companies and the share growth of unprofitable ones, decrease of financial and economic ratios and the use of company resource supply, low illegal wages, shadow business, low innovation and investment activities of enterprises. Among the most important: creation of an information resource, deregulation, implementation of e-administration, state guarantees and loans compensation, access to public procurement, development stimulation of innovative small businesses.

Ключові слова: малий бізнес, державне регулювання, державна підтримка підприємництва, перешкоди розвитку малого підприємництва, корупція, дерегуляція, інформаційна підтримка, державні гарантії.

Keywords: small business, government regulation, state support of small business, small business development obstacles, corruption, deregulation, information support, state guarantees

Постановка проблеми. Розвиток малого та середнього бізнесу в Україні проголошено державою як один з пріоритетів державної політики. Але за результатами досліджень державного регулювання щодо малого і середнього бізнесу в Україні можна зробити невтішні висновки: непослідовні, фрагментарні та часто взаємно суперечливі рішення і дії влади свідчать про фактичну відсутність в країні державної політики щодо малого і середнього підприємництва. Державна політика у всьому світі визначається як єдність змісту, форм і методів здійснення державної влади у сфері діяльності держави, характеризується певною самостійністю, однорідністю, повторністю. Тому, якщо державна влада у сфері малого і середнього бізнесу здійснюється не послідовно, суперечливо та фрагментарно, то це свідчить про відсутність державної політики як такої. Головна проблема, з якою стикається система державного регулювання в Україні в цілому, полягає у низькій якості виконання державних рішень, відсутності або спотворених стимулах до її незалежної роботи як системи, і, як результат, до невиконання або вибіркового виконання національного законодавства (в першу чергу самими органами державної влади). Низька якість державного регулювання в Україні породжує наступні основні проблеми, з якими стикається і від яких потерпає національне мале підприємництво:

- відсутність чітко сформульованої та виконуваної державної політики у сфері підтримки малого і середнього бізнесу;

- збільшення адміністративних бар'єрів (реєстрація, ліцензування, сертифікація, системи контролю і дозвільної практики) та надмірне втручання органів державної влади в діяльність малого і середнього бізнесу;

- корупція в органах державної влади, яка стимулює суб'єктів підприємництва до ведення діяльності у «тіньовому секторі».

Ці проблеми створюють у певному розумінні «зачароване коло» системно-адміністративних перешкод розвитку малого бізнесу.

Аналіз останніх досліджень та публікацій. Питання необхідності державного регулювання сучасної економіки залишається актуальним, особливо в умовах сучасної кризової ситуації в Україні та з урахуванням досвіду проведення економічних реформ. Про необхідність переосмислення доктрини економічних реформ, які проводяться урядами України, підкреслюють В.Симоненко, В.Геєць, М.Попович, В.Найдьонов, А.Чухно, М.Зверяков та інші українські та зарубіжні вчені. Значний внесок у загальну теорію та методологію державного регулювання розвитку підприємництва, в тому числі малого, зробили А.Грищенко, І.Лукінов, Ю.Ніколенко, Ю.Пахомов, В.Рибалкін, В.Савчук, В.Степаненко, Л.Дідківська, І.Михасюк, Л.Швайка, Д.Стеченко, О.Ковач, В.Парсяк, Г.Лех, В.Бодров, В.Гриньова.

Виділення раніше не вирішених частин загальної проблеми. Малий бізнес в Україні переживає серйозні труднощі і не відіграє вирішальної ролі у соціально-економічному розвитку держави.

Але слід відмітити, що незважаючи на недостатню ефективність державної політики та суперечливі і часто взаємовиключні дії органів влади, розвиток малого і се-

реднього бізнесу в Україні все таки відбувається. За існуючих несприятливих адміністративних умов його рушійною силою залишається лише підприємницький потенціал громадян України, які в існуючих умовах не чекають допомоги від держави, а творять свій добробут своїми руками на власний розсуд і на власних ресурсах.

Проблемами щодо регулювання малого і середнього бізнесу значною мірою обумовлені якісним станом його розвитку, його структурою і регіональними особливостями. Характерними є:

- нерівномірність концентрації суб'єктів малого і середнього підприємництва за регіонами;

- нерівномірність розподілу за видами економічної діяльності. У сфері торгівлі та послуг питома вага суб'єктів малого і середнього підприємництва становить 64,7% їх загальної кількості, сфері промисловості – 13%, сільськогосподарства - 13,1%, будівництва - 9,2% [1].

Наявність зазначених недоліків не сприяє збільшенню внеску суб'єктів малого і середнього підприємництва у створення внутрішнього валового продукту і розв'язання проблеми зайнятості.

Це обумовлено тим, що недостатньо вивченою залишається проблема ефективної державної підтримки підприємств малого бізнесу, що вимагає подальших наукових досліджень.

Мета статті. Метою статті є аналіз проблем і загроз розвитку малого бізнесу в Україні. Визначення основних проблем та надання пропозицій, щодо ефективної державної підтримки вітчизняного малого підприємництва.

Виклад основного матеріалу. Мале підприємництво в нашій країні сьогодні характеризується низьким запасом «міцності» проти негативних зовнішніх чинників, до головного з яких відносять недосконале державне регулювання (і приклад з протиріччям між нормами пенсійної реформи та законодавчим регулюванням спрощеного оподаткування самозайнятих фізичних осіб підприємців доводить це).

За результатами аналізу існуючого в Україні механізму сприяння розвитку малого і середнього підприємництва можна дійти таких висновків, корисних для вдосконалення існуючої системи державного регулювання підприємництва.

В Україні не викорінено практику прямого втручання представників органів адміністративної державної влади у діяльність підприємців. Йдеться про надмірну кількість та тривалість, позаплановість перевірок, перевищення повноважень посадовими особами Державної податкової інспекції, санітарно-епідеміологічного, пожежного, енергонагляду та ін. державних служб під час проведення таких перевірок.

Однією із найбільш значних перешкод на шляху розвитку підприємництва в Україні є висока корупція в органах державної влади і місцевого самоврядування та надмірне податкове навантаження. Так вважає відповідно біля 10% та майже 30% опитаних підприємців. Серед інших, не менш важливих перешкод для малого і середнього бізнесу респонденти називають несприятливий регуляторний клімат (майже 35%), часті зміни в законодавстві (більше 10%), нестабільну політичну ситуацію (більше 40%), ви-

сокі ставки кредитів (більше 25%) [2]. Особливим залишається вплив на діяльність малих підприємств ситуації на Сході України, що пов'язано із значними труднощами із пошуку клієнтів, мобілізацією співробітників, розривом виробничих ланцюжків, обмеженістю, чи навіть зупинкою, виробництва, у роботі з фінансовими установами, відмовою партнерів у співпраці тощо.

Регуляторна політика органів державного управління у більшості регіонів та на субрегіональному рівні є недостатньо ефективною через її неповну відповідність принципам прозорості, підзвітності, громадської активності, саморегульованості системи, достатності інституційної бази для публічного діалогу і т. ін.; обрані на загальнодержавному рівні заходи з реформування засад регуляторних відносин на місцевому рівні не виконуються або виконуються формально; асоціативні підприємницькі об'єднання часто не спроможні справляти реальний вплив на формування регуляторного клімату, що призводить до погіршення результатів діяльності підприємств малого бізнесу, зокрема.

Законодавча база (нормативно-правове регулювання підприємництва) України є недостатньою правовою основою для розвитку малого підприємництва; правові засади та механізми забезпечення економічної безпеки підприємництва не передбачені у жодному з державних, регіональних чи місцевих стратегічних програмних документів; вітчизняне законодавство не гарантує належного фізичного захисту підприємництва; існує чимало недоопрацьованих нормативно-правового поля (відсутність належної послідовності, системності в нормотворчій діяльності державних органів, правовий вакуум або неконкретизованість окремих питань регулювання підприємницької діяльності щодо суб'єктів малого бізнесу).

Недостатніми, навіть мізерними, є фінансові ресурси, необхідні для фінансування заходів з підтримки малого підприємництва, не використовується система реалізації проектів за кошти міжнародної технічної допомоги на регіональному рівні.

Важливою проблемою залишається недостатнє використання органами державного управління, зокрема на регіональному рівні, засобів соціально-психологічного та інформаційно-роз'яснювального характеру, зокрема щодо функціонування підприємств у тіньовому секторі ринку, негативних соціально-економічних наслідків приховування частини виручки чи заробітної плати, вступу у неформальні та/чи корупційні стосунки з органами влади та державного управління.

Нерівними порівняно із великими підприємницькими структурами є умови доступу суб'єктів малого бізнесу до інформації щодо здійснення інноваційної діяльності, розвитку ресурсо- та енергоощадних технологій. Недостатнім залишається рівень забезпечення суб'єктів підприємницької діяльності інформаційно-консультаційними послугами з різних аспектів підприємницької діяльності, недостатньою є практика пільгового консультавання підприємців за кошти державного чи місцевих бюджетів щодо актуальних проблем ведення бізнесу.

Слід відзначити брак інституцій підтримки становлення підприємств, особливо малих і середніх.

У Україні, на відміну від країн ЄС, не забезпечено на-

лежної участі суб'єктів підприємництва у обговоренні та розробленні рішень органів державної влади у сфері державного регулювання підприємництва через, насамперед, координаційні, дорадчі та інші органи, а також належного моніторингу дозвільної системи, що часто створює об'єктивні бар'єри суб'єктам підприємництва при їх проходженні. Це зумовлює прийняття інколи необгрунтованих рішень, що суперечать принципам справедливого ринкового підприємницького середовища, необхідності впливати на перебіг регуляторної реформи у сфері підприємницької діяльності.

Незадовільною залишається система доступу підприємств, зокрема малих, до фінансово-кредитних ресурсів. Не зважаючи на те, що в Україні створено мережу фондів підтримки підприємництва, проте обсяги фінансування заходів на часткове відшкодування відсоткових ставок, гарантування позик тощо за кредитами суб'єктів малого і середнього бізнесу як з центрального, так і місцевих бюджетів є мізерними, здійснюється за принципом залишкового фінансування. Недостатньо розвинутою є мережа страхових та гарантійних фондів, інституцій кредитної кооперації малих і середніх підприємств; асоціативні підприємницькі об'єднання часто не спроможні справляти реальний вплив на формування регуляторного клімату підприємницької діяльності. Державні гарантії за кредитами є важливим інструментом державної підтримки малого бізнесу (так вважає 41,8% опитаних)[2].

Не досконалою залишається вітчизняна податкова система, що не сприяє легалізації капіталів, розвитку інноваційної та інвестиційної активності підприємств, стимулюванню до зменшення тіньового сектору ринку [3, с. 220].

Враховуючи вище вказані проблеми щодо регулювання малого підприємництва, найбільшими негативними його виявами є:

- невисокі обсяги виробництва та реалізації продукції у розрахунку на одне діюче підприємство;
- скорочення частки сектору малого підприємництва в обсягах реалізованої продукції (наданих послугах);
- скорочення питомої ваги діючих підприємств та зростання частки збиткових;
- погіршення показників ефективності фінансово-господарської діяльності та використання ресурсного забезпечення підприємств;
- низький рівень легальної заробітної плати, особливо на малих і середніх підприємствах приватної форми власності;
- функціонування значної частини підприємств у тіньовому та необлікованому секторах ринку;
- невисока інноваційно-інвестиційна активність підприємств.

За даними Держстату України кількість суб'єктів малого підприємництва з 2011 року продовжує зменшуватися. Чисельність зайнятих у сфері малого бізнесу становить біля 7,5 млн. осіб (біля 40% зайнятих). Порівняно із 2012 р. їх частка зменшилася на 3%. Пріоритетними для малого підприємництва залишаються сфери торгівлі та послуг (близько 60% у загальному обсязі реалізованої продукції), промисловість (20,3%), сільське господарство (5,5%) та будівництво (5,4%). Загалом внесок малого бізнесу у ство-

рення ВВП становить 13% [4].

Мале підприємництво, враховуючи особливості його природи, не здійснює масового виробництва, тому, в продуктивності праці здебільшого програє великому бізнесу. Досить часто це є причиною відносно короткого життєвого циклу багатьох малих підприємств, особливо за умов кризових явищ. Саме тому однією із найважливіших проблем розвитку малих підприємств є брак ресурсів. Так, за даними Світового банку, лише половина нових малих підприємств переживає рік з дня створення, через три роки – 7-8%, а через п'ять років на плаву залишається не більше 3%. Хоча загальна кількість малих фірм, як правило, залишається незмінною. Але це пов'язано із тим, що на місці зниклих підприємств з'являються нові [5].

Важливою проблемою в діяльності малих підприємств виступає недостатній рівень врахування норм законодавства про захист економічної конкуренції органами влади та органами місцевого самоврядування при прийнятті нормативно-правових актів, що ускладнює захист економічних суб'єктів від проявів недобросовісної конкуренції, зловживань домінуючим становищем на ринку.

В умовах посилення конкуренції на товарних ринках значно зростає роль комплексних стратегічних і тактичних рішень, що забезпечують високий рівень конкурентоспроможності фірм на внутрішньому та зовнішньому ринках. Важливою проблемою залишається необхідність гармонізації вітчизняного законодавства в галузі норм і стандартів до європейських і міжнародних вимог.

Усунення проблем державного регулювання підприємств малого бізнесу має відбуватися на основі проведення послідовної політики держави щодо децентралізації економічного управління, дерегуляції і вдосконалення ринкових механізмів. Подальше вдосконалення тільки самих законів не забезпечить якісних змін у розвитку малого підприємництва.

У сучасних умовах зростає роль регіональних органів влади та органів місцевого самоврядування, їх регулюючого впливу на малий бізнес.

Державна підтримка малого підприємництва на місцевому рівні має здійснюватися на основі регіональних і місцевих програм, що відповідають Закону України «Про розвиток та державну підтримку малого і середнього підприємництва в Україні» [6] та Концепції «Загальнодержавної програми розвитку малого і середнього підприємництва на 2014-2024 роки» [1].

Згідно з концепцією та виявленими проблемами регулювання малого підприємництва, найважливішими шляхами їх розв'язання є:

- спрощення порядку започаткування та припинення підприємницької діяльності. Зменшення кількості документів, необхідних для ведення підприємницької діяльності та переведення адміністративних послуг в електронний вигляд становлять 59% і 43,6% відповідно за вагомістю в рейтингу основних інструментів державної підтримки малих і середніх підприємств [2];

- удосконалення процедур ліцензування та отримання документів дозвільного характеру;

- упорядкування та удосконалення процедур здійснення державного нагляду (контролю) у сфері господарської

діяльності, зменшення кількості заходів державного нагляду (контролю), усунення дублювання функцій та необґрунтованого втручання держави у господарську діяльність;

- розширення можливостей доступу суб'єктів малого і середнього підприємництва до отримання кредитних ресурсів, у тому числі в результаті: розроблення та впровадження нових фінансових інструментів; надання гарантій та поруки за кредитами; залучення міжнародних організацій до кредитування;

- надання підтримки інноваційно-орієнтованим суб'єктам малого і середнього підприємництва, в тому числі в результаті: посилення захисту прав власника, інвестора, а також корпоративної безпеки бізнесу; стимулювання суб'єктів малого і середнього підприємництва до провадження діяльності з використанням наукоємних, ресурсо- та енергозберігаючих інноваційних технологій; підвищення ефективності та розширення сфери застосування інструментів державної підтримки інноваційної діяльності суб'єктів малого і середнього підприємництва шляхом надання грантів, прямого інвестування інноваційних проєктів, надання фінансових гарантій, стимулювання участі банків в інвестуванні інноваційної діяльності, надання нефінансових послуг та інших видів підтримки, державного замовлення на розроблення і впровадження новітніх технологій за пріоритетними напрямками, оновлення матеріально-технічної бази наукової та науково-технічної діяльності; розвитку співробітництва у сфері інноваційної діяльності між державою, суб'єктами малого і середнього підприємництва, вищими навчальними закладами та науково-дослідницькими установами; забезпечення на безоплатній основі дистанційного доступу громадськості до патентно-інформаційних ресурсів, зокрема, щодо описів винаходів, корисних моделей, промислових зразків, знаків для товарів і послуг, селекційних досягнень, що сприятиме ефективному захисту прав на такі об'єкти;

- сприяння розвитку інфраструктури підтримки малого і середнього підприємництва, в тому числі в результаті: підтримки створення бізнес-інкубаторів, що здійснюють надання комплексу послуг, зокрема послуг аутсорсингу, центрів трансферу технологій, консалтингових центрів, венчурних фондів, інноваційних бізнес-інкубаторів, що здійснюють підтримку нових проєктів та надання венчурного фінансування; поширення позитивного досвіду використання нових інструментів кооперування суб'єктів малого, середнього і великого підприємництва, практики пошуку партнерів за кордоном; створення інформаційно-консультаційних центрів з використанням Інтернету;

- підтримки експортної діяльності суб'єктів малого і середнього підприємництва, в тому числі в результаті: гармонізації актів національного законодавства у сфері технічного регулювання, захисту прав інтелектуальної та промислової власності з міжнародними нормами і правилами; забезпечення державної підтримки страхування операцій з експорту; створення системи навчання з питань провадження зовнішньоекономічної діяльності в рамках виконання програм підтримки суб'єктів малого і середнього підприємництва та проєктів міжнародної технічної допомоги; створення умов для запровадження суб'єктами

малого і середнього підприємництва систем управління якістю продукції;

- удосконалення системи інформаційної підтримки. 69% опитаних підприємців вважають одним із пріоритетних напрямів підтримки малого бізнесу створення інформаційного ресурсу про правила і умови ведення бізнесу та про зміни законодавства, розвиток електронного адміністрування[2];

- проведення моніторингу умов провадження підприємницької діяльності, зокрема із застосуванням регіональних рейтингів ведення бізнесу;

- розширення можливостей участі суб'єктів малого і середнього підприємництва у реалізації проектів державно-приватного партнерства у результаті: створення державного реєстру проектів державно-приватного партнерства з можливістю доступу до інформації для суб'єктів малого і середнього підприємництва; поширення серед суб'єктів малого і середнього підприємництва інформації про ефективність та переваги участі в реалізації проектів державно-приватного партнерства;

- підвищення ролі місцевих органів виконавчої влади, органів місцевого самоврядування у підтримці розвитку малого і середнього підприємництва, зокрема шляхом розроблення та виконання регіональних та місцевих програм розвитку малого і середнього підприємництва;

- формування фонду нежитлових приміщень та земельних ділянок для надання в оренду суб'єктам малого і середнього підприємництва на пільгових умовах.

Для забезпечення ефективного використання кредитних ресурсів та зниження підприємницького ризику необхідно є державна допомога інформаційного характеру для проведення передінвестиційних досліджень, а також для налагодження бізнес-контактів для суб'єктів малого підприємництва. Крім того існують проблеми створення інституційної мотивації залучення банків до кредитування малого бізнесу та зменшення ризику неповернення позик при кредитуванні даного сектору економіки. Для мотивації комерційних банків необхідна надійна система страхування кредитних ризиків, за якою банки отримували б право в беззаперечному порядку списувати суми неповернених кредитів із рахунків страхових компаній. З метою активізації кредитування комерційними банками підприємств малого бізнесу можна застосовувати гнучку систему гарантійних фондів із використанням коштів державного, місцевого і муніципального бюджетів, а також коштів міжнародних фінансових інститутів, що дало б змогу мобілізувати активи й ресурси на центральному і регіональному рівнях з метою забезпечення кредитів для малих і середніх підприємств.

Враховуючи світовий досвід і з метою зменшення ризиків, пов'язаних із кредитуванням підприємств малого бізнесу, необхідно розвивати надання лізингових послуг та страхування ризиків кредитування малого бізнесу, залучивши до цього фінансові ресурси державних цільових програм та міжнародних фінансових організацій. Важливим аспектом державного регулювання лізингових відносин є запровадження на законодавчому рівні цілої системи пільг, що мають стимулюючий характер для розвитку виробництва для малих і середніх підприємств. Необхідність

пільгових умов для малого бізнесу відрізняється залежно від галузевої приналежності. Першочергово це стосується малих підприємств сільського господарства, військово-промислового комплексу, легкої промисловості, а також інформаційних технологій і туризму.

Складовою частиною фінансової підтримки малого бізнесу в Україні є також державні та недержавні гарантії за кредитами суб'єктам малого бізнесу. За оцінкою представників середнього і малого бізнесу головним завданням державних органів влади має бути спрощення процедури надання кредиту, збільшення термінів кредитування і лише після цього можна говорити про зниження процентних ставок. Для представників малого і середнього бізнесу актуальними і важливішими є швидкість, комфорт і зручність кредитування. А ставки по кредитах повинні знижуватися за умов розвитку конкуренції та збільшення обсягів кредитування. Сьогодні науковцями розглядається питання здешевлення кредиту в межах кластерного підходу, що дає можливість розробити спеціальну кредитну технологію для певної цільової групи, наприклад, середні чи малі підприємства [7,8]. Ця технологія дасть змогу профінансувати вирішення технічних і технологічних проблем, що схожі для багатьох середніх і малих підприємств, шляхом стандартизації кредиту зменшити витрати на його оформлення для банку та спростити процедуру надання, подолати проблеми, пов'язані із високими трансакційними витратами і ризиками. Тобто, такий підхід дозволить, крім самого кредитування забезпечити стимулювання технологічного оновлення підприємств.

Висновки. Малий і середній бізнес є рушійною силою економічного зростання. Тому держава повинна бути зацікавлена у його розвитку та підтримці. Проте роль держави оцінюється негативно, а деколи бізнес вважає державні інституції радше перешкодою, ніж своїм партнером. Свідченням тому є негативна динаміка розвитку малого підприємництва в Україні за останні роки. Тому слід змінювати напрями впливу, інструменти та механізми державного регулюючого впливу з метою забезпечення сприятливого економічного середовища для його успішного розвитку. Серед найважливіших інструментів державної підтримки малого бізнесу, насамперед, слід виділити створення інформаційного ресурсу, дерегуляцію, впровадження електронного адміністрування, державні гарантії та компенсації за кредитами, доступ до державного замовлення.

Відповідно до завдання формування національного інноваційної інфраструктури та розвитку конкурентоздатного високотехнологічного виробництва, особливої уваги потребує прийняття комплексу державних заходів щодо стимулювання розвитку інноваційного малого підприємства.

Список літератури

1. Концепція Загальнодержавної програми розвитку малого і середнього підприємництва на 2014-2024 роки /Концепція від 28 серпня 2013 р. № 641-р [Електронний ресурс]. - режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/641-2013-%D1%80>
2. Результати опитування підприємств «Ділова думка» за II квартал 2015року / Програма USAID «Лідерство

в економічному врядуванні» - [Електронний ресурс]. - режим доступу: <http://>

3. Ляпін Д. Щодо горішення органів державної влади та місцевого самоврядування (квітень – травень 2007) / Д. В. Ляпін. – К. : Інститут Конкурентного суспільства, 2007. –58с.

4. Державна служба статистики України - [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua>

5. Малий бізнес: навіщо він потрібен високорозвиненій країні? [Електронний ресурс]. - Режим доступу: [file:///C:/Documents %20 and% 20Settings/Admin/% 83%20 ml.html](file:///C:/Documents%20and%20Settings/Admin/%2083%20ml.html).

6. Закон України від 22.03.2012 року № 4618-VI «Про

розвиток та державну підтримку малого і середнього підприємства в Україні» (Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2013, № 3, ст.23) - [Електронний ресурс]. - режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/4618-17>.

7. Червона О.Ю. Основні чинники державного регулювання малого бізнесу в Україні: [Електронний ресурс]. - Режим доступу: ел.рес. Lviv Politechnic National University inststutional Repository/ <http://ena.lp.edu.ua>

8. Мацелюх Н. П. Розвиток форм і методів кредитування малого та середнього бізнесу/ Н. П. Мацелюх, О. М. Унінець / Економічний часопис XXI 9-10(1)'2013: [Електронний ресурс]. - Режим доступу: [http://soskin.info/userfiles/ file/2013/2013/9-10\(1\)2013/ Matseluh. pdf](http://soskin.info/userfiles/file/2013/2013/9-10(1)2013/Matseluh.pdf)

УПРАВЛІННЯ В СТИЛІ «КОУЧИНГ» – СУЧАСНИЙ ІНСТРУМЕНТ ПІДВИЩЕННЯ ЕФЕКТИВНОСТІ БІЗНЕС-ПРОЦЕСІВ КОМПАНІЇ

Христина Снігур,

Івано-Франківський

навчально-науковий інститут менеджменту,

Тернопільського національного

економічного університету,

к.е.н., старший викладач

MANAGEMENT STYLE «COACHING» AS A MODERN TOOL TO ENHANCE BUSINESS PROCESSES OF THE COMPANY

АНОТАЦІЯ

В статті висвітлено особливості методики управління в стилі «коучинг» як сучасного інструменту підвищення ефективності бізнес-процесів на підприємстві в умовах конкуренції та кризових економічних станів. Визначено, що коучинг – це один з видів консультаційної техніки, який допомагає персоналу чітко окреслити свої цілі, зорієнтувати себе на їх досягненні та отриманні результатів за короткий термін та з мінімальними зусиллями. Відзначено відмінності коучингу від консалтингу, тренінгу та професійного наставництва. Виділено напрямки корпоративного коучингу та доведено їх ефективність для компанії базуючись на результатах численних досліджень. Виділено умови, дотримання яких дозволить ефективно впровадити технології коучингу як стилю управління на підприємстві.

ABSTRACT

In the article shown the features of management techniques «coaching» as a modern tool to enhance the efficiency of business processes in the enterprise in a competitive and economic crisis states. Determined that coaching as a type of technology consultancy that helps staff to clearly define their goals, to orient achieving and getting results in a short time and with minimal effort. Marked differences coaching from consulting, training and professional mentoring. Highlight areas of corporate coaching and proved their efficiency for the company based on the results of numerous studies. Distinguished terms, compliance with which will effectively implement the technology as a coaching style of management in the enterprise.

Modern management style of coaching is a view of the employees as the main resource of the enterprise where every person is unique creative personality, able to solve problems, take initiative, make choices, take responsibility for the result. Thus, the use of technology coaching in management allows high quality structured process to achieve desired results through the formation of workers a clear understanding of the organization's mission, goals and objectives, the adoption of more effective management decisions, a corporate culture of openness and cohesion, creative approach to the task, efficient use of labor, production and time resources of others.

Ключові слова: коучинг, бізнес-процес, ефективність, консультаційна техніка, консалтинг, тренінг, професійне наставництво.

Keywords: coaching, business process, efficiency, consulting engineering, consulting, training, professional mentoring.

Постановка проблеми. В стрімких умовах розвитку глобальної та наукомісткої економіки знань управління людським капіталом стає одним із найефективніших інструментів конкурентної переваги підприємства. Людський капітал – це єдиний фактор виробництва, який в процесі використання одночасно споживається і розвивається, що надає йому мультиплікаційну цінність. Сучасне управління людськими ресурсами на підприємстві передбачає таке

використання його портфеля інструментів, методів та технологій, яке передбачає трансформацію індивідуальних знань та особистісного інноваційного потенціалу в колективний та внутрішньо корпоративний інноваційний потенціал. Удосконалення технологій управління людськими ресурсами є суттєвим резервом підвищення конкурентоспроможності компанії на ринку та необхідним чинником її сталого розвитку. На сучасному етапі розвитку бізнес-ко-

мунікацій на ринку з'являються якісно нові інструменти менеджменту, для яких характерними є високі показники ефективності застосування в управлінській діяльності. На сьогодні одним із найперспективніших та найдієвіших інструментів розвитку персоналу є коучинг як один із видів інноваційної навчальної практики, що дозволяє максимально задіяти приховані резерви особистості, тим самим збільшуючи її продуктивність та акумулюючи трудовий потенціал.

Аналіз останніх досліджень та публікацій. Ефективні інструменти, технології та методології управління людськими ресурсами на підприємствах висвітлено у наукових працях багатьох зарубіжних та вітчизняних вчених, зокрема: О Коннор Дж. (Joseph O'Connor, 2008) [3], Хампатес М. Р. (Champathes M. R., 2006) [4], Майлз Дауні (Myles Downey, 2003) [11], Капіца С.И. [1], Слободянюк Н.А. [2], Кларін М.В. [4], Соколов В.П. [5], Огньов А.В. [6], Дудченко В.С. [7] та інші. Проте потребує наукового обґрунтування доцільність використання коучингу в практичній управлінській діяльності підприємства, як інструменту досягнення високих результатів діяльності з обмеженими виробничими та часовими ресурсами. Виходячи з цього, метою даної статті є розкриття особливостей та висвітлення технології управління в стилі «коучинг» як сучасного інструменту підвищення ефективності бізнес-процесів на підприємстві в умовах конкуренції та кризових економічних станів.

Виклад основного матеріалу дослідження. У всьому світі коучинг визнаний найефективнішим інструментом професійного та особистісного розвитку працівників, спрямований на підвищення продуктивності праці та розкриття трудового потенціалу. Ця методика складається із системи взаємодоповнюючих технологій та методів менеджменту, філософії, психології, логіки та аналітики. У сучасному бізнесі такі основні напрямки управлінської діяльності як стратегічне та тактичне планування, лідерство, тайм-менеджмент, система мотивації, управління конфліктами, ефективне прийняття рішень, проходячи через процес коучингу підвищують ефективність бізнес-процесів та формують потужну конкурентоспроможну команду професіоналів та лідерів на підприємстві.

Коучинг як новітній інструмент консультаційної підтримки (технологія тренування спортсменів) з'явився на початку 1970-х років. Згодом коучинг став затребуваним

серед бізнесменів, політиків, громадських діячів, зірок шоу-бізнесу як ефективна методика досягнення поставлених цілей в найкоротші терміни. Основою коучингу є поєднання досвіду наставництва, результатів найкращої підготовки спортсменів (технологій тренерської роботи), застосованих на практиці методів позитивної, когнітивної та організаційної психології, філософські та культурологічні уявлення про свідоме життя та можливості безперервного та цілеспрямованого розвитку людини.

Термін «коучинг» (від англ. «тренер» - наставляти, тренувати, заохочувати) має безліч визначень. Зокрема, на думку засновника Університету коучів в США Томаса Дж. Леонарда коучинг - це система реалізації спільного соціального, особистісного та творчого потенціалу учасників процесу розвитку з метою отримання максимально можливого ефективного результату. Майлз Дауні дає наступне трактування терміну коучинг - це мистецтво сприяти підвищенню результативності, навчанню і розвитку іншої людини [6]. А. С. Огнев визначає коучинг як систему принципів і прийомів, що сприяють розвитку потенціалу особи і групи спільно працюючих людей, а також забезпечують максимальне розкриття та ефективну реалізацію цього потенціалу [7]. Згідно Дж. Уйтмором коучинг - це особлива форма консультування, яка є творчим партнерством. Це підтримуюче ставлення до клієнта, що базується на тому, щоб клієнт досягав своїх цілей, самостійно вирішуючи проблеми і домагаючись при цьому максимальної реалізації своїх здатностей і можливостей. Це вид індивідуальної підтримки людей, завданням яких є професійний і особистісний ріст, підвищення персональної ефективності [8].

Сучасне управління в стилі коучинг - це погляд на співробітників як на основний ресурс підприємства, де кожна людина є унікальною творчою особистістю, здатна самостійно вирішувати завдання, проявляти ініціативу, робити вибір, брати на себе відповідальність за результат. Коучинг є синтезом бізнес-консультування, тренінгу, психологічного консультування, спрямованого на формування бажаної корпоративної поведінки. Однак при цьому коучинг - самостійний метод з власною філософією, технологією та правилами. У табл. 1 наведені основні відмінності коучингу від професійного консультування, тренінгу та наставництва.

Відмінності коучингу від консалтингу, тренінгу і наставництва

Метод	Ціль	Доцільність використання	Обмеження
Тренінг	Набуття конкретних навичок, іноді – зміна відношення до роботи	Коли для ефективного виконання роботи не вистачає знань і навичок	Необхідність «перенесення» нанавичок з аудиторії в реальність. Часто (але не завжди) індивідуалізований підхід
Професійне консультування	Вирішення завдання через «купівлю» цього рішення	Коли проблема не може бути ефективно вирішена всередині організації (відсутні знання, навички, час) і вигідніше купити рішення «на стороні»	Витрати повинні бути реально прораховані. Консультантам треба вміти ефективно управляти. Як правило, не відбувається (або не в повній мірі) підвищення компетентності клієнта по відношенню до способів вирішення проблеми
Наставництво	Рішення завдання через обмін досвідом	Коли в організації є працівники, компетентні у вирішенні тих чи інших питань. Коли необхідна передача вже накопиченого всередині організації досвіду від більш досвідчених до менш досвідчених співробітників	В основному передаються «готові» рішення. Це рідко сприяє розвитку нових ініціатив
Коучинг	Вирішення завдання шляхом розвитку самостійності та відповідальності за результат роботи у працівників	Коли для успіху справи необхідна ініціативність працівників, здатність до новаторства та почуття персональної відповідальності за результат	Вимагає спеціальних навичок коучингу у керівництва. Організація повинна заохочувати самостійність, відповідальність і заповзятливість співробітників

Джерело: [1]

Отож, коучинг - це один з видів консультаційної техніки, який допомагає персоналу чітко визначити свої цілі, досягнення яких можливе за рахунок виконання ряду ідентифікованих завдань, зорієнтувати себе на їх досягненні та отримати визначені результати з максимальною віддачею, за короткий термін та з мінімальними зусиллями.

По суті коучинг можна умовно розділити на три основні напрями:

- персональний або лайф коучинг - це індивідуальний коучинг, який займається вирішенням питань, пов'язаних з особистим життям людини. Він спрямований на всебічний розвиток і орієнтований на поліпшення всіх сфер життя (здоров'я, самооцінка, взаємини).

- корпоративний коучинг - досягнення поставленої мети або вирішення проблеми в інтересах компанії. В результаті впровадження корпоративного коучинга співробітники отримують усвідомлення перспектив, ясність напрямку руху, більшу самостійність, підтримку власної ініціативи. Натомість керівництво компанії отримує лояльних, зацікавлених, ефективних працівників.

- бізнес-коучинг - це спільна робота над досягненням професійних і особистих цілей співробітника (або керівника) в контексті бізнесу або організації. Метою в цьому випадку може бути як поліпшення результатів і показ-

ників компанії, так і кар'єрна самореалізація людини.

Коучинг як стиль менеджменту передбачає взаємодію між керівником і підлеглими, яка призводить до значного збільшення ефективності та результативності праці, мотивації співробітника, підвищення особистої відповідальності за результати роботи.

Основною метою застосування коучингу як стилю управління працівниками підприємства є підвищення ефективності соціально-економічної поведінки. Серед напрямків корпоративного коучингу слід виділити [1]:

1. Цільове управління компанією: техніка постановки цілей розвитку підприємства; ієрархія цілей в організації; цільова модель побудови бізнесу; мотивація через постановку цілей; визначення зон відповідальності менеджерів, що включають в себе завдання, функції та завдання-проекти; зони відповідальності – інструмент цільового управління організацією.

2. Стратегічне планування: причини нереалізації планів; визначення власних стратегій планування; типові бази для стратегій планування: по цілях і по наявним ресурсам; переваги і обмеження кожної стратегії; інтегрована стратегія планування; визначення стратегічних цілей організації; перевірка стратегічних цілей (SMART: конкретні, вимірні, досяжні, реальні, актуальні); розробка

стратегічного плану компанії.

3. Тактичне планування: визначення сфер відповідальності для реалізації стратегічних цілей (декомпозиція цілей); постановка завдання виконавцям; розробка планів виконання по тактичних напрямках; система моніторингу виконання планів; коригування цілей.

4. Управління особистим часом (тайм-коучинг): виявлення причин втрат часу: ефективна організація робочого середовища; розстановка пріоритетів; особливості стратегічного, проектного та оперативного планування; складання календарних планів.

5. Управління професійним ростом співробітників: виявлення цінностей працівників; розвиток ініціативи співробітника, його готовності приймати на себе відповідальність за прийняття рішення, визначення причин і стимулів для мотивації і самомотивації співробітників до професійного росту, формування трудової мотивації, управління кар'єрою.

6. Розвиток корпоративної культури: пошук і формування взаємозв'язків між корпоративними та особистісними цінностями співробітників, розвиток коучингового стилю управління, спрямованого на оптимізацію досягнення завдання і заохочення ініціативи, формування корпоративної поведінки співробітників.

Згідно останніх досліджень результатів впровадження коучингу в бізнесі коуч-менеджмент як стиль управління персоналом має ряд переваг. Зокрема, цей метод дозволяє максимально ефективно організувати навчання в компаніях, створити та підтримувати корпоративну культуру залученості та ентузіазму, постійно підживлюючи прийняті принципи новими ідеями, які відповідають поточному етапу розвитку компанії; також створювати і зберігати динамізм розвитку команди; ставити цілі, які згуртовують колектив, наповнюють роботу співробітників змістом. Серед найефективніших результатів управління в стилі коучинг можна виділити наступні:

1. За допомогою коучингових технологій співробітники досягають своїх цілей набагато ефективніше і швидше, що призводить до підвищення загальної результативності праці.

2. Коуч-керівник створює умови, в яких працівник самостійно формулює цілі, виробляє шляхи досягнення результату та усвідомлено й мотивовано досягає поставлені цілі.

3. Персонал отримує усвідомлення перспектив, ясність напрямку руху, самостійність у прийнятті рішень, підтримку власної ініціативи.

4. Керівник отримує лояльних, зацікавлених, ефективних співробітників, з високим рівнем залученості.

5. Працівник сам організує свою роботу: присутні ясні цілі, самоорганізація, уважність, гнучкість у діяльності, об'єктивна оцінка ситуації і адаптація до неї, швидка та адекватна реакція на критичну ситуацію.

6. Присутня самомотивація в русі до мети: рішення прийняте співробітником самостійно, план дій прописаний виходячи з обраних особисто співробітником варіантів, людина розуміє, для чого виконується робота.

7. Відповідальність за результат переходить на виконавця, а не «зависає» на керівнику, що максимально моти-

вує до виконання якісної роботи.

В сучасних умовах ведення бізнесу коучинг – це сучасна та ефективна методика, яка дозволяє вибудовувати культуру діалогу, засновану на взаємній повазі та довірі, сприяє створенню творчого та підтримуючого середовища для розкриття талантів і потенціалу, що дозволяє компаніям мати конкурентну перевагу на ринку, і як наслідок дозволяє оптимізувати ресурси, збільшити продуктивність праці, шляхом підвищення залученості й задоволеності співробітників роботою, утримання талантів, поліпшення взаємодії між співробітниками, клієнтами та партнерами, розвитку навичок делегування, прийняття відповідальності, самостійного пошуку нових і творчих рішень.

Ефективність використання коучингу в управлінні доведена численними дослідженнями, зокрема [9]:

1. За даними консалтингової компанії Hay Group, від 25 до 40% компаній, що входять в рейтинг Global 500 використовують коучинг в управлінні. Згідно дослідженням Metrix Global, в компаніях, що входять в рейтинг Global 500 віддача від інвестицій (ROI) в коучинг становить 529%.

2. Згідно з даними Міжнародної федерації коучингу (ICF) при роботі коучів з персоналом досягаються наступні результати:

- підвищення усвідомленості - на 67%;
- зниження рівня стресу - на 57%;
- постановка більш масштабних цілей - на 62%;
- розкриття більшого потенціалу - на 53%;
- більш збалансоване життя - на 60%;
- велика впевненість у собі - на 52%.

3. Дослідження Міжнародної Асоціації менеджменту персоналу показують, що продуктивність праці збільшується на 86% в результаті комбінування тренінгів з коучингом, і тільки на 22% у випадках, коли проводяться лише тренінги.

4. «Metropolitan Life Insurance Company» порахувала, що продуктивність серед продавців, які брали участь в програмі інтенсивного коучингу зросла в середньому на 35%. Компанії, які використовують коучинг, вважають, що інвестиції в нього дають віддачу до 500%. Вісім з десяти керівників, які випробували його на собі, стверджують, що винесли з цього реальну користь, а 96% - що коучинг повинен бути доступним для працівників усіх рівнів.

5. Згідно з опитуванням 100 топ-менеджерів компаній, що входять в «Фортуна-1000», в результаті коучингу відзначалися помітні поліпшення в продуктивності, якості, збільшенні ефективності діяльності, обслуговуванні клієнтів, біржової вартості акцій. Зменшилася кількість скарг клієнтів і плинність кадрів. Що стосується фінансових показників, індекс рентабельності інвестицій (повернення прибутку на одиницю інвестованого в коучинг капіталу) в середньому склав близько 570%.

Незважаючи на усі переваги даного стилю управління, існують деякі труднощі його впровадження на вітчизняних підприємствах. Для того щоб коучинговий підхід до управління був ефективним, необхідне дотримання наступних умов [10].

По-перше, співробітники повинні бути готові до такого стилю і володіти певними компетенціями: вміти довіряти і бути відкритими, вміти слухати, роздумувати і

прагнути зрозуміти, вміти брати на себе відповідальність за результат.

По-друге, до такого стилю взаємодії з співробітниками повинен бути готовий сам керівник. Тут йдеться про те, чи володіє він необхідними людськими якостями, відповідними знаннями, навичками, чи вміє керувати своїми підлеглими без директивних настанов. Крім того, керівник повинен володіти такими якостями, як терпіння, уважність, наполегливість і проникливість. Зазвичай такі керівники володіють харизмою, тим самим породжуючи у підлеглих щире повагу, довіру та відкритість.

По-третє, треба враховувати наступні фактори:

1. Керівник наділений певними повноваженнями по відношенню до своїх підлеглих, і тому йому може бути досить складно на перших етапах встановити довірчі відносини, необхідні для коучингу. Та й самому керівнику часом дуже непросто відмовитися від директивності на користь коучингу. У цьому випадку, як зазначено вище, дуже багато залежить від особистості керівника, його лідерської ролі, професійних навичок та вміння працювати з людьми. Довіра не завойовується відразу, а є результатом довгої, кропіткої роботи.

2. Сам підлеглий може просто не хотіти думати самостійно і брати на себе відповідальність. У цьому випадку може бути два варіанти вирішення проблеми. Якщо співробітник добре виконує свої обов'язки, але при цьому відмовляється від коучингу, то є сенс залишити його в спокої. Якщо ж якість роботи співробітника залишає бажати кращого, але при цьому він вперто не погоджується на коучинг, то є сенс пошукати інші способи підвищення його ефективності або ж замислитися над тим, чи відповідає вимогам компанії даний працівник.

3. Керівник, бажаючи використовувати коучинговий стиль управління, обмежений ще й тим, якою мірою в його організації сприймається використання недирективних методів управління. Якщо в традиціях організації немає шанобливого ставлення до підлеглих, то впровадити коучинговий стиль управління в окремо взятій службі або відділі буде дуже складно.

Висновки. Таким чином, використання технологій коучингу в управлінській діяльності дозволяє якісно структурувати процес досягнення бажаних результатів за рахунок формування у працівників чіткого розуміння місії організації, цілей та завдань діяльності, прийняття більш ефективних управлінських рішень, створення корпоративної

культури відкритості та згуртованості, творчого підходу до вирішення поставлених завдань, ефективнішого використання трудових, виробничих та часових ресурсів компанії тощо.

Література

1. Капица С.И. Коучинг как новая эффективная социальная технология формирования трудовой мотивации и корпоративного поведения сотрудников современных организаций / С.И. Капица. – [електронний ресурс]. – режим доступу: cyberleninka.ru/kouching-kak-novaya-effektivnaya-sotsialnaya-tehnologiya-formirovaniya-trudovoy-motivatsii-i-korporativnogo-povedeniya-sotrudnikov.pdf
2. Слободянюк Н.А. Коучинг – эффективный инструмент управления человеческим капиталом. – [електронний ресурс]. – режим доступу: nbuv.gov.ua/j-pdf/pirpr_2015_2_27.pdf
3. О'Коннор Дж. Коучинг с помощью НЛП : практическое руководство по достижению поставленных целей / Дж. О'Коннор, А. Лейджерс ; пер. с англ. М. Котельникова. – М.: Издательство ФАИР, 2008. – 288 с.
4. Champathes M. R. Coaching for Performance Improvement: the «Coach» Model / M. R. Champathes // Development and Learning in Organizations. – 2006. – Vol. 20. – № 2. – P. 17–18
5. Кларин М.В. Новая развивающая практика – коучинг. Новая профессия – коуч/ М.В. Кларин // Образовательные технологии. – 2014. – № 1/2014. – С. 71 – 80.
6. Соколов, В.П. К проблеме развития креативности современного менеджера / В.П. Соколов, В.И. Тихонова // Регион. – 2011. – № 2 (13). – С. 246–252.
7. Огнев, А.В. Организационное консультирование в стиле коучинг/ А.В. Огнев. – СПб.: Речь, 2006. – 243 с.
8. Дудченко, В.С. Абсолютный консультант, или секреты успешного консультирования / В.С. Дудченко. – М.: Кватро-Принт, 2004. – 240 с.
9. Статистика по коучингу в мире . – [електронний ресурс]. – режим доступу: <http://www.ekcouch.com>.
10. Коучинг как стиль управления. – [електронний ресурс]. – режим доступу: http://www.hrm.ua/article/kouching_kak_stil_upravlenija
11. Myles Downey. “Effective Coaching: Lessons from the Coach's Coach”. Paperback– October 16, 2003.

ЗАТРАТЫ НА ПОДГОТОВКУ КАДРОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК ОБЪЕКТ УЧЕТА В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ: УКРАИНА И ЛИВИЯ – СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Фоузи Абдугадер Халоал

Аспирант, Ливия

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,

Украина

EXPENSES TRAINING UNIFORM AS THE OBJECT OF ACCOUNTING IN THE PUBLIC SECTOR: UKRAINE AND LIBYA - COMPARATIVE ANALYSIS

Fouzi Abdugader Haloul, PhD aspirant, Libya, Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine

АННОТАЦИЯ

В статье проанализировано смысловое значение затрат как объекта учета в бюджетной сфере. Представлены разные определения категории “расходы бюджетных учреждений”. Определена сущность затрат на подготовку кадров военнослужащих как экономической и учетно-аналитической категории. Проанализированы группы затрат на подготовку военных кадров в высших военных учебных заведениях Украины и Ливии. Охарактеризованы кассовые и фактические расходы в бюджетной сфере. Предложено авторское трактование исследуемых категорий.

ABSTRACT

The article analyzes the semantic meaning as the cost object accounting in the public sector. As a result of studying the works of members of the scientific community are different definition of “expenditure budget institutions”. Summary of approaches to the nature of expenditures of budgetary institutions allowed to define the essence of spending on training military personnel as economic and accounting and analytical category. Based on legal sources, analysis of the cost of training military personnel in higher military educational institutions of Ukraine and Libya. Outlined the nature and actual cash expenditures in the public sector. The author interpretation of budgetary expenditure and expenditure.

Ключевые слова: затраты бюджетных учреждений; бюджетные расходы; затраты на подготовку военнослужащих.
Keywords: expenditure budget institutions; expenses of preparing military personnel.

Постановка проблемы. Смысловое значение затрат на подготовку кадров военнослужащих, их учет и контроль за использованием, характеризуются определенными особенностями, поскольку финансирование таких затрат предполагает выделение денежных средств из государственного бюджета (из общего и специального фонда). Подготовка кадров военнослужащих осуществляется высшими военными учебными заведениями (ВВУЗ), военными учебными подразделениями высших учебных заведений, учебными центрами Вооруженных сил Украины, а цель их деятельности состоит не в создании прибыли, а в достижении предусмотренных планами и сметами показателей, выполнении поставленных в уставе или предусмотренных программой финансирования задач и функций. В общей системе бухгалтерского учета бюджетных учреждений именно учет затрат и доходов является самым сложным и самым ответственным, что и приводит к актуальности исследования сущности затрат на подготовку военных кадров как объекта учета в бюджетной сфере.

Цель статьи состоит в определении сущности затрат на подготовку кадров военнослужащих с позиций бухгалтерского учета в бюджетной сфере, а также проведения сравнительного анализа исследуемой категории в Украине и Ливии.

Объектом исследования являются затраты на подготовку кадров военнослужащих с позиций бухгалтерского учета в бюджетной сфере в Украине и Ливии. Предметом исследования являются теоретические и методические аспекты категории “затраты” в бюджетной сфере касательно подготовки военных кадров.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием вопросов сущности, классификации и структуры затрат как учетно-аналитической категории занима-

лись В. Г. Швец, М. Т. Белуха, Ф. Ф. Бутынец, С. Ф. Голов, Ф. Ф. Ефимова, П. И. Атамас, В. Б. Моссаковский, Е. В. Мных, И. К. Дрозд, М. С. Пушкарь. Не обошли вниманием его и такие исследователи, как А. В. Крушельницкая, А. М. Турило, А. Шаститко, Л. В. Нападковская и другие. М. И. Скрипник, Г. М. Колесник, В. Дерий, О. Г. Шпикуля, В. К. Скляренко, Д. Л. Лозинский уделяли внимание изучению проблем трактования понятий “затраты” и “расходы” как объекта экономики, бухгалтерского учета и аудита. Вопросы построения эффективной системы управления затратами подняты в научных работах Н. Г. Гурой, М. Г. Грецак.

Учету затрат в бюджетных учреждениях в Украине посвящены работы многих ученых. Следует отметить, что современные научные исследования главным образом нацелены на вопросы организации учета, контроля и анализа деятельности бюджетных учреждений. Так, проблемы учета, контроля и анализа функционирования последних проанализированы в научных работах многих украинских ученых: П. И. Атамаса, Р. Т. Джоги, Ф. Ф. Бутинца, С. В. Левицкой, С. В. Свирко, Л. М. Синельник, М. Г. Михайлова, М. И. Телегунь, О. П. Славковой, В. А. Пигош, Т. И. Ефименко, О. А. Канкурова и других. Исследованию вопросов организации финансового обеспечения военных, экономики военных сил Украины, управления и анализа их финансово-экономической деятельности посвящены работы таких ученых как И. Ю. Марко, Д. М. Котий, Ю. Б. Медведь, И. М. Семенихин, П. П. Андреев, Е. А. Чечулина, С. Е. Шпилевый, Л. И. Панасенко и других. Коллектив авторов в составе О. И. Вороны, Р. Т. Джоги, Л. И. Прохоровой, И. Т. Ткаченко в пособии “Бухгалтерский учет в бюджетных учреждениях Вооруженных сил Украины” [1] рассмотрели основы построения бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях Вооруженных сил Украины, предложили

методику отображения операций по учету поступлений и расходований бюджетных средств; проанализировали особенности учета поступлений и контроля специфических для Вооруженных Сил объектов - военного имущества, затрат, расчетов по денежному обеспечению военнослужащих. Несмотря на разработку ряда теоретических и практических положений касательно учета затрат в бюджетных учреждениях, проблемам учета затрат на подготовку кадров военнослужащих уделяется недостаточно внимания, хотя эти вопросы особенно актуальны на современном этапе жизни в Украине.

Что касается вопросов учета затрат на подготовку военных кадров в Ливии, то на сегодня в стране руководствуются международными стандартами бухгалтерского учета, в том числе и в государственном секторе. Нормативно-правовые акты, которые использовались в Ливии до Гражданской войны 2011 года в нынешних условиях утратили свою силу. Сложившаяся ситуация требует взвешенного подхода к вопросам затрат на подготовку кадров военнослужащих как объекта учета в бюджетной сфере.

Методология исследования. Методологической основой написания статьи стали общенаучные методы познания. В частности, достижение поставленной цели и решение озвученных проблем исследования стало возможным благодаря применению методов логического и сравнительного анализа, а также систематизации и теоретического обобщения изученного материала. При анализе категорий “затраты бюджетных учреждений”, “расходы в государственном секторе”, “затраты на подготовку кадров военнослужащих” применялись методы сравнения и аналогий. Исследование особенностей затрат на подготовку кадров как объекта учета в бюджетной сфере выполнено с использованием логического метода, а также индукции и дедукции. В процессе определения целей исследования, изучения сущности затрат как объекта учета в государственном секторе, использовались методы системного подхода, критического анализа, синтеза.

Основные результаты. Затраты бюджетных учреждений имеют несколько иное смысловое значение по сравнению с этим же понятием для предприятий. Касательно коммерческих структур содержание понятия “затраты” в бухгалтерском учете связано с определением финансового результата – чистой прибыли или убытка за определенный отчетный период для составления финансовой отчетности. В бюджетных учреждениях сущность расходов в бухгалтерском учете можно трактовать как затраты, которые осуществляет учреждение для своего содержания и выполнения поставленных функций.

За последние два десятилетия значительно пополнилась и подверглась уточнениям учетная терминология, в частности относительно понятий “затраты” и “расходы”. Так, украинские экономисты М. В. Кужельный, В. Г. Линник в пределах учетного процесса выделяют понятие “затраты” [2, с.205]. Аналогичного мнения придерживаются и другие представители украинской учетной мысли, в частности М. Т. Белуха [3, с.95], С. Ф. Голов, В. И. Ефименко [4, с. 213, 216], М. С. Пушкарь, Г. П. Журавель, Ю. Я. Литвин, В. Т. Мельник [5, с.125]. Профессор Ф. Ф. Ефимова отмечает, что “наиболее общим понятием в украинской эконо-

мической литературе, относительно как “расходов”, так и “затрат”, воспринимаются “затраты” [6]. Аналогичного мнения придерживается и профессор Ф. Ф. Бутынец [7].

Разнообразие трактовок понятия “затраты” в основном сводится к двум формулировкам: первая – чисто учетная, поскольку определяет понятие затрат в пределах баланса и вторая, более общеэкономическая (затраты – денежное выражение суммы ресурсов, использованных с определенной целью), которое одновременно рассматривает затраты с позиции такого объекта учета, как денежные средства [8, с. 281].

Что касается понятия “расходы” (на украинском языке “видатки”), то активное употребление указанного термина в системе бюджетного учета наталкивает на мысль об ограниченности его в использовании и действии [9, с.36].

Бюджетные расходы (в украинском языке “видатки бюджету”) – это определяющая сторона финансовой деятельности государства, экономические отношения которой возникают в связи с распределением фонда денежных средств государства и его использованием. Затраты бюджетных учреждений являются централизованными затратами, поскольку осуществляются за счет средств соответствующего бюджета (государственного или местного) [10, с. 365].

Принципы формирования затрат бюджетных организаций не соответствуют принципам признания затрат предприятий (в т.ч. государственных): плановость; бесплатность и безвозвратность; целевая направленность средств и эффективность их использования; финансирование по мере выполнения плана; оптимальное сочетание собственных, бюджетных и кредитных источников; осуществление контроля за использованием средств.

Имеет место различное толкование термина “расходы” касательно бюджетных учреждений.

Александров В. Т. отмечает, что бюджетные расходы – это один из самых важных показателей финансово-хозяйственной деятельности бюджетных учреждений. Они берутся за основу для определения результатов выполнения сметы доходов и расходов, ее анализа с целью выявления внутренних резервов [11, с. 328].

Лондаренко Е. А. расходы бюджетных учреждений считает централизованными расходами, поскольку осуществляются за счет средств соответствующего бюджета (государственного или местного). Они являются прямыми целевыми расходами государства, обеспечивающими ее бесперебойное функционирование и отражают экономические отношения, связанные с распределением и перераспределением части национального дохода, которая концентрируется в бюджете [12, с. 16].

Джога Р. Т. определяет бюджетные расходы как государственные платежи, не подлежащие возврату, то есть которые не создают и не компенсируют финансовые требования и делятся на оплачиваемые (обмениваются на товары или услуги) и не оплачиваемые (односторонние). К расходам не относятся: платежи в счет погашения государственного долга (классифицируются как финансирование). Расходы бюджетных учреждений включают фактические затраты материальных, трудовых и денежных ресурсов на содержание учреждения и его уставную хо-

зяйственную деятельность [9, с. 35].

Атамас. П. И. под расходами (не отождествлять с затратами) понимает сумму средств, затраченных бюджетными учреждениями в процессе хозяйственной деятельности в пределах сумм, установленных сметой [13].

Понятие расходы также конкретизировано в Бюджетном кодексе, в котором определено, что их следует признавать как средства, направленные на осуществление программ и мероприятий, предусмотренных соответствующим бюджетом, за исключением средств на погашение основной суммы долга и возврат излишне уплаченных в бюджет сумм [14].

Доходы, расходы и затраты бюджетных учреждений являются самостоятельными объектами учета, однако в системе бухгалтерского учета бюджетных учреждений рассматриваются во взаимосвязи, поскольку связь между ними имеет причинно-следственный характер. Правильность учета затрат при подготовке военных кадров обеспечивается единством системы бюджетного учета, в основе которой положена бюджетная классификация. Требование использования единой классификации доходов и затрат заложены в Бюджетном кодексе.

Безусловно, качество информационного обеспечения касательно затрат как объекта бухгалтерского учета непосредственно влияет на работу всего хозяйственного механизма бюджетного учреждения [15].

Бюджетные учреждения в процессе предоставления нематериальных услуг несут затраты, которые по экономическому содержанию отличаются от затрат субъектов предпринимательской деятельности.

Сущность затрат на подготовку кадров военнослужащих правильно трактовать как с позиций учета, так и с применением общеэкономических формулировок.

Согласно выделенных ключевых положений ведущий ученый Светлана Свирко выделяет следующие формулировки [16, с. 472]:

– “затраты – уменьшение денежных средств или увеличение обязательств для получения и пополнения производительных сил субъекта хозяйствования”;

– “расходы – общая сумма использованных средств за период для обеспечения хозяйственной деятельности предприятия. В учетной практике бюджетных учреждений расходы делятся на кассовые и фактические”.

Приведенные определения учитывают как общеэкономические позиции и категории, так и учетные понятия и элементы.

С. В. Свирко предлагает рассматривать структурные характеристики предмета бухгалтерского учета в разрезе объектов – процессов снабжения, производства, реализации [15, с. 175]. Применяя такой подход для идентификации понятий “затраты” и “расходы” при подготовке кадров военнослужащих, целесообразно подчеркнуть следующие моменты:

1) в рамках процесса поставки (например, учебного оборудования, тренажеров военной техники, библиотечных фондов, оборудование кабинетов офицеров и т.д.) наблюдается факт затрат денежных средств или взятие субъектом хозяйствования обязательств на уплату определенной суммы средств при наступлении соответствующего

момента платежа с целью получения и пополнения элементов производительных сил;

2) в рамках процесса предоставления услуг по подготовке военных кадров, отмечаем расходование определенного количества соответствующих элементов производительных сил предприятия;

3) в процессе хозяйственной деятельности во времени в целом для обеспечения всех процессов предприятие осуществляет общее использование средств.

Подготовка кадров военнослужащих – это предоставление образовательных услуг как на контрактной основе, так и по государственному заказу. Главным объектом учета затрат выступает, безусловно, образовательная услуга, которая является суммой специальных и общих знаний (а также в некоторой мере воспитательным действием), предоставляющаяся потребителю данного продукта учебного заведения разного уровня [9].

ВВУЗ Украины осуществляют деятельность за счет финансирования из государственного бюджета, а также предоставляют платные услуги, обучают студентов по контракту, сдают в аренду государственное имущество, продают имущество (кроме недвижимости) и другие материалы, ведут научную работу по хозяйственным договорам и т.п., что позволяет получать дополнительные поступления – специальные средства. Также в специальный фонд включаются благотворительные взносы, гранты. Аналогичная ситуация характерна и для Ливии – затраты на подготовку кадров военнослужащих покрываются за счет бюджетных средств.

ВВУЗ свои расходы строго планируют в специальных документах – сметах, которые являются составной частью Государственного бюджета Украины. Сводные сметы каждый главный распорядитель предоставляет в Министерство финансов для включения в расходы Государственного бюджета на следующий бюджетный год. Таким образом, смета каждого бюджетного учреждения является составной Государственного бюджета Украины [17, с. 3].

На сегодня в Украине утверждено и действует Национальное положение (стандарт) бухгалтерского учета в государственном секторе 135 “Затраты”, которое определяет методологические основы формирования в учете информации о затратах и ее раскрытия в финансовой отчетности [18].

Объектом затрат при подготовке кадров военнослужащих выступают работы и образовательные услуги ВВУЗ, требующие определения связанных с их исполнением затрат. Такие затраты как объекты бухгалтерского учета классифицируют по двум группам: затраты по обменным и необменным операциям.

Затраты по обменным операциям включают такие элементы, как оплата труда; отчисления на социальные мероприятия; материальные затраты (использование предметов, материалов, оборудования, инвентаря, продуктов питания и т.д.); амортизация; финансовые затраты; прочие затраты.

Затраты по необменным операциям включают: трансферты (субсидии, гранты, социальные выплаты), а также прочие затраты, в частности, затраты, связанные с передачей активов другим субъектам хозяйствования в государ-

ственном секторе, физическим лицам; списанная дебиторская задолженность и т.д.

Как и любая статья расходов, затраты на подготовку кадров военнослужащих должны тщательно контролироваться и быть прогнозируемыми, а значит требуют учета и контроля со стороны специализированных служб или отделов.

При признании расходов в бухгалтерском учете их своеобразной особенностью является разделение на кассовые и фактические, это связано с тем, что расходы на содержание учреждений не всегда соответствуют расходам самих учреждений.

Кассовыми расходами считают все суммы, полученные учреждением с текущих бюджетных счетов в банке или регистрационных счетов в соответствующих органах Государственной казначейской службы для их использования (расходования) согласно смете.

Фактические расходы в отличие от кассовых – это настоящие расходы учреждений для выполнения сметы, подтвержденные соответствующими первичными документами.

Такое распределение затрат как объектов учета определяется необходимостью контроля со стороны государства за использованием средств, при этом учет кассовых расходов обеспечивает его информацией о кассовом исполнении сметы и остатках неиспользованных ассигнований на каждую конкретную дату, а учет фактических расходов позволяет контролировать как ход фактического выполнения сметы расходов учреждений в целом, так и соблюдение установленных норм по отдельным статьям и структурным подразделениям. Учет расходов как кассовых, так и фактических, осуществляется по статьям бюджетной классификации, которые являются единственной группировкой расходов.

В Ливии высшим органом, контролирующим расходы на подготовку кадров военнослужащих на уровне государственного бюджета, является Управление финансового менеджмента.

В структуре затрат на подготовку кадров военнослужащих в ливийских военных учебных центрах выделяют несколько групп затрат:

1) содержание библиотечных фондов, учебного оборудования (книги, мебель, техника и другие электронные приборы);

2) оборудование учебных классов;

3) оборудование кабинетов сотрудников;

4) оборудование кафе, столовых;

5) обустройство комнат офицеров;

6) обустройство комнат сержантов;

7) оборудование медицинских кабинетов;

8) лабораторное оборудование;

9) практическое обучение за пределами учебного заведения;

10) теоретическое обучение (семинары, тренинги, совещания) как на территории, так и за пределами учебных центров;

11) субсидии, помощь – финансовая и в натуральной форме;

12) оплата труда преподавателей (заработная плата, бонусы, пенсия);

13) стипендия студентов (достигает 500 ливийских динаров).

В Украине видовые институты и факультеты при ВУЗах несут расходы, которые на нормативном уровне также разделены на несколько групп:

1) денежное обеспечение;

2) продовольственное обеспечение;

3) вещевое обеспечение;

4) медицинское обеспечение;

5) перевозки к месту проведения ежегодного основного и каникулярного отпуска и обратно;

6) оплата коммунальных услуг и потребленных энергоносителей [19].

Затраты на подготовку кадров военнослужащих можно разделить на прямые и косвенные (рис. 1).

Рис. 1. Классификация затрат на подготовку кадров военнослужащих

Прямые денежные затраты на обучение – это денежные средства и стоимостная оценка имущества, непосредственно относящиеся к выдаче в собственность курсанту во время его обучения. Косвенные затраты – это средства и стоимостная оценка имущества, которые направлены на обеспечение учебного процесса курсанта, в их состав входят:

а) денежные затраты – сумма средств, направляемых на содержание лиц, обеспечивающих обучение курсанта, а также на приобретение материальных ценностей и оплату услуг сторонних организаций, связанных с его обучением;

б) материальные затраты – это стоимость имущества или его денежная компенсация, которые выдаются лицам, обеспечивающим обучение курсанта;

в) расчетные затраты – это сумма средств на содержание курсанта как военнослужащего, а также на амортизацию соответствующего военного имущества, которое используется во время его обучения.

Таким образом, расходы и затраты бюджетных учреждений отражают, с одной стороны, источники их обеспечения – указанные фонды (общий и специальный), а с другой – характеризуют две экономические категории, определяющие специфику хозяйственной деятельности бюджетных учреждений, в частности, в образовательной сфере.

Исследование затрат на подготовку кадров военнослужащих как объекта бухгалтерского учета, способствует определению и обоснованию резервов оптимизации расходов на подготовку офицера в рамках программы военной подготовки для достижения целей экономии, эффективного использования бюджетных средств и предоставления достоверной информации обществу.

Выводы и предложения. Анализ понятий “расходы” и “затраты” бюджетных учреждений применительно к

подготовке кадров военнослужащих, позволяет сделать выводы, что расходы – это средства, направленные из общего и специального фонда бюджета на осуществление программ и мероприятий по подготовке военных кадров, предусмотренных соответствующим бюджетом, а затраты – это уменьшение денежных средств или увеличение кредиторских обязательств для получения и пополнения производительных сил с целью исполнения функций и достижения целей, поставленных планом для данного учреждения. С целью отображения в бухгалтерском учете, затраты на подготовку военных кадров классифицируют как кассовые и фактические – это одна из отличительных особенностей признания затрат в бюджетной сфере.

Дискуссия. Правильный подход к пониманию сущности затрат на подготовку кадров военнослужащих как объекта учета в бюджетной сфере является фактором, влияющим на эффективность организации и совершенствование учета и контроля затрат в сфере предоставления образовательных услуг военным кадрам. Дальнейшие исследования предполагают изучение вопросов организации учета затрат на подготовку кадров военнослужащих в высших военных учебных заведениях Ливии, поиск путей совершенствования этого процесса, в частности, основываясь на зарубежном опыте.

Список использованных источников

1. Ворона О. І. Бухгалтерський облік у бюджетних установах Збройних Сил України : Посіб. для фахівців бюджет. військ. частин, установ та орг. Збройн. Сил України / О. І. Ворона, Р. Т. Джога, Л. І. Прохорова, І. Т. Ткаченко. - К. : Знання України, 2004. – 508 с.

2. Кужельний М. В. Теорія бухгалтерського обліку: підручник / М. В. Кужельний, В. Г. Лінник. – К. : КНЕУ, 2001. – 334 с.

3. Білуха М. Т. Теорія бухгалтерського обліку: підручник / М. Т. Білуха – К. : КДТЕУ, 2000. – 692 с.
4. Голов С. Ф. Фінансовий та управлінський облік / С. Ф. Голов, В. І. Єфіменко. – К. : Автоінтерсервіс, 1996. – 544 с.
5. Теоретичні основи бухгалтерського обліку: підруч. для вузів / М. С. Пушкар, Г. П. Журавель, Ю. Я. Литвин, В. Т. Мельник. – 2-ге вид., перероб. і доп. – Тернопіль : Вид-во ТАНГ, 1998. – 269 с.
6. Єфимова Ф. Ф. Витрати виробництва та їх класифікація для потреб управління / Ф. Ф. Єфимова // Проблеми теорії та методології бухгалтерського обліку, контролю та аналізу. – 2012. – Вип. 1. – С. 11–18.
7. Бутинець Ф. Ф. та ін. Бухгалтерський облік, контроль і аналіз: проблеми теорії та методології : монографія / Ф. Ф. Бутинець, К. В. Безверхий, Т. В. Бочуля, О. М. Брадул, Л. Я. Шевченко; ред.: Ф. Ф. Бутинець; Нац. акад. статистики, обліку та аудиту, Вінниц. фін.-екон. ун-т, Житомир. наук. бухгалтер. шк. – К., 2013. – 604 с.
8. Пігош В. А. Видатки та витрати бюджетних установ: обліковий аспект / В. А. Пігош // Економічні науки. Серія : Облік і фінанси. – 2014. – Вип. 11(2). – С. 278-287.
9. Джога Р. Т. Бухгалтерський облік у бюджетних установах : Підручник / Р. Т. Джога, С. В. Свірко, Л. М. Сінельник; Київ. нац. екон. ун-т. - К., 2003. – 483 с.
10. Левицька С. О. Фінансові результати діяльності одержувачів бюджетних коштів: економічна сутність, вітчизняна та міжнародна практика обліку / С. О. Левицька // Економічний аналіз. – 2008. – № 2. – С. 361- 369.
11. Александров В. Т. Планування, облік, звітність, контроль у бюджетних установах : навч. посібник / В. Т. Александров. — К. : АВТ лтд, 2004. – 387 с.
12. Лондаренко О. О. Економічна природа видатків та її вплив на обліково-аналітичні аспекти бюджетних установ / О. О. Лондаренко // Економіка. Фінанси. Право. - 2008. - № 9. - С. 15-19.
13. Атамас П. Й. Основи обліку в бюджетних організаціях. Навч. посібник / П. Й. Атамас. - К. : - Центр навчальної літератури, 2002. – 284 с.
14. Бюджетний кодекс України від 08.07.2010 № 2456-VI [із змінами та доповненнями] [Електронний ресурс] // Верховна Рада України [сайт]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2456-17>.
15. Свірко С. В. Бухгалтерський облік у бюджетних установах: методологія та організація: монографія / С. В. Свірко. – К.: КНЕУ, 2006. – 244 с.
16. Свірко С. В. Деякі питання сучасної української економічної термінології / С. В. Свірко // Проблеми формування ринкової економіки. – Вип. 9. – К. : КНЕУ. – 2001. – С. 463 – 473.
17. Михайлов М. Г., Телегунь М. І., Славкова О. П. Бухгалтерський облік у бюджетних установах. Навчальний посібник. / М. Г. Михайлов, М. І. Телегунь, О. П. Славкова – К.: Центр учбової літератури, 2011. – 384 с.
18. Національне положення (стандарт) бухгалтерського обліку в державному секторі 135 “Витрати” : Наказ Міністерства фінансів України від 18.05.2012 р. № 568. [Електронний ресурс] // Верховна Рада України [сайт]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0903-12>.
19. Про затвердження Порядку розрахунку витрат, пов'язаних з утриманням курсантів у вищих навчальних закладах : Спільний наказ МОУ, Міністерства фінансів України, Міністерства внутрішніх справ України, Міністерства транспорту і зв'язку України, Адміністрації державної прикордонної служби України, управління Державної охорони України, Служби безпеки України від 16 липня 2007 р. № 419/831/240/605/537/219/534. – [Електронний ресурс]. // Верховна Рада України [сайт]. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z0863-07>.

References

1. Vorona O. I. Bukhhalters'kyj oblik u biudzhetykh ustanovakh Zbrojnykh Syl Ukrainy [Accounting in budgetary institutions Armed Forces of Ukraine]: Posib. dlia fakhivtsiv biudzheta. vijs'k. chastyn, ustanov ta orh. Zbrojn. Syl Ukrainy / O. I. Vorona, R. T. Dzhoha, L. I. Prokhorova, I. T. Tkachenko. - K. : Znannia Ukrainy, 2004. – 508 p.
2. Kuzhel'nyj M. V. Teoriia bukhalters'koho obliku [Theory of Accounting] : pidruchnyk / M. V. Kuzhel'nyj, V. H. Linnyk. – K. : KNEU, 2001. – 334 p.
3. Bilukha M. T. Teoriia bukhalters'koho obliku [Theory of Accounting] : pidruchnyk / M. T. Bilukha – K. : KDTEU, 2000. – 692 p.
4. Holov S. F. Finansovyj ta upravlins'kyj oblik [Financial and management accounting] / S. F. Holov, V. I. Yefimenko. – K. : Avtointerservis, 1996. – 544 p.
5. Teoretychni osnovy bukhalters'koho obliku [Theoretical Basis of Accounting] : pidruch. dlia vuziv / M. S. Pushkar, H. P. Zhuravel', Yu. Ya. Lytvyn, V. T. Mel'nyk. – 2-he vyd., pererob. i dop. – Ternopil' : Vyd-vo TANH, 1998. – 269 p.
6. Yefymova F. F. Vytraty vyrobnytstva ta ikh klasyfikatsiia dlia potreb upravlinnia [Production costs and their classification for management] / F. F. Yefymova // Problemy teorii ta metodolohii bukhalters'koho obliku, kontroliu ta analizu. – 2012. – Vyp. 1. – pp. 11–18.
7. Butynets' F. F. ta in. Bukhhalters'kyj oblik, kontrol' i analiz: problemy teorii ta metodolohii [Accounting, control and analysis: problems of theory and methodology] : monohrafia / F. F. Butynets', K. V. Bezverkhyy, T. V. Bochulia, O. M. Bradul, L. Ya. Shevchenko; red.: F. F. Butynets'; Nats. akad. statystyky, obliku ta audytu, Vinnyts. fin.-ekon. un-t, Zhytomyr. nauk. bukhhalter. shk. - K., 2013. – 604 p.
8. Pihosh V. A. Vydatky ta vytraty biudzhetykh ustanov: oblikovyj aspekt [The costs and expenses of budgetary institutions, an aspect] / V. A. Pihosh // Ekonomichni nauky. Ceriia : Oblik i finansy. – 2014. – Vyp. 11(2). – pp. 278-287.
9. Dzhoha R. T. Bukhhalters'kyj oblik u biudzhetykh ustanovakh [Accounting in budgetary institutions] : Pidruchnyk / R. T. Dzhoha, S. V. Svirko, L. M. Sinel'nyk; Kyiv. nats. ekon. un-t. - K., 2003. – 483 p.
10. Levyts'ka S. O. Finansovi rezul'taty diial'nosti oderzhuvachiv biudzhetykh koshtiv: ekonomichna sutnist', vitchyzniana ta mizhnarodna praktyka obliku [Financial performance of the recipients of budget funds: economic nature, domestic and international accounting practices] / S. O. Levyts'ka // Ekonomichnyj analiz. – 2008. – № 2. – pp. 361-369.
11. Aleksandrov V. T. Planuvannia, oblik, zvitnist', kontrol'

u biudzhetykh ustanovakh [Planning, accounting, reporting, control of budgetary institutions] : navch. posibnyk / V. T. Aleksandrov. — K. : AVT ltd, 2004. — 387 p.

12. Londarenko O. O. Ekonomichna pryroda vydatkiv ta ii vplyv na oblikovo-analitychni aspekty biudzhetykh ustanov [The economic nature of spending and its impact on accounting and analytical aspects of budgetary institutions] / O. O. Londarenko // Ekonomika. Finansy. Pravo. - 2008. - № 9. - pp. 15-19.

13. Atamas P. J. Osnovy obliku v biudzhetykh orhanizatsiakh [Basis of accounting in budgetary organizations]. Navch. posibnyk / P. J. Atamas. - K. : - Tsentr navchal'noi literatury, 2002. — 284 p.

14. Biudzhetyj kodeks Ukrainy [Budget Code of Ukraine] vid 08.07.2010 № 2456-VI [iz zminyamy ta dopovnenniamy] [Elektronnyj resurs] // Verkhovna Rada Ukrainy [sajt]. — Rezhym dostupu : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2456-17>.

15. Svirko S. V. Bukhhalters'kyj oblik u biudzhetykh ustanovakh: metodolohiia ta orhanizatsiia [Accounting in budgetary institutions: methodology and organization] : monohrafiia / S. V. Svirko. — K.: KNEU, 2006. — 244 p.

16. Svirko S. V. Deiaki pytannia suchasnoi ukrains'koi ekonomichnoi terminolohii / S. V. Svirko // Problemy formuvannia rynkovoï ekonomiky. — Vyp. 9. — K. : KNEU. —

2001. — pp. 463 — 473.

17. Mykhajlov M. H., Telehun' M. I., Slavkova O. P. Bukhhalters'kyj oblik u biudzhetykh ustanovakh [Accounting in budgetary institutions]. Navchal'nyj posibnyk. / M. H. Mykhajlov, M. I. Telehun', O. P. Slavkova — K.: Tsentr uchbovoi literatury, 2011. — 384 p.

18. Natsional'ne polozhennia (standart) bukhhalters'koho obliku v derzhavnomu sektori 135 "Vytraty" [The national situation (standard) accounting in the public sector 135 "Expenses"] : Nakaz Ministerstva finansiv Ukrainy vid 18.05.2012 r. № 568. [Elektronnyj resurs] // Verkhovna Rada Ukrainy [sajt]. — Rezhym dostupu : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0903-12>.

19. Pro zatverdzhennia Poriadku rozrakhunku vytrat, pov'iazanykh z utrymanniam kursantiv u vyschykh navchal'nykh zakladakh [On approval of the calculation of the costs associated with the maintenance of students in higher education] : Spil'nyj nakaz MOU, Ministerstva finansiv Ukrainy, Ministerstva vnutrishnikh sprav Ukrainy, Ministerstva transportu i zv'iazku Ukrainy, Administratsii derzhavnoi prykordonnoi sluzhby Ukrainy, upravlinnia Derzhavnoi okhorony Ukrainy, Sluzhby bezpeky Ukrainy vid 16 lypnia 2007 r. № 419/831/240/605/537/219/534. — [Elektronnyj resurs]. // Verkhovna Rada Ukrainy [sajt]. — Rezhym dostupu: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z0863-07>.

DIAGNOSIS AND FORECASTING ECONOMY STATE WITH HIDDEN MARKOV MODEL

Nataliya Chernova,

*Simon Kuznets Kharkov National University of Economics, Ukraine,
Ph.D., Associate Professor of the Department of Economic Cybernetics.*

Olga Polyakova,

*Research centre of industrial development problems of NAS of Ukraine,
Ph.D., Chief of the Department of Innovation Development and Competitiveness*

ABSTRACT

The article is aimed to forecast the future states of economy basing on restricted information about its banking subsystem. The key hypothesis assumes that state of an economic system may be interpreted as a hidden variable. Using several banking indicators as observable variables it is possible to form Hidden Markov models. For known sequence of each observed variable values the appropriate sequence of state classes is determined. The results obtained for all observed variables are aggregated to form the optimal sequence of state classes. The initial models are adjusted due to Baum-Welch algorithm. Then future states of economy as precrisis ones are determined basing on absolute probabilities.

Key words: banking system, state of economy, observed variables, hidden markov model, forecasting.

I. INTRODUCTION

The global financial crisis has affected banking systems of many countries and has performed exactly as banking crisis. However, there is the controversial tendency in fact too. Total system crisis courses financial resources decline both firms and households for. This process stimulates capital flight from banks and landing decrease.

That is why models of rising and spreading crisis have made an interest in scientific world last years. Most of them are devoted to early warning systems and safety criteria for economy [1-2]. Nevertheless assessments of banking system influence on the economy during crisis period are very rare ones.

So the main aim of the paper is to determine the state class of economy basing on banking system variables.

Let's assume that each state may be changed at the beginning of the month and is stable during the month. The number of states is finite. That is why the process of changing states may be defined as stochastic discrete process.

The initial set of states may be divided into separate homogeneous classes $\{S_1, S_2, \dots, S_1\}$. Let's assume that the probability of a certain class of state at time t depends on the class of state at time $(t-1)$ only. That is why the process of changing classes may be defined as stochastic discrete Markov process.

State class is not observable directly. That is why the sequence of classes is hidden, unobserved to the researcher. We can only determine the certain value of "state class" indicator indirectly using set of observed and measurable indexes. Here

we suggest that banking subsystem indexes have to be used as observable ones. The value of each observed banking index depends on the state class of the economy.

Hence, such situation may be represented by Hidden Markov Model (HMM).

Initially HMM was implemented into technical sphere for solving speech recognition problems [3-4]. However, the modal has become applicable for diagnosis and forecasting some economic processes. The most part of such applications is dedicated to stock markets researches [5]. However, there are lots of examples of HMM successful employment in other spheres. For instance, R. S. Mamon and R. J. Elliott suggest using HMM when studying volatility in growth rate of real GDP and inflation [5]. Authors [6] use hidden markov models in customer relationships dynamics research. Some demography problems are studied in [7]. Human mobility modelling is the object of study in [8]. From the other hand, HMM is not widely used as forecasting tool for the complex economic systems behaviour.

II. RESEARCH SET UP

Each HMM consists of two types of variables:

- hidden variable, which is not directly observable (let it be class of the state of the economy);
- variable, which is observable and measurable (let it be one of banking subsystem indexes).

The following notation may be used to describe HMM [3-4]:

$$\lambda = (P, B, w),$$

$P = \{p_{ij}\}_{L \times L}$, $i, j = [1, L]$ - class of the state transition probability distribution,

L - number of classes;

$B = \{b_j(k)\}$, $j = [1, L]$, $k = [1, M]$, - observed variable probability distribution,

$b_j(k)$ - probability of k -th value of observed variable for class j ,

M - number of unique values of observed variable,

$w = (w_1, w_2, \dots, w_L)$ - initial class of the state probability distribution.

To form transition matrix P firstly we need to estimate frequency matrix

$$G = (g_{ij})_{L \times L}, \tag{1}$$

$$g_{ij} = \sum_{t=2}^T h_t(i, j), \tag{2}$$

g_{ij} - transition frequency from the i -th class to the j -th class, $i, j = [1, L]$,

$$h_t(i, j) = \begin{cases} 1, & X_{t-1} = S_i \wedge X_t = S_j, \\ 0, & \text{otherwise.} \end{cases} \tag{3}$$

Finally, transition probabilities must be estimated as follows:

$$p_{ij} = \frac{g_{ij}}{\sum_{j=1}^L g_{ij}}. \tag{4}$$

The matrix B is estimated according to the formulas below:

$$b_j(k) = \frac{\sum_{q=1}^s d_q(V_k)}{s}, \quad k = \overline{1, M} \tag{5}$$

s - number of states in the i -th class,

V_k - the k -th unique value for the observed variable,

$$d_q(V_k) = \begin{cases} 1, & X_q^i = V_k, \\ 0, & \text{otherwise.} \end{cases} \tag{6}$$

To explore HMM effectively three following problems can be solved:

- for certain sequence of observed variable values determine the probability that the sequence is generated by the HMM;
- for certain sequence of observed variable values determine the appropriate optimal sequence of state classes;
- for certain sequence of observed variable values adjust the HMM to maximize the probability that the sequence is generated by the HMM.

This work is dedicated to the last two problems.

The second problem is solved by Viterbi algorithm, which is represented below [3-5].

Step 1. Determine additional variables.

$$\delta_t(i) = \max_{q_1, q_2, \dots, q_{t-1}} P(q_1, q_2, \dots, q_t = S_i, O_1, O_2, \dots, O_t | \lambda) \tag{7}$$

$\delta_t(i)$ - maximum probability that for the given first t values of the observed variable the sequence of classes is finished in the i -th class at the time t .

Step 2. Initialization

$$\delta_1(i) = w_i b_i(O_1), \quad i = [1, L] \tag{8}$$

$$\psi_1(i) = 0 \tag{9}$$

Step 3. Recursion

$$\delta_t(j) = \max_{1 \leq i \leq L} [\delta_{t-1}(i) p_{ij}] b_j(O_t) \tag{10}$$

$$\psi_t(j) = \arg \max_{1 \leq i \leq L} [\delta_{t-1}(i) p_{ij}] \tag{11}$$

$$j = [1, L] \tag{11}$$

Step 4. Termination

$$P = \max_{1 \leq i \leq L} [\delta_T(i)] \tag{12}$$

$$q_T = \arg \max_{1 \leq i \leq L} [\delta_T(i)] \tag{13}$$

Step 5.State sequence backtracking

$$q_t = \psi_{t+1}(q_{t+1}), t = T - 1, T - 2, \dots, 1 \quad (14)$$

The third problem is solved with Baum-Welch algorithm [3-4]:

Step 1. Determine additional variables.

$$\xi_t(i, j) = P(q_t = S_i, q_{t+1} = S_j | O, \lambda) \quad \text{- the}$$

probability of a path being in class S_i at time t and making

a transition to class S_{i+1} at time t + 1, given the observation sequence O and the model λ .

$$\varphi_t(i) = P(q_t = S_i | O, \lambda) \quad \text{- the probability of}$$

being in class S_i at time t, given the observation sequence O and the model λ .

$$\varphi_t(i) = \sum_{j=1}^L \xi_t(i, j)$$

Then

Step 2. Parameters reestimation.

$$\bar{w}_i = \varphi_1(i),$$

$$\bar{p}_{ij} = \frac{\sum_{t=1}^{T-1} \xi_t(i, j)}{\sum_{t=1}^{T-1} \varphi_t(i)}$$

$$\bar{b}_j(k) = \frac{\sum_{t=1}^T O_{t=v_k}}{\sum_{t=1}^T \varphi_t(j)}$$

IV. CALCULATION

We studied the dynamics of Ukrainian economy in 2006-first half 2015(monthly data) [9].

Each state of economy is described as a point in the multidimensional space

$$X_t = (x_{t1}, x_{t2}, \dots, x_p)$$

p – number of indicators, that describe a state.

To form the classes of states we used such indicators as:

- industrial production index,
- volume of agriculture product,
- volume of construction output,
- customer price index,
- industrial producer price index,
- monthly average wages and salaries,
- registered unemployment,
- load of registered unemployed per 1 vacant work place.

As the banking subsystem indicators we used:

- loans granted by depository corporations (except National Bank of Ukraine)
- loans of households,
- consumer loans,
- loans for house purchase.

To form HMM we need to solve the following problem: how to take into account all possible values of the observed variable and to guarantee:

- the completeness of the observations set
- not very large value of variable .

We suggest to use growth rates of observed variables and to convert initial discrete time series into interval ones. So, let's interpret as the number of intervals of observed variable.

According to the cluster analysis algorithms three homogenous groups of economy states were formed. The first group consists of states which represent 2006-2007 years, February 2008, 2011-2012 years, January-February 2013; the second group contains 2009 year and 2015(first half), the remained states form the third group. Our suggestion is to interpret the first group as comparatively stable class, the second - as crisis class, the third - as precrisis class.

Transition matrix P for three classes is represented below (see formulas (1) - (4)).

Table 1

Transition matrix

Classes	Comparatively stable	Precrisis	Crisis
Comparatively stable	0,94	0,06	0,00
Precrisis	0,04	0,91	0,04
Crisis	0,00	0,06	0,94

Matrix B was calculated for each observed variable according to formulas (5)-(6). Matrixes are represented below (tables 2-5).

Table 2

Matrix B_1 for loans granted by depository corporations

Classes	Intervals			
	V^{B1}_1	V^{B1}_2	V^{B1}_3	V^{B1}_4
	<0,84	[0,84;0,92)	[0,92;1,00)	1,00=<
comparatively stable	0,00	0,00	0,54	0,46
precrisis	0,07	0,13	0,58	0,22
crisis	0,06	0,11	0,72	0,11

Table 3

Matrix B_2 for loans of households

Classes	Intervals			
	V^{B2}_1	V^{B2}_2	V^{B2}_3	V^{B2}_4
	<0,92	[0,92;0,98)	[0,98;1,05)	1,05<
comparatively stable	0,00	0,00	0,56	0,44
precrisis	0,11	0,13	0,69	0,07
crisis	0,06	0,28	0,67	0,00

Table 4

Matrix B_3 for consumer loans

Classes	Intervals			
	V^{B3}_1	V^{B3}_2	V^{B3}_3	V^{B3}_4
	<0,85	[0,85;0,93)	[0,93;1,01)	1,01<
comparatively stable	0,00	0,00	0,50	0,50
precrisis	0,02	0,11	0,60	0,27
crisis	0,06	0,06	0,83	0,06

Table 5

Matrix B_4 for loans for house purchase

Classes	Intervals			
	V^{B4}_1	V^{B4}_2	V^{B4}_3	V^{B4}_4
	<0,92	[0,92;1,00)	[1,00;1,08)	1,08<
comparatively stable	0,00	0,46	0,32	0,22
precrisis	0,04	0,69	0,24	0,02
crisis	0,11	0,56	0,28	0,06

Thus, we have obtained four HMM, which have the common matrix P and vector w, but different matrixes B.

Viterbi algorithm was applied to each HMM to determine the optimal sequence of economy classes for period jan-jun

2015. Observed variables values for period Jul-Dec 2015 are shown below.

Table 5

Growth rates of observed variables

Period	loans granted by depository corporations	loans of households	consumer loans	loans for house purchase
July 2015	0,98	0,98	0,97	0,99
August 2015	1,00	0,99	1,00	0,98
September 2015	0,95	0,86	0,82	0,93
October 2015	1,03	1,02	1,01	1,04
November 2015	0,96	0,96	0,95	0,99
December 2015	0,94	0,95	0,95	0,96

According to the information about discrete intervals (Table 2 – Table 5) the appropriate sequences of observed intervals were determined. These sequences are used as inputs for Viterbi algorithm (Table 6).

Table 6

Sequences of observed intervals

Period	loans granted by depository corporations	loans of households	consumer loans	loans for house purchase
July 2015	V_{3}^{B1}	V_{3}^{B2}	V_{3}^{B3}	V_{2}^{B4}
August 2015	V_{4}^{B1}	V_{3}^{B2}	V_{3}^{B3}	V_{2}^{B4}
September 2015	V_{3}^{B1}	V_{1}^{B2}	V_{1}^{B3}	V_{2}^{B4}
October 2015	V_{4}^{B1}	V_{3}^{B2}	V_{4}^{B3}	V_{3}^{B4}
November 2015	V_{3}^{B1}	V_{2}^{B2}	V_{3}^{B3}	V_{2}^{B4}
December 2015	V_{3}^{B1}	V_{2}^{B2}	V_{3}^{B3}	V_{2}^{B4}

All models have determined the crisis class of economy during the second half of the 2015 year.

To verify these results k-means procedure was used to form homogenous sets of states for the period 2006-2015. The results correspond with those obtained by Viterbi algorithm.

Baum-Welch algorithm was applied to adjust initial four hidden markov models. As the result four new transition matrixes were obtained: $\bar{P}_1, \bar{P}_2, \bar{P}_3$ and \bar{P}_4 .

These matrixes were used to estimate four variants of absolute probabilities of each class (comparatively stable, precrisis, crisis) at the first six months of the current 2016 year:

$$g^{kj} = w(\bar{P}_k)^j,$$

g^{kj} - vector of absolute probabilities for the j-th month for the k-th model,

$k \in [1; 4]$ - index of the particular hidden markov model,

$j \in [1; 6]$ - month's index,

W - initial vector of absolute probabilities.

To calculate the final average absolute probabilities for the j-th month the following formula was used:

$$\bar{g}_i^j = \frac{1}{4} \sum_{k=1}^4 g_j^{kj},$$

\bar{g}_i^j - average absolute probability of the i-th class for the j-th month,

g_i^{kj} - absolute probability of the i-th class for the j-th month according to the k-th model.

Finally, the following absolute probabilities were obtained for the first six months of the 2016 year:

$$\bar{g} = (0; 0, 25; 0, 75).$$

VI. CONCLUSION

Obtained results allow to sum up that Hidden Markov Models may be used to identify the future class of states of

economic system based on current banking system variables. The advantage of this approach is the possibility to estimate the state of economy using restricted initial information. The accuracy of the assessment increases thanks for using several models based on different observed variables. Four models that were formed by loans granted by depository corporations, loans of households, consumer loans and loans for house purchase have demonstrated corresponding results.

According to the models the Ukrainian economy deepened into crisis at the first half of 2016. Future research should be concerned to including crisis indicators from other economy subsystems as predictors to the model.

VII. REFERENCES

1. E.P. Davis, D. Karim, Comparing early warning systems for banking crises. Journal of Financial Stability. 4, 2 (2008) 89–120.
2. S. Percic, C.-M. Apostoae, V. Cocriş, Early warning systems for financial crises - a critical approach, CES Working Papers.1 (2013) 78-88.
3. L. Rabiner and B. Juang, "Fundamentals of Speech Recognition," Prentice-Hall, Englewood Cliffs,NJ,1993.
4. L.R Rabiner, "A tutorial on HMM and Selected Applications in Speech Recognition," In:[WL],proceedings of the IEEE, Vol. 77 (2), pp. 267-296,1993.
5. R. S. Mamon and R. J. Elliott, editors. Hidden Markov Models in Finance. International Series in Operations Research & Management Science. Springer-Verlag, New York, 2007.
6. Netzer, Oded, James Lattin, and V. Srinivasan. «A Hidden Markov Model of Customer Relationship Dynamics.» Marketing Science 27, no. 2 (March 2008): 185-204.
7. Gilbert Ritschard, Michel Oris, Dealing with Life Course Data in Demography: Statistical and Data Mining Approaches (http://mephisto.unige.ch/pub/publications/gr/rits_oris_mining_demohist.pdf).
8. Ha Yoon Song Application of Hidden Markov Model for Human Mobility Modelling (<http://www.naun.org/main/NAUN/computers/2007-113.pdf>).
9. State Statistics Service of Ukraine documents publishing (<http://ukrstat.org>).

ЕКОЛОГО-ЕКОНОМІЧНІ ПРОБЛЕМИ ФУНКЦІОНУВАННЯ ЖИТЛОВО-КОМУНАЛЬНОГО ГОСПОДАРСТВА УКРАЇНИ В КОНТЕКСТІ СТАЛОГО РОЗВИТКУ

Штогрин Галина Степанівна

молодший науковий співробітник,

*Державна установа «Інститут економіки природокористування
та сталого розвитку НАН України»*

м. Київ

*ECOLOGICAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES OF UKRAINE IN THE
CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT*

*Shtogrun Galyna, Public Institution «Institute of Environmental Economics and Sustainable Development of the National Academy
of Sciences of Ukraine», Kyiv*

АНОТАЦІЯ

У статті досліджено особливості функціонування житлово-комунального господарства України. Виявлено основні еколого-економічні проблеми. Сформовано напрями поліпшення ситуації в галузі з урахуванням пріоритетів сталого розвитку. Досліджено житловий фонд регіонів України та його стан. Проаналізовано рівень забезпеченості житлом населення.

ABSTRACT

The article covers the features of functioning housing and communal services of Ukraine. It was found the basic ecological and economic problems. Formed towards improving the situation in the sector taking into account of sustainable development priorities. We need to analyze housing regions of Ukraine and its condition. Analyzed the level of housing population.

Ключові слова: житлово-комунальне господарство, житловий фонд, послуги, енергоефективні технології, тверді побутові відходи, сміттєзвалища. Табл. 2. Літ. 18.

Keywords: housing and communal services, housing, services, power effective technologies, communal solid waste, landfill.

Постановка проблеми Важливою умовою розвитку житлово-комунального господарства України (ЖКГ) є його реформування на засадах імплементації засад сталого розвитку [2]. В цих умовах розв'язання еколого-економічних проблем функціонування ЖКГ з кожним роком стає все більш актуальним. Цьому служать ряд причин, серед яких слід виділити: нестача фінансових коштів; прогресуюча зношеність інфраструктури; поступове збільшення споживання; питання енергетичної безпеки держави; висока енергоемність української економіки; загострення проблем населених пунктів, територіальної структури виробництва, структурної пропорційності між галузями, що виробляють товари та надають послуги; процеси урбанізації у багатьох містах України; дефіцит і постійне зменшення природних ресурсів.

Ключовою основою сталого розвитку ЖКГ є створення ефективної інфраструктури, яка дозволяє надавати якісні комунальні послуги для населення і діяльності установ не допускаючи погіршення екологічної ситуації в державі. У цьому зв'язку питання сталого розвитку ЖКГ, його реформування, забезпечення ефективного функціонування входять до числа найбільш актуальних і перебувають у зоні постійної уваги науковців.

Аналіз останніх досліджень і публікацій Дослідженню проблем та визначенню напрямів розвитку житлово-комунального господарства України присвячують свої доробки К. О. Витришук, З. В. Герасимчук [3], В. Г. Подлесна [12]. Проблеми підвищення соціально-економічної ефективності роботи галузі знайшли своє відображення у працях Т. М. Качали, В. П. Полуянова [9,13]. Аспекти державного управління розвитком ЖКГ, принципам реформування присвячені доробки вчених І. О. Драган, [6] Л. М. Письма-

ченка [11]. Особливості управління експлуатацією житлового фонду на сучасному етапі розвитку житлово-комунального господарства досліджують О. В. Димченко, М. А. Ольховська [5]. Вивчає зарубіжний досвід та можливість його адаптації до умов житлово-комунального господарства України А. А. Стеценко [15] та багато ін.

Невирішені частини проблеми Разом із тим, враховуючи всебічний ґрунтовний аналіз стану та проблем житлово-комунального господарства, вищенаведені дослідження потребують подальшого поглиблення та доопрацювання в контексті сталого розвитку з урахуванням сучасних умов господарювання.

Метою дослідження є виявлення еколого-економічних проблем розвитку житлово-комунального господарства та визначення шляхів поліпшення ситуації в галузі з урахуванням пріоритетів сталого розвитку України.

Основні результати дослідження Житлово-комунальне господарство (ЖКГ) України включає: житловий фонд; види економічної діяльності з надання комунальних послуг населенню та суб'єктам господарювання (електро-, тепло-, газо-, водопостачання і водовідведення, обслуговування ліфтового господарства і систем внутрішньобудинкових комунікацій); підприємства та організації, задіяними в благоустрої та утриманні в прийнятному експлуатаційному стані житлового фонду, нежитлових будівель і споруд, їх прибудинкових територій, населених пунктів і систем розселення в цілому. ЖКГ являє собою комплекс підгалузей, що забезпечують житловий фонд комунально-побутовими послугами, необхідними для цивілізованого проживання населення в ньому.

Впродовж останніх років обсяги будівництва житла в Україні мають нестійку тенденцію до змін. Якщо в 2007 р.

було введено в експлуатацію 35903 житлових будівель, у 2009 р. - 12748, у 2012 р. – 35677, то вже у 2015 р. - 50921. На початок 2014 р. в Україні із загальної площі житлового фонду 94,8 % розміщені у житлових будинках. Загальна кількість квартир в Україні склала 16,8 млн. За кількістю кімнат квартири розподілились таким чином: 19,4 % - одно-, 36,6 % - дво-, 32,7 % - трикімнатні, 10,8 % квартир мали чотири і більше кімнат. На початок 2015 р. житловий фонд налічував 9082907 будинків, в тому числі індивідуального будівництва – 5548247 [8]. Незважаючи на кризовий стан в економіці, впродовж останніх років, житловий фонд мав тенденцію до зростання. Якщо у 2011 р. житловий фонд склав 1031,6 млн. м² загальної площі, то вже у 2014-1047,6. Тільки у 2015 р. житловий фонд зменшився

і склав 966,1 млн. м². Слід зазначити, що в експлуатації перебуває житло в аварійному стані. Так, на початок 2015 р. – це 15, 5 тис. житлових будинків, загальною площею 1021,2 м². В них проживає 19,2 тис. постійних мешканців. У багатьох областях держави експлуатують житло, вік якого становить понад півстоліття. Так, у Черкаській, Харківській, Запорізькій, Миколаївській областях близько 30 % складають житлові будинки, побудовані у 1950-х роках і раніше. По 18-20 % такого житла припадає на Закарпатську та Івано-Франківську області.

Дослідивши показник забезпеченості населення житлом (табл. 1), спостерігаємо, що в середньому по країні на одного жителя станом на 2015р припадає 22,4м², в міських поселеннях ця цифра складає 19,7 м², в сільських 28,6м².

Таблиця 1.

Основні показники наявного житлового фонду та забезпеченості населення житлом 1990-2015рр

Роки	Житловий фонд, млн., м ²			Забезпеченість житлом на одного жителя, м ²		
	заг. площі, всього	у тому числі у міських поселеннях	у тому числі в сільських поселеннях	в середньому по країні	у тому числі у міських поселеннях	у тому числі в сільських поселеннях
1990	922,1	574,3	347,8	17,8	16,5	20,7
1995	978,3	616,6	361,7	18,9	17,8	22,3
2000	1015,0	643,2	371,8	20,6	19,3	23,2
2005	1046,4	669,9	376,5	22,3	20,8	24,6
2010	1079,5	693,0	386,5	23,4	22	26,6
2011	1086,0	695,5	390,5	23,7	22,1	27,3
2012	1094,2	700,7	393,5	23,9	22,3	27,7
2013	1096,6	700,1	396,5	24,0	22,2	28,0
2014	966,1	588,1	378,0	21,2	18,8	26,8
2015	964,4	586,4	378	22,4	19,7	28,6

Розраховано автором за даними Держкомстату України <http://ukrstat.gov.ua>

Разом з тим дані табл. 1 свідчать, що один житель країни забезпечений житловою площею в місті складає більше 19 м², а в сільській місцевості більше 28 м². Для порівняння, європейський показник складає від 42 до 70 м².

Матеріали досліджень свідчать про те, що стрімке зростання тарифів на житлово-комунальні послуги обумовили критичний фінансово-економічний стан підприємств ЖКГ. Заборгованість населення перед цими підприємствами є значною. Станом на 1 листопада 2015 р. вона становила 11837 млн грн. В регіональному розрізі найбільшу заборгованість зафіксовано в Дніпропетровській (2375,5 млн грн.), Харківській (1 527,6 млн грн.), Донецькій (1390,4 млн грн.) областях, а також у столиці (1424,4млн. грн.) [7].

Однією з самих гострих проблем у ЖКГ є економія енергії та енергоносіїв в житловому фонді. Це можна зробити за рахунок оптимізації системи централізованого опалення, яка не економічно витрачає теплову енергію. Так, нині втрати води в мережах становлять 50 %, теплової енергії – близько 30 %, електроенергії в мережах – до 20 %, природного газу – близько 5 % [18, с. 67]. У порівнянні з країнами ЄС витрати енергії для опалення в Україні є у 2 – 3 рази вищими [1]. За оцінками вітчизняних вчених [16] потенціал економії електроенергії в будинках і спорудах

дорівнює 50 – 65 %, а теплової енергії – близько 50 % .

Основою сталого розвитку ЖКГ є його розвиток на основі впровадження енергоефективних технологій. Слід зазначити, за підтримки Держінформнауки Інститут технічної теплофізики НАН України розробив повний комплект робочої документації на серійне виробництво водогрійного газового котла теплопродуктивністю 1,25 МВт з утилізатором теплоти вихідних газів. Виготовлений дослідний зразок вже встановлено в котельній одного з житлових масивів Київського району м. Харкова та успішно проведено його теплотехнічні випробування. Зважаючи на те, що нині в Україні діє майже 8 тис. застарілих котлів опалення, вони могли б бути замінені новими котлами розробленої конструкції, що в масштабах країни може дати щорічну економію в 1,6 млрд грн. [17, с.78].

Нині в ЖКГ реформування здійснюється шляхом розроблення цільових державних і регіональних програм. Так, урядом запроваджено програму з утеплення житла, згідно якої передбачено відшкодування: 30% суми кредиту (але не більше 14 тис. грн.) – для фізичних осіб для впровадження енергоефективних заходів; 40 % суми кредиту (але не більше 14 тис. грн. в розрахунку на одну квартиру) - для ОСББ та ЖБК. Так, станом на 18.01.2016 р. обсяг

виданих кредитів ОСББ/ЖБК на придбання енергоефективного обладнання у Волинській області склав 3,63 млн. грн., Львівській 1,74 млн. грн., Київській області та столиці 1,11 млн. грн. [4].

Впровадження енергоефективних технологій у ЖКГ не можуть не торкатися питань екологічних. Адже останнім часом відбувається швидка зміна клімату і порушення природного балансу навколишнього природного середовища через діяльність людей та інтенсивне використання традиційних видів палива [10]. Тому одним із пріоритетних напрямів зменшення негативного впливу антропогенної діяльності на довкілля є застосування біологічних видів палива у ЖКГ України. Позитивною тенденцією є те, що в 2015 р. 30 тис. котелень (28 %) працювали на альтернативних джерелах енергії [7].

За даними міжнародного рейтингу екологічних досягнень (Environmental performance Index), розрахованому фахівцями Єльського університету (США) за 25-ти показниками, що характеризують дієвість державної політики держав щодо збереження екосистем, Україна серед 178 країн світу у 2014 році посіла 95 місце (у порівнянні з рейтингом 2012 року (102 місце з 132 країн) наша країна піднялась на 7 позицій).

Однією з гострих екологічних проблем розвитку ЖКГ в Україні є поводження з твердими побутовими відходами. У 2014 р. показник зібраних відходів склав 250 кг на рік на одну особу (табл.2). В цілому загальна маса цих відходів у 2014 р. склала 10,8 млн. т., які захоронюються на 6 тис. сміттєзвалищах і полігонах загальною площею понад 9 тис. га.

Таблиця 2

Динаміка поводження з побутовими та подібними відходами (ППВ)¹ в Україні [14].

	2011	2012	2013	2014 ²
Всього				
Обсяги зібраних ППВ, тис.т	10356,5	13878,0	14501,0	10748,0
Обсяги видалених ППВ, тис.т	7030,0	9362,7	9504,4	5893,8
у тому числі видалених на спеціально обладнані звалища	4321,5	5175,1	5178,5	3397,9
Обсяги спалених ППВ з метою отримання енергії, тис.т	154,0	149,9	147,6	149,0
Обсяги спалених ППВ без отримання енергії, тис.т	98,5	78,6	2,9	3,8
Обсяги утилізованих ППВ, тис.т	74,5	57,4	9,4	3,8
у тому числі компостованих	3,7	0,0
У розрахунку на одну особу				
Обсяги зібраних ППВ, кг	226,6	304,3	318,7	250,0
Обсяги видалених ППВ, кг	153,8	205,3	208,9	137,1
у тому числі видалених на спеціально обладнані звалища	94,6	113,5	113,8	79,0
Обсяги спалених ППВ з метою отримання енергії, кг	3,4	3,3	3,2	3,5
Обсяги спалених ППВ без отримання енергії, кг	2,2	1,7	0,1	0,1
Обсяги утилізованих ППВ, кг	1,6	1,3	0,2	0,1

¹ Побутові та подібні відходи (ППВ) - відходи, що утворюються в процесі життя і діяльності людини в житлових та нежитлових будинках і не використовуються за місцем їх накопичення.

² Без урахування тимчасово окупованої території Автономної Республіки Крим, м. Севастополя та частини зони проведення антитерористичної операції.

Негативною тенденцією є те, що, серед побутових відходів збільшується частка відходів, яка не піддається швидкому розкладу та потребує значних площ для зберігання. Матеріали досліджень свідчать на те, що постійно збільшується кількість перевантажених сміттєзвалищ, а окремі з них, на жаль, не відповідають нормам екологічної безпеки. Нині кількість перевантажених сміттєзвалищ становить 960 од. (16 %), а 1138 од. (19 %) не відповідають нормам екологічної безпеки. Через неналежну системи поводження з твердими побутовими відходами в населених

пунктах, як правило у приватному секторі, щорічно виявляється близько 24 тис. несанкціонованих звалищ, що займають площу близько 1,5 тис. га. Серед європейських країн Україна посідає перше місце за рівнем шкідливого впливу полігонів на довкілля.

Висновки та перспективи подальших досліджень Таким чином, ЖКГ України поступово втілює концепцію сталого розвитку. Виявлення еколого-економічних проблем та особливостей функціонування ЖКГ держави дозволяє визначити пріоритетні напрями господарювання, а саме:

модернізація інфраструктури; стимулювання населення до оплати комунальних послуг; впровадження екологічно безпечних, енергоефективних технологій виробництва і надання житлово-комунальних послуг з активним використанням досягнень науково-технічних розробок; переоснащення житлового фонду сучасними засобами обліку ресурсів; формування екологічної поведінки мешканців самих будинків. Перспективи подальших досліджень будуть направлені на формування організаційно-економічного механізму сталого розвитку житлово-комунального господарства держави.

Список літератури

1. Кіотський протокол до Рамкової конвенції Організації Об'єднаних Націй про зміну клімату, Міжнародний документ від 11.12.1997 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_801
2. Стратегія сталого розвитку «Україна-2020» від 12.01.2015 р. №5/2015 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/5/2015>
3. Герасимчук З.В. Організаційно-економічний механізм функціонування житлово-комунального господарства [Електронний ресурс] / З.В. Герасимчук, К.О. Витрищук // Економічний форум. – 2011. – № 4. – Режим доступу: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/ekfor/2011_4/35.pdf
4. Державна підтримка енергозбереження [Електронний ресурс]. / Офіційний сайт Державного агентства з енергоефективності та енергозбереження в Україні. – Режим доступу: <http://saee.gov.ua/consumers/derzhpidtrymka-energozabespechenya>
5. Димченко О.В. Особливості управління експлуатацією житлового фонду на сучасному етапі розвитку житлово-комунального господарства / О.В. Димченко, М.А. Ольховская // Комунальне господарство міст. – 2014. – №115. – С.43-46. – Режим доступу : <http://khg.kname.edu.ua/index.php/khg/article/download/4503/4472>
6. Драган І.О. Державне управління розвитком житлово-комунального господарства й принципи його реформування / І.О. Драган // Економіка та держава. – 2009. – № 4. – С. 87–90.
7. Енергоефективність та енергозбереження [Електронний ресурс]/ Офіційний сайт Міністерства регіонального розвитку, будівництва та житлово-комунального господарства України – Режим доступу: <http://old.minregion.gov.ua/zhkh/Blahoustri-terytoriy/stan-sferi-povodzhennya--z-pobutovimi-vidhodami-v-ukrayini-za-2014-rik-452219/>
8. Житловий фонд України у 2014 році [Електронний ресурс]. / Офіційний сайт Державного комітету статистики України. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
9. Качала Т. М. Житлово-комунальне господарство в системі міського комплексу : [монографія] / Т. М. Качала; Черкаський держ. Технологічний ун-т. – К. : Наукова думка, 2008. – 416 с.
10. Мельник Н.В. Біоенергетика і навколишнє природне середовище / Н.В. Мельник // Економіка АПК. — 2011. — № 1. — С. 70–73.
11. Письмаченко Л.М. Державне управління у галузі житлового і комунального господарства: проблеми та шляхи їх вирішення / Л.М. Письмаченко // Економіка та держава. – 2008. – № 4. – С. 74–76.
12. Подлесна В.Г. Проблеми реформування житлово-комунального господарства [Електронний ресурс] / В.Г. Подлесна // Механізм регулювання економіки. – 2008. – № 3, т. 2. – Режим доступу: http://mer.fem.sumdu.edu.ua/content/2008_3a/3_4.pdf
13. Полуянов, В. П. Организационно_экономический механизм эффективного функционирования предприятий жилищно_коммунального хозяйства / В. П. Полуянов ; НАН Украины, Институт экономики промышленности. – Донецк : [б. и.], 2004. – 220 с.
14. Реформирование жилищно-коммунального хозяйства: опыт и перспективы деятельности [Текст] : моногр. / Л. В. Беззубко, А. Н. Шамова, С. А. Ефимочкина, Б. И. Беззубко. – Донецк : Норд-компьютер, 2008. – 200 с.
15. Стан сфери поводження з побутовими відходами в Україні за 2014 рік [Електронний ресурс]. / Офіційний сайт Державного комітету статистики України. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
16. Стеценко А. А. Зарубіжний досвід реалізації державних програм у сфері житлово-комунального господарства / А. А. Стеценко // Державне управління: теорія та практика. – 2011. – №2 – Режим доступу: www.academy.gov.ua/ej/ej14/txts/Stetsenko.pdf
17. Стратегія енергозбереження в Україні : Аналітичні матеріали в 2-х т. / [ред. кол. Стогній Б. С., Кулик М. М., Жовтянський В. А., Мельник В. І., Нікітін Є. Є., Рапцун М. В., Блаудзевич Ю. Г.]. – К.: Академперіодика , 2006. – Т. 2: Механізми реалізації політики енергозбереження - 2006.- 600 с.
18. Чеберкус Д. Перспективи проектного фінансування наукової і науково-технічної діяльності в Україні / Чеберкус Д. // Наука та інновації. – 2013. – № 3. – С.73-83.
19. Шевчук В.В. Механізми забезпечення сталого розвитку ЖКГ України /В.В. Шевчук // Комунальне господарство міст: [наук. тех. зб.] – 2011. – № 96. – С. 66–69.

ЧТО МЕШАЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ: РАЗМЫШЛЕНИЯ И ПРЕДОСТОРЕЖЕНИЯ

ЮДИНА И.Н.

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Барнаульский филиал

WHAT PREVENTS ECONOMIC GROWTH: REFLECTIONS AND CAUTIONS

YUDINA I.N., candidate of economic sciences, associate Professor of the Department of Financy&Credit Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul affiliate

АННОТАЦИЯ

В октябре 2015 г. МВФ опубликовал Прогноз развития мировой экономики, где пересмотрел перспективы её роста в следующем году в меньшую сторону. Проблемы с недостаточным ростом испытывают как развитые, так и развивающиеся экономики. В статье дается попытка с позиции макроэкономической теории и макроэкономической политики по стимулированию роста дать причины, почему не всегда результаты этой политики приносят хорошие результаты (на примере некоторых стран и регионов).

ABSTRACT

In October, 2015 the IMF published a forecast of development of the world economy, where revised its growth prospects next year. Problems with insufficient growth experienced by both developed and developing economies. The article gives an attempt from a position of macroeconomic theory and macroeconomic policies to stimulate growth, give reasons why the results of this policy do not always bring good results (for example, some countries and regions).

Ключевые слова: экономический рост, количественное смягчение, стагнация, фискальная политика, доверие.

Keywords: economic growth, Quantitative Easing (QE), stagnation, fiscal policy, trust.

Прогнозы замедления экономического роста

Прогноз глобального роста мировой экономики разочаровывает. Год назад МВФ ожидал рост мирового производства в 2015 г. на уровне 4%, а сейчас прогноз понизил до 2,5% – это даже ниже того, какой он был в 2013 г. и в 2014 г., и почти на процентный пункт ниже, чем в среднем в 2000-2007гг. [1].

В еврозоне рост экономики в последнее время разочаровывает, а Япония вернулась в негативную зону. Экономика Бразилии и России находятся в рецессии. Мировая торговля остановилась. Экономика Китая находится на траектории замедления, а неурядицы на финансовом рынке порождают неопределенность в будущем.

Правда, есть такие яркие пятна, как Индия, Испания, Великобритания. Восстановление в США более уверенное. Африка также преуспевает. Но в целом мировая экономика не имеет надежных драйверов роста.

За последний год глобальное экономическое окружение неожиданным образом заметно изменилось. Цены на энергоносители и сырье на мировом рынке снизились. Рост в Китае (на который приходится почти 40% глобального роста) упал до самого низкого уровня с 1996 г. США и ЕС наложили экономические санкции на Россию из-за кризиса в Украине и это усилило геополитический риск для трансграничных инвестиций. Волатильность валютных курсов была обусловлена монетарной политикой денежных властей (в частности, ФРС США).

Эти быстрые изменения встревожили глобальные финансовые рынки и напугали инвесторов, которые сократили свой аппетит к риску – особенно это было заметно в отношении стран с формирующимися рынками (СФР). Индекс MSCI, отражающий состояние рынков акций этих стран, стагнировал.

Во второй половине 2014 г. 15 крупных экономик СФР показали самый большой отток капитала, начиная с 2008

г., когда произошел глобальный финансовый кризис. Совокупные валютные резервы СФР впервые снизились за период с 1994 года, когда они начали устойчиво расти в течение последующих двух десятилетий.

Главный фактор, который повлиял на отток инвестиций из СФР – это ожидание, что ФРС начнет повышать процентные ставки в конце 2015 г. Глава ФРС, Джанет Йеллен (Janet Yellen), подтвердила, что такие шаги были бы своевременными, если экономика покажет хороший рост: «ужесточение монетарной политики будет желательным, чтобы не допустить перегрева экономики» [2]. Заметим лишь, что ФРС не повышала ставки с 2008 года и удерживала учетную ставку около нуля.

Именно ожидания инвесторов скорого повышения учетной ставки в США ограничивают приток инвестиций в СФР, начиная с 2013 г., когда ФРС объявил о начале свертывания программы количественного смягчения (т.е. программы покупки казначейских векселей). Это заявление растревожило финансовые рынки в США и во всем мире. Особенно сильное давление почувствовали СФР, когда приток инвестиционных фондов резко упал, цены на активы снизились и многие валюты обесценились против доллара США.

К счастью, эта нервозность была временной и приток капитала несколько возобновился, но большинство СФР все-таки пережили стресс (сжатие) рынков капитала. Но вопрос о том, куда в будущем повернется монетарный курс ФРС, остается открытым. Стенли Фишер (Stanley Fischer), вице-председатель ФРС (с февраля 2014 г.), недавно заявил, что «ожидаемое увеличение процентной ставки ФРС в конце этого года будет «управляемым» для развивающихся экономик» [3].

Но сокращение притока капитала, спровоцированное действиями ФРС, может усугубить ситуацию даже в тех азиатских экономиках, которые до этого хорошо развива-

лись, поскольку слабый спрос на экспортных рынках приводит к замедлению роста экономики.

ФРС старается полно и своевременно сообщать о своих намерениях, чтобы его политика не оказалась сюрпризом для инвесторов. В последние годы цены на активы на рынках СФР – особенно их валюты – обесценились на 5-50% относительно доллара, отражая как внешние дисбалансы, так и внутренние макроэкономические условия в некоторых странах. Существует общепризнанная точка зрения, что финансовые рынки в большинстве СФР в ценообразовании на активы уже учли эффект постепенного повышения процентных ставок.

Но помимо этого, остается ряд стран, которые инвесторами рассматриваются как наиболее рискованные. Помимо того, что инвесторы стали более осторожными, они также стали более разборчивыми. Растут различия по доходности не только между странами, но между секторами внутри одной страны. Наибольший риск оттока капитала имеют страны с большой зависимостью от внешнего финансирования, сырьевой зависимостью и те страны, которые проводят «неправильную» политику.

В лучшем положении в этом смысле находится Азия – в этом регионе несколько стран имели рост около 5% или больше за последние 40 лет. За последний год индекс MSCI-Азия увеличился на 10%, тогда как для всей группы развивающихся рынков он упал на 14% и на 21% для развивающихся рынков в Латинской Америке [4]. И, по-прежнему, две азиатские страны (Китай и Индия) не теряют причин для осторожного оптимизма.

Экономика Китая, конечно, не лишена риска. Её фондовый рынок слабо связан с реальной экономикой и там в основном преобладают спекулятивные (маржинальные) сделки. Перспектива для корпоративной прибыли остается слабой; предложение акций компаний растет, а их оценки остаются неопределенными. Свыше 10% фондового рынка Китая финансируется за счет кредита – а это в 5 раз выше среднего значения по развитым экономикам.

Но в стране все еще сохраняется пространство для маневрирования кредитно-денежной и фискальной политикой, чтобы отвечать на угрозы «надувания» долгового пузыря, бума на рынке недвижимости и «иррационального изобилия» на фондовом рынке и, в тоже время, проводить структурные реформы в реальной экономике и в финансовом секторе. Темпы роста китайской экономики могут снизиться со средних 10% за три последних десятилетия до минимальных 7% за 25 последних лет, но это скорее всего было результатом сокращения вложений в инструменты с фиксированной доходностью и отраслевой трансформации экономики: сдвиг от сферы промышленности к сервисному сектору. Занятость остается на высоком уровне, а средний класс быстро растет.

Тем временем, в Индии проведение реформ премьер-министром Нарендра Модии (Narendra Modi) происходит не так быстро, как планировалось. Но инфляция снизилась; ситуация с бюджетом улучшилась; экономика получает выгоду от снижения цен на нефть и сырьё. Рост ВВП на 6-7% в 2015 г. скорее всего будет достигнут, а Модии остается популярным лидером, чья политика получает внутреннюю поддержку.

Развивающиеся страны с формирующимися рынками (СФР) сейчас достигли определенного рубежа и определяют курс, каким они будут идти (развиваться) в будущем. Их дорога по пути индустриализации, урбанизации еще не пройдена до конца, а ожидаемые выигрыши от этого курса еще впереди. С быстро растущим населением и производительностью они могут еще какое-то время сохранять преимущества по темпам роста перед развитыми экономиками.

Но многие страны все еще остаются бедными и для них устойчивый рост все еще недостижим, а некоторые другие до сих пор не восстановились после глобального финансового кризиса.

Объяснения слабого роста с позиции макроэкономической теории и политики

Существует разные теоретические объяснения причин, сдерживающих рост. Первое – это «Гипотеза Вековой стагнации»¹ (авторство принадлежит Larry Summers) [5]. Согласно ей, процентная ставка, уравнивающая спрос и предложение, находится ниже текущего её уровня. Это кажется парадоксальным, поскольку процентная ставка сейчас близка к нулевому уровню в большинстве развитых экономик.

Имеет значение только реальная процентная ставка как разница между рыночной ставкой и инфляцией. Текущее состояние экономики может нуждаться в отрицательной процентной ставке; но инфляция сегодня находится на необычайно низком уровне – МВФ прогнозируют дефляцию в некоторых развитых экономиках и нулевую инфляцию в некоторых СФР – так что это невыполнимо.

Есть несколько причин, объясняющих, почему равновесная ставка процента должна быть отрицательной. Некоторые из них структурные: сбережения остаются избыточными на глобальном уровне, особенно в Азии, но также и в Европе, где стареющее население страны, например, в Германии, откладывают деньги на старость. В тоже время, новая (цифровая) экономика менее капиталоемкая, чем старая традиционная экономика. Также сейчас все большее распространение получает так называемая обменная экономика (sharing economy) или получение услуги за символическую плату на добровольных и взаимовыгодных условиях по инициативе самих граждан.

Есть еще ряд факторов. В некоторых странах жилищ-

¹ Ситуация в американской экономике, описываемая Саммерсом как «Вековая Стагнация», длится, по его мнению, уже около двадцати лет. Однако, до поры до времени она маскировалась регулярным надуванием финансовых пузырей: «нормальных» темпов экономического роста, но когда пузыри начинали лопаться, сразу становилось ясно, насколько хрупким он был на самом деле. Саммерс задает риторический вопрос: какие темпы роста мы увидели бы в середине 2000-х годов без пузырей на жилищном рынке и рынке деривативов, без эрозии стандартов кредитования, без мягкой денежной и экспансионистской фискальной политики?). В учете этого Саммерс так определяет суть «Вековой Стагнации»: это – «невозможность, для экономики одновременно достигать полной занятости, удовлетворительного роста и финансовой стабильности при помощи конвенциональных мер денежной политики» [Summers, 2014, p. 29].

ный бум, благодаря доступному кредиту, привел к росту левереджа (уровня задолженности) у компаний и домашних хозяйств; правительства борются с дефицитом бюджета и тоже наращивают долг. В результате, с одной стороны, имеем слишком много сберегателей, а, с другой стороны, – недостаточно инвесторов.

Гипотеза «Вековой стагнации» наводит на тревожные размышления, поскольку она почти не дает надежды, что ситуация сама по себе улучшится. Снижению задолженности будет препятствовать медленный рост, а вследствие слабого спроса в мировой экономике будет сохраняться низкая инфляция. Из-за слабых инвестиций и длительной безработицы будет постепенно исчерпываться потенциал роста производительности. Словом, сложился порочный круг, выйти из которого можно (по мнению Саммерса) только с помощью активной денежно-кредитной и фискальной политики.

Альтернативное объяснение причин слабого экономического роста представил Банк международных расчетов (БМР) – организация центральных банков. Его точка зрения состоит в том, что чрезмерно низкие процентные ставки могут быть главной причиной замедления роста мировой экономики [6].

Такая парадоксальная точка зрения, тем не менее, убеждает своей логикой: правительства часто делают акцент на стимулировании спроса вместо того, чтобы стимулировать предложение. Поэтому, когда необходимо проводить структурные реформы, многие страны ограничиваются понижением процентных ставок и стимулированием кредита. Но дешевый кредит только усугубляет проблему плохих инвестиций и чрезмерного долга, который заемщики часто оказываются не в состоянии оплачивать долги.

Инвестиции при слабом росте могут и не окупиться, а искусственное поддержание роста ничем хорошим не кончится.

Кроме того, эксперты БМР считают, что дешевый кредит только усугубляет структурные проблемы в экономике. Жилищный «пузырь» и инвестиции в сомнительные проекты – это примеры нерационального использования капитала, что влияет на потенциальный рост. Лучшее объяснение – пример Испании в 2000-е гг., когда студенты недоучившись, покидали университеты и всё больше втягивались в безумные игры на рынке недвижимости. Результат – двойная потеря: материальных ресурсов, напрасно потраченных в строительстве и потеря человеческого капитала.

Таким образом, здесь тот же самый порочный круг: замедление роста приводит к искусственному его поддержанию и в дальнейшем к исчерпанию потенциала роста в будущем. БМР выступает за ограничение бюджетных расходов, реструктуризации долга и нормализации монетарной политики – вполне очевидно критикуя нынешнюю политику ФРС и ЕЦБ.

Оба объяснения вполне логичны, но они подгоняются под существующие факты. Гипотеза «Вековой стагнации» хорошо объясняет ошибки, допущенные в еврозоне после глобальной рецессии, когда на повестке дня стоял вопрос уменьшения бремени задолженности, а частные компании

и домашние хозяйства не желали нести дополнительные траты, ЕЦБ продолжал сохранять относительно жесткую денежно-кредитную политику.

В Китае, где рост замедляется, правительство все еще продвигает инвестиционные проекты с низкой окупаемостью, которые уже составляют половину ВВП страны. За это он и критикуется со стороны БМР.

Так какая же из этих точек зрения лучше объясняет факты? Странно было бы утверждать, что развитые экономики чрезмерно стимулируют спрос. Низкая занятость и почти нулевая инфляция не свидетельствуют о том, что они допускают излишнее расточительство. Конечно, излишняя мягкость монетарной политики создает риски, но остаются еще строгие регулятивные правила. Поэтому призыв со стороны БМР к монетарному ужесточению пока что преждевременный (что не отменяет проведение реформ).

В развивающихся экономиках несоответствие между ожидаемым и фактическим ростом часто становится серьезной проблемой, которую нельзя решить только посредством стимулирования спроса и бесконечного наращивания долга. По видимому, правительства не должны лелеять оптимистичные ожидания на достижение устойчивого роста в будущем.

Политический выбор и ожидания

Еще несколько лет назад экономисты разных взглядов в один голос утверждали, что Великая Депрессия никогда не повторится. В каком-то смысле, они были правы. Но после финансового кризиса, случившегося в 2008 г., экономисты заговорили о Великой Рецессии. Правительства пытались выправить ситуацию, впрыскивая все большую сумму денег в мировую экономику и снижая процентную ставку почти до нулевого уровня. Преодолев снижение в 2008-2009 гг., они сегодня оказались в определенном интеллектуальном и политическом тупике.

Экономические советники уверяли свои правительства, что восстановление будет быстрым. В экономике наблюдалось некоторое оживление, но оно остановилось в 2010 г. Тем временем, правительства нарастили огромный дефицит бюджета – наследие экономического спада – так что рост стал постепенно угасать. В еврозоне страны, подобные Греции, столкнулись с кризисом суверенного долга, когда правительство взяло на себя частный долг обанкротившихся банков.

Сейчас внимание экономистов и политиков переключилось на проблему бюджетного дефицита и его влияния на экономический рост. Может быть, правительство сознательно расширяет дефицит бюджета, чтобы возместить падение потребительского и инвестиционного спроса? Или оно пытается урезать общественные расходы, чтобы высвободить деньги для частных трат?

Последствия этого выбора ясны. Теперь очевидно, что бюджетное сжатие стоило развитым экономикам 5-10 п.п. роста ВВП, начиная с 2010 г., т.е., это реальные потери производства и совокупного дохода. Кроме того, это задушило рост экономики и осложнило решение задачи сокращения бюджетного дефицита и долга страны (в % от ВВП). Сокращение общественных расходов не означает одновременного сокращения дефицита, поскольку в тоже

самое время это бьет по самой экономике.

Этот аргумент мог бы быть убедительным, но некоторые экономисты утверждают, что в 2010 г. правительства столкнулись с дилеммой рисков: сокращение дефицита может замедлить рост экономики; но если его не сокращать, то ситуация может быть еще хуже.

Кейнсианские рецепты игнорировали эффект фискальной политики на ожидания. Если общественное мнение поверит, что сокращение дефицита хорошая вещь, то позволив ему расти, можно похоронить всякую надежду на его стимулирующий эффект. Ожидая, что повышение налогов есть плата за чрезмерные расходы правительства, домашние хозяйства и частные компании будут увеличивать свои сбережения. Опасаясь суверенных дефолтов, правительства будут предлагать повышенные процентные ставки (как премию за риск) по своим обязательствам.

Министры финансов, провозглашая о фискальном ужесточении, в тоже время оставляют пространство для финансового послабления, таким образом, порождают «фискальную иллюзию»: т.е. фактически идут на меньшее сокращение расходов, чем предполагали первоначально. Вопреки сложившимся ожиданиям, результаты фискальной политики могут оказаться неопределенными. В этом случае слишком много будет зависеть от того, что люди будут думать о будущих результатах такой политики (как говорят экономисты, результаты будут зависеть от выбранной модели).

Нобелевский лауреат по экономике Пол Кругмен (Paul Krugman) отметил, что «фея доверия» (“confidence fairy”) подвергается испытанию². Он отмечал, что «в последнее время большинство политиков в Европе, а также некоторые политики и ученые в Америке находятся в плену деструктивной экономической доктрины, согласно которой правительства должны в случае рецессии не тратить больше, чтобы возместить падающий частный спрос, а наоборот, — ужесточать фискальную политику, сокращая расходы» [7].

Успех правильной политики может зависеть от ожиданий общественности ее результатов. Остается открытым вопрос, почему общественность должна иметь неправильные ожидания. Если не будет определенности с бюджетной политикой, то также не будет определенности и с монетарной политикой. Если центральные банки будут осуществлять дополнительную эмиссию денег (через покупку правительственных облигаций на вторичном рынке), то следует ожидать, что дополнительные деньги попадут в экономику и повлияют на деловую активность. Европейский центральный банк начал с программы покупки гособлигаций на сумму €1.1 трлн. (\$1.17 трлн.), преодолев вето Германии на финансовое расширение.

Но эффект количественного смягчения также будет зависеть от ожиданий. Если стимулирование денежных рынков придает частному бизнесу больше уверенности, то он будет больше тратить; если он не доверяет полити-

ке, то он будет больше сберегать. Результаты политики количественного смягчения в США и Великобритании были сомнительными. Для правительства может быть и была выгода, поскольку доходности по госбумагам упали. Банки же распорядились полученными деньгами, чтобы частично погасить свои долги, тогда как спрос на ссуды оставался низким.

Главный позитивный эффект эта политика оказала на цены на активы – в основном, на финансовые активы. Но если у богатых богатство растет, это не значит, что они будут больше тратить. Но это может привести к росту неравенства и породить «финансовые «пузыри», которые могут закончиться финансовым крахом.

Сейчас среди теоретиков нет сколько-нибудь убедительного объяснения такой макроэкономической политики, которая могла бы предотвратить будущий кризис. Надежды возлагаются главным образом на лучшее финансовое регулирование, чтобы предотвратить чрезмерную кредитную экспансию. Но что значит «чрезмерная»? Будут ли центральные банки и дальше таргетировать 2%-ную инфляцию или будут искать новый таргет, например, «номинальный доход»? Какие должны быть новые фискальные правила и как их воплотить, например, в еврозоне?

Экономисты продолжают дискутировать является ли рыночная экономика по своей природе стабильной. Кейнсианцы верят, что рыночная экономика нуждается в госрегулировании, но надо признать, что успех политики стабилизации будет зависеть от бизнес-сообщества, имеющего кейнсианские ожидания. Они должны быть уверены, что «фея доверия» окажется на их стороне.

Литература

1. World Economic Outlook: a Survey by the Staff of the International Monetary Fund. — Washington, DC : International Monetary Fund, October 2015.
2. Выступление Дж. Йеллен: Ставка будет повышена совсем скоро. URL: <http://fortrader.org/fundamental/kurs-dollar-prognoz/zayavlenie-jellen-privelo-k-rostu-dollar.html> (дата обращения 4.11.2015).
3. Представитель ФРС С. Фишер: Экономика США «сейчас близка к полной занятости» URL: <http://www.teletrade.ru/analytics/news/3438781> (дата обращения 4.11.2015).
4. MSCI Emerging Markets URL: <http://ru.investing.com/indices/msci-emerging-markets-chart>
5. Summers L.H. Reflections on the New Secular Stagnation Hypothesis / Secular Stagnation: Facts, Causes, and Cures / ed. by C. Teulings, R.L. Baldwin: CEPR Press. A VoxEU.org eBook. 2014.
6. EME Vulnerabilities Take Centre Stage / in BIS Quarterly Review, September 2015. Pp. 1-15. URL: http://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1509a.htm
7. Paul Krugman. Death of a Fairy Tale. URL: <http://www.nytimes.com/2012/04/27/opinion/krugman-death-of-a-fairy-tale.html?ref=paulkrugman&r=2>

² В одной из редакционных колонок, которые ведет Пол Кругмен в газете «Нью Йорк Таймс» за 2012 г. он писал, что «фея доверия» – это идея, что экономика начнет восстанавливаться когда люди будут уверены что правила будут предсказуемы, налоги низкими и стабильными, а бюджет правительства сбалансированным. «Хорошие новости», – пишет Кругмен – это «когда много влиятельных людей наконец признают, что «фея уверенности» была лишь мифом» [7].

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ АДАПТИВНО-СИТУАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Зеркин Дмитрий Георгиевич,

Профессор кафедры управления РТА, к.т.н., доцент,

BASES OF FORMING OF ADAPTIVE-SITUATIONAL MANAGEMENT OF DEYATEL'NOSTYU OF ORGANIZATION IN MODERN TERMS

Zerkin D.G., Russian customs academy, Management department

АННОТАЦИЯ

Современные экономические условия характеризуются динамичностью и значительным уровнем неопределенности. В данных условиях на первое место выходит оперативность принятия управленческих решений. Одной из тенденций совершенствования управления организацией в современных условиях является расширение практики применения перспективных управленческих технологий, инновационных моделей и концепций, зарекомендовавших себя и доказавших свою эффективность в других структурах и областях.

В статье рассмотрен подход к формированию основ адаптивного управления в зависимости от конкретно складывающейся ситуации. В основу предлагаемого подхода заложена методика формирования и оценки границ трубки адаптивных траекторий. Формирование траектории достижения требуемого результата позволяет осуществить принятие управленческого решения во времени и с учетом степени допустимого риска.

ABSTRACT

Modern economic terms are characterized dynamic quality and considerable level of vagueness. In these terms the operation ability of acceptance of administrative decisions goes out into first place. To one of tendencies of perfection of management organization there is expansion of practice of application of perspective administrative technologies in modern terms, innovative models and conceptions, zarekomendovavshikh itself and proving the efficiency in other structures and areas.

In the article, going near forming of adaptive government bases is considered depending on a concretely accordion situation. The method of forming and estimation of scopes of tube of adaptive trajectories is stopped up in basis offered approach.

Forming of trajectory of achievement of the required result allows to carry out acceptance of administrative decision in time and taking into account the degree of possible risk.

Ключевые слова: адаптивность, адаптивно-ситуационных траекторий управления, трубка траекторий, функциональный подход.

Keywords: adaptiveness, adaptive-situational trajectories of management, tube of trajectories, functional approach.

Анализ итогов деятельности экономических организационных структур показывает, что динамически изменяющиеся условия их деятельности приводит к «стрессовым» состояниям, а принцип управления больше направлен на не поиск путей достижения запланированного результата, а корректировке результата под сложившиеся условия. В основе таких процессов заложено умение управляющего звена – системы управления формировать управленче-

ские воздействия по достижению планового результата в динамически изменяющихся условиях.

В статье предлагается один из возможных подходов методического обеспечения процесса управления по результату в современных, динамически изменяющихся, условиях.

Представим деятельность организационной структуры в виде обычной производственной системе (рис.1).

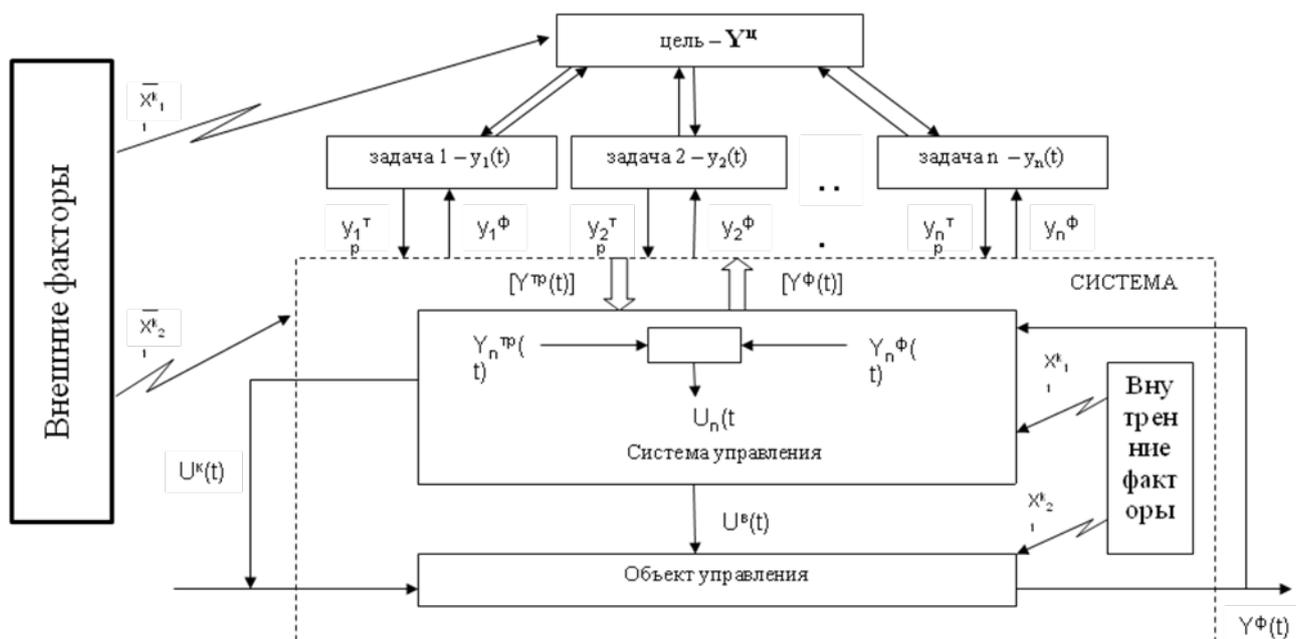

Рис.1. Организационная структура как производственная система

В современных условиях ее функционирования актуальным является обеспечение оперативности принятия управленческих решений, так как их задержка определяет величину потерь и авторитет самой системы-ее способность достижения требуемого результата [1,18-19].

Система функционирует в окружающей среде, характеризующаяся своей динамичностью условий функционирования во времени, что и характеризует среду функционирования системы. Целью процесса управления при данной ситуации является достижение требуемого результата. Анализ деятельности и условий функционирования

таких систем показал, что повышения объективности и обеспечения эффективного управления по результату при их функционировании в динамической среде возможно на основе процесса моделирования, то есть получение аналитической зависимости – функционала, характеризующего взаимосвязь результирующего показателя - зависимой характеристики, показателей состояния системы-независимых характеристик и окружающей среды.

Для реализации данного подхода целесообразно опираться в первую очередь на концептуальную модель управления деятельностью по результату (рис.2).

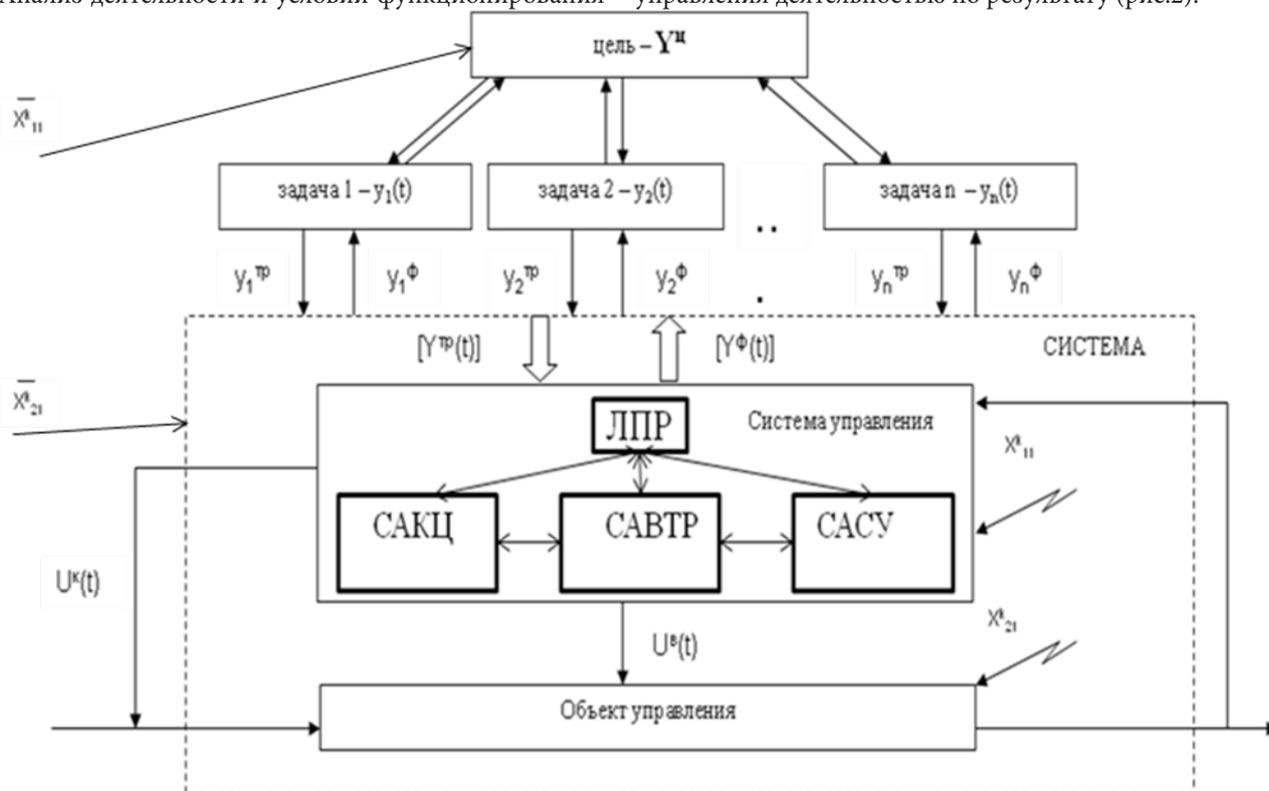

Рис.2 Концептуальная модель адаптивно-ситуационного управления

Данная модель имеет блочную структуру и состоит из: лица принимающее решение (ЛПР), системы анализа и корректировки цели деятельности (САКЦ), системы анализа, выработки и обоснования требуемого результата (САВТР) и системы адаптивно-ситуационного управления (САСУ).

Среда деятельности организации (внешние и внутренние факторы) оказывают непосредственное воздействие при формировании требований к цели деятельности-конечному результату «Y», который формулируется ЛПР. САВТР на основе сформулированной ЛПР цели деятельности разрабатывает параметрические показатели требуемого результата. Так как итог деятельности всегда представляет собой комплексную величину, то результат или группа результатов должны иметь:

- название результата деятельности;
- число, время и место получения результата;
- систему показателей оценки результата;
- ресурс задействованный для получения данного результата.

После разработки данных по результату САВТР осуществляет его анализ с учетом возможных вариантов развития ситуации (определение оптимистического и пессимистического вариантов развития событий с определением уровня риска). Оцениваются риски и требуемый ресурс для получения планового результата. Предложения с вариантами решений представляются ЛПР, который, на их основании, принимает решение по достижению требуемого результата деятельности в виде плана. Данный план доводится до исполнителей – объекта управления, и реализуется в установленные сроки. Контроль, прогнозирование и оперативное управление достижения конечного результата осуществляет САСУ. Данная система процесса управления основывается на функционале, описывающий деятельность объекта управления и его взаимосвязь со средой деятельности.

Функционалом в данном случае является зависимость между обобщенным показателем результата и характеристиками самой системы и среды ее функционирования:

$$Y(t) = \max(\min) \{k_i(t) \cdot x_{ij}(t), g_j(t) \cdot x_{ij}(t), Q_{\phi}(t)\} \quad (1)$$

при ограничениях: $Q_{\phi}(t) \leq Q_{rp}(t)$

где: Y(t) – обобщенный показатель результата - зависящая характеристика деятельности;

$x_{ij}(t)$ – независимые характеристики (показатели) деятельности системы;

$k_i(t)$ – коэффициенты, характеризующие степень влияния зависящего, подверженного воздействию системы управления, фактора на показатели системы в процессе достижения результата;

$g_j(t)$ – коэффициенты, характеризующие степень влияния постоянно действующих факторов, на которые система управления не может оказать влияние;

$Q_{\phi}(t)$ – фактическое обеспечение деятельности ресурсами.

Данное аналитическое выражение можно получить на основании моделирования деятельности.

Моделирование деятельности – это эффективное средство поиска путей совершенствования деятельности компании, средство прогнозирования и минимизации рисков,

возникающих на различных этапах ее деятельности. Моделирование позволяет с максимальной приближенностью к действительности выбрать и проверить варианты совершенствования бизнеса, без необходимости проведения реальных экспериментов, тем самым предоставляя возможность избежать лишних рисков.

В настоящее время большинство компаний для анализа текущей деятельности и принятия управленческих решений применяют в явной или неявной форме разнообразные подходы к моделированию, характеризующие те или иные аспекты деятельности компании.

Особый интерес вызывает комплексный подход к моделированию. Комплекс моделей – эффективный инструмент принятия стратегических и оперативных решений. В своей практике применяется построение комплекса моделей текущей деятельности предприятия в несколько этапов:

- построение бизнес-модели деятельности организации;
- построение аналитической модели;
- построение имитационной модели.

При этом нужно иметь в виду, что процесс моделирования должен основываться на разработанной системе показателей деятельности компании.

На первом этапе, на основе системного анализа, формируется бизнес-модель, которая позволяет дать оценку текущей деятельности компании по отношению к требованиям, предъявляемым к ее функционированию, управлению, эффективности, конечным результатам деятельности и степени удовлетворенности потребителя конечного результата.

Для обеспечения возможности выявления «узких» мест в организации деятельности, разрывов в материальных потоках и потоках информации, дублирования и «провисания» функций бизнес-модель должна включать в себя:

- организационно-функциональную модель;
- детализированные модели бизнес-процессов;
- модель потоков информации и документов;
- модель потоков ресурсов.

Организационно-функциональные модели позволяют провести анализ достаточности и необходимости функций, организационных звеньев, анализ распределения ответственности. Особый интерес вызывает формирование данной модели на основе сетевого графика, с формированием процессного подхода к организации деятельности.

Модель бизнес-процессов показывает взаимосвязи между функциями, последовательности их выполнения, а также существующие в компании материальные и информационные потоки. Сформированная бизнес-модель позволяет найти неэффективные бизнес-процессы, сформировать рекомендации по наиболее оптимальной последовательности выполнения производственных задач, сформировать организационную структуру в соответствии с измененными бизнес-процессами, упорядочить документооборот, а также служит основой для внедрения процессного подхода в деятельности компании.

Вторым этапом моделирования является разработка аналитической модели деятельности компании. Построе-

ние данной модели основывается на факторном и корреляционно-регрессионном анализе статистических данных деятельности компании. Факторный анализ формирует понимание факторов оказывающих влияние на деятельность компании. Определяется количество и степень фак-

торов оказывающих существенное влияние на деятельность компании (рис. 3).

И, на основании распределения показателей по этим факторам, идентификацию данных факторов (рис.4).

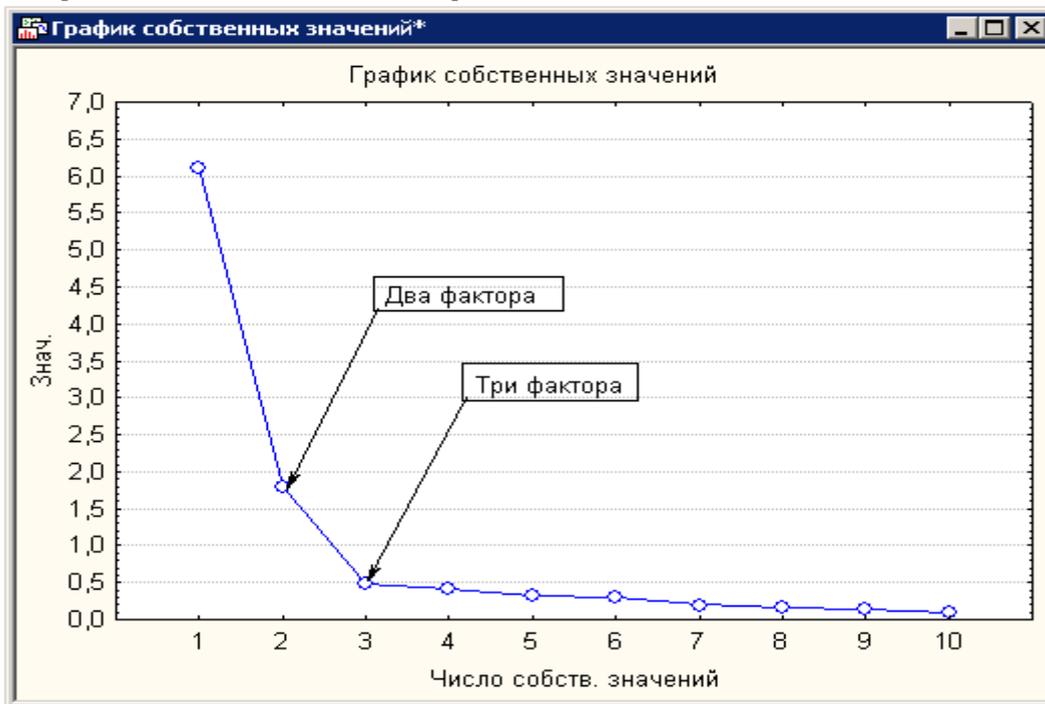

Рис.3. График каменной осыпи

Данные: Фактор.нагрузки (Варим. исх.) (Factor)*		
Фактор.нагрузки (Варим. исх.) (Factor) Выделение: Главные компоненты (Отмечены нагрузки > ,700000)		
Перемен.	Фактор 1	Фактор 2
WORK_1	0,830623	-0,019320
WORK_2	0,902408	0,058905
WORK_3	0,870524	0,082595
HOBBY_1	0,739857	0,582885
HOBBY_2	0,731191	0,484489
HOME_1	0,097371	0,829676
HOME_2	0,165722	0,897242
HOME_3	0,168370	0,844159
MISCEL_1	0,768988	0,560555
MISCEL_2	0,748861	0,502121
Общ. дис.	4,561544	3,357507
Доля общ	0,456154	0,335751

Рис.4. Факторные нагрузки

Для проведения корреляционного анализа, предварительно определяют в системе показателей деятельности компании зависимую (Y) и независимые показатели (Xi). Результатом корреляционного анализа является (рис.5):
-определение степени взаимного влияния показателей

деятельности (Y, X_i);
-выделение, на основе критерия, шкала Чеддока, переменных, оказывающие существенное влияние на зависимый показатель (Y).

Correlations (Анализ)

Marked correlations are significant at $p < ,05000$

N=12 (Casewise deletion of missing data)

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6
Y	1,00	0,90	-0,94	-0,09	0,99	0,04	-0,59
X1	0,90	1,00	-0,92	-0,20	0,93	0,14	-0,56
X2	-0,94	-0,92	1,00	0,26	-0,94	0,00	0,68
X3	-0,09	-0,20	0,26	1,00	-0,11	0,27	0,52
X4	0,99	0,93	-0,94	-0,11	1,00	0,00	-0,60
X5	0,04	0,14	0,00	0,27	0,00	1,00	0,26
X6	-0,59	-0,56	0,68	0,52	-0,60	0,26	1,00

Рис.5. Корреляционная матрица

Корреляционный анализ позволяет из всей совокупности показателей в формировании модели учитывать только те показатели, которые оказывают существенное влияние на результирующий - зависимый показатель (Y).

Формирование самой аналитической модели (1) осуществляется на основании регрессионного анализа, который позволяет:

- сформировать регрессионную модель деятельности организации за исследуемый период;
- провести анализ адекватности полученной модели по установленным критериям;
- провести анализ коэффициентов модели с определением степени их влияния на зависимую переменную;
- определить степень и характера выработки управляющего воздействия на зависимые показатели с целью достижения (прогнозирование) требуемого результата.

На основе корреляционно-регрессионного анализа были:

- определена степень взаимовлияния контрольных показателей - переменных деятельности (Y, Xi);
- выделение переменных, оказывающих существенное влияние на зависимый показатель (Y);
- сформирована регрессионной модели деятельности таможенного поста за исследуемый период;
- проведен анализ адекватности полученной модели по установленным критериям;
- проведен анализ коэффициентов модели с определением степени их влияния на зависимую переменную;
- определена степень и характер выработки управляющего воздействия на зависимые показатели с целью достижения (спрогнозированного) требуемого результата.

Данный принцип оценки деятельности, позволяет не только проводить анализ, но и формировать приоритеты при выработке управленческих воздействий и прогнозировать степень достижения планируемого результата, что является основой для формирования адаптивно-ситуационного траектории управления по результату.

При смене приоритетов в деятельности (качество, оперативность и т.п.) при данной методике формирования управления не требуется изменение правил.

Регрессионная модель дает объективное понимание деятельности, но только в стационарных условиях. С учетом возможных динамических изменений условий деятельности данная модель будет рискованной и теряет способность

адекватно отражать реальную действительность. Причем часто оценка погрешности модели такова, что пользоваться полученными зависимостями на практике не представляется возможным, особенно в случае множественной регрессии. Поэтому полученные зависимости отражают только предполагаемые тенденции развития и обладают низкой достоверностью при динамически изменяемых условиях деятельности компании. В связи с этим появляется необходимость, на основе полученной аналитической модели, сформировать имитационную модель деятельности компании.

На третьем этапе формируется имитационная модель. Для анализа деятельности компании, динамики изменения условий деятельности, изменения материальных и информационных потоков во времени применяется имитационная (динамическая) модель. Имитационная модель является экономико-математической моделью деятельности, исследование которой проводится на основе эксперимента. Эксперимент состоит в наблюдении за результатами расчетов при различных задаваемых значениях воздействующих факторов. Имитационная модель является динамической из-за того, что в ней присутствует параметр-время.

Имитационная модель разрабатывается на основе бизнес-модели, регрессионной модели и результатов факторного анализа статистических данных деятельности. В процессе имитационного моделирования функциям, материальным и информационным потокам исследуемого бизнес-процесса ставятся в соответствии временные характеристики, функции вероятностного распределения, функции преобразования потоков. Имитационная модель, как правило, представляет собой динамическую структуру, состоящую из уровней, связанных между собой управляемыми потоками данных. Цель такого представления-продемонстрировать, как каждый процесс преобразует свои входные данные в выходные с учетом динамики изменения факторного воздействия, а также выявить отношения между этими процессами. В частности, модель дает возможность исследовать взаимодействие процессов и факторов, оказывающих влияние на деятельность.

Анализ деятельности компании с помощью имитационной модели позволяет выделить неустойчивые, перегруженные и неоптимальные участки бизнес-процессов. Кроме того, модель предусматривает возможность вне-

сения возмущений в параметры с целью определения последствий принимаемых решений.

Построение имитационных моделей основано на программном продукте MatLab-Simulink (рис.6).

Имитационная модель, разработанная в данной среде, позволяет:

- оценить степень использования ресурсов;
- оценить производительность, пропускную способность системы;
- определить зависимость переменных затрат от пропускной способности системы;
- осуществить сценарное моделирование.

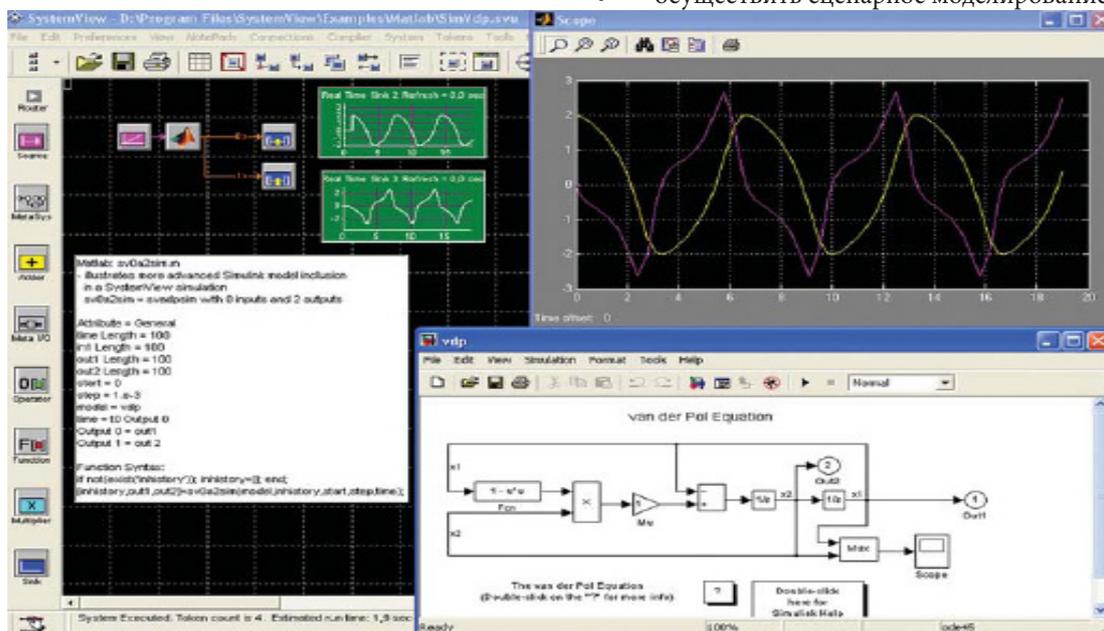

Рис.6. Имитационная модель деятельности компании

Имитационная модель является эффективным инструментом анализа и исследования поточного и непрерывного производства.

Завершающим этапом комплексного моделирования является разработка рекомендаций по совершенствованию деятельности компании. Построенный комплекс моделей текущей деятельности компании является удобным инструментом, позволяющим оценивать последствия управленческих решений путем изменения структуры бизнес-процесса, перераспределения ресурсов и внесения возмущений в основные сценарные параметры моделей. В результате проведения общего анализа разрабатывается целевая модель компании с оптимальным множеством параметров, включающим временные и стоимостные характеристики.

Применение комплексного подхода к моделированию снижает риск неэффективного реинжиниринга существующих, внедрения новых бизнес-процессов и видов деятельности, поскольку разработанный комплекс моделей позволяет анализировать и оптимизировать бизнес-процессы до того, как они внедрены в деятельность компании.

Кроме того, моделирование деятельности компании, осуществленное в специально разработанных форматах, представляет собой компактную и легкую в практическом применении базу данных об организации бизнес-процес-

сов компании. Разработанная методика позволит, с учетом прогнозирования, сформировать комплекс моделей деятельности компании, и сконцентрировать внимание управленческого звена непосредственно на разработке, обосновании, согласовании и утверждении управленческих решений. Комплексное моделирование деятельности предприятия – это эффективный инструмент непрерывного совершенствования компании.

Процесс управления заключается в создании условий изменения в нужном направлении и величине коэффициентов « k_i ». Управление в данном случае – это постоянная выработка управленческих решений по достижению запланированного результата с учетом изменения среды деятельности. При этом нужно учитывать, что каждое из данных решений имеет определенную степень риска.

Риск - это возможность (опасность) появления такого события, в результате которого субъект, принявший решение, теряет полностью или частично свои ресурсы, не достигает запланированной результата или несет дополнительные материальные и финансовые расходы. Степень риска зависит и обусловлен объективной реальностью (рис.7).

При оценке риска особое место занимает понятие «устойчивости» системы-объекта управления на возмущающее воздействие факторов-F(t).

Рис. 7. Причины факторов риска

Такого рода воздействие приводит к колебательным изменениям-движению системы, которое имеет две тенденции:

- к самовосстановлению - колебания затухают;
- к возрастанию амплитуды колебания и соответственно потери устойчивости.

В первом случае система, имея внутренний запас устойчивости, компенсирует возмущающее воздействие

и деятельность восстанавливается за счет внутренних ресурсов. Во втором случае система не способна самовосстановиться и необходимо управленческое воздействие- $U(t)$, которое должно привести систему в устойчивое состояние. В данном случае воздействие $F(t)$ стремится систему вывести за пределы зоны устойчивости- $S(t)$, а $U(t)$ стремится «успокоить» систему и обеспечить ее функционирование в требуемом режиме (рис. 8).

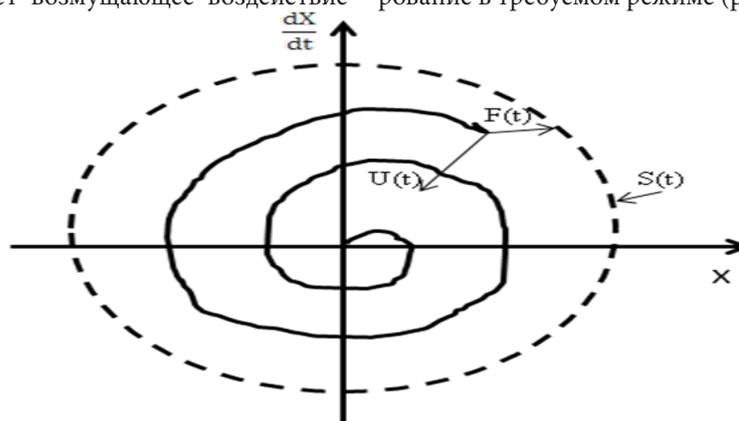

Рис.8. Фазовое пространство устойчивости системы

Сочетание уровня риска и возможности по управлению- $U(t)$ процессом деятельности позволяет более раци-

онально подойти к формированию адаптивно-ситуационное управление (рис.9).

$Y^{\text{нп}}$, требуемый результат деятельности- $Y^{\text{ц}}$, сформированы оптимистическая траектория достижения результата- $Y^{\text{о}}$, пессимистическая, учитывающая допустимый уровень риска- $Y^{\text{п}}$ и требуемая-опорная траектория, учитывающая рациональный сценарий развития событий- $Y^{\text{тп}}$. Оптимистическая траектория и пессимистическая формируют границы трубки траекторий [4,199]. В ходе деятельности при получении промежуточного результата в виде неравенства $y^{\text{ф}} \neq y^{\text{тп}}$ формируется адаптивно-ситуационная траектория- $Y^{\text{аст}}$. Дальнейшая реализация плана деятельности предполагает не возвращение к опорной траектории утр, а определение новой, в пределах трубки траекторий, результатом которой будет достижение запланированной цели $Y^{\text{ц}}$.

Такой тип управления требует составления и решения функционального уравнения (1), и может быть реализован в схеме управления системы (рис. 1), характеризующейся системой контролируемых показателей и отражающей потребность адаптивно-ситуационного аспекта.

Особенностью такого метода является то, что управление осуществляется на основе определенной и реализации целевой траектории- $Y^{\text{аст}}$ с учетом ресурсных ограничений и сложившихся условий деятельности. Реализация такого подхода требует проведения непрерывного контроля текущего результата деятельности и прогнозирования достижения запланированного результата- $Y^{\text{ц}}$.

Таким образом, управление заключается в формировании и оказании управленческих воздействий на объект управления с учетом изменяющихся условий функционирования для его перевода в состояние, определяемое способностью достижения поставленной цели деятельности с учетом допустимого уровня риска.

Предложенный подход может послужить основой для повышения адаптивности структур функционирующих в динамически изменяемой среде. Функциональный аспект описания системы проявляется, прежде всего, в том, что свое назначение в процессе функционирования системы выполняет за счет соответствующего преобразования входных воздействий в выходной результат с учетом воздействия факторов среды обитания. При данной схеме формирования управляющего воздействия особый интерес вызывает методика оценки границ трубки траекторий.

Анализ среды включает изучение и прогнозирование изменение трех составляющих:

- макросреда, или внешняя среда;
- непосредственное окружение объекта управления;
- внутренняя среда.

При анализе факторов внешней среды нужно учитывать, что эти факторы обладают сильной корреляционной связью. Поэтому их анализ должен проводиться в их системной совокупности.

Анализ непосредственного окружения должен проводиться по направлениям: потребители продукта деятельности, поставщики ресурса, конкурентная среда, рынок

рабочей силы.

Анализ внутренней среды позволяет уяснить возможности и потенциал организации, на которые можно рассчитывать при достижении требуемого результата. Обычно исследуются следующие направления: кадровый потенциал, качество управления, характер производства, финансовый потенциал, маркетинг товаров и услуг.

Формирование целевой картины - это построение дерева цели с определением задач для каждого звена и цепочки производственного процесса.

Определение критерия и показателей цели-требуемого результата позволяет определиться со степенью достижения подцелей и обеспечить их согласование. При этом показатели эффективности управления должны характеризовать цель управления, состояние системы в процессе управления (устойчивость) и потребляемые ресурсы.

Данный принцип формирования управления позволяет, при смене приоритетов в деятельности (качество, оперативность и т.п.) не изменять правила управления, а только, определившись с зависимой характеристикой деятельности, смоделировать процесс деятельности по достижению требуемого результата (1).

Однако нужно учитывать, что модель деятельности, полученная на основе корреляционно-регрессионного анализа, больше соответствует стохастическим условиям. В условиях же динамических изменений степень адекватности полученных регрессионных моделей может быть не удовлетворительной, и степень объективности сформированного управленческого воздействия будет низкой. Поэтому в данном случае предлагается следующий подход: на основе статистических данных провести факторный, корреляционный анализ и получить регрессионную модель деятельности; с учетом полученных результатов построить имитационную модель деятельности и на основе ее, имея возможность менять исходные данные, оперативно проводить исследования по определению и формированию трубки гибких траекторий достижения требуемого результата с учетом реальной и прогнозных значений динамики изменения условий деятельности.

Ссылки:

1. Питер Ф.Друкер. Практика менеджмента. – М.: Вильямс, 2003. – 394с.
2. Тимо Санталайнен, Эро Воутилайнен, Пертти Поррени и Йоуко Х. Ниссен. Управление по результату. – М.: Прогресс, Универс. 1993. – 320 с.
3. Зеркин Д.Г. Развитие теоретических основ адаптивно-ситуационного управления организацией в условиях системных изменений. Статья // Вестник МГОУ. – №2. – 2014. – С.16–18.
4. Зеркин Д.Г. Формирование траекторий адаптивно-ситуационного управления в условиях риска. Статья // Вестник ГУУ. – №12. – 2015. – С.197–201.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ДОМОХОЗЯЙСТВ РОССИИ И ИХ ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Золотова Людмила Владимировна,

заместитель директора по учебно-воспитательной работе,

кандидат экономических наук

доцент кафедры финансов и кредита

Оренбургского филиала РЭУ имени Г.В. Плеханова

Портнова Лидия Владимировна,

кандидат экономических наук

доцент кафедры финансов и кредита

Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

STATISTICAL ANALYSIS OF INDICATORS CHARACTERIZING LIVING CONDITIONS OF HOUSEHOLDS RUSSIA AND THEIR FINANCIAL SITUATION

Zolotova Ludmila Vladimirovna, Deputy director for educational work, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Finance and Credit, Orenburg branch of REU named after G. V. Plekhanov

Portnova Lidiya Vladimirovna, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Finance and Credit

АННОТАЦИЯ

In the process of market transformations of the economy, a number of social problems slowing down economic and social development of Russia. One of the main problems facing Russian society is differentiation of households by standard of living. The article assesses the living conditions of households in Russia and their financial position for the period 2004-2014

ABSTRACT

Modern economic terms are characterized dynamic quality and considerable level of vagueness. In these terms the operation ability of acceptance of administrative decisions goes out into first place. To one of tendencies of perfection of management organization there is expansion of practice of application of perspective administrative technologies in modern terms, innovative models and conceptions, zarekomendovavshikh itself and proving the efficiency in other structures and areas.

In the article, going near forming of adaptive government bases is considered depending on a concretely accordion situation. The method of forming and estimation of scopes of tube of adaptive trajectories is stopped up in basis offered approach.

Forming of trajectory of achievement of the required result allows to carry out acceptance of administrative decision in time and taking into account the degree of possible risk.

Ключевые слова: Россия, домашние хозяйства, условия жизни, финансовое положение, структура

Keywords: Russia, households, living conditions, financial situation, structure.

В условиях развития современного социального государства домашние хозяйства являются носителем национальных традиций и общепринятых этических норм, определяя тем самым уровень благосостояния общества, качество жизни человека и его духовные потребности. Особенности жизнедеятельности российских домохозяйств проецируются на макроуровень, формируя демографическую ситуацию и определяя характер социально-экономического развития страны. Домохозяйства являются субъектами рыночных отношений, выступая конечными потребителями товаров и услуг, поставляя на рынок трудовые ресурсы и получают трудовой доход, домохозяйства являются значимым источником сбережений, с помощью которых финансируется инвестиционная деятельность [1, с. 52].

Домохозяйства являются не только потребителями основной массы товаров и услуг, но и создателями значительной части экономических ресурсов. Финансы домашних хозяйств тесно связаны со всеми звеньями финансовой системы и стадиями общественного воспроизводства, как по линии формирования доходов, так и по линии расходования средств.

Существенный вклад в развитие теории финансов домашних хозяйств в России внесли С.А. Белозеров, Н.Н. Геронин, В.В. Глухов, Н.И. Голенбаков, А.А. Земцов, К.Е. Качкин, Т.Ю. Осипова, Н.М. Римашевская, В.А. Слепов, С.Э.

Шогджиев, Н.А. Эльдяева и др.

Переход России к социально-ориентированной рыночной экономике во многом предопределил развитие финансов домохозяйств. Внимание к изучению данной категории привлекло то факт, что финансы домохозяйств имеют не только социальное значение - как слагаемые уровня жизни, но и как факторы, определяющие продолжительность самой жизни. Они весьма значимы, как элемент экономического подъема, который определяет емкость внутреннего рынка. Емкий внутренний рынок, обеспеченный платежеспособным спросом является мощнейшим стимулом поддержки отечественного производителя.

Низкий уровень доходов, и, как следствие, низкая покупательная способность основной массы населения, денежный потенциал которого частично отвлекается на покупку импортных товаров, есть одна из основных причин стагнации экономики России [3, с. 139].

На сегодняшний день одним из актуальных вопросов для государства является вопрос уровня жизни населения. Государство стремится повысить уровень, а также качество жизни населения, проживающего на его территории [2, с. 90].

Толкованиям понятия «уровень жизни населения» присущи общие черты: большинство исследователей сходятся на мысли, что уровень жизни населения включает в себя процесс потребления благ, необходимых для жизни

населением и результат от употребления данного блага, т.е. степень удовлетворения. Исходя из этого, под уровнем жизни населения в дальнейшем будем понимать социально-экономическую категорию, которая характеризует уровень обеспеченности населения страны (или государства, города, региона и т.п.) необходимыми для жизни благами с последующим их потреблением с целью удовлетворения материальных, духовных, социальных и иных потребностей [4, с. 201].

Для определения уровня жизни населения страны используются показатели условий жизни и финансового положения, как одни из индикаторов этого уровня. Вопрос о разработке единого индикатора уровня жизни населения остается открытым, поскольку на уровень жизни насе-

ления в стране влияют финансово-экономические, политические, социальные и прочие факторы [3, с. 139].

Условия жизни российских домохозяйств во многом определяют её уровень и качество. Согласно данным выборочных обследований домашних хозяйств в России, в понятие «условия жизни» включаются характеристики жилищных условий, их состояние и благоустройство.

По данным рисунка 1 видно, что большинство домохозяйств России занимают частное жилье, ЖСК, их доля в 2014 г. по сравнению с 2004 г. выросла на 26%; всё меньше домохозяйств России в 2014 г. по сравнению с 2004 г. проживает в государственном, муниципальном жилье – их доля значительно снизилась.

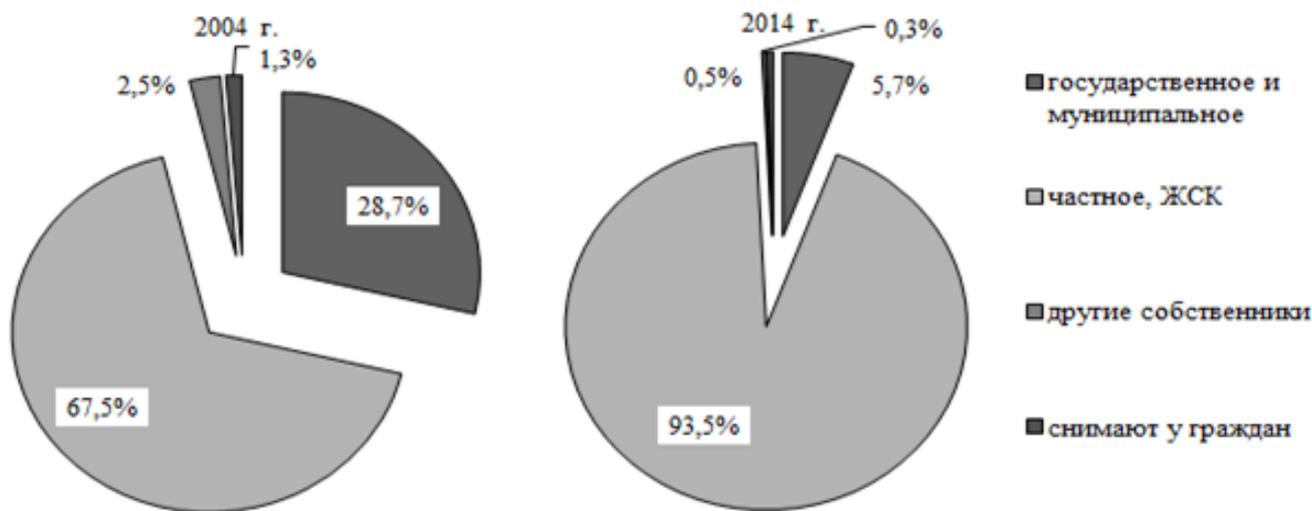

Рис. 1. Динамика распределения домашних хозяйств по формам собственности занимаемого жилья, % к итогу

На рисунке 2 представлена динамика распределения домашних хозяйств России по видам занимаемого жилья. По данным рисунка 2 видно, что за исследуемый пе-

риод большинство российских домохозяйств (около 74%) проживало в отдельной квартире.

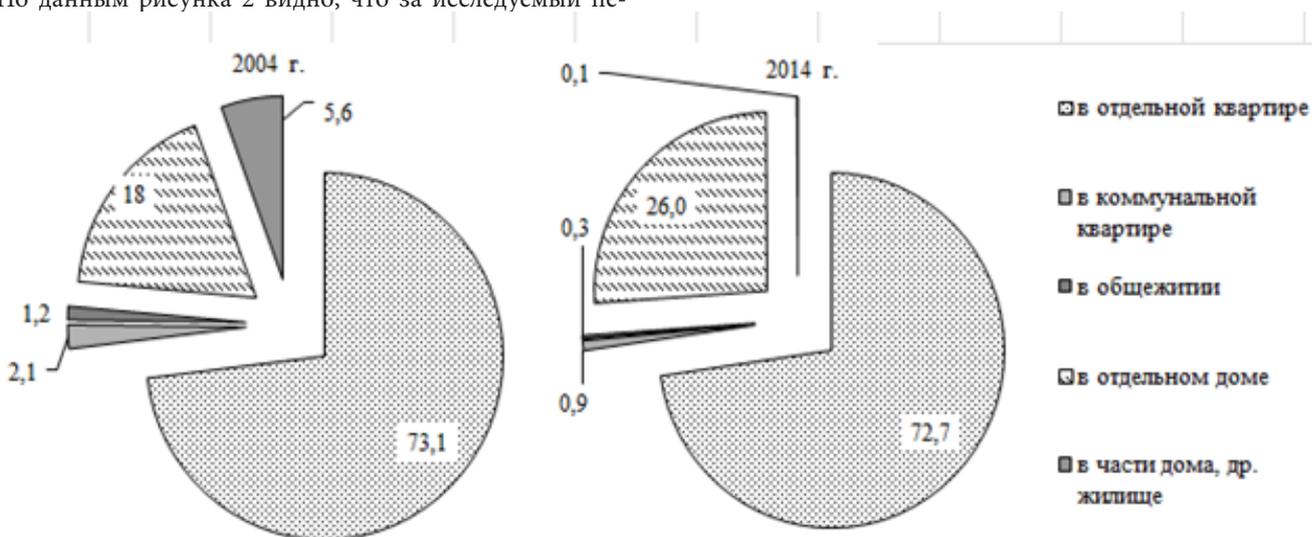

Рис. 2. Динамика распределения домашних хозяйств по видам занимаемого жилья, % к итогу

В 2014 году доля домохозяйств, занимающих отдельный дом, была велика (около 26%); по сравнению с 2004 г. доля этих домохозяйств выросла на 8%.

Доля домохозяйств, нуждающихся в улучшении жилищных условий, по причине проживания в общежитии

или коммунальной квартире, незначительна.

Так, доля домашних хозяйств, занимающих коммунальную квартиру, общежитие или часть дома, другое жилище, имела тенденцию к снижению.

Наибольший удельный вес в распределении домашних

хозяйств по числу занимаемых комнат (рис. 3) как в 2004 г., так и в 2014 г. принадлежит домохозяйствам, занимающим 3 и более комнат, их доля имеет тенденцию к росту.

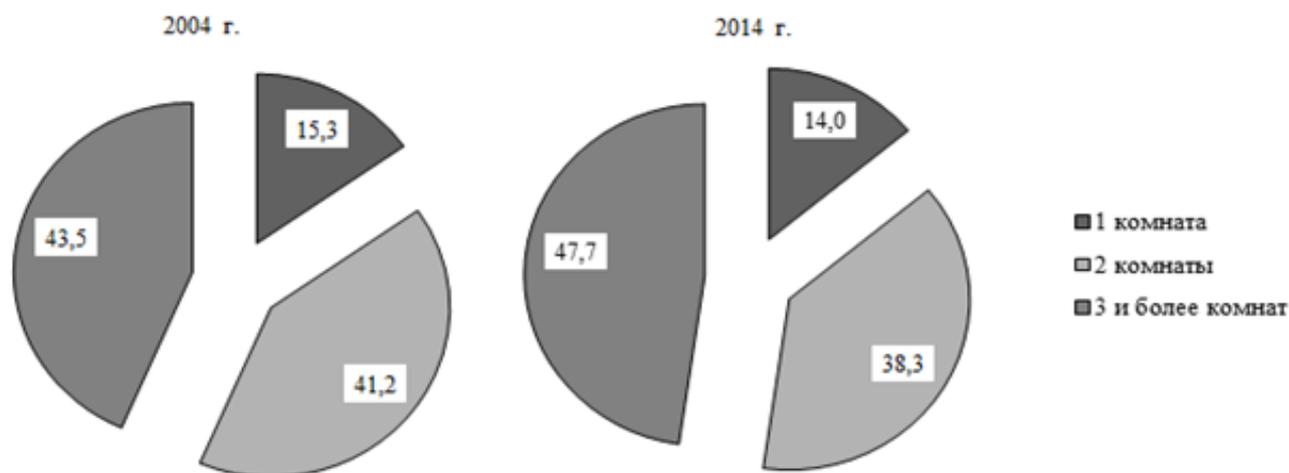

Рис. 3. Динамика распределения домашних хозяйств по числу занимаемых комнат, % к итогу

Обеспеченность домохозяйств России общей (полезной) площадью отражена на рисунке 4.

По данным рисунка 4 видно, что наибольший удельный вес в распределении принадлежит домашним хозяйствам, в которых на одного проживающего в среднем приходится от 15,1 до 20,0 кв. м. На втором месте в рассматриваемом

распределении находятся домохозяйства, где в среднем на одного проживающего приходится от 20,1 до 25,0 кв. м.

В 2014 г. по сравнению с 2004 г. доля первых и вторых имеет тенденцию к росту. Увеличивается доля домашних хозяйств, в которых в среднем на одного проживающего приходится от 40,1 и более кв. м.

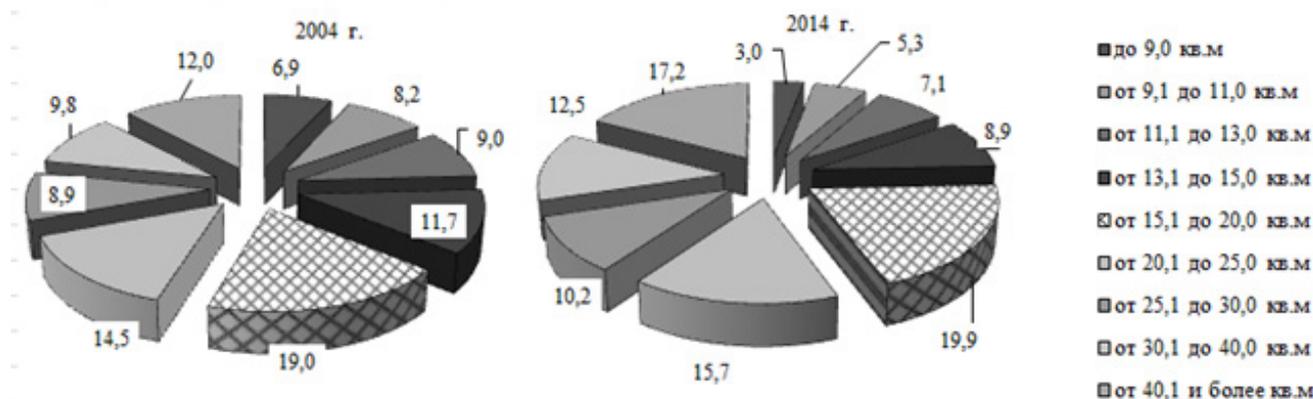

Рис. 4. Динамика распределения домашних хозяйств по размеру общей (полезной) площади жилища в среднем на проживающего, % к итогу

Несмотря на положительные тенденции в сфере обеспеченности домохозяйств жильем, в 2014 году среди домохозяйств остаются недовольных своим жильем и собирающихся улучшить свои жилищные условия около 11% против 21% в 2004 году (рис. 5). Среди намерений по улуч-

шению жилищных условий большинством домохозяйств в 2004 году называются покупка другого жилья или обмен на другое жилье (8,9%), к 2014 г. доля таковых домохозяйств снизилась до 4,9% [5].

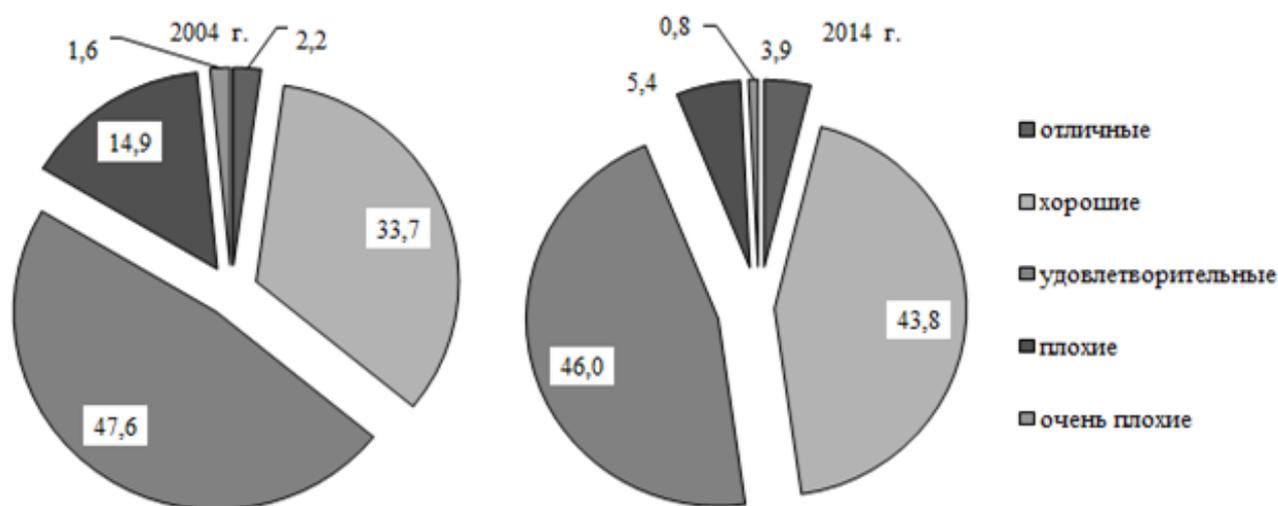

Рис. 5. Динамика распределения домашних хозяйств по степени удовлетворенности своими жилищными условиями

Удельный вес домохозяйств, недовольных своим жильем, но не собирающихся улучшить свои жилищные условия, уменьшился с 79,3% в 2004 году до 4,3% в 2014 году. Среди причин невозможности улучшению жилищных условий большинством домохозяйств в 2004 году называются отсутствие права встать на учет по улучшению жилищных условий и других возможностей (65,7%), к 2014 г. доля таковых домохозяйств снизилась до 3,2% [5].

Около 46% домохозяйств в 2014 году оценивают свои жилищные условия как удовлетворительное, что на 1,6% ниже, чем в 2004 году. Оценку «хорошо» своим жилищным условиям в 2004 году давали 33,7% домашних хозяйств, к 2014 году их доля выросла на 10,1%. Около 5,4% домохозяйств в 2014 году считают свои жилищные условия плохими; отличными свои жилищные условия признают только 3,9% домашних хозяйств.

Неудовлетворенность жилищными условиями, так или иначе, связана с благоустройством жилых помещений.

Несмотря на то, что за исследуемый период (2004-2014гг.) 100% домохозяйств были оборудованы электричеством; около 70% - сетевым газом; около 60% - стационарным телефоном; около 90% - водопроводом из коммунальной или индивидуальной системы; централизованным горячим водоснабжением – около 60% домохозяйств; около 70% - центральным отоплением, многие проблемы с благоустройством остаются нерешенными [5].

Так, доля домашних хозяйств, не имеющих водопровода и использующих воду из колодца, колонки во дворе выросла с 38,6% в 2004 г. до 43,6% в 2014 г. Доля домашних хозяйств, не имеющих водопровода и использующих воду из общественной колонки, снизилась на 6,5% в 2014 г. по сравнению с 2004 г.

Большинство домашних хозяйств, не имеющих в жилье центрального отопления и горячего водоснабжения,

для отопления и нагрева воды используют сетевой и сжиженный газ (около 70% в 2014 г.) и дрова, древесный уголь (около 15% в 2014 г.).

Начиная с 2007 года, Росстатом проводится работа по сбору информации о причинах неудовлетворенности домохозяйств жилищными условиями.

Так, в 2007 году большинство (около 55%) домохозяйств называют среди причин неудовлетворенности своими жилищными условиями необходимость текущего ремонта; 40,2% домохозяйств говорят о необходимости капитального ремонта; 43,3% домохозяйств не устраивает качество воды. Около 37% домохозяйств не устраивает плохая шумоизоляция (от соседей или с улицы) и плохая освещенность подходов к дому или подъезда.

К 2014 году доля домохозяйств указавших вышеназванные причины несколько снизилась. На необходимость текущего ремонта указывают 38% домохозяйств; на необходимость капитального ремонта - 27,6% домохозяйств; на плохую шумоизоляцию (от соседей или с улицы) и плохую освещенность подходов к дому или подъезда – около 30%; плохое качество воды не устраивает 33,7% домашних хозяйств [5].

Наряду с условиями жизни Росстатом с 2008 года проводится работа по сбору информации о финансовом положении домохозяйств [3, с. 142].

На рисунке 6 представлена динамика распределения домашних хозяйств России по оценке своего финансового положения.

По данным рисунка 6 видно, что в 2004 году около 45,7% домохозяйств не могут позволить покупку товаров длительного пользования; 26,5% домохозяйств не хватает денег на покупку автомобиля, квартиры; затруднительно покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги 22,8% домохозяйств.

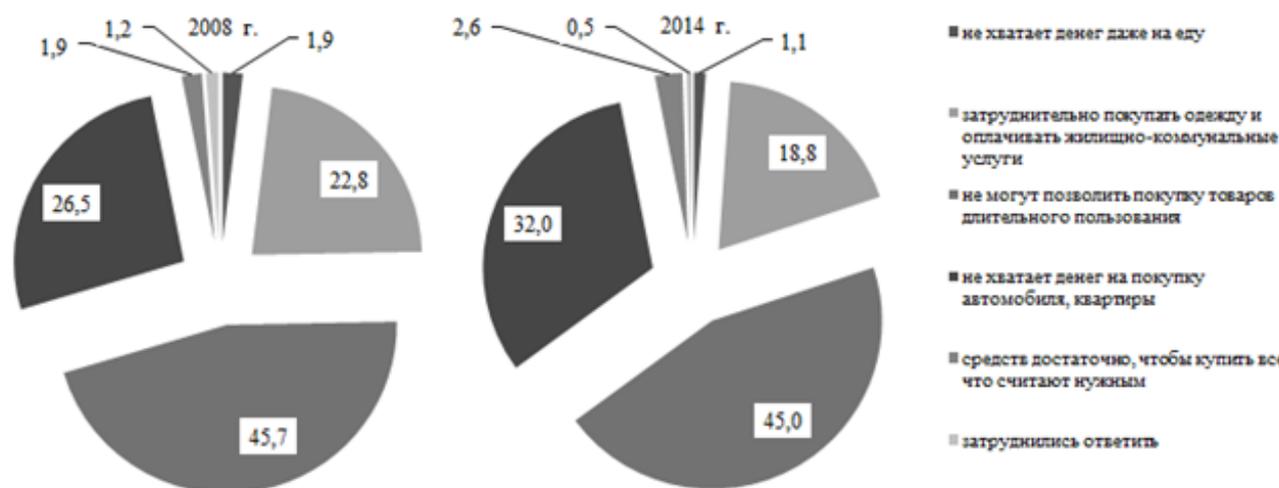

Рис. 6. Динамика распределения домашних хозяйств России по оценке своего финансового положения

К 2014 году около 45% домохозяйств не могут позволить покупку товаров длительного пользования; 32% домохозяйств указали, что не хватает денег на покупку автомобиля, квартиры; затруднительно покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги было 18,8% домохозяйств.

По оценке домашних хозяйств, чтобы жить очень хорошо в 2008 году было необходимо 51103 рублей в месяц в среднем на члена домохозяйства, к 2014 году данная сумма выросла на 88% и составила 95890 рублей в месяц. Примечательно, что объем располагаемых ресурсов составил в 2008 году 11955 рублей в среднем на члена домохозяйства, к 2014 году эта сумма увеличилась на 92% и составила 22890 рублей в месяц в среднем на члена домохозяйства. Как видно, желания российских домохозяйств не совпадают с возможностями, что приводит к оформлению ссуд, кредитов и подобных заимствований [3, с. 140].

Согласно данным обследований бюджетов домашних хозяйств, удельный вес домохозяйств, имеющих долг по кредиту, в суде, в 2004 году составил 31,5%, в 2014 году – 30,8%. Около 29% из них имеют задолженность перед банками [5].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- большинство домохозяйств России занимают частное жилье, ЖСК; всё меньше домохозяйств проживает в государственном, муниципальном жилье;
- большинство российских домохозяйств проживало в отдельной квартире;
- доля домохозяйств, нуждающихся в улучшении жилищных условий, по причине проживания в общежитии или коммунальной квартире, незначительна;
- в сфере обеспеченности домашних хозяйств жильем наблюдаются по-ложительные тенденции;
- отличными свои жилищные условия признают только 3,9% домашних хозяйств. Неудовлетворенность жилищными условиями во многом связана с благоустройством жилых помещений;
- по оценке финансового положения видно, что желания российских домохозяйств не совпадают с возможностями.

В современных экономических условиях возрастает

роль финансового потенциала домохозяйств, поскольку усиливается зависимость экономической системы от материального благополучия населения, от использования доходов домохозяйств в качестве бюджетных, кредитных, страховых ресурсов, вовлечения их в инвестиционный процесс. Опыт развитых стран и логика экономического развития рыночного хозяйства свидетельствуют, что сглаживание структурных различий в динамике показателей уровня жизни населения может способствовать стабилизации финансовой системы государства.

Список литературы:

1. Золотова Л.В., Портнова Л.В. Проблемы дифференциации населения по доходам и оценка бедности населения // Финансы, денежное обращение и кредит: теория и практика: электронный сб. науч. тр. Киров, 2015. С. 52-58.
2. Золотова Л.В., Портнова Л.В. Статистический анализ показателей социально-экономического развития региона (на примере Оренбургской области) / Проблемы региональной экономики: теория и практика. Сборник материалов международной научной конференции / Под ред. Л.Л. Божко. Киров, 2014. С. 89-95.
3. Золотова Л.В., Портнова Л.В. Сберегательная активность населения как инвестиционный ресурс развития российской экономики / Экономика и управление - 2015. Сборник материалов международной научной конференции, 4 сессия. Под. ред. Г.А. Новосельцевой. Москва, 2016. С. 138-146.
4. Золотова Л.В., Портнова Л.В. Прогнозирование основных социально-экономических индикаторов уровня жизни населения Оренбургской области / IV Международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое развитие регионов России»: сборник научных трудов / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. – М., 2014. – С. 201-209.
5. <http://www.gks.ru/> [Электронный ресурс] - официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (дата обращения 01.02.2016 г.).

РАСЧЕТ СВОБОДНОГО ДЕНЕЖНОГО ПОТОКА И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ

Черкашнев Роман Юрьевич

к.э.н., доцент кафедры финансов и банковского дела ТГУ им. Г.Р. Державина.

Чернышова Оксана Николаевна

к.э.н., доцент кафедры финансов и банковского дела ТГУ им. Г.Р. Державина.

Федорова Алена Юрьевна

к.э.н., доцент кафедры финансов и банковского дела ТГУ им. Г.Р. Державина

THE CALCULATION OF FREE CASH FLOW AND ECONOMIC UNDERSTANDING

Cherkashnev R. Yu., Chernyshova O. N., Fedorova A. Yu.

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается денежный поток предприятия. Подробно охарактеризовано понятие денежного потока, а также методы его расчета. Особое внимание уделено свободному денежному потоку.

ABSTRACT

This article discusses the company's cash flow. It described in detail the concept of cash flow and its calculation methods. Particular attention is paid to free cash flow.

Ключевые слова: Денежный поток, финансовый менеджмент, свободный денежный поток, активы, кредиторы.

Keywords: Cash flow, financial management, free cash flow, assets lenders.

Прежде чем приступить к рассмотрению способов расчета свободного денежного потока, необходимо разбраться, что же такое свободный денежный поток, для этого приведем несколько определений этого понятия, встречающихся в литературе.

Свободный денежный поток - это посленалоговый денежный поток от ее операционной деятельности за вычетом чистых инвестиций в основной и оборотный капитал, доступный инвесторам (кредиторам и собственникам).

Свободный денежный поток - это наличные средства компании от ее операционной (основной) деятельности за вычетом все налогов и вложений в капитал (инвестиций

в бизнес).

Свободный денежный поток - это величина, которая показывает, сколько на самом деле зарабатывает компания.

Обобщая выше приведенные определения, следует отметить, что свободный денежный поток представляет собой наличные средства, которые остаются в распоряжении компании после осуществления расходов, необходимых для поддержания и (или) расширения его базы активов.

Выделяют следующие виды свободных денежных потоков, которые представлены на рисунке 1.

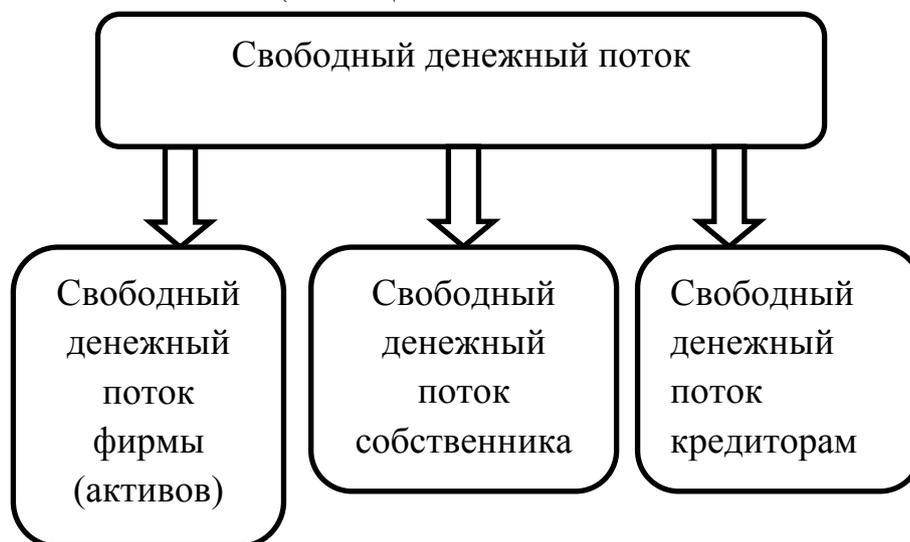

Рисунок 1. Виды свободных денежных потоков.

Далее более подробно рассмотрим каждый из этих видов.

Свободный денежный поток фирмы (FreeCashFlowtoFirm, FCFE, FCF) – денежный поток предприятия от ее операционной деятельности за исключением инвестиций в основной капитал. Свободный денежный поток фирмы зачастую называют просто свободным де-

нежным потоком.

Это самый распространенный вид потока, который показывает: сколько остается денежных средств у предприятия после вложения в капитальные активы. Он создается активами предприятия и поэтому в практике его называют свободным денежным потоком от активов и используется инвесторами компании.

В структуре этого потока можно выделить три основных элемента, представим их на рисунке 2.

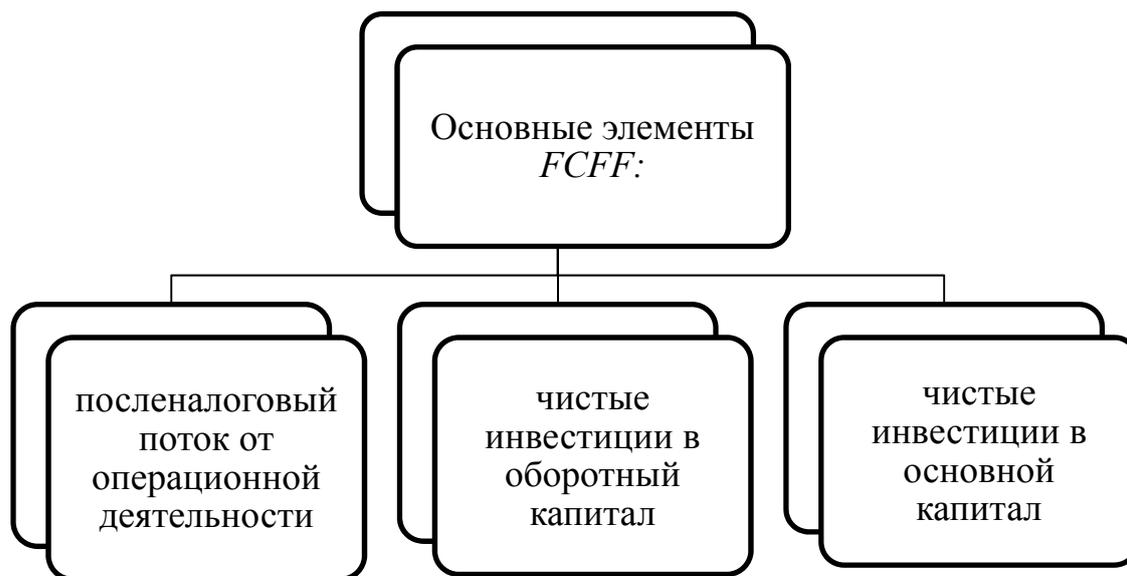

Рисунок 2. Основные элементы свободного денежного потока.

Напомним, что чистые инвестиции в оборотный капитал в периоде t равны разности между текущими операционными активами (за вычетом краткосрочных финансовых вложений) и беспроцентными текущими обязательствами (т. е. без краткосрочных кредитов). Таким образом, изменение этой величины за период t и будет представлять собой сумму денежных средств, инвестированных в текущую деятельность [1].

Чистые инвестиции в долгосрочные активы или капитальные затраты - это деньги, потраченные на приобретение новых активов, за вычетом средств, полученных от продажи старых. Их величина равна изменениям в чистой балансовой стоимости принадлежащих фирме недвижимости, оборудования и т. п. с поправкой на амортизацию.

С учетом изложенного величина свободного денежного потока составит:

$$FCFF = EBIT - Tax + DA - \Delta NFA - \Delta WCR, \quad (1)$$

где

$EBIT$ - прибыль до уплаты налогов и процентов;

Tax - процентная ставка налога на прибыль;

DA - амортизация материальных и нематериальных активов;

ΔNFA - чистые инвестиции (изменения) в долгосрочных активах (за исключением долгосрочных финансовых вложений);

ΔWCR - чистые капитальные затраты.

Так же для расчета свободного денежного потока фирмы используют несколько другую вариацию этой форму-

лы:

$$FCFF = EBIT * (1 - Tax) + DA - CNWC - \Delta WCR, \quad (2)$$

где

$EBIT$ - прибыль до уплаты налогов и процентов;

Tax - процентная ставка налога на прибыль;

DA - амортизация материальных и нематериальных активов;

$CNWC$ - изменение оборотного капитала, деньги потраченные на приобретение новых активов;

ΔWCR - чистые капитальные затраты.

В 2001 году Дж. Инглиш предложил вариацию формулы свободного денежного потока фирмы, которая выглядит следующим образом:

$$FCFF = CFO + Interest\ expensive * (1 - Tax) - CFI, \quad (3)$$

где

CFO - денежный поток от операционной деятельности предприятия;

$Interest\ expensive$ - процентные расходы;

Tax - процентная ставка налога на прибыль;

CFI - денежный поток от инвестиционной деятельности.

Следует отметить, что свободный денежный поток фирмы не зависит от структуры финансирования фирмы. При расчете его величины не учитываются проценты по займам.

Преступим к рассмотрению свободного денежного потока кредиторам (FCFD), для этого на рисунке 3 представим, из каких элементов он состоит.

Рисунок 3. Элементы свободного денежного потока кредиторам.

Таким образом, из этого следует, что свободный денежный поток кредиторам можно определить по формуле (4) $FCFD=I-\Delta D$, (4) где I - полученные проценты; ΔD - чистые изменения в краткосрочных и долгосрочных заемных средствах.

Свободный денежный поток собственникам (FreeCashFlowtoEquity, FCFE) – денежный поток предприятия только от собственного капитала предприятия. Данный денежный поток, как правило, используется акционерами компании. Составляющие денежного потока собственникам представим на рисунке 4.

Рисунок 4. Элементы свободного денежного потока собственникам.

Далее представим формулы, по которой можно рассчитать величину свободного денежного потока собственникам (FCFE):

$$FCFE = DIV - \Delta E, \quad (5)$$

где DIV - выплаченные дивиденды; ΔE - чистые изменения в собственном капитале, за исключением нераспределенной прибыли.

Величину этого потока так же можно определить и другим способом:

$$FCFF = NP + DA - \Delta NFA - \Delta WCR + \Delta D \quad (6)$$

где NP - чистая прибыль; DA - амортизация материальных и нематериальных ак-

тивов;

ΔNFA – чистые инвестиции (изменения) в долгосрочных активах (за исключением долгосрочных финансовых вложений;

ΔWCR - чистые капитальные затраты;

ΔD - чистые изменения в краткосрочных и долгосрочных заемных средствах.

Так же величину свободного денежного потока собственникам можно рассчитать, воспользовавшись следующей формулой:

$$FCFE = NI + DA - \Delta WCR - Investment + Netborrowing, \quad (7)$$

где NI - чистая прибыль предприятия; DA – амортизация материальных и нематериальных

активов;

ΔWCR – чистые капитальные затраты;

Investment – размер осуществляемых инвестиций;

Netborrowing – разница между погашенными и полученными кредитами.

Как уже упоминалось выше, часто встречается такое понятие как денежный поток от активов, это связано с тем, что поток создается производственными или операционными активами фирмы.

Поскольку денежный поток получен в результате эксплуатации активов, и направляется инвесторам, то его величина должна быть равна сумме выплат, и обратно.

Из изложенного следует и правило тождества, или баланса денежных потоков.

Денежные потоки от активов равны сумме денежных потоков кредиторам и денежных потоков собственникам.

В формализованном виде тождество денежных потоков может быть задано следующим равенством:

$$FCFF = FCFE + FCFD, \quad (8)$$

где

FCFF - свободный денежный поток фирмы;

FCFD- денежный поток кредиторам;

FCFE- денежный поток собственникам.

Наличие свободного денежного потока очень важно, так как он позволяет компании использовать возможности, которые увеличивают акционерную стоимость. Без достаточного количества наличных средств достаточно трудно развивать выпуск новых продуктов, приобретать новые активы, выплачивать дивиденды и сокращать долговые обязательства.

Рассмотренные величины свободного денежного потока от активов, кредиторам и собственникам играют важную роль при решении задач финансового менеджмента.

Так, денежные потоки от активов являются основным объектом инвестиционного анализа и при оценке стоимости фирмы. Методика расчета этого показателя наглядно показывает, каким образом менеджмент может увеличить стоимость фирмы.

Факторы, влияющие на увеличение этого показателя (рисунок 5):

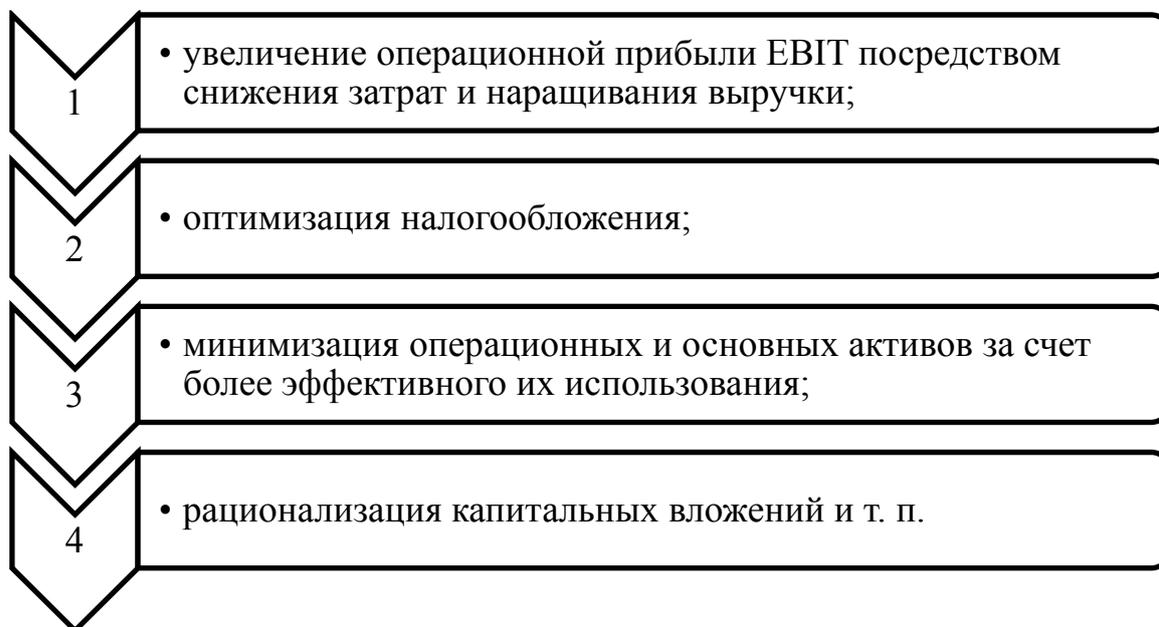

Рисунок 5. Факторы, влияющие на увеличение свободного денежного потока от активов.

Так как свободный денежный поток – это средства, которыми компания располагает после того, как запланированные инвестиции оказываются осуществленными. Поэтому считается, что, если компания обладает значительным свободным денежным потоком, то она является привлекательной для так называемых рейдеров – лиц, получающих контроль над компанией за счет приобретения контрольного пакета ее акций. Именно размер свободного денежного потока определяет, какого размера дивидендные выплаты получают держатели ценных бумаг организации.

Свободный денежный поток фирмы используется для оценки стоимости предприятия, тогда как свободный денежный поток капитала используется для оценки акционерной стоимости. Главное отличие заключается в том, что денежный поток фирмы оценивает все денежные потоки как собственного, так и заемного капитала, а денеж-

ный поток капитала оценивает денежные потоки только от собственного капитала.

Хотелось бы отметить, что показатель свободного денежного потока кредиторам важен именно для кредиторов. Величина свободного денежного потока от капитала представляет значительный интерес для собственников предприятия при оценке эффективности дивидендной политики, а также может быть использована при анализе инвестиционных проектов, финансируемых за счет средств владельцев.

Некоторые инвесторы полагают, что на курс акций компании основное влияние оказывает доход, при этом часто игнорируя реальные наличные средства, которые она производит. Однако показатели дохода могут быть искажены при помощи бухгалтерских «трюков», при этом фальсификация данных о свободном денежном потоке является более трудной задачей. Поэтому некоторые

инвесторы небезосновательно полагают, что свободный денежный поток дает более четкое представление о способности компании производить наличные средства (и, таким образом, прибыль)[2].

Важно отметить, что отрицательный свободный денежный поток сам по себе не является плохим показателем. Если его значение является отрицательным, это может, например, означать, что компания осуществляет крупные инвестиции. Если эти инвестиции приносят высокий доход, у такой стратегии есть потенциал, чтобы выйти на окупаемость в долгосрочной перспективе.

Литература:

Черкашнев Р.Ю., Чернышова О.Н., Пахомов Н.Н. Пути оптимизации финансирования оборотных средств на предприятии / Журнал ВАК. Социально-экономические явления и процессы №9 2015.

Дорожкина Н.И., Черкашнев Р.Ю., Федорова А.Ю. Управление доходами как способ повышения рентабельности фирмы / Глобальные проблемы модернизации национальной экономики Материалы IV Международной научно-практической конференции (заочной). 2015. С. 107-113.

NAUKI PRAWNE | ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

THE ASPECTS OF THE DEBTOR AND THE THIRD PARTY ACTING IN BAD FAITH - APPLICATION OF ACTIO PAULIANA IN LAW VARIOUS COUNTRIES

Irena Dirgėlienė

Master of Law

Kazimieras Simonavičius University

ABSTRACT

The institution of Actio Pauliana has been established both in the states of continental and common law. The legal regulation of the institution differs: in Lithuania it has been established in the Civil Code and court practice, in France – the Civil Code, in the United States of America – the Bankruptcy Code; however the concept of the institute of actio Pauliana in all of the countries mentioned is almost the same. In Lithuania the application of the institute of actio Pauliana is regulated in a much greater detail than in France. In France it is enough for a contract to be concluded by deception (in bad faith) and violate the rights of the creditor. In Lithuania proving the debtor's dishonesty is not enough – it is necessary to prove the dishonesty of the third party as well. The conditions of the application of the institute of actio Pauliana in Lithuania and the United States of America are very similar, although one of these countries is regarded as a country of continental law and the other – as a country of the common law.

Key words. Actio Pauliana, debtor, third party, the principle of good faith.

Introduction

In court practice the principle of good faith is often mentioned with application of the creditor's defence measure – the institute of actio Pauliana. Based on the article 6.66 of the Civil Code of the Republic of Lithuania, when a creditor challenges the payable transaction concluded by their debtor, it is important to determine the debtor's honesty. The transfer of the debtor's property to the third parties does not invalidate the transaction. It does not give the creditor the right to challenge the transaction based on the institute of actio Pauliana. The transaction may be challenged only in cases when the debtor dishonestly sought to avoid the obligations to the creditor. In order to challenge the transaction concluded between the debtor and the third party, it is necessary to prove the dishonesty of the third person, whom the transaction was concluded with.

This research is relevant, because academic works lack more detailed information on the comparative analysis of the application of the institute of actio Pauliana in different legal systems.

Novelty. There was no detailed analysis of the application of the institute of actio Pauliana in the countries of common and continental law before. The legal doctrine acknowledges that the onus of proof hinders the creditor's possibilities to make the dishonest debtor to fulfil their obligations, but there are no suggestions on how the situation could be improved. This article contains not only conclusions, but also suggestions on how to protect the creditor from the actions of dishonest debtors and third parties.

Research goal – to analyse the advantages and differences of application of the institute of actio Pauliana in various countries and its effect on contractual relationships.

Research object – the application of the actio Pauliana in Lithuanian, French and US law.

Research methods: the research was made using logical, descriptive and theoretical generalisation methods, which enable full disclosure of the essence of the institute of actio Pauliana in Lithuanian, French and US law. Individual court

decisions were analysed in the context of legal practice by introducing a systematic legal approach. The linguistic-legal explanation method was also used, which manifests itself in the literal analysis of judicial decisions.

1. The institute of actio Pauliana in the Roman law

The origins of actio Pauliana were already visible in the Roman law: in Digests it was mentioned as a personal civil claim for the recovery of assets. In ancient Rome, when serious punishments, such as the capital punishment, selling the debtor to slavery or house arrest, were abolished, a threat occurred that the debtor, not scared to lose one's freedom or even life any more, would intentionally reduce one's property thus deceiving creditors. In order to avoid such deception, the praetor created another punitive complaint for dealing with such crimes. In Rome the crime when a debtor intentionally created or increased one's inability to settle with the creditor was referred to as *fraus creditorum*. The name of actio Pauliana comes from the name of Paul, a lawyer in ancient Byzantium. In ancient Rome a claim for actio Pauliana could be used to demand to punish a debtor and the third parties, however the right to punish was not absolute: punishment could be applied only with respect to the size of the damage caused, also, the debtor had to have intentionally reduced one's assets to the level that they would not be able to satisfy the creditor's demand, while the third parties had to be aware of the fact that they harm the creditor [13].

The institute of actio Pauliana originated from the Roman law can be found in the legal acts of all of the European countries of continental law. For example, in the Netherlands and France the institute of actio Pauliana is governed by the Civil Code. In Austria and Germany actio Pauliana is mentioned in separate laws. The countries of common law have an institute similar to the actio Pauliana too [14]. It should be noted that the conditions of the application for actio Pauliana, the entirety of which is necessary for the application of the institute of actio Pauliana, did not change from the very first articles that defined it.

2. The conditions of application of actio Pauliana in various countries

Country	The conditions of application of actio Pauliana
Lithuania	Established in the article 6.66 of the Civil Code and the practice of the Supreme Court of Lithuania. Supreme Court of Lithuania: <ol style="list-style-type: none"> 1. The creditor must have an undoubted and valid right to claim; 2. The disputed transaction must violate the rights of the creditor; 3. The one-year limitation period of the claim has not yet expired; 4. The debtor was not obliged to conclude the disputed transaction; 5. The debtor was dishonest, because they knew or had to know that the transaction concluded will violate the rights of the creditor; 6. The third party, having concluded the payable bilateral transaction, was dishonest; 7. The creditor's demand is directed to the assets (or their value) transferred according to the disputed transaction only to the extent necessary to satisfy this claim (The decision in the civil case No. 3K-3-587/2008).
United States of America	The Bankruptcy Code of the United States of America: <ol style="list-style-type: none"> 1. The aim of the transaction was to prevent, postpone or deceive any entity to which the debtor was or became indebted at the time of the conclusion of the transaction or after the conclusion of such transaction; 2. The debtor received less than reasonably adequate compensation for the transfer of assets; 3. The debtor was insolvent at the time of the transaction or became insolvent as a result of such transaction; 4. The debtor engaged or was intending to engage in activity or transactions, due to which the assets remaining with the debtor become of unreasonably low value; 5. The debtor was intending or it can be assumed that the debtor was intending to assume obligations, which exceed their possibilities to settle at the end of the term, etc (US Code of Bankruptcy).
France	The Civil Code of France (Art. 1167): The creditor can challenge the actions of the debtor in their own name, which: <ol style="list-style-type: none"> 1. Were concluded using deception; 2. Violate their rights (Code civil des Français).

In conclusion to the data provided in the table, it could be said that the institute of actio Pauliana was established in the countries of both continental and common law. The legal regulation of the institute is different: in one country it is established not only in the Civil Code, but also in the court practice, in another – in the Civil Code, while in the third one – the Code of Bankruptcy; however the concept of the institute of actio Pauliana itself is almost the same in all three countries mentioned. In Lithuania the application of the institute of actio Pauliana is regulated in a much greater detail than in France. In France it is enough for a contract to be concluded by deception (in bad faith) and violate the rights of the creditor. In Lithuania proving the debtor's dishonesty is not enough – it is necessary to prove the dishonesty of the third party as well. The conditions of the application of the institute of actio Pauliana in Lithuania and the United States of America are very similar, although one of these countries is regarded as a country of continental law and the other – as a country of the common law.

3. The application of the institute of actio Pauliana in Lithuanian legal system

In Lithuania the creditor's right to challenge transactions concluded by the debtor was established in the Law on disputing acts harmful to creditors (The law on disputing acts...1931, No 367) already back in 1931. The law indicated the creditor's right of action against transactions concluded by the debtor and the third parties if those persons were aware of the fact that the

debtor's aim was to undermine the creditors. The application of the institute of actio Pauliana required to prove the dishonesty of the debtor and the third party regarding the creditor already then. Based on such claim and having acknowledged such an act to be void, assets could have been recovered from the third party and in case it was not possible to do that, then the value needed to satisfy the demands of the creditor.

Unlike now, in the Interwar Lithuania the creditor's right of demand had to be recognized by the decision of the court – only then the creditor could make a claim of actio Pauliana.

The article 57 of the Civil Code (The Civil Code of the Republic of Lithuania 1964), which came into force in 1964, defined the institute of actio Pauliana. Later the Civil Code was amended by the law of the 11 June 1998 [7] (Valstybės žinios 1998, No57-1582). According to D. Augaitė, «the provision of the law was defined insufficiently and creditors rarely used the institute of actio Pauliana, while the court practice was not common.» [16].

The Chapter 4 of the Book Six of the Civil Code that came into force as of 1 July 2001 [7] (Valstybės žinios 2000, No74-2262), among other ways of defending the special rights of creditors, established the institute of actio Pauliana too. The Art. 571 of the Civil Code defined the basis of contract nullity. In the Civil Code that is valid today, the institute of actio Pauliana is highlighted in a separate chapter on defending the interests of creditors.

According to the author, the fact that the institute of *actio Pauliana* was dedicated a separate chapter was determined by its countervailability: the aim of the institute is to defend creditors from dishonest debtors, who take action in order to reduce their solvency, and at the same time – the creditor’s possibility to achieve complete satisfaction of their demands. The aim of a claim is to restore the solvency of the debtor and return the assets fraudulently transferred to other individuals to the debtor. Restored solvency of the debtor increases the possibility that they will fully or at least partially fulfil their obligation to the creditor.

There is an increasing tendency of debtors seeking to avoid their obligations to creditors by taking unfair action, such as transferring their assets to third parties and thus protecting themselves against the creditor’s possibility to direct the recovery to the assets of the debtor. Seeking to protect themselves from dishonest actions of the debtors, creditors have a right to use the claim of *actio Pauliana* to challenge the transactions made by the debtor. Before making a claim it is necessary to make sure that all conditions needed for the claim are present:

1. The creditor has an undoubted and valid right to claim.
2. The disputed transaction violates the rights of the creditor.
3. The one-year limitation period of the claim has not yet expired.
4. The debtor was not obliged to conclude the disputed transaction.
5. The debtor was dishonest, because they knew or had to know that the transaction concluded will violate the rights of the creditor, while the third party, having entered into a payable bilateral transaction, was dishonest.
6. The creditor’s demand is directed to the assets (or their value) transferred according to the disputed transaction only to the extent necessary to satisfy this claim.

As we can see, there are numerous conditions for the application of *actio Pauliana*, but we will examine only the aspects of the bad faith of the debtor and the third person. As it was already mentioned, the practice of the Supreme Court of Lithuania often mentions the principle of good faith in application of the institute of *actio Pauliana*. The creditor, seeking to dispute the payable transaction concluded with a debtor must prove the debtor’s dishonesty. The transfer of the debtor’s property to the third parties does not invalidate the transaction. This fact alone does not give the creditor the right to challenge the transaction based on the institute of *actio Pauliana*. The contract may be challenged only in cases when the debtor dishonestly sought to avoid the obligations to the creditor. In order to challenge the transaction concluded between the debtor and the third party, it is necessary to prove the dishonesty of the third person, with whom the transaction was concluded.

In the case No. 3K-3-339/2009 [8] the Supreme Court of Lithuania established dishonesty of the debtor and the third person as a condition for the application of *actio Pauliana*. This case indicates that the debtor, as well as the third party, are regarded as dishonest only in cases, when there is a basis to claim that they knew or had to know that conclusion of such contract will violate the rights of the creditor.

Talking about the good faith of a third person, it should be noted that an honest acquirer can be regarded thus only if they have made an inquiry by means available, whether the person intending to enter into a transaction does not have any creditors, or if the transaction will not violate their interests.” Such data can be acquired during an interview with a person selling their assets or their representative, as well as registers and other official or private sources. Defending creditors’ interests according to the institute of *actio Pauliana* includes not only cases, when the debtor’s rights in rem are restricted, but also in cases when the debtor has a creditor and the debtor’s rights in rem are not restricted. It is important to evaluate, whether the conclusion of a transaction will not objectively violate the rights of the creditor.

Based on the practice of the Supreme Court of Lithuania [9], in each transaction the acquirer of the assets is interested in not having any difficulties regarding the assets acquired and seeks to protect themselves from any recoveries. This means that the acquirer of the assets is also interested in the stability of the civil legal relations. Thus, before entering into such transactions, this person should prudently inquire, whether the other party of the transaction is trustworthy and if their actions are fair. It is reasonable to demand for explanation and other data from the future party of the transaction, which would show whether the party has creditors, whose interests could be violated by concluding the transaction.

In another case (No. 3K-3-17/2006), the Supreme Court of Lithuania has expressed its support regarding the duty to determine the bad faith of the third party entering into the transaction with the debtor as the condition of application of *actio Pauliana*. «The bad faith of the third person, compared to the bad faith of the debtor, could be not as pronounced and it is not required that their knowledge would be focused on a certain creditor. It is enough for the third person to now that such transaction would cause or increase the insolvency of the debtor» [10].

In the practice of the Supreme Court of Lithuania (case No. 3K-3-485/2010) it is indicated that «*actio Pauliana* cannot be interpreted in a way that could create preconditions to challenge transactions, which were not prohibited at the time of their conclusion and met the conditions of common business practice, despite the fact that during the time of their conclusion the debtor had obligations for other creditors and later was declared bankrupt. Such interpretation and application of the law would cause legal uncertainty, distrust in the debtor with financial problems and would unreasonably restrict their possibilities to carry out their activity, seek for settlement with all creditors and avoid bankruptcy. Meanwhile, the bankruptcy administrator would be given unfounded assumptions to dispute any transactions concluded before the bankruptcy proceedings without exception, thus abusing their rights [11].

Speaking on the honest acquirer’s rights in rulings adopted by cassation procedure, the Supreme Court of Lithuania has concluded that «the civil law involves the application of the general principle of good faith (CC, Art. 1.5), which, among else, means that each person is regarded as honest if not proven otherwise. Regarding proof, each person does not have to prove one’s good faith if the law does not presume a certain

entity as dishonest or guilty (for example, a debtor is presumed as dishonest in case of actio Pauliana according to the cases provided in the article 6.67 of the Civil Code, while the guilt of the debtor in application of civil liability – according to the Art. 6.248 of the Civil Code). If a person is the manager of the property, then their management of the property is regarded as occurred in good faith, until proven otherwise (CC Art. 4.26, pt. 2). If it is a subject of the proceedings, a person intending to terminate the management or having other demands for the manager of the property, must prove the fact that the management is dishonest. Honesty can be proven wrong, since that is a disputable presumption. An honest acquirer can be regarded thus only if he/she has made an inquiry by means available, whether the person intending to enter into a contract does not have any creditors and if the contract will not violate their interests” [12].

In conclusion, it should be noted that the institute of actio Pauliana, established in the legal system of Lithuania facilitates the work of creditors seeking to defend their rights. The opinion of D. Vanhara, stating that «the current legal regulation creates relatively difficult conditions for creditors to challenge dishonest transactions of their debtors» is very true. If a creditor encounters dishonest actions of the debtor, which do not fall under the scope of the presumption of bad faith, covered by the Art. 6.67 of the Civil Code, then the creditor may encounter a lot of difficulties in trying to prove the bad faith of the parties that have violated the interests of such creditor.»[15]. According to D. Vanhara, the violated rights of the creditor also remain undefended in cases when the debtor’s dishonesty in concluding a transaction is proved, but the dishonesty of the third person could not be proved [15].

It follows that the burden of proof complicates the creditor’s possibilities to ensure that the dishonest debtor fulfils their obligations and thus the legislator should think about shifting a part of the burden of proof on the debtor and the third person. In order to defend the rights and legal interests of the creditor, violated by the bad faith of the debtor and the third party, it would be beneficial to consider the application of sanctions for dishonest debtors and third parties. It is likely that the application of sanctions would reduce the number of dishonest transactions between debtors and third parties that result in the debtor’s insolvency.

Conclusions

1. The institute of actio Pauliana originated from the Roman law and can be found in the legal acts of all of the European countries of continental law. For example, in the Netherlands and France the institute of actio Pauliana is governed by the Civil Code. In Austria and Germany actio Pauliana is mentioned in separate laws. The countries of common law have an institute similar to the actio Pauliana too. It should be noted that the conditions of making a claim for actio Pauliana, the entirety of which is necessary for the application of the institute of actio Pauliana, did not change from the very first articles defining this institute.

2. The institute of Actio Pauliana has been established both in the states of continental and common law. The legal regulation of the institute differs: in Lithuania it has been established in the Civil Code and court practice, in France – the Civil Code, in the United States of America – the Bankruptcy

Code; however the concept of the institute of actio Pauliana in all of the countries mentioned is almost the same. In Lithuania the application of the institute of actio Pauliana is regulated in a much greater detail than in France. The conditions of the application of the institute of actio Pauliana in Lithuania and the United States of America are very similar, although one of these countries is regarded as a country of continental law and the other – as a country of the common law.

3. Upon making an actio Pauliana claim, the burden of proof complicates the creditor’s possibilities to ensure that the dishonest debtor fulfils their obligations and thus the legislator should think about shifting a part of the burden of proof on the debtor and the third person. In order to defend the rights and legal interests of the creditor, violated by the bad faith of the debtor and the third party, it would be beneficial to consider the application of sanctions for dishonest debtors and third parties. It is likely that the application of sanctions would reduce the number of dishonest transactions between debtors and third parties that result in the debtor’s insolvency.

References

Legal acts

1. Constitution of the Republic of Lithuania.
2. The Civil Code of the Republic of Lithuania.
3. US Code of Bankruptcy. Access on the internet: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11/548>
4. Code civil des Français. Access on the internet: <http://codes.droit.org/cod/civil.pdf>
5. The law on the amendment of the articles 84, 318, 472 (1) of the Civil Code of the Republic of Lithuania and the supplement with the article 57(1).
6. The law on disputing acts harmful to creditors.
7. “Valstybės žinios“.

Court practice

7. The decision in the civil case No. 3K-3-587/2008, made on 28 January 2008 by the Division of Civil Cases of Lithuanian Supreme Court.
8. The decision in the civil case No. 3K-3-339/2009, made on 31 July 2009 by the Division of Civil Cases of Lithuanian Supreme Court.
9. The decision in the civil case No. 3K-3-168/2007, made on 19 April 2007 by the Division of Civil Cases of Lithuanian Supreme Court.
10. The decision in the civil case No. 3K-3-17/2006, made on 11 January 2006 by the Division of Civil Cases of Lithuanian Supreme Court.
11. The decision in the civil case No. 3K-3-485/2006, made on 11 January 2006, by the Division of Civil Cases of Lithuanian Supreme Court.

12. The decision in the civil case No. 3K-3-535/2007, made on 3 December 2007, by the Division of Civil Cases of Lithuanian Supreme Court.

Special literature

13. Girard. P. F. Romėnų teisė. 1932. T. 2. P. 50 – 58.
14. Voskuil C. C. A. Law and reality – essays on national and international procedural law. Martinus Nijhoff Publishers. 1992. P. 90
15. Vanhara D. Kreditoriaus teisės ginčyti skolininko sudarytus sandorius (Actio Pauliana) probleminiai aspektai,

Juristas (2009. Nr.9).

16. Augaitė D. Actio Pauliana. Jurisprudencija. 2004. t. 55 (47) P. 5–18.

THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN DIFFERENT LEGAL SYSTEMS: COMPARATIVE ASPECTS OF THE APPLICATION

Irena Dirgėlienė

Master of Law

Kazimieras Simonavičius University

ABSTRACT

The principle of good faith is not officially recognized in all countries, but its impact on contract law is undisputed. The principle of good faith is particularly important in continental law countries, which directly establish the provisions of this principle in statute-books. Moreover it is also the basis of all institutes of civil law, while the obligation of good faith is acknowledged in all stages of contract law. The principle of good faith in the countries of common law is treated somewhat differently – its provisions apply only during the stage of the implementation of the agreement.

Keywords: legal principles, the principle of good faith, contract law, contractual relationship.

Introduction

What makes the principle of good faith significant on the international level is that it was included into the list of UNIDROIT principles. Article 1.7 of the UNIDROIT principles declares each country's obligation to act in good faith. Other international and national documents demand the obligation of acting in good faith too, although the agreement itself does not provide that. Although the contract does not oblige to refrain from any dishonest actions, those that could hinder the proper execution of the agreement are bound by the principle of good faith. One party of the agreement cannot use dishonest actions to reduce the contractual benefit of the other party. By fulfilling their obligations the parties must not explain the provisions of the agreement distorting contractual objectives. The application of the principle of good faith allows to terminate the contract only in cases when particularly relevant provisions of the agreement are infringed.

In Europe the principle of good faith has been established by the PECL formulated by the Commission of the Professor O. Lando.

This research is relevant, because academic works lack more detailed information on the comparative analysis of the application of the principle of good faith in different legal systems.

Novelty. The principle of good faith has recently been introduced to Canadian courts. France is also looking forward to changes in Civil Code, related to the application of the principle of good faith in contract law. These changes may influence not only contractual relationships between businessmen of these countries, but international contracts as well.

Research goal – to analyse the advantages and differences of application of the principle of good faith in various countries and its effect on contractual relationships.

Research object – the application of the principle of good faith in Lithuanian, English, French, Canadian and US law.

Research methods: the research was made using logical, descriptive and theoretical generalisation methods, which enable full disclosure of the essence of the principle of good faith in Lithuanian, French, English, Canadian and US law. The linguistic-legal explanation method was also used, which manifests itself in the literal analysis of judicial decisions.

1. The Concept and Meaning of the Principle of Good Faith

Many countries regard the principle of good faith as one of the major principles in contract law and some countries regard it as one of the major principles in the entire private law as well. J. Gernhuber states that good faith is regarded more like a specific concept, full of various political, religious or philosophical aspects rather than a human or legal category. He claims that good faith is a moral standard and a legal-ethical principle [15, 106]. Other authors of the legal doctrine emphasize that good faith should be regarded as the gate, through which moral values reach the law [11, 472].

What makes the principle of good faith significant on the international level is that it was included into the list of UNIDROIT principles [3]. Article 1.7 of the UNIDROIT principles declares each country's obligation to act in good faith. Other international and national documents demand the obligation of acting in good faith too, although the agreement itself does not provide that. Although the contract does not oblige to refrain from any dishonest actions, those that could hinder the proper execution of the agreement are bound by the principle of good faith. One party of the agreement cannot use dishonest actions to reduce the contractual benefit of the other party. By fulfilling their obligations the parties must not explain the provisions of the agreement distorting contractual objectives. The application of the principle of good faith allows to terminate the contract only in cases when particularly relevant provisions of the agreement are infringed.

In Europe the principle of good faith has been established by the PECL formulated by the Commission of the Professor O. Lando [4].

Contemporary law explains good principle as a measure of value and moral category. It is regarded as honesty, ethics, openness, morality and loyalty [14, 713]. The requirement for good faith obliges market participants to refrain from improper use of the methods of exercising rights conferred by contract law. It „...provides an opportunity to interpret, supplement and amend contracts and thus monitor the parties exercising their autonomy [21, 32].“

In her article *The Principle of Good Faith in Contract Law*, S. Mulevičiūtė [22, 179] makes a conclusion that “the doctrine

of good faith, as an undefined legal-philosophical category, has positive and negative aspects". According to her, on one hand, the principle of good faith is a legal mechanism, which enables the law to remain dynamic and not fall behind the realities of life, on the other hand, the establishment of such (evaluative) norm in codified laws implies courts' ability to use an undefined right of discretion.

According to R. S. Summers, good faith is one of these concepts that do not have a fixed and clear content, and thus suggests defining the contents of good faith indirectly, i.e. via its antonym – dishonesty [18]. This opinion is supported by Lithuanian Supreme Court in the case 3K-3-15/2010: "From the legal perspective a person's honesty is measured according to personal information about certain facts. Knowing is understood as a person's possession of certain data, while being obliged to know is explained as a person's duty to act and inquire, and thus unjustified inaction is regarded as dishonest behaviour. Thus an honest acquirer can be regarded thus only if he/she has made an inquiry by means available, whether the person intending to enter into a contract does not have any creditors, or if the contract will not violate their interests (The decision in the civil case No. 3K-3-15/2010)."

2. The Application of the Principle of Good Faith in Lithuanian Contract Law

1 pt. of the Article 1.5 of the Civil Code indicates that by implementing their rights and duties, the subjects of civil legal relations must act according to the requirements of good faith. The civil law applies a presumption of good faith, according to which each person is regarded as honest if not proven otherwise. The Civil Code does not reveal the contents of the principle of good faith itself, but the content of this principle is explained in practice of Court of Cassation.

In the case No. 3K-3-44/2011 Lithuanian Supreme Court has provided a detailed explanation of the concepts of the principles of objective and subjective good faith: "Good faith is a value measure of the behaviour of the subject of legal relations, determined according to objective and subjective criteria. From the objective approach, good faith is explained as behaviour, which conforms to the requirements of reasonableness and fairness, i.e. careful, cautious and considerate behaviour. From the subjective approach, good faith defines a person's internal state in a specific situation, among other things, affected by the characteristics that make the subject individual, such as: in case of a physical person – his/her age, education, practical skills, etc., in case of legal persons – the type of activity, characteristics, business experience, etc. Both of these criteria are necessary in order to determine the person's honesty. In a specific situation honesty is a factual question. However, the requirements for its contents might differ, depending on the contracts concluded and the situation of the persons' environment (The decision in the civil case No. 3K-3-44/2011)."

A.S. Hartkamp, perceiving the concept of good faith as a legal category and value measure of a person's behaviour in the doctrine of continental law, reaffirms that "good faith is traditionally evaluated according two criteria – objective and subjective [17, 369]."

In conclusion, it could be stated that from the subjective point of view good faith reveals a person's mental state in a specific situation. It is determined by analysing the answer

to the question if the person could have known something, done something or not, considering his/her age, education, sophistication, life experience and factual circumstances of the case. Subjective honesty could also be regarded as factual honesty. Both objective and subjective criteria are necessary in order to determine if a person is really honest. A person can be regarded as honest only if he or she did not know or could not certain circumstances. A party claiming that another person is dishonest must prove that. The criterion of good faith is applicable not only to persons' behaviour, but also other legal areas.

According to the practice, formulated according to judicial precedents in specific cases (Case No. 3K-3-15/2008) by Lithuanian Supreme Court: "in case of a dispute regarding the contents and conditions of a contract, the contract must be explained by identifying the actual intentions of the parties of the contract, rather than solely considering their interrelation, the essence and goal of the contract, the circumstances of its conclusion, the negotiations of the parties regarding the contract, the behaviour of the parties after entering into contract and other significant circumstances. When interpreting a contract it is necessary to follow the general legal principles established in the Article 1.5 of the Civil Code. That means that the conditions of the contract must be interpreted in a way that the result of the interpretation would not be dishonest in respect of one of the parties (The decision in the civil case No. 3K-3-15/2008)."

In conclusion, the actions of the contracting parties must be prudent, the parties must agree regarding the contractual conditions and take responsibility arising out of the contract. The circumstances mentioned constitute the contents of the principle of good faith, yet none of these legal acts specifies how a person is identified as acting in good faith. Thus, good faith is a universally recognized and exemplary category, but at the same time it should be recognized as very abstract, therefore the contents of the principle of good faith should be specified by consolidating it in legal acts.

3. The Application of the Principle of Good Faith in French Law

The principle of good faith is not officially recognized in all countries, but its impact on contract law is undisputed. The principle of good faith is particularly important in continental law countries, which directly establish the provisions of this principle in statute-books. Moreover it is also the basis of all institutes of civil law, while the obligation of good faith is acknowledged in all stages of contract law. The principle of good faith in the countries of common law is treated somewhat differently – its provisions apply only during the stage of the implementation of the agreement.

Pt. 3 of the Article 1134 of the Civil Code of France provides that contracts must be carried out in good faith (*de bonne foi*). Good faith is a classical concept of French law, yet it raises a certain distrust due to the fact that judges sometimes interfere too much in contract terms. Despite a number of researches aimed at defining the limits of the principle of good faith, its meaning, areas of application and changes that were definitely affected by the legislation of the European Union, remains doubtful.

Seeking to define different roles of good faith, Prof. M. F.

Magnan of Sorbonne University, suggested a concept for each of the criteria of the principle of good faith. The concept of good faith limits differences, with regards to the standard of honest behaviour and if that behaviour affects the contents of the contract. According to the professor, the principle of good faith not only performs a procedural role, but also protects the trust of the other party. The role of good faith is important in certain circumstances, seeking to reduce the scope of the contract terms, limit the excessive obligation and separate implicit responsibilities, which differ from those laid down in the Article 1135 of the French Civil Code. Based on the additions of the principle of good faith, it is aimed at ensuring the sustainability of the contractual relations [19, 6].

P. Mayer states that good faith is an open concept, which allows the legislators to introduce the flexibility necessary to the operation of the contract law [20, 543]. The French court practice presents an example of a honest implementation of obligations, when in some cases the parties are obliged to re-negotiate the terms of contract. Such a duty occurs due to actions of one of the party, which prevent the other party from receiving a part or the entire benefit, which was expected after implementing the terms of the contract.

France has been preparing to introduce a reform of the law of contracts and obligations for already several years, and the culmination of its implementation is expected already this year (2015). The Article 38 of the Constitution of France enables Governmental power to take action in the legal area in order to ensure legal safety and the efficiency of application of the law. In order to implement these goals the Government of France is authorised to change the structure and contents of the third book of the Civil Code: to modernise, simplify, improve readability, increase the accessibility of the general contract law, define the system of obligations and evidence law.

The goal of the changes is to confirm the general principles of contract law, such as good faith and freedom of contract, also to define the major contract categories, explain rules related to the contract process and the provisions of negotiation, as well as contract proposal and acceptance, particularly considering the time and place. At the same time particular attention is focused on the concept of dishonest contract terms: there are intentions to adopt provisions which allow to punish the party, which abuses the incomprehension of the weaker party.

The draft amendment of the Civil Code of France includes additional provisions for the pt. 3 of the art. 1134, which state that contracts must be pecuniary and carried out in good faith, and that they are considered as one of the most important principles of contract law. According to the author, the amendments to the Civil Code of France will consolidate the implementation of the principle of good faith in the legal system of this country. It is also likely that the application of the provisions of this principle in court practice will be more flexible. The consolidation of the amendments to the Code is also welcome due to possibly better protection of the rights of the consumer as the weaker party.

4. The Application of the Principle of Good Faith in English Contract Law

A.S. Hartkamp notes that English legal system follows the principle of equity, which is often used in court precedents as an analogue of good faith [17, 350].

Historically the provision of the principle of good faith has been transposed to the system of the English contract law. According to F. Teubner, due to the fact that the development of the provision of good faith was unnatural, certain authors have a negative attitude towards the negative consequences of this principle [24, 17]. R. Goode's opinion about the consequences of the transposition is even stricter [16, 7]. He claims that the principle of good faith directly transposed into the English law could be detrimental rather than useful, because the English law has an individual understanding of the provision of good faith, which interprets the principle in a more restricted manner than it is done in the tradition of the continental law. For example, in England a party is regarded as honest if its actions are open.

R. Zimmermann and S. Whittaker also regard the concept of good faith as something causing a lot of danger: "...it is often claimed that the English contract law does not acknowledge the general concept of good faith. It tolerates a certain moral insensitivity, while the economic efficiency and legal result of the case is regarded as more valuable than the absolute justice. Based on the principle of good faith, the duty to negotiate was even defined as naturally incompatible with the adversarial position of the parties in the negotiation, as well as impossible to implement in practice" [25, 15].

English practice and legal doctrine in pre-contractual legal relationships does not recognize the duty to act in good faith overall and the principle of good faith is applied rarely and only during the implementation of the contract. This provision has been established by *Walford vs. Miles* [9, 138], a precedent of the British House of Lords in 1992. This precedent indicates that the obligation to negotiate in good faith is not effective in practice, because it completely does not comply with the position of the negotiating parties. Parties have a right to terminate the ongoing negotiations at any time, no matter the reason.

It is likely that the above-mentioned transposition in England and some other states of general legal system make the general category of the principle of good faith difficult to acknowledge. "The English law has not established general provisions of honest implementation of duties, but sometimes courts do not allow the parties to rely on certain provisions of the contract, if the court considers them different from the intention of the parties [12, 543]."

As it was mentioned, English legal system does not have a general requirement for the concept of good faith, but this provision can be found in legal norms, which regulate specific legal relationships. E. McKendric states that the fact that English courts do not acknowledge the doctrine of good faith makes the issue of the doctrine of good faith painful. Moreover, there is a number of examples of English contract law, when English judges give priority to strict application of contract provisions than revealing justice in the case [10, 19].

G. Šulija's opinion differs from the positions indicated above. According to him, evaluation of the good faith or reasonableness of contract provisions should consider not only the relative positions of the parties, but also the contract practice of a specific business area. In order to attract foreign investors and international corporations to Lithuanian capital market and promote our country's market to foreign entities, legal regulation must be focused on strengthening the principle

of the contract freedom. In this context it would be beneficial to evaluate and consider the legal experience of the states that rely on Anglo-Saxon legal tradition and work with a large part of the global financial corporations [23, 44].

S. Mulevičiūtė rightly concludes: "The English law does not directly recognize the doctrine of good faith, but its influence on the entire legal system of the United Kingdom is obvious. The contents, meaning and application constructions of the principle of good faith may still become the object of dispute between the representatives of the legal doctrines [22, 179]."

5. The Application of the Principle of Good Faith in US and Canadian Law

Talking about the aspects of the application of the principle of good faith in the United States of America, E. A. Farnsworth emphasizes that USA is the only one among the countries of general law, which developed the principle of good faith and applies it at least for implementation of contracts (Farnsworth 1994). According to him, the principle of good faith in the legal system of the United States of America has three meanings. Good faith is explained as behaviour, which conforms to the fundamental principles of the contract law, only named differently. The second concept is based on the idea that the demand for good faith does not have content in itself, but it defines inappropriate behaviour, which may manifest in various forms, while according to the third concept, this principle keeps contract parties from using their contractual rights in a manner inconsistent with reasonable expectations of the other contractual party [13, 63].

In some states of the USA the principle of good faith has been widely applied in contract law for a long time, while there are also states, where it has become a precedent only recently.

The first time Canadian Supreme Court adopted a decision defining the precedent of the application of the principle of good faith in contract law was only in 2014, in the case *Bhasin c. Hrynew* 2014 SLS 71 [8]. This was the case when the general principle of good faith in implementation of contracts was acknowledged for the first time. This decision of Canadian Supreme Court was particularly important for local companies, because after this decision was adopted, courts consider not only the terms of contracts, but also the duty of the application of the principle of good faith. Companies will be obliged to take into the account the decision of the Supreme Court and consider, whether their contracts comply with the application criteria of the principle of good faith.

Canadian companies are advised to focus on the fact that if they fail to comply to contract terms in good faith, they may be required to pay the damages. The size of the remuneration depends on how the other party fulfilled their obligations. A party seeking to undermine the legitimate interests of contractual party cannot behave dishonestly.

According to the author, this resolution of Canadian Supreme Court marks the beginning of a new era of commercial dispute resolution. It is assumed that the application of this principle in specific situations will gradually merge into Canadian law by acknowledging the freedom of personal choice in doing business. The parties' attempts to obtain compensation for damage could be expected, even if the terms of the contract wording are technically permissible, yet it could be so that the parties may doubt the application of the principle of good faith.

It is likely that companies will do their best to consider the principles of good faith when concluding contracts with their contractors or even concluding internal contracts, however such behaviour of the parties may be misleading and could increase the risk of disputes.

6. Conclusions

1. In Lithuania the actions of the contracting parties must be prudent, the parties must agree regarding the contractual conditions and take responsibility arising out of the contract. The circumstances mentioned constitute the contents of the principle of good faith, yet none of these legal acts specifies how a person is identified as acting in good faith. Thus, good faith is a universally recognized and exemplary category, but at the same time it should be recognized as very abstract, therefore the contents of the principle of good faith should be specified by consolidating it in legal acts.

2. The resolution of Canadian Supreme Court regarding the application of the principle of good faith marks the beginning of a new era of commercial dispute resolution. The parties' attempts to obtain compensation for damage could be expected, even if the terms of the contract wording are technically permissible, yet it could be so that the parties may doubt the application of the principle of good faith. It is likely that companies will do their best to consider the principles of good faith when concluding contracts with their contractors or even concluding internal contracts, however such behaviour of the parties may be misleading and could increase the risk of disputes.

3. The draft amendment of the Civil Code of France includes additional provisions for the pt. 3 of the art. 1134, which state that contracts must be pecuniary and carried out in good faith, and are considered as one of the most important principles of contract law. The amendments to the Civil Code of France will consolidate the implementation of the principle of good faith in the legal system of this country and the European Union. It is also likely that the application of the provisions of this principle in court practice will be more flexible. The consolidation of the amendments to the Code is also welcome due to possibly better protection of the rights of the consumer as the weaker party.

4. In English legal system there is no general requirement for the concept of good faith, but this provision can be found in legal norms, which regulate specific legal relationships. The English law does not directly recognize the doctrine of good faith, but its influence on the entire legal system of the United Kingdom is obvious. The contents, meaning and application constructions of the principle of good faith may still become the object of further disquisition of the representatives of the legal doctrines.

References

Legal acts

1. Constitution of the Republic of Lithuania.
 2. The Civil Code of the Republic of Lithuania.
 3. International Institute for the Unification of Private Law. UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts. Rome: 2004. 1.7 str.
 4. Principles of European Contract Law (Parts I, II and III). 2002. 1,201 str.
- Court practice

5. The decision in the civil case No. 3K-3-15/2010, made on 2 February 2010 by the Panel of Judges of the Division of Civil Cases of Lithuanian Supreme Court.
 6. The decision in the civil case No. 3K-3-44/2011, made on 08 November 2011 by the Panel of Judges of the Division of Civil Cases of Lithuanian Supreme Court.
 7. The decision in the civil case No. 3K-3-15/2008, made on 28 January 2008 by the Panel of Judges of the Division of Civil Cases of Lithuanian Supreme Court.
 8. Bhasin c. Hrynew 2014 SCC 71, 2014.
 9. Walford v. Miles. 1992. 2 AC 128, 138.
- Special literature
10. Baele H. G., et. al. 2004. Chity on Contracts. Volume 1. General Principles. Twenty-ninth edition. London: Sweet & Maxwell.
 11. Barrière F., Basedow J., Berger K.P., et al. 2004. Towards a European Civil Code /red. Hartkamp A., Hesselink M., Hondius E. ir kt. Nijmegen: Kluwer Law International.
 12. European Contract Law. 2008. Materials for a Common Frame of Reference: Terminology, Guiding Principles, Model Rules. Sellier: European law publishers.
 13. Farnsworth E. A. 1994. Duties of good faith and fair dealing under the UNIDROIT principles, relevant international conventions, and national laws. Tulane: Journal of International and comparative law.
 14. Garner B. A., et al. 2004. Black's Law Dictionary.
 15. Gernhuber J. 1998. Bürgerliches Recht: ein systematisches Repetitorium. München: Beck.
 16. Goode R. 1992. The Concept of Good Faith in English Law. Centro di studi e ricerche di diritto comparato e straniero. Roma.
 17. Hartkamp A. S., et al. 2004. Towards a European Civil Code. The Hague, London, Boston: Kluwer Law International.
 18. Houh E. M. S. 2005. The Doctrine of Good Faith in Contract Law: A (Nearly) Empty Vessel.
 19. Magnan M. F. 2012. Le rôle de la bonne foi en droit des contrats Essai d'analyse à la lumière du droit anglais et du droit européen. Institut de Droit des Affaires.
 20. Mayer, P. 1993. Le Principe de Bonne Foi devant les Arbitres du Commerce International, in: Festschrift Pierre Lalive, Basel, Frankfurt a. M.
 21. Mak Ch. 2008. Fundamental rights in European contract law: a comparison of the impact of fundamental rights on contractual relationships in Germany, the Netherlands, Italy, and England. - Austin (Tex.): Kluwer Law International.
 22. Mulevičiūtė S. 2013. Sąžiningumo principas sutarčių teisėje/ Mokslinės Minties šventė. MRU.
 23. Šulija G. 2012. Sutarties laisvės principas ir jo taikymo ribos: analizė tarptautinių aviacijos sandorių pavyzdžiu. Teisės problemos, 4 (78).
 24. Teubner G. 1998. Legal Irritants: Good faith in British Law or How Unifying Law Ends Up in New Divergences. Modern Law Review, 61.
 25. Zimmermann R., Whittaker S. 2008. Good faith in European Contract Law. Cambridge: Cambridge University Press.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ НАРКОПРЕСТУПНИКА

Витовская Евгения Сергеевна

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Кузбасского института ФСИИ России, г. Новокузнецк,
адъюнкт Академии ФСИИ России, г. Рязань

VITOVSKAYA E.S., the lecturer of the chair of state-legal disciplines of Kuzbass Institute of FPS of Russia, the competitor of Academy of FPS of Russia

АННОТАЦИЯ

Обращается особое внимание на то, что в настоящее время наркопреступность в России является одним из наиболее серьезных криминогенных факторов. Оценка криминогенной ситуации доказывает, что уровень преступности, связанный с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов находится на высоком уровне.

В статье раскрывается особенность общественной опасности личности преступника в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Приводятся классификационные модели личности виновного в наркопреступлениях, градация которых произведена по многим критериям: социально-демографические основания, уголовно-правовые свойства, отношение к потреблению наркотиков, осуществляемая преступная деятельность, устойчивость мотивации, принадлежность к неформальным группам и др. Акцентируется внимание на важности изучения и оценки личности виновного в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов со стороны законодателя и правоприменителя.

ABSTRACT

Focuses on what is currently a drug crime in Russia is one of the most serious criminogenic factors. Evaluation of the crime situation proves that the level of crime associated with illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues is at a high level.

The article reveals the peculiarity of the social danger of the criminal's personality in the sphere of illegal turnover of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues. Provides a classification of the personality of the guilty in narcotics related crimes, the gradation produced by a number of criteria: socio-demographic grounds, criminal-legal characteristic of the attitude to drug use, ongoing criminal activity, stability of motivation, belonging to informal group, etc. is accentuated by the importance of studying and assessing the perpetrator in the sphere of illegal turnover of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues on the part of legislator and law enforcement authority.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, общественная опасность, наказание, личность наркопреступника, социально-демографический показатель.

Keywords: drug trafficking, a threat to society, the punishment, the personality of narkopritonov, socio-demographic indicator.

Охват незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов на территории российского государства представляет серьезную угрозу здоровью нации, социально-политической и экономической стабильности, безопасности государства. Так, в 2011 году было зарегистрировано 215200 наркопреступлений, в 2012 – 219000, в 2013 – 231500, в 2014 – 254700, а в 2015 – 236900. В 2015 году из числа зарегистрированных наркопреступлений 33200 преступлений были совершены в состоянии наркотического опьянения [7]. Очевидно, что поскольку проблема распространения наркотизма сложна и многоаспектна, решена она может быть только комплексным воздействием.

На современном этапе эффективное применение уголовно-правовых норм, как процесс реагирования государства на совершенное наркопреступление нуждается в тщательном правовом регулировании и научном обосновании. Только в случае, когда виновные несут заслуженное наказание, можно говорить о достижении поставленных перед наказанием целей и задач.

Как известно, личность виновного относится к числу первостепенных показателей, на который ориентируется суд при назначении справедливого наказания. Недопустимо при назначении наказания игнорирование общественной опасности личности совершившего преступное

деяние.

Данные личности подсудимого, которые должны в обязательном порядке учитываться судом при назначении наказания разъясняются во многих правовых актах высших судебных органов. Так, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» обращено внимание на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, в результате реализации которого «к сведениям о личности, которые подлежат учету при назначении наказания, относятся характеризующие виновного сведения, которыми располагает суд при вынесении приговора. К таковым могут, в частности, относиться данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников). Исходя из положений части 6 статьи 86 УК РФ суды не должны учитывать в качестве отрицательно характеризующих личность подсудимого данные, свидетельствующие о наличии у него погашенных или снятых в установленном порядке судимостей».

Наряду с этим, исчерпывающий перечень данных о

личности виновного, который должен быть всестороннее и объективно исследован судом при назначении наказания отсутствует. Ю.Б. Мельникова, справедливо отмечает, что «значение личности преступника в деле индивидуализации уголовного наказания заключается и в том, что свойства личности являются ее устойчивыми компонентами, из которых складывается так называемая «направленность личности», под чем обычно понимают потребности, интересы, мировоззрение, убеждения, общий уровень развития, индивидуальные особенности и т.д. Оценить направленность личности только по анкетным данным невозможно, необходимо еще иметь сведения о его образовании, профессии, месте и роде работы, образе жизни, времяпрепровождении в свободные часы и т.д. Данный автор также приводит классификацию обстоятельств, характеризующих личность виновного, к числу которых отнесены: общие социально-демографические данные; условия формирования и развития личности; участие в общественно полезном труде и общественной жизни; материальное положение; быт и ближайшее окружение; идейный уровень, круг интересов; моральные и политические взгляды виновного [6, с. 88].

В российской науке распространена классификация преступников, основанная на делении субъектов по единому основанию. Классификационными критериями являются как социально-демографические (пол, возраст, образование, род занятий, место жительства и др.), так и правовые основания (характер и степень общественной опасности совершенного преступления, наличие неснятой и непогашенной судимости за предыдущее преступление, форма вины, совершение преступления в соучастии и др.) [9, с. 107].

На базе многочисленных классификационных моделей ученые юристы рассматривают личность преступника в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов и при этом, разрабатывая свои авторские классификации, позволяющие более подробно изучить личность наркопреступника.

Интересным представляется классификация Л.В. Готчиной, которая классифицирует наркопреступников по характеру их деятельности [4, с. 107-108]:

- 1.совершающие преступления без цели сбыта;
- 2.сбытчики;
- 3.производители наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и лица, культивирующие наркосодержащие растения;
- 4.нарушители легального оборота наркотических средств или психотропных веществ – специальные субъекты, должностные лица;
- 5.преступники, действия которых посягают на чужую собственность;
- 6.притоносодержатели;
- 7.подстрекатели к наркотизму;
- 8.контрабандисты.

Рассматривая личность наркопреступника И.И. Ибрагимов приводит классификацию по основанию отношения лица к потреблению наркотиков: потребители наркотиков и непотребители наркотиков. Первая группа – потребители, в свою очередь, подразделяется на четыре блока: лица,

проявляющие интерес к наркотикам на подсознательном уровне, но лично их не употребляющие («подстрекатели»); лица, эпизодически употребляющие наркотики без осознания вредных для своего здоровья последствий, но не имеющие зависимости (группа «психического риска»); лица, систематически употребляющие наркотики, но еще не наркоманы (группа «физического риска»); лица, больные наркоманией [5, с. 83]. На основе данной классификации потребителей можно разделить на пять групп: экспериментаторы; эпизодические потребители; систематические потребители; постоянные потребители; больные наркоманией. Для первых четырех групп характерно применение воспитательных мер, а пятая категория нуждается в лечении и социальной реабилитации [3, с. 17].

В юридической литературе приводится классификация виновных в наркопреступлении по роли субъекта преступления: организаторы (руководители); изготовители (производители); «экспедиторы» («почтальоны»); крупнооптовые сбытчики; мелкооптовые сбытчики; розничные сбытчики; «берущие» лица; распространители «рекламы»; «сторожа» («кладовщики»); содержатели притонов; «кассиры»; «прачки»; «крыша». В отдельную категорию выделены наркокоррупционеры и наркокурьеры. Так, И.А. Михайлова отмечает, что теоретическую и практическую ценность для борьбы наркооборотом имеет демографическая, социально-ролевая и уголовно-правовая характеристика указанных категорий лиц [8, с. 84].

А.Н. Курындина изучая типологию личности лиц, совершающих наркопреступления указывает, что наиболее удачной для практической деятельности является классификация, критерием которой является устойчивость мотивации. Выделяется три типа наркопреступников: последовательно-криминальный; ситуативно-криминогенный; ситуативный. Автор отмечает, что доминирует последовательно-криминальный тип, при котором криминогенные мотивы порождаются образом жизни [5, с. 87].

Существует и классификация, построенная на субъективных детерминантах поведения преступника-наркомана в области наркооборота. По мнению В.М. Алиева причины приобщения к наркотическим средствам и причины преступного поведения расположены в одной области. Он выделяет три основных типологии преступников-наркоманов: неадаптированный тип; повышено-восприимчивый тип; неадекватный тип [1, с. 19].

Специальная литература содержит классификации (типологии), отражающие уголовно-исполнительные свойства личности виновного, совершившего наркопреступление, как правило, такие классификационные модели применяются к лицам, ранее отбывавшим уголовные наказания в местах лишения свободы. К примеру, дифференциация осужденных преступников-наркоманов может быть произведена по принадлежности к неформальным группам. Первая группа – это осужденные, объединившиеся на почве землячества (дружеские отношения), в случае минимизации влияния «отрицательных» осужденных, заметны положительные результаты по их исправлению. Ко второй группе отнесены осужденные «отрицательной направленности», противопоставляют себя администрации исправительного учреждения и защищают интересы

преступных группировок. Представители третьей группы стремятся вступить в контакт с элитной группой, для продолжения преступной деятельности. К четвертой группе отнесены осужденные «нюхачи», характеризующиеся порочными наклонностями. Особый интерес представляет типология на базе дифференцированного похода к переориентации наркоманской среды. Существует пять типов: лица с повышенной возбудимостью; лица с психической неустойчивостью; осужденные с эпилептоидными чертами; лица с истерическими чертами; шизоиды, наркоманы-аутисты [2, с. 26-27].

Несомненно, что изучение различных классификаций личности наркопреступника позволяет уяснить сущность личности при назначении наказания, и кроме того, учет личностных особенностей виновного повлияет на эффективность назначенного уголовного наказания, что определяет прикладное значение указанных аспектов.

На наш взгляд, при изучении личности наркопреступника социально-демографические показатели имеют превалирующее значение.

На основе изучения уголовных дел и материалов судебной практики составим краткий криминологический портрет наркопреступника, употребляющего наркотические средства.

1. По возрасту преступника. Наркоманы, совершившие наркопреступления молоды, средний возраст от 14 до 35 лет. Это объясняется тем, что первый опыт знакомства с наркотиками выпадает на подростковый возраст. Сюда следует отнести расширение масштабов наркобизнеса среди молодежи, с учетом возрастных особенностей подростков. Наиболее опасна категория 25-40 лет, которая характеризуется устойчивой зависимостью употребления наркотиков, что в свою очередь влияет на вовлекаемость в потребление наркотиков неограниченного круга лиц.

2. По семейному положению. Наибольшее количество наркопреступников являются холостыми/незамужними – 70%. 10% семей распадаются после совершения супругом наркопреступления. При этом, семья в ряде случаев является криминогенным фактором. Значительное количество наркопреступлений совершены в соучастии в родственником (супругой, братом, сестрой).

3. По наличию постоянного места жительства. Отсутствие места жительства, бытовая неустроенность отрицательно влияют на поведение наркопреступника. Характеристика наркопреступников по указанному критерию отличается относительной стабильностью.

4. По образованию. Изучение уровня образования показывает, что наибольшую долю наркоманов составляют лица, имеющие неполное среднее и среднее общее образование. 9 % не имеют никакого образования или только начальное. Меньшая доля наркопреступников имеет высшее образование (3%).

5. По социальному статусу. 60% наркопреступников не имели постоянного источника дохода. 30% обучающиеся образовательных учреждений различного уровня. По 10% приходится на рабочих, служащих и сотрудников правоохранительных органов.

6. По полу. Показатели приоритет оставляют за мужчинами преступниками. 80% - мужчины наркопреступники.

7. По причинам потребления наркотиков. Наибольшая доля причин приходится на любопытство – 60%, затем примерно в равных количествах указали: безысходность в жизни, бытовые трудности, подражание друзьям и товарищам.

8. По месту потребления. В зависимости от состава наркопреступления показатели по данному критерию разнообразны. К местам потребления отнесены: притон, дискотека, квартира друзей, улица, чердак, подвал, дача, учебное заведение, исправительное учреждение, транспорт и др. Наибольшую долю составляет своя квартира и квартира знакомых.

9. По источнику приобретения. 80% составляют неизвестные лица. 17% знакомые, 3% изготовили наркотики самостоятельно.

10. По наличию судимости. 40% наркопреступников ранее привлекались к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков, 23% привлекались к уголовной ответственности за преступления, не связанные с незаконным наркооборотом.

Так, к наиболее характерным особенностям наркопреступника, страдающего наркоманией относятся следующие признаки: молодежный возраст (14-35). Особого внимания заслуживает возрастная группа 25-40 лет. Большинство наркопреступников являются холостыми мужчинами, являющимися безработными. К основному мотиву первичного употребления относится – любопытство, реализуемое в своей квартире или квартире своих знакомых. Основным источником приобретения наркотиков являются неизвестные лица. Наблюдается значительный рост наркорекцидива.

Таким образом, важно не только изучать личность наркопреступника, но и объективно ее оценивать, а затем на основе полученных данных справедливо избирать вид и размер уголовного наказания. Содержание личности наркопреступника, определено целым комплексом признаков, функциональных, психологических, уголовно-правовых и т.п. Однако, социально-демографические признаки оказывают превалирующее значение. Оценка всех признаков личности наркопреступника в полной мере охарактеризует его общественную опасность и объяснят причины и условия совершения наркопреступления.

Список литературы:

1. Алиев В.М. Личность осужденных-наркоманов и индивидуально-воспитательное воздействие на них в ИТУ : автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Алиев Вагиф Музафарович. – М., 1990. – 23 с.
2. Алферов Ю.А. Наркомания в ИТУ: опыт работы с осужденными наркоманами. – Домодедово: ВИПК МВД СССР, 1991. – 102 с.
3. Бабаян Э.А., Гонопольский М.Х. Наркология. – М.: Медицина, 1987. – 336 с.
4. Готчина Л.В. Криминологическая характеристика личности молодого наркопреступника // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 1(49). – С. 107-113.
5. Курындина А.Н. Криминологическая классификация и типология личности лиц, совершающих преступления,

связанные с незаконным оборотом наркотических средств // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2008. – № 3 (6). – С. 82-88.

6. Мельникова Ю.Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. – Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1989. – 120 с.

7. Основные показатели по преступности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы

государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_01 (дата обращения: 30 марта 2016).

8. Основы профилактики наркомании и наркопреступности : курс лекций / Гаврилов В.Г., Готчина С.А., Грицаев С.А. и др. – М., 2008. – 246 с.

9. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: Учебник. – Томск: Томский филиал Академии ФСИН России, 2007. – 238 с.

ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УКРАИНЕ В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНОГО ПАРИТЕТА

Грицай И.О.

доцент кафедры общеправовых дисциплин
Днепропетровского государственного университета внутренних дел,
к.ю.н., доцент

ENSURING POLITICAL RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN IN THE CONTEXT OF GENDER PARITY
Iryna Grytsai, PhD in Law Associate Professor of Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs

АННОТАЦИЯ

В статье исследована проблема гендерного паритета в обеспечении политических прав и свобод человека и гражданина в Украине. Проанализировано истинное состояние вопросов гендерного равенства в Украине, сформулированы семантические характеристики понятия гендерный паритет в обеспечении политических прав и свобод человека и гражданина в Украине, определены пути становления гендерного паритета в обеспечении политических прав и свобод человека и гражданина в Украине.

ABSTRACT

The article examines the issue of gender parity in securing political rights and freedoms of man and citizen in Ukraine. The current state of research on gender equality in Ukraine, clarified semantic characteristics of the phenomenon of gender parity in securing political rights and freedoms of man and citizen in Ukraine are defined shape formation ensure gender parity in political rights and freedoms of man and citizen in Ukraine.

Ключевые слова: гендерный паритет, гендерная асимметрия, гендерная сегрегация, гендерное равенство, гендерные отношения, политические права человека, права и свободы человека и гражданина, обеспечение политических прав и свобод человека и гражданина в Украине.

Keywords: gender equality, gender asymmetry, gender segregation, gender relations, the rights and freedoms of man and citizen, political rights, ensuring political rights and freedoms of man and citizen in Ukraine.

Постановка проблемы. К числу наиболее актуальных проблем современности относится проблема гендерного равенства, преодоление сформировавшихся дискриминационных стереотипов в информационном обществе. Осознание гендерных проблем и устранение различных барьеров, препятствующих формированию равноправных отношений между мужчинами и женщинами, способствуют созданию гражданского общества и правового государства.

Проблема гендерного равенства является новой парадигмой исследований в гуманитарных науках последних десяти лет в Украине. Одно из наиболее интересных и актуальных направлений этой проблемы есть становление и утверждение гендерного паритета в процессе обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Для любого современного человека, независимо от пола, определяющим показателем способности реализовать свой собственный потенциал в сфере государственного управления есть возможность использовать свои политические права и свободы, гарантированные Конституцией. В этом ракурсе соблюдение и защита гендерного паритета в обеспечении политических прав и свобод человека и гражданина есть не только способом создать в Украине демократическое

государство, но и изменить ход развития украинского общества, связанный с реализацией идеи гендерного равенства, с включением потенциала женщин в историю современной цивилизации.

Состояние исследования. Проблема гендерного равенства и внедрения гендерной политики в Украине неоднократно становились объектом внимания украинских ученых. Научно-теоретической основой для написания статьи стали труды авторов, заложивших основы исследования проблем гендерного равенства, среди которых М. Баймуратов, М. Буроменский, Т. Ганзицкая, Н. Грицак, О. Дашковская, М. Козюбра, О. Копыленко, А. Колодий, Т. Марценюк, Т. Мельник, К. Левченко, С. Максимов, О. Мурашин, Ю. Оборотов, А. Олейник, Н. Онищенко, О. Петришин, В. Погорелко, С. Погребняк, И. Полховская, П. Рабинович, В. Селиванов, О. Скрипнюк, Ю. Тодика, М. Цвик, В. Шаповал, С. Шевчук и другие. Существующий на сегодняшний день массив научных работ украинских специалистов по гендерной тематике подводит условную черту, за которой находится новое измерение актуальности, неразрывно связанное с обеспечением равных прав и свобод человека и гражданина в современной Украине, которая сегодня стремится стать демократическим госу-

дарством, включаясь в глобальный процесс развития современного мира. Реализация гражданами собственного потенциала в управлении государственными делами невозможна без гарантированных политических прав и свобод, в связи с чем вопрос обеспечения этой группы прав в контексте гендерного равенства на современном этапе развития демократической Украины является крайне важным и актуальным.

Главная цель статьи состоит в изучении вопросов гендерного паритета и обеспечения политических прав и свобод человека и гражданина в Украине, а также в определении форм становления гендерного паритета в этой сфере. Для решения поставленной задачи необходимо: а) проанализировать современное состояние исследования вопросов гендерного равенства в Украине; б) определить семантические характеристики гендерного паритета как явления в обеспечении политических прав и свобод человека и гражданина в Украине; в) определить формы внедрения и укрепления гендерного паритета в обеспечении политических прав и свобод человека и гражданина в Украине.

Изложение основного материала. Начало XXI века характеризуется укреплением международного сотрудничества женщин в различных странах мира, которое принимает все более разнообразные и действенные формы: от проведения совместных мероприятий по обмену опытом и выработке всемирно значимых стратегий политической и экономической эмансипации женщин до материальной поддержки национальных женских движений, которые только заявляют о себе в политических и социальных сферах жизнедеятельности современных стран. Международное сообщество постоянно проводит мониторинг состояния дел с обеспечением равных прав и возможностей. В частности, согласно индекса гендерного равенства (GenderEqualityIndex), по состоянию на 2015 г, Украина занимает 83 место из 150 стран по уровню развития человеческого потенциала [1].

В постсоветской Украине экономические и политические реформы проводились без учета гендерного фактора. Украинская власть отказалась от проведения гендерно-чувствительной социальной политики, направленной на защиту наиболее уязвимых категорий населения, к которым, безусловно, относятся и женщины. Хотя в Украине за годы независимости и был принят целый ряд законов и документов, декларирующих равные права и возможности между мужчинами и женщинами, однако президентом, правительством, парламентом и другими органами власти для их фактической реализации сделано мало. В частности, не созданы действующие механизмы, обеспечивающие внедрение в жизнь политики гендерного равенства на государственном и местном уровнях, результатом чего стало увеличение гендерной асимметрии – неравности социальных позиций и жизненных шансов женщин и мужчин, которая дает о себе знать, в первую очередь, в таких важных сферах, как политика и государственное управление.

Специфика гендерной сегрегации или гендерного неравенства в современной Украине проявляется в таких формах, как отстранение женщин от сфер власти, управ-

ления, полноценного участия в политике.

Одновременно следует констатировать, что на протяжении последних лет в украинском обществе происходят существенные изменения в осмыслении и легитимации гендерных отношений, постоянно делаются шаги по введению институционального механизма обеспечения гендерного равенства. Успешное внедрение и регулирование гендерных отношений в обществе предусматривает утверждение ценностей гендерного равенства как в обществе в целом, так и в разных его институциях в частности. Это, прежде всего, недопущение гендерной дискриминации, обеспечение равного участия женщин и мужчин в принятии общественно важных решений (в первую очередь, в сфере политики и в общем на рынке труда), обеспечение равных возможностей для женщин и мужчин по сочетанию профессиональных и семейных обязанностей, невозможность проявления гендерного насилия и т.д. [2, с. 5].

Конституция Украины гарантирует политические права и свободы, реализация которых дает возможность человеку принимать активное участие в государственной и общественной жизни, влиять на деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, политических партий и объединений граждан. К базовым политическим правам человека относится право на участие в управлении государством (ст. 38 Конституции Украины); право на проведение собраний, митингов, походов и демонстраций (ст. 39 Конституции Украины); свобода мысли и слова (ст. 34 Конституции Украины); право на объединение в политические партии и общественные организации (ст. 36-37 Конституции Украины) и т.д. Но, высокий уровень соблюдения прав и свобод человека в любой современной демократической стране определяется не столько их гарантированием, сколько реальным обеспечением в предоставлении равных возможностей каждому, не зависимо от различий по половому признаку.

В научной литературе рассматриваются разные взгляды на понимание гендерного равенства. Так, по мнению К. Левченко гендерное равенство – это равные права и равные возможности для женщин и мужчин в обществе, равные условия для реализации прав человека, участие в национальном, политическом, экономическом, социальном и культурном развитии, получение равных вознаграждений по результатам участия [3, с. 306]. В словаре «Современное гендерное мышление» под авторством Л. Кобелянской и Т. Мельник можно встретить такое разъяснение гендерного паритета: «гендерное равенство означает одинаковое предоставление равных прав женщинам и мужчинам. Смысл этого понятия включает отсутствие привилегий по полу, запрет дискриминации, а также свободу выбора, развития, поиска.» [4, с.194]. Н. Максименко предлагает определить гендерное равенство как универсальный принцип в области прав человека, который предоставляет лицам разных полов равные права и возможности для их участия во всех сферах общественной, государственной и личной жизни [5, с. 552].

Не менее актуальным объектом научных поисков отечественных ученых является процесс обеспечения прав и свобод человека и гражданина, ведь анализ последних пу-

бликаций, посвященных правовым проблемам, свидетельствует о том, что значительная их часть ориентирована на решение именно этих задач. Проблема обеспечения прав и свобод граждан в различных областях изучается или как самостоятельный объект исследований, или в комплексе с другими актуальными проблемами правовой науки. За последние годы появился ряд работ специалистов по конституционному¹ и административному² праву, которые затрагивают непосредственно терминологический анализ такого явления, как обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Следует отметить, что ученые в своих исследованиях достаточно часто используют термин «обеспечение» в контексте прав и свобод человека, однако не в достаточной мере определяют его структурные и семантические характеристики. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что у большинства ученых (О. Пушкина, А. Олейник, О. Наливайко, К. Степаненко, О. Домбровская и др.) объединяющим фактором определения термина «обеспечение» является включение в эту категорию таких юридических элементов, как «гарантирование», «защита» и «охрана». Такое этимологическое единство отвечает словарным и энциклопедическим толкованиям понятия «обеспечение», что только способствует расширению его правового контекста, в частности по защите политических прав и свобод человека. Опираясь на такое мнение по семантическим характеристикам термина «обеспечение», гендерный паритет в обеспечении политических прав и свобод человека и гражданина в Україні можно определить как созданные с помощью нормативно-правовых актов равные условия для мужчин и женщин в сфере гарантирования, охраны, защиты политических прав и свобод, а также их восстановления. При таком положении формируется разумный гендерный баланс в управлении государством как на общенациональном, так и на местном уровне.

Наиболее важным является вопрос реальной реализации процесса обеспечения политических прав и свобод человека и гражданина в Украине в контексте гендерного

равенства. Следует упомянуть, что в мировой практике используют два подхода (концепции) по обеспечению гендерного паритета [6, с. 13]. Первый – это подход формального равенства. Его сторонники исходят из того, что на законодательном уровне должно быть формализовано равенство прав каждой личности независимо от каких-либо дискриминационных критериев, в частности, как отмечается это в ст. 2 Общей декларации прав человека. Считается, что законодательное закрепление равенства всех лиц есть достаточным, чтобы преодолеть фактически существующее в обществе неравенство, которое длилось столетиями. Такой подход в контексте гендерной теории права называют гендерно нейтральным. Другой подход к правовому регулированию вопросов равенства лиц в зависимости от их пола – это подход существенного (субстанционного) равенства (или гендерной отзывчивости). Он базируется на признании социальных и биологических различий между мужчиной и женщиной, которые не могут быть устранены путем закрепления формального равенства на законодательном уровне, потому, что сам поход формального равенства фактически приводит к неравенству.

Опираясь на эти общепризнанные в цивилизованом мире подходы, можно выделить такие главные формы становления гендерного паритета в обеспечении политических прав и свобод человека и гражданина в Украине, как: 1) законодательное регулирование создания равных условий для мужчин и женщин в процессе реализации политических прав и свобод человека и гражданина; 2) сбалансированное представительство мужчин и женщин в общенациональных и местных органах власти.

Законодательное регулирование создания равных условий для мужчин и женщин в процессе реализации политических прав и свобод человека и гражданина в Украине базируется на существующих международных и национальных нормативно-правовых актах, которые касаются соблюдения гендерного паритета в обеспечении этой категории прав. В свою очередь международные акты по территориальному признаку имеют универсальный и

¹ Див. Наливайко О.І. Правовий захист людини як предмет дослідження загальної теорії права / О.І. Наливайко // Держава і право. Збірник наукових праць. Юридичні і політичні науки. Випуск 12. — К.: Інститут держави і права ім. В.М.Корецького НАН України, 2001. — С. 18-24.; Демиденко В.О. Утвердження і забезпечення конституційних прав та свобод людини й громадянина в діяльності міліції: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.02 / В.О. Демиденко. — К., 2002. — 16 с.; Домбровська О.В. Конституційне право на життя людини і громадянина та забезпечення його реалізації органами внутрішніх справ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.02 / О.В. Домбровська. — К., 2005. — 19 с.; Пушкина О.В. Конституційний механізм забезпечення прав людини і громадянина в Україні: проблеми теорії і практики: Автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.02. / О.В. Пушкина. — Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого. — Х., 2008. — 37 с. та ін.

² Див. Ієрусалімова І.О. Механізм адміністративно-правового забезпечення прав і свобод людини та громадянина: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.07 / І.О. Ієрусалімова. — Інститут законодавства Верховної Ради України. — К., 2006. — 22 с.; Дегтярьов О.Ф. Адміністративно-правове забезпечення реалізації права громадян на вільний вибір місця проживання: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.07 / О.Ф. Дегтярьов. — Київський національний ун-т внутрішніх справ. — К., 2006. — 16 с.; Ракша Н.С. Адміністративно-правове забезпечення права громадян на освіту: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.07 / Н.С. Ракша. — Львівський держ. ун-т внутрішніх справ. — Л., 2007. — 20 с.; Корж-Ікаєва Т.Г. Адміністративно-правове забезпечення прав і свобод неповнолітніх: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.07 / Т.Г. Корж-Ікаєва. — Київський національний ун-т внутрішніх справ. — К., 2008. — 17 с.; Степаненко К.В. Адміністративно-правове забезпечення прав і свобод громадян України за кордоном: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.07 / К.В. Степаненко. — Дніпропетровський державний ун-т внутрішніх справ. — Д., 2009. — 20 с.; Грабар Н.М. Адміністративно-правове забезпечення статусу біженців в Україні: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.07 / Н.М. Грабар. — Львівський державний ун-т внутрішніх справ. — Львів., 2007. — 13 с. та ін.

региональный уровень применения. На универсальном уровне Украина уже подписала все международные документы по обеспечению равных прав и возможностей женщин и мужчин, в частности в сфере реализации политических прав и свобод человека и гражданина. Кроме Общей декларации прав человека (1948 г.) и Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.), к таким документам следует отнести Декларацию о равенстве женщин и мужчин (1988 г.), Пекинскую декларацию и Платформу действий (1995 г.), Декларацию Тысячелетия (2000 г.), документы Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам гендерного равенства (2000 г.) и т.д.. Кроме этого, Украина ратифицировала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации по отношению к женщинам и взяла на себя соответствующие обязательства.

На региональном уровне международные акты, касающиеся соблюдения гендерного паритета в обеспечении политических прав человека, представлены источниками европейского права и права Европейского Союза. Соответственно главными субъектами становления гендерного паритета в обеспечении политических прав человека и гражданина на европейском пространстве выступают Европейский Союз и Совет Европы. Так, для урегулирования проблемы пропорционального участия женщин и мужчин в процессе принятия решений, Евросоюзом в середине 90-х годов было принято два документа: Резолюция Совета от 27 марта 1995 г. о сбалансированном участии мужчин и женщин в принятии решений и Рекомендация Совета 96/694/ЕС от 2 декабря 1996 г. о сбалансированном участии мужчин и женщин в принятии решений. В первом из них государствам-членам предлагалось расширять и укреплять сбалансированность участия мужчин и женщин в принятии решений как приоритетное задание в контексте введения политики равных возможностей и воплотить его в программах своих правительств, а также разработать интегрированную глобальную стратегию расширения сбалансированности участия мужчин и женщин в принятии решений, которая охватывает широкий спектр таких мероприятий и учитывает возможности и лучшие методы, которые применяются разными государствами-членами. Второй документ рекомендовал принять целостную и интегрированную стратегию, направленную на поощрение сбалансированности участия женщин и мужчин в процессе принятия решений, а также разработать и осуществить соответствующие мероприятия для ее реализации [7, с. 94]. Актуализация гендерных вопросов прослеживается и в нормах Лиссабонского договора, принятого в 2007 году.

Среди документов Совета Европы важное значение для борьбы с дискриминацией женщин имеет Европейская конвенция о защите прав человека и основополагающих свобод 1950 г., которая считается наиболее доскональным и эффективным актом в сфере прав человека. В ст. 14 этого документа отмечается, что соблюдение прав и свобод, изложенных в Конвенции, гарантируется без какой-либо дискриминации по признакам пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальному меньшинству, имущественно-

му положению или других обстоятельств. Одновременно, Конвенция не только провозгласила основополагающие права человека, а и создала механизм их защиты [8].

На национальном уровне законодательное регулирование создания равных условий для мужчин и женщин в процессе реализации политических прав и свобод человека и гражданина в Украине, принцип гендерного равенства закреплен в Конституции Украины, где в ст. 21, 23, 24 провозглашается равенство мужчин и женщин во всех сферах жизни. Непосредственно вопросов преодоления дискриминации касается ст.24, которая гласит, что равенство прав женщин и мужчин обеспечивается: предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей в общественно-политической и культурной деятельности, в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и вознаграждении за него, и т.д. [9].

Ключевое значение в законодательном закреплении идеи гендерного равенства, безусловно, имеет Закон Украины «Об обеспечении равных прав и возможностей женщин и мужчин», принятый Верховной Радой Украины 8 сентября 2005 г. Как отмечается в ст. 3 Закона, «государственная политика по обеспечению равных прав и возможностей женщин и мужчин направлена на: утверждение гендерного равенства; недопущение дискриминации по признаку пола; применение положительных действий; обеспечение равного участия женщин и мужчин в принятии общественно важных решений; обеспечение равных возможностей женщинам и мужчинам по сочетанию профессиональных и семейных обязанностей...» [10].

Не менее важной формой становления гендерного паритета в обеспечении политических прав и свобод человека и гражданина в Украине есть сбалансированное представительство мужчин и женщин в общенациональных и местных органах власти. Оживление дискуссии о предоставлении женщинам больших возможностей для реализации в политической сфере связано с последними выборами в Верховную Раду Украины. Женщины, в среднем, по миру занимают всего 22% мест в национальных парламентах [11]. Несмотря на то, что Украина сейчас занимает 107 место в рейтинге [11] со всего 12% женщин в Верховной Раде, такое количество женщин в высшем представительском органе нашей державы можно считать прорывом, ведь, как свидетельствует статистика, например, после выборов в Верховную Раду Украины в 2002 году женщины составляли всего 5,1% от общего числа парламентариев.

Представительские органы власти остаются в большей мере сферой деятельности мужчин, поэтому эффективным способом установления паритетной демократии в сегодняшних условиях есть введение гендерных квот в партийных списках во время избирательной кампании. Введение гендерных квот является поддерживающим действием ради увеличения количества женщин в политике [2, с. 23]. В 2013 году внесением изменений в Закон Украины «О политических партиях в Украине» была введена 30% гендерная квота для выборов народных депутатов, согласно которой минимальный уровень представительства женщин и мужчин в избирательном списке кандидатов в народные депутаты Украины от партии в общегосударственном округе должен составлять не менее 30 процен-

тов общего количества кандидатов в избирательном списке. Впрочем, на выборах 2014 года эта гендерная квота не дала ожидаемых результатов (20 из 29 партий не придерживались ее), ведь она не имела соответствующих санкций и не предусматривала четкого места кандидаток в проходной части списка.

В 2015 году 30% гендерную квоту законодательно распространили на уровень местных выборов. В принятом 14 июля 2015 года Законе Украины «О местных выборах» в статье 4 «Равное избирательное право» указано: «Все кандидаты ... имеют равные права и возможности принимать участие в избирательном процессе соответствующих местных выборов. Представительство лиц одного пола в избирательных списках кандидатов в депутаты местных советов в многомандатных избирательных округах должно составлять не менее 30 процентов общего количества кандидатов в избирательном списке» [12]. Этим же законом были внесены изменения в Закон Украины «О политических партиях в Украине» и введено требование к уставам политических партий в части информации о гендерных квотах. Так, в статье 8 указано, что устав политической партии должен содержать, в том числе, «размер квот, определяющих минимальный уровень представительства женщин и мужчин в избирательном списке кандидатов в народные депутаты Украины от партий в общегосударственном округе, кандидатов в депутаты местных советов в многомандатных избирательных округах и должен составлять не менее 30 процентов общего количества кандидатов в избирательном списке» [13]. К сожалению, после проведения местных выборов в 2015 году гендерные инициативы сработали не в полной мере, ведь опять, как и в 2014 году, не были предусмотрены санкции за их невыполнение.

Несоблюдение гендерных квот в партийных списках также противоречит мнению общества. По данным исследования NDI (National Democratic Institute), проведенного в июле 2015 года, 41% респондентов считают, что идеальный процент женщин в Верховной Раде – 41-50%, 31% считают приемлемым представительство женщин на уровне 20-40%, и еще 21% - на уровне 20%. В связи с этим значительная часть украинцев (56%) поддерживают утверждение, что участие женщин в политике могло бы улучшить положение дел в структурах власти: по данным KMIC, в 2012 году так считали большинство женщин (65%) и значительная часть мужчин (45%). Даже во время революционных событий и вооруженного конфликта, по данным NDI 2014 года, почти половина украинцев (48%) считают, что количество женщин, которые занимают выборные посты, недостаточна [15].

Становление сбалансированного представительства мужчин и женщин в общенациональных и местных органах власти возможно при применении так называемого метода трех Р: репрезентация, ресурсы, реальность, который достаточно эффективно используется в Швеции. Задание репрезентации состоит в необходимости подсчета всех людей: персонал, руководство, клиентов, поставщиков, пользователей и всех заинтересованных для выяснения общего количества мужчин и женщин во всех категориях, то есть сколько мужчин и сколько женщин находится в

руководстве, сколько работает с клиентами и т.д. После этого необходимо выяснить как распределены ресурсы (финансовые, временные, информационные, людские) между мужчинами и женщинами. И, наконец, следует реально знать почему репрезентация и распределение ресурсов неравны между женщинами и мужчинами. Такой комплексный анализ проблемы позволяет решать ее системно [14, с. 13]. Применение этого метода в Украине при становлении гендерного паритета в обеспечении политических прав и свобод человека и гражданина корреспондируется с реформой децентрализации власти, которая активно внедряется в нашей стране. Репрезентация и распределение ресурсов между женщинами и мужчинами на местном уровне позволит местным органам власти более эффективно решать жизненно важные вопросы на уровне громад.

Выводы. Вопросы гендерного равенства, внедрение гендерной политики в Украине, в последние годы достаточно часто ставали объектом внимания отечественных ученых. Существующий на сегодня массив научных и публицистических работ по гендерной тематике подводит условную черту, за которой находится новое измерение актуальности, связанное с обеспечением равных прав и свобод человека и гражданина в современной Украине, которая сегодня стремится стать демократичной державой, включиться в глобальный процесс развития современного мира. Гендерный паритет в обеспечении политических прав и свобод человека и гражданина в Украине – это созданные с помощью нормативно-правовых актов равные условия для мужчин и женщин в сфере гарантирования, охраны, защиты политических прав и свобод, а также их восстановления органами государственной власти. К основным формам становления гендерного паритета в обеспечении политических прав и свобод человека и гражданина в Украине можно отнести: 1) законодательное регулирование в создании равных условий для мужчин и женщин в процессе реализации политических прав и свобод человека и гражданина; 2) сбалансированное представительство мужчин и женщин в общенациональных и местных органах власти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. HumanDevelopmentReport, GenderEqualityIndex, UNDP [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/statistics/>
2. Марценюк Т. О. Жінки в українській політиці : виклики і перспективи змін / Тамара Марценюк. — Київ : Міжнародний центр перспективних досліджень, 2015. — 35 с.
3. Левченко К. Б. Гендерна політика в Україні: визначення, формування, управління : монографія / К. Б. Левченко. — Х. : Вид-во Нац. ун-ту внутр. справ, 2003. — 344 с.
4. Мельник Т. 50/50 : Сучасне гендерне мислення : словник / Т. Мельник, Л. Кобелянська. — К. : К.І.С., 2005. — 280 с.
5. Максименко Н. В. Гендерна рівність: проблеми становлення та дотримання / Н. В. Максименко // Форум права. — 2011. — № 2. — С. 551–556 [Електронний ре-

сурс]. — Режим доступу: <http://www.nbu.gov.ua/e-journals/FP/2011-2/11mnvctd.pdf>

6. Руднева О.М. Гендерна рівність у праві України : автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / О. М. Руднева ; Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого. — Х., 2002. — 18 с.

7. Плотян С. Законодавче забезпечення участі жінок у процесі прийняття рішень: європейський досвід для України / С. Плотян // Жінки в політиці: міжнародний досвід для України / За заг. ред.: Я. Свердлюк та С. Оксамитної // За матеріалами міжнародного наукового семінару «Жінки в політиці: міжнародний досвід для України», Київ —НаУКМА — 7 жовтня 2005 року. — К.:Атіка, 2006. — 272 с.

8. Конвенция о защите прав человека и основополагающих свобод от 04 ноября 1950 г., с поправками, внесенными в соответствии с положениями Протоколов № 11 и № 14 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_004

9. Конституція України від 28 червня 1996 року // Відомості Верховної Ради України. — 1996. — № 30. — Ст. 141 (зі змінами внесеними Законом України «Про відновлення дії окремих положень Конституції України» від 21 лютого 2014 р. // Офіційний вісник. — 2014. — № 19. — Ст. 583).

10. Про забезпечення рівних прав та можливостей жінок і чоловіків :Закон України від 8 вересня 2005 р. № 2866IV [Електронний ресурс] / Верховна Рада України. — Режим доступу: <http://portal.rada.gov.ua>

11. По состоянию на 1 мая 2015 года, взято с базы данных WomeninNationalParliaments, InterParliamentaryUnion [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ipu.org/wmne/world.htm>

12. Про місцеві вибори :Закон України від 14 липня 2015 року № 595-VIII [Електронний ресурс] / Верховна Рада України. — Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/595-19>

13. Про політичні партії в Україні : Закон України від 5 квітня 2001 року (зі змінами і допов.) // Відомості Верховної Ради України. — 2001. — № 23. — Ст. 118.

14. Оніщенко І. Г. Гендерна політика Європейського Союзу: порядок денний для України / І. Г. Оніщенко// Вісник Маріупольського державного університету. Серія філософія, культурологія, соціологія, 2012. — Вип. 4. — С. 12-15.

15. Соціологічний вимір сприйняття ролі та участі жінок у політиці. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://50vidsotkiv.org.ua/genderni-kvoti-proti-statusu-kvodostup-zhinok-do-politiki/>

ВЗАЄМОДІЯ ОРГАНІВ ВЛАДИ ТА ГРОМАДСЬКОСТІ У СФЕРІ ПРОТИДІЇ ЛЮДЬМИ: ДОСВІД КРАЇН ЄВРОПИ

Жуковська Галина Григорівна

аспірант кафедри державного менеджменту
Національної академії державного управління
при Президентові України

RELATIONSHIPS BETWEEN THE GOVERNMENT AUTHORITIES AND PUBLIC IN THE FIELD OF COUNTERING HUMAN TRAFFICKING: ANALYSIS OF THE SITUATION IN EUROPE

Zhukovska G.G.

АНОТАЦІЯ

У статті акцентується увага на дослідженні основних чинників та умов, за яких в країнах Європи мають місце прояви торгівлі людьми. Стверджується, що саме вироблення чіткого, узгодженого, дієвого механізму взаємодії державного апарату та громадянського суспільства сприяють подоланню торгівлі людьми в суспільстві. Показано принципи співпраці органів влади та громадськості у країнах Європейського Союзу та Східної Європи показано проблеми, які існують у взаємовідносинах влади та громадськості у зазначеній сфері. Доводиться потреба вжиття відповідних заходів щодо запобігання торгівлі людьми в країнах Європи.

ABSTRACT

The article focuses on the study of the key factors and conditions under which the cases of human trafficking take place in the Europe society. It has been argued that it is formation of an explicit, coherent and effective mechanism of interaction between the state apparatus and the civil society that contributes to overcoming human trafficking in the society. The problems that exist in relationships between the government authorities and public in this area have been demonstrated. The need to take appropriate measures to prevent human trafficking in Europe today has been proved.

Ключові слова: протидія торгівлі людьми, запобігання торгівлі людьми, державна влада, громадськість, національний механізм перенаправлення.

Keywords: prevention from trafficking persons, prevention of trafficking, objectives and principles of cooperation, National referral mechanisms.

Постановка проблеми.. Торгівля людьми є актуальною і важливою проблемою, що має розв'язуватися на міжнародному, національному та місцевому рівнях. З огляду на те, що зобов'язання щодо запобігання та протидії торгівлі людьми відносяться до компетенції держав, саме органи влади несуть основну відповідальність та мають відправа-

ти провідну роль у цій діяльності. Водночас, дуже велике значення має також і діяльність громадськості у цій галузі. Працюючи у сфері протидії торгівлі людьми, органи влади та громадськість вступають у взаємодію. Очевидно, що чим ефективнішою є ця взаємодія, тим результативнішою буде діяльність із запобігання та протидії торгівлі людьми

у відповідній державі [1, с.11].

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Діяльність недержавних суб'єктів протидії торгівлі людьми та їх взаємодію з державними органами в своїх роботах вивчали ВознаТ., Бертоне А., Арадау К. та інші.

У роботі Т.І. Возни «Діяльність правоохоронних органів і неурядових організацій та їх взаємодія щодо запобігання та боротьби з торгівлею людьми» [2] на основі вивчення діяльності правоохоронних органів та неурядових організацій здійснюється аналіз сучасного стану протидії торгівлі людьми на національному та міжнародному рівнях, виявляються тенденції розвитку законів України у цьому напрямку та представляються науково обґрунтовані рекомендації щодо вдосконалення взаємодії правоохоронних органів та неурядових організацій у запобіганні та боротьбі з торгівлею людьми.

Зокрема, автор здійснює аналіз міжнародно-правових документів стосовно проблеми протидії торгівлі людьми, досліджує нормативно-правову базу ряду зарубіжних країн (Бельгії, Італії, Нідерландів, Німеччини, США) з досліджуваної проблеми, аналізує поточне законодавство України, що регулює питання протидії торгівлі людьми, визначає аспекти взаємодії національних правоохоронних органів між собою у боротьбі з торгівлею людьми, а також особливості взаємодії національних правоохоронних органів з правоохоронними органами інших країн, виявляє сутність, специфіку діяльності неурядових організацій як в Україні, так і поза її межами у сфері запобігання торгівлі людьми та надання допомоги потерпілим від неї, обґрунтовує необхідність співпраці правоохоронних органів і неурядових організацій у сфері протидії торгівлі людьми та охарактеризувати її особливості, пропонує напрямки вдосконалення діяльності та взаємодії правоохоронних органів і неурядових організацій у напрямку боротьби з торгівлею людьми.

А.М. Бертоне у своєму дослідженні «Торгівля людьми на міжнародній та внутрішній повістці дня: вивчення ролі транснаціональних мереж просвітницьких мереж між Таїландом та США» [3, с.11] приходять до висновку, що функціонування національних та транскордонних мереж, що ведуть інформаційно-просвітницьку діяльність, відіграє значну роль у протидії торгівлі людьми та сприяє включенню даного питання у національну політику держав. Основну роль у цьому відіграють недержавні актори – громадські організації.

Зокрема, автор аналізує відчутні результати, яких досягла тайська громадськість в у цій сфері – «знизу» вони впливають на державну політику королівства з протидії торгівлі людьми. В той же час, американські державні і недержавні суб'єкти надають певні рамки та моделі для формування такої політики. Таким чином, міжнародна синергія державних та громадських організацій дозволяє проводити ефективні заходи по боротьбі з цим негативним явищем.

Випущена під егідою Данського товариства Червоного Хреста публікація «Кращі практики протидії торгівлі людьми. Співпраця між громадянським суспільством і правоохоронними органами в Європі» [4 с.151] за авторством К. Арадау аналізує роботу правоохоронних ор-

ганів Сербії, Бельгії, України, Австрії, Німеччини та Італії, спрямовану на протидію торгівлі людьми. Розглядаються механізми координації та співпраці з представниками громадськості, які працюють у даній сфері. Варто також згадати про збірник під редакцією В.Мішри, що вийшов в Індії «Торгівля людьми: перспективи зацікавлених сторін» [5, с.11].

Досліджуючи проблему торгівлі людьми в Індії, автори аналізують державні механізми протидії їй, а також можливість інших зацікавлених сторін, представників громадськості та міжнародних організацій, об'єднувати зусилля для більшої ефективності у боротьбі з торгівлею людьми, ідентифікації та допомозі жертвам такої торгівлі тощо.

Виділення не вирішених раніше частин загальної проблеми. Таким чином, можемо зробити висновок, що вітчизняні та зарубіжні науковці проводили досить ґрунтовні дослідження сутності явища торгівлі людьми, різних аспектів боротьби з нею та позиції зацікавлених сторін, що працюють у цій сфері. Втім, досліджень, які б комплексно розглядали взаємодію державних органів та громадськості у протидії торгівлі людьми не так вже і багато, що підкреслює потенціал та актуальність цієї теми для вітчизняної та світової науки.

Формування цілей статті. Аналіз сучасного стану взаємовідносин органів влади та громадськості в країнах Європи, визначення моделей співпраці у сфері протидії торгівлі людьми.

Виклад основного матеріалу. Боротьба із торгівлею людьми в державах-членах ЄС регулюється як національним законодавством, так і правом ЄС, а також міжнародними договорами, учасниками яких вони є, наприклад, Протокол Палермо або Стратегія ЄС по викоріненню торгівлі людьми на період 2012-2016 років (Стратегія).

Стратегія встановлює загальний підхід ЄС до вирішення проблеми торгівлі людьми. Головна відповідальність за вирішення цієї проблеми покладається на держави члени. Стратегія забезпечує рамки для координації зусиль, спрямованих на: виявлення, захист та надання допомоги жертвам торгівлі людьми; активізацію діяльності з попередження злочину торгівлі людьми; судове переслідування винних осіб; посилення координації, співпраці та узгодженості політики [6, с.2] у партнерстві з інституціями ЄС, національними органами юстиції та внутрішніх справ, а також широким колом інших зацікавлених осіб. У Стратегії визнається, що вступити у перший контакт з жертвами торгівлі людьми потенційно може широке коло осіб та організацій. Тому важливо, щоб вони були обізнані і навчені ідентифікувати жертв торгівлі людьми, а також знали, які дії слід вживати після виявлення таких осіб. Комісія ЄС визначила у Стратегії п'ять основних потреб, які мають забезпечуватись жертвам торгівлі людьми – повага та визнання їх статусу, надання допомоги, захисту, доступу до правосуддя та компенсації. Допомога та підтримка жертв торгівлі людьми має проводитись на основі оцінки індивідуальних потреб і має включати щонайменше надання безпечного і належного місця тимчасового проживання, матеріальну допомогу, медичне лікування, психологічну допомогу, консультування та надання необхідної інформації, за потреби – письмового та усного перекладу.

Саме для цього від держави-члени зобов'язуються створити та забезпечити належне функціонування національних механізмів перенаправлення (НМП) жертв торгівлі.

Вони покликані включати у себе процедури з виявлення, передачі жертв торгівлі людьми, надання їм відповідного захисту та допомоги, а також об'єднувати роботу усіх відповідних органів державної влади та громадянського суспільства [7]. Загалом, НМП можна визначити як «рамки співробітництва, в якому державні органи виконують свої зобов'язання щодо захисту і утвердження прав людини жертв торгівлі людьми, координуючи свої зусилля у стратегічному партнерстві з представниками громадянського суспільства» [8, с.11]. Встановлення таких механізмів має на меті забезпечити комплексну, інтегровану та активну систему реалізації прав жертв торгівлі, шляхом їх оперативного направлення до відповідних служб, які нададуть їм допомогу і захист. Одним з ключових моментів є використання підходу, орієнтованого на забезпечення прав жертви торгівлі людьми. На практиці, орієнтований на жертву підхід має бути спрямований на розвиток довірчих відносин з (можливими) жертвами торгівлі людьми, на перенаправлення їх у відповідні служби підтримки та надання інформації про їхні права [9, с.2]. При цьому, кожній ідентифікованій або можливій жертві торгівлі людьми повинна бути надана повна інформація про наступне:

- права та обов'язки передбачуваної жертви торгівлі людьми;
- призначення періоду для реабілітації та роздумів стосовно співпраці з правоохоронними органами;
- доступні послуги допомоги (надання місця проживання, консультування та ін.);
- дії слідчих органів та прокуратури (час, тривалість, права та обов'язки під час кримінального процесу, які надаються права, можливі репарації);
- поточні питання безпеки і функціонування системи захисту свідків;
- можливі подальші етапи перенаправлення [10, с.32].

Крім того, функціонування НМП позитивно впливає на розвиток національного законодавства, напрямків політики та відповідних процедур стосовно таких питань як право на тимчасове проживання, репатріація, компенсація, права свідка чи сторони у судовому провадженні завдяки обміну досвідом та кращими практиками між органами влади та представниками громадськості, виявленню проблемних місць у системі протидії торгівлі людьми, проведенню моніторингу та оцінки ефективності її діяльності. Також, співробітництво органів державної влади з громадськістю у рамках НМП, а залучення до роботи спеціалістів різної кваліфікації дозволяє досягти балансу між ефективністю правоохоронної діяльності держави та захистом прав людини. Участь громадянського суспільства в рамках такого механізму «...передбачає можливість проведення ретельного аналізу заходів по боротьбі із торгівлею людьми на предмет того, в якій мірі вони захищають права людини. Крім того, міждисциплінарні групи з більшою вірогідністю мають необхідний досвід по розробці заходів для боротьби із торгівлею людьми» [11, с.27]. Структура НМП може змінюватись в залежності від особливостей конкретної держави, але вона має відповідати

своїй головній меті – формалізації співробітництва між державними органами та неурядовими організаціями, які займаються жертвами торгівлі людьми. Такий механізм зазвичай включає в себе роботу національного координатора, в ролі якого, як правило, виступає урядовий високопосадовець, а також круглого столу, який складається з високопоставлених службовців відповідних державних органів та представників громадянського суспільства, і покликаний займатися розробкою рекомендацій для національної політики та процедур для роботи з жертвами торгівлі людьми. НМП може включати в себе окремі робочі групи, покликані займатися конкретними питаннями, що стосуються потерпілих. Вважається, що більшу ефективність НМП можна досягти у тому випадку, якщо він ґрунтується на офіційній угоді про співпрацю між учасниками – такий як меморандум про взаєморозуміння – в якій закріплюються права та обов'язки кожного учасника процесу. Такі механізми потребують активної співпраці між державними органами та громадськістю, оскільки функції із забезпечення захисту та допомоги жертвам торгівлі зазвичай розподілені між ними таким чином, що не можуть оперативно бути реалізовані без відповідного рівня взаємодії та координації. Важливими елементами НМП мають стати внутрішній моніторинг, оцінювання, зворотній зв'язок, для цього бажаною є участь якомога ширшого кола учасників.

Таким чином, НМП має забезпечити:

- 1.керівництво щодо того, як виявити та відповідним чином проводити роботу з жертвами торгівлі людьми без утиску їх прав та надаючи їм можливість самостійно прийняти необхідні рішення;
- 2.систему перенаправлення жертв торгівлі до спеціалізованих служб, які зможуть надати притулок та захист від фізичної та психологічної шкоди, а також служб підтримки. Такий притулок включає в себе також надання медичної, соціальної та психологічної підтримки, юридичних послуг, допомогу в отриманні документів, що засвідчують особу, а також сприяння добровільній репатріації чи переселенню; належні обов'язкові механізми, спрямовані на гармонізацію допомоги жертвам торгівлі людьми, які залучені до слідчих чи судових дій; інституційні рамки для забезпечення міждисциплінарної основи в роботі механізму, що дозволить адекватно реагувати на комплексну проблему торгівлі людьми та проводити моніторинг і оцінку такої діяльності [12, с.16].

Слід зауважити, що держави-члени зобов'язувались налагодити роботу внутрішніх механізмів перенаправлення до 2012 року, але деякі з них все ще в процесі їх розробки. Розглянемо дію НМП у деяких країнах ЄС.

Так, в Бельгії ще в 1997 році була прийнята Спільна директива Бюро по роботі з іноземцями та службами соціального забезпечення стосовно надання допомоги жертвам торгівлі людьми. Цей документ надав офіційний статус трьом основним центрам допомоги постраждалим, які були утворені неурядовими організаціями. Ці організації отримують фінансування з громадських фондів і надають послуги жертвам торгівлі людьми, сексуальної експлуатації та сексуального насильства [13]. Якщо потерпілий бажає звернутися за допомогою до державної установи,

йому необхідно довести, що він вже звертався в одну з трьох перерахованих організацій.

В якості центру допомоги жертвам торгівлі людьми може також виступати місцева соціальна служба, яка підписала угоду про співпрацю з однією з цих трьох неурядових організацій, офіційно уповноважених надавати послуги названим категоріям постраждалих. Центри допомоги жертвам мають право клопотати про видачу виду на проживання для жертв торгівлі людьми, надавати психологічні консультації та рекомендації щодо соціальної адаптації, а також юридичну допомогу тим, хто має намір відстоювати свої інтереси в суді. Поліція чи служби соціального забезпечення мають допомагати у встановленні контактів між жертвами і центрами допомоги шляхом надання жертвам інформації про наявність таких центрів або запрошення їх представників до поліцейського відділку, якщо є згода постраждалої особи.

Як тільки жертва торгівлі людьми потрапляє в один з центрів допомоги, останній бере на себе відповідальність за оформлення необхідних документів в Управлінні у справах іноземних громадян. Підрозділ поліції або служба соціального забезпечення негайно передають в Управління інформацію про людину, яка нелегально знаходиться на території Бельгії, або статус якої викликає підозри, а також інформують Управління про можливості відповідного центру допомоги в наданні постраждалим необхідних консультацій. Якщо центр допомоги не має таких можливостей, відповідний підрозділ поліції або служба соціального забезпечення повинні слідувати подальшим інструкціям Управління у справах іноземних громадян [14, с.23].

У Кіпрі Закон № 60(I) 2014 передбачає стандартну процедуру пере- направлення. У випадку, коли державний орган або неурядова організація вступає в контакт з (потенційною) жертвою торгівлі людьми, вони направляють її до соціальної служби, де вона може отримати необхідну інформацію, особливо стосовно адміністративних і судових процедур. Потенційні жертви потім передаються поліції, яка виступає компетентним органом з ідентифікації жертв торгівлі людьми [15, с.30]. Поліцією було прийнято керівництво з ідентифікації та роботі з жертвами торгівлі, засноване на відповідних показниках МОП для виявлення жертв торгівлі, положеннях ВОЗ та внутрішнього законодавства. Положенням цього керівництва мають слідувати усі правоохоронні органи.

У Польщі з 2009 року діє Національний центр допомоги та консультації – неурядова організація, що надає допомогу жертвам торгівлі, що є громадянами Польщі, а також іноземцям. Загалом, він визнається однією із структур НМП Польщі і згадується в такій якості представниками уряду та неурядових організацій. Він фінансується за рахунок держави. У Польщі відсутня позиція Національного доповідача чи Національного координатора, а обмежена координація між державними органами та громадськістю здійснюється в рамках Міністерства внутрішніх справ. Міністерство внутрішніх справ координує діяльність групи з боротьби та запобігання торгівлі людьми [16]. Також, воно організовує конференції та наради, які об'єднують різних суб'єктів з боку як уряду, так і громадськості, надає підтримку проектам, спрямованих на протидію тор-

гівлі людьми, а також несе відповідальність за поширення знань про цю проблему через засоби масової інформації і підвищення обізнаності широкою громадськістю.

В Нідерландах НМП наразі знаходиться на стадії розроблення. Планується створення веб-ресурсу, який давав би вичерпний огляд усіх організацій, установ та процедур, що мають відношення до протидії торгівлі людьми. Він був би корисним як для постраждалих осіб, які могли б легко знайти потрібну установу, до якої їм варто звернутись, так і для людей, що працюють у даній сфері [17, с.36]. Також, ведеться робота над розподіленням обов'язків сторін щоб уникнути їх дублювання, усунути прогалини в діяльності установ. Також, розробляються спеціальні угоди, націлені закріпити обов'язки відповідних сторін. В рамках роботи над НМП була створена проектна група, метою якої є дослідити шляхи покращення процесу ідентифікації жертв торгівлі людьми. Долучатися до роботи цієї групи будуть також національні та регіональні експертні центри.

У Великій Британії НМП почали впроваджуватись з квітня 2009 року. Були прийняті положення про підтримку жертв торгівлі людьми та надання їм 45 денного періоду для реабілітації та роздумів, а також тимчасового виду на проживання строком на 1 рік у тих випадках, коли постраждали надають допомогу правоохоронним органам, залучені до слідчих чи судових дій або мають інші належні причини [18, с.9].

НМП встановлює три етапи виявлення (потенційної) жертви торгівлі людьми:

1.перенаправлення такої особи відповідною установою чи організацією (нею може бути Центр з протидії торгівлі людьми, Прикордонна служба, місцеві органи влади, ряд спеціально уповноважених неурядових організацій), яка першою вступила в контакт з нею, до уповноваженого органу (такими є Центр з протидії торгівлі людьми у Великобританії, який займається розглядом відповідних заявок від поліції, місцевих органів влади та неурядових організацій та Прикордонна служба Великобританії, яка має справу з жертвами торгівлі в контексті імміграційних питань, наприклад, коли питання про торгівлю підіймається як частина заяви про надання притулку);

2.розгляд справи по суті уповноваженим органом та прийняття рішення, чи існують достатні підстави для прийняття такого рішення. Учасники НМП мають п'ять робочих днів з дня отримання перенаправлення для визначення того, чи є підстави вважати, що особа є (потенційною) жертвою торгівлі людьми. Для цього може бути запитана додаткова інформація від установи чи організації, яка першою вступила в контакт з особою, спеціалізованої неурядової організації або соціальної служби;

3.прийняття остаточного рішення уповноваженим органом.

У Румунії Національна стратегія по боротьбі із торгівлею людьми (2012-2016 рр.), а також Національний план дій щодо її реалізації, розроблений у співпраці з відповідними представниками державних органів та громадськості, передбачають розбудову національної інтегрованої системи раннього виявлення та перенаправлення жертв торгівлі людьми. Даний механізм має на меті координацію усіх установ та організацій, що беруть участь

у протидії торгівлі людьми [19,с.15]. Головною метою механізму є збільшення ефективності раннього виявлення постраждалої особи, а також надання їй відповідного захисту та допомоги незалежно від того, яка установа чи організація першою вступила з нею в контакт. Крім того, цей НМП включає в себе ряд норм, спрямованих на забезпечення доступу до відповідних послуг. НМП був затверджений спільним наказом №335/2007 та підписаний головами усіх відповідних міністерств.

Таким чином, головною метою Стратегії є створення національних механізмів перенаправлення (НМП), які забезпечують координацію співпраці державних органів країн-членів ЄС та представників громадськості у таких аспектах протидії торгівлі людьми, як раннє виявлення жертв торгівлі людьми, надання їм захисту та відповідної допомоги, попередження цього злочину шляхом підвищення обізнаності населення тощо. Структура НМП може змінюватись в залежності від особливостей держави, але має відповідати своїй головній меті – формалізації співробітництва між державними органами та неурядовими організаціями, які працюють у сфері протидії торгівлі людьми.

Торгівля людьми наразі є значною проблемою для країн Східної Європи. Розпад соціалістичного табору супроводжувався значними політичними та економічними проблемами, певна частина населення пострадянських держав до сих пір відчуває на собі їх наслідки у формі поширення бідності, зростання безробіття, соціальної ізоляції, корупції, відсутності верховенства права тощо. Усі ці фактори сприяють бажанню населення шукати кращої долі у більш забезпечених країнах, чим користуються злочинні організації. За останні роки масштаби торгівлі людьми вирости, збільшились також її цілі – жертв торгівлі змушують займатись як проституцією, так і іншою примусовою працею, жебрацтвом, дрібними злочинами, утримують їх у домашньому рабстві та вилучають їх органи [20, с. 105].

Проблема торгівлі людьми у Східній Європі характеризується певними негативними особливостями. Серед них такі:

1.жертви торгівлі зазвичай не бажають добровільно повертатись у країну свого походження;

2.невелике число ідентифікованих осіб – недовіра до правоохоронних органів змушує їх видавати себе за офіціанток, артисток, працівниць секс-бізнесу, які працюють добровільно, заперечуючи, що вони стали жертвами торгівлі людьми;

3.розповсюдженим способом боротьби проти торгівлі людьми залишаються рейди правоохоронних органів. В результаті таких дій ідентифікацію проходить дуже незначне число постраждалих від торгівлі людьми;

4.Досить часто жертви торгівлі повертаються з країн ЄС в країні свого походження згідно положень договорів про реадмісію. При цьому, вони або не ідентифікуються відповідними структурами в якості потерпілих від згаданого злочину, або ж їм не надається необхідна допомога.

У сфері надання допомоги жертвам торгівлі уряди намагаються надавати власні послуги через застарілі структури систем соціального забезпечення, реконструкції притулків, або шляхом створення власних неурядових ор-

ганізацій для отримання більшого контролю над відповідними процесами. Відзначається певна конкуренція між урядами та неурядовими організаціями за іноземні кошти, які виділяються на попередження та боротьбу із торгівлею людьми різними донорами. Представники уряду нерідко обвинувачують неурядові організації в перебільшенні соціальних проблем для отримання коштів. Хоча представникам влади часто не подобається іноземне фінансування неурядових організацій, далеко не всі з них розглядають можливість надання їм допомоги за рахунок державним коштом [21, сс.49,52].

Проблеми у співпраці між представниками державних органів та громадськості впливає на загальну ситуацію з торгівлею людьми у регіоні. Розуміння масштабів проблеми ускладнюється тим, що в багатьох країнах Східної Європи уряди порівняно недавно почали систематичну роботу над збором даних про чисельність жертв торгівлі людьми. Втім, офіційні цифри не завжди можуть дати об'єктивну картину. Неурядові організації часто виявляють більше осіб, ніж це відображається у звітності державних органів, а кількість жертв торгівлі може бути ще більшою – так, за підрахунком деяким дослідників щороку від 20 до 60 тисяч росіянок стають жертвами торгівлі людьми, але при цьому за 2009 рік міжнародні та місцеві організації повідомили про виявлення тільки 143 жертв [22 с.13].

Серед численних проблем, пов'язаних із оцінкою нинішньої ситуації, можна назвати також неправильну кваліфікацію торгівлі людьми, її хибне виявлення, слабка координація між державними органами та громадськістю, небажання жертв торгівлі людьми контактувати з державними органами та заниження статистичних даних. За даними ОБСЄ рівень ідентифікації жертв торгівлі людьми є вкрай низьким порівняно навіть з їх приблизною кількістю [23, с.21].

На співпрацю між органами влади та громадськістю у протидії торгівлі людьми в країнах Східної Європи безпосередній вплив мали особливості національної політики у цій сфері, яка, відповідно, будувалася згідно відповідних міжнародних інструментів, положення яких є обов'язковим для підписантів. До таких відносяться вже згадувані нами Конвенція Ради Європи про заходи щодо протидії торгівлі людьми та протокол Палермо. Крім того, можна зробити висновок про ефективність низки регіональних ініціатив, які впливають на розбудову системи протидії торгівлі людьми у країнах Східної Європи.

Розглянемо особливості співпраці державних органів з громадськістю у протидії торгівлі людьми в деяких з країн Східної Європи. Для аналізу були вибрані дві сусідні з Україною держави з огляду на високу актуальність проблеми торгівлі людьми для цих трьох країн, наявність спільних маршрутів та – у більш широкому сенсі – викликів та завдань для них. Крім того, у рамках регіонального та двостороннього співробітництва між Україною та цими країнами обмін досвідом розв'язання проблеми найкращими практиками та реалізація спільних заходів для протидії конкретним випадкам торгівлі видається досить реальною перспективою.

У Білорусії взаємодія державних органів з громадськістю у протидії торгівлі людьми закріплюється законом

«Про протидію торгівлі людьми». Зокрема у ньому визначено наступне: «...з метою попередження торгівлі людьми та пов'язаних з нею злочинів, надання захисту та надання допомоги жертвам торгівлі людьми громадські об'єднання, що здійснюють діяльність у цій сфері, мають право:

1.1. взаємодіяти з державними органами та іншими організаціями, зазначеними в статтях 8, 9 і 11 цього Закону;

1.2. організувати інформаційні кампанії з питань протидії торгівлі людьми, у тому числі з питань ризиків, яким можуть піддаватися жертви торгівлі людьми;

1.3. створювати центри по захисту жертв торгівлі людьми і надання їм допомоги;

1.4. здійснювати іншу діяльність, передбачену цим Законом та іншими актами законодавства Республіки Білорусь.

2. Громадські об'єднання здійснюють діяльність з виявлення жертв торгівлі людьми, надають їм правову та іншу захист і надають допомогу, а також вживають заходів щодо попередження торгівлі людьми та пов'язаних з нею злочинів у відповідності зі своїми статутами» [24].

У Білорусі також реалізується Національний план дій по боротьбі з торгівлею людьми, представлений у вигляді Державних програм. В реалізації усіх програм активну участь беруть не тільки державні органи, а й неурядові організації. Якщо спочатку Програми, в основному, були орієнтовані на кримінальне переслідування трафікерів, то в подальшому акценти були зміщені на попередження торгівлі людьми, захист та реабілітацію жертв з активним використанням потенціалу Міжнародної організації з міграції (МОМ) та громадських об'єднань [25]. У Білорусі діє національний механізм перенаправлення. Крім того, відзначається значний прогрес в організації координаційних нарад, які служать в якості платформи для консолідації співпраці усіх партнерів. Координаційні наради організуються кожні півроку під головуванням Національного координатора і дають можливість представникам громадськості брати участь, зокрема, і в подальшому розвитку і вдосконаленню національного механізму перенаправлення [26].

У 2005 році в Республіці Молдова був прийнятий Закон №241 «Про попередження і припинення торгівлі людьми». Він регулює основні аспекти протидії торгівлі людьми, а також співробітництва з неурядовими організаціями та залучення громадськості. Так, ст. 6 (1) передбачає, що з метою підвищення ефективності діяльності з попередження та припинення торгівлі людьми, особливо жінками і дітьми, органи публічного управління, передбачені в цій главі, неурядові організації та інші представники громадянського суспільства здійснюють цю діяльність самостійно або спільно [27]. Для координації діяльності державних органів та представників громадськості були створені Національний комітет по попередженню і припиненню торгівлі людьми та територіальні комісії по попередженню торгівлі людьми. Згаданий вище Закон передбачає, що до складу Національного комітету входять представники органів публічного управління, у тому числі правоохоронних органів, та організацій, що здійснюють діяльність з попередження і припинення торгівлі людьми (ст.8 п.5), а також те, що представники неурядових організацій та

міжнародних організацій, що мають представництва в Республіці Молдова, які здійснюють діяльність з попередження та припинення торгівлі людьми, а також з надання допомоги жертвам торгівлі людьми, можуть брати участь у засіданнях Національного комітету з правом дорадчого голосу і повинні бути включені до складу Національного комітету і територіальних комісій з припинення торгівлі людьми (ст.8, п.6).

Територіальні Комісії були створені при органах виконавчої влади відповідних представницьких органів. У своїй діяльності вони підзвітні Національному комітету. Рішення Національного комітету є обов'язковими для територіальної комісії. Два рази на рік (10 січня і 10 липня) територіальні комісії подають Комітету звіти про виконаву роботу. Територіальна комісія є консультативним органом, завданням якого є консолідація зусиль відповідальних органів влади, а також визначення узгоджених цілей і заходів щодо попередження та припинення торгівлі людьми (ст.9 Закону).

У Молдові діє національна система перенаправлення. Її структура та порядок її організації охоплюють всі рівні суспільства: приватних осіб, неурядові організації та державні структури на місцевому, національному та транснаціональному рівнях [28]. Національна система перенаправлення являє собою всебічну систему взаємодії між державними органами і неурядовими організаціями у сфері допомоги та захисту жертв торгівлі людьми на підставі визнаних і загальноприйнятих міжнародних стандартів. Постановою Парламенту Республіки Молдова № 257 від 5 грудня 2008 року було затверджено Стратегію Національної системи перенаправлення на 2009-2016 роки, що вступила в силу 10 лютого 2009 року [29]. Також, в рамках Національної системи перенаправлення Постановою №228 від 28.03.2014 було затверджено багато-профільні територіальні групи, які є частиною інституційного механізму співпраці державних органів з представниками громадськості у протидії торгівлі людьми на місцях.

Отже, для країн Східної Європи проблема торгівлі людьми є досить актуальною, оскільки вони є країнами походження чи транзиту жертв такої торгівлі. На розбудову національної політики боротьби з такою діяльністю значний вплив мали міжнародні та регіональні ініціативи, а також донорська допомога (переважно з ЄС). Неурядові організації, які зайняті у даній сфері, здебільшого проявляють значну активність. Проблема полягає у проблемах з державним фінансуванням. Представники громадськості змушені шукати донорську допомогу для своєї діяльності, хоча, в той же час, саме вони виконують багато функцій, пов'язаних з ідентифікацією жертв торгівлі, надання їм притулку, захисту і допомоги, забезпечення реабілітації, підвищення обізнаності населення тощо.

Разом з тим, дослідники відзначають певні проблеми в координації співпраці державних органів з громадськістю та можливості останньої ефективно впливати на розробку та реалізацію політики в зазначеній сфері. Втім, досвід країн Східної Європи у налагодженні такої співпраці, побудові механізмів координації та систем перенаправлення є цінним для України, оскільки надає можливість оцінити ефективність тих чи інших заходів у державах, які мають

типові для регіону проблеми у даній сфері, а також, зазвичай, обмежені ресурси для реалізації таких заходів. Співпраця в рамках регіональних та двосторонніх ініціатив з такими країнами має спрямовуватись на обмін досвідом та кращими практиками у цій сфері.

Висновки. Співпраця між органами державної влади та громадськістю є загально визнаною умовою для ефективної боротьби проти торгівлі людьми. Цілі такої співпраці можуть бути пов'язані безпосередньо із запобіганням злочину, виявленням і захистом жертв торгівлі та кримінального переслідування торговців людьми. Така співпраця має ґрунтуватись на міжнародних стандартах та національних нормах, бути стабільною та формалізованою, для чого мають створюватись відповідні координаційні механізми у формі спеціально створених координаційних центрів, дорадчих рад, спеціальних органів, посад тощо та укладатись відповідні документи, що надають легітимності такій співпраці, визначаючи ролі, об'єм повноважень та права усіх сторін: меморандуми про взаєморозуміння, національні плани дій, різноманітні протоколи тощо.

Співпраця державних органів з громадськістю реалізується завдяки створенню НМП, які забезпечують координацію співпраці державних органів та представників громадськості у таких напрямках протидії торгівлі людьми, як раннє виявлення жертв торгівлі людьми, надання їм захисту та відповідної допомоги, у тому числі юридичної при участі такої особи в слідчих чи судових діях, попередження цього злочину шляхом підвищення обізнаності населення тощо. Структура такого механізму може змінюватись в залежності від конкретних обставин держави, але має відповідати своїй головній меті – формалізації співробітництва між державними органами та неурядовими організаціями, які працюють у сфері протидії торгівлі людьми, базуватися на принципах законності, взаємоповаги, компетентності та захисту прав і свобод людини.

Таким чином, очевидно, що аналіз матеріалів, представлених у статті дає можливість стверджувати, що в країнах Європи існує низка ініціатив, спрямованих на посилення ролі громадських організацій у протидії торгівлі людьми та поглиблення їх співпраці з національними державними органами, зокрема, це стосується, у першу чергу країн ЄС. Що стосується країн Східної Європи, то процес імплементації міжнародних договорів та зобов'язань у національне законодавство відбувається досить повільно і частіше всього за кошти міжнародних організацій та донорів.

Перспективою подальших досліджень є визначення шляхів імплементації міжнародного досвіду в Україні.

Список використаних джерел

1. Suzanne Hoff. The role of NGOs in combating human trafficking and supporting (presumed) trafficked persons. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2011, p.11.
2. Возна Т.І. Діяльність правоохоронних органів і неурядових організацій та їх взаємодія щодо запобігання та боротьби з торгівлею людьми. – Рукопис. Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук за спеціальністю 12.00.07 – теорія управління; адміністративне право і процес; фінансове право. – Національний-

університет внутрішніх справ, Україна, Харків, 2003.

3. Bertone, Andrea. «Human Trafficking on the International and Domestic Agendas: Examining the Role of Transnational Advocacy Networks between Thailand and United States» Paper presented at the annual meeting of the ISA's 50th Annual Convention «Exploring the Past, Anticipating the Future», New York Marriott Marquis, New York City, NY, USA, Feb 15, 2009.

4. Good practices in response to trafficking in human beings : Cooperation between civil society and law enforcement in Europe. / Aradau, Claudia. 1. edition, 1. circulation. ed. Kbh : Danish Red Cross, 2005. 151 p.

5. Human Trafficking: The Stakeholders' Perspective, ed. Veerendra Mishra. New Delhi: Sage, forthcoming May 2013.

6. European Commission, Mid-term report on the implementation of the EU strategy to wards the eradication of trafficking in human beings, 2014, p.2.

7. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. The EU Strategy towards the Eradication of Trafficking in Human Beings 2012–2016. [Електронний ресурс] Режим доступу: http://ec.europa.eu/home-affairs/doc_centre/crime/docs/trafficking_in_human_beings_eradication-2012_2016_en.pdf.

8. OSCE/ODIHR, 116 National Referral Mechanisms, Joining Effort to protect the Rights of Trafficked persons. A Practical Handbook, 2004, p. 15.

9. Amanda Klekowskiv on Koppenfels, The Role of Regional Consultative Processes in Managing International Migration (Geneva: IOM, 2001), p. 2.

10. Торговля людьми: идентификация потенциальных и предполагаемых жертв. Подход полиции, использующей концепцию сотрудничества с населением по месту жительства, ОБСЕ, 2011, с.32

11. OSCE/ODIHR, National Referral Mechanisms, Joining Effort to protect the Rights of Trafficked persons. A Practical Handbook, 2004, p. 27.

12. ODIHR, National Referral Mechanisms, Joining Effort to protect the Rights of Trafficked persons. A Practical Handbook, 2004, p. 16.

13. European Commission Directorate-General for Development and Relations with African, Caribbean and Pacific States, Partnership Agreement APC-EC (Cotonou Agreement) (Belgium: European Communities, 2006); Thomas Gammeltoft-Hansen, “The Outsourcing of Migration Management: EU, Power, and the External Dimension of Asylum and Immigration Policy” (working paper, Copenhagen: Danish Institute for International Studies, 2006).

14. Законодательство в сфере противодействия торговле людьми в Российской Федерации, отдельных странах Европейского Союза и государствах на пост советском пространстве: сравнительный обзор, Бюро МОМ в Москве, Москва, 2009, с.23.

15. Hugo Brady, “The EU and the Fight Against Organized Crime», p. 30.

16. The Ministry of Interior and Administration, Combat and Preventing Trafficking in Human Beings in Poland (Warsaw: The Ministry of Interior and Administration, 2008), 8; “European and Eurojust support Italian and Polish Operation

Against HumanTraffickers” (Press Release, The Hague, July 18,2006).

17.Bureau of the Dutch National Rapporteur, Sixth Report of the Dutch National Rapporteur (The Hague:Bureau of the National Rapporteur, July 2013), p. 36.

18.Sarah Richards, Hope Betrayed: An Analysis of Women Victims of Trafficking and their Claims for Asylum (London: POPPY Project, February 2012), p. 9.

19.OSCE/ODIHR, National Referral Mechanisms: Joining Efforts to Protect the Rights of Trafficked Persons. A Practical Handbook (Warsaw: OSCE/ODIHR 2004), p. 15.

20.R. Surtees, P. Biroand R. Bruun, The Second Annual Report on Victims of Traffickingin South-Eastern Europe 2005 (Geneva: International Organization for Migration, 2005). [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.iom.int/jahia/webdav/site/myjahiasite/shared/shared/mainsite/published_docs/studies_and_reports/second_annual05.pdf.

21.UNICEF/UNOHCHR/OSCE ODIHR, Trafficking In Human Beings In South Eastern Europe, 2005, pp.49, 52.

22.UN/IOM Working Group on Traffickingin Human Beings, HumanTraffickingin the Russian Federation: Inventory and Analysis of the Current Situation and Responses (UNICEF, ILO, CIDA , March 2006), p. 13.

23.OSCE, Combating Traffickingas Modern – Day Slavery: A Matter of Rights, Freedoms and Security. 2010 Annual Report of the Special Representative and Co-ordinator for Combating Trafficking in Human Beings (Vienna, 2010), p. 21.

24.Закон Республики Беларусь 7 января 2012 г. N 350-3 о противодействии торговле людьми. [Электронный ресурс].

Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=76513>.

25.Министерство внутренних дел Республики Беларусь. Принимаемые в Республике Беларусь меры по противодействию торговле людьми (апрель 2015). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=76673>.

26.Report on the International conference “Development of National Referral Mechanism for Protection and Assistance of Victims of Human Trafficking”. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iom.by/data/uploads/2013/02/NRM-Conference-Report-ENG.pdf>.

27.ЗАКОН Nr. 241от 20.10.2005 о предупреждении и пресечении торговли людьми, Monitorul Oficial Nr. 164-167 № : 812, 2005.

28.Постановление № 257 от 05.12.2008 об утверждении Стратегии Национальной системы перенаправления для предоставления защиты и помощи жертвам и потенциальным жертвам торговли людьми и Плана действий по реализации Стратегии Национальной системы перенаправления для предоставления защиты и помощи жертвам и потенциальным жертвам торговли людьми на 2009–2011 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lex.justice.md/ru/330608/>.

29.Министерство труда, социальной защиты и семьи Республики Молдова. НСП Национальная система перенаправления для помощи и защиты жертв и потенциальных жертв торговли людьми, [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iom.md/attachments/110_Final%20Brochure%20RU.pdf.

КОРРУПЦИЯ И СТРАНЫ ЕАЭС В БОРЬБЕ С НЕЙ

Тогузакова Д.

Магистрант Нархоз Университета

Ищанова Г.Т.

Ассоциированный профессор

Нархоз Университета

Республика Казахстан

Toguzakova D., Undergraduate of 2 th courses, Narxoz University, Ichshanova G., Associated professor , Narxoz University, Republic of Kazakhstan

АННОТАЦИЯ

В статье коррупция рассматривается, как угроза национальной безопасности, явление, которое негативно влияет на экономическое взаимодействие стран ЕАЭС друг с другом, рассмотрены пути решения борьбы с коррупцией в странах ЕАЭС, принятые программы и их реализации.

ABSTRACT

In this article, corruption is seen as a threat to national security, a phenomenon that adversely affects the economic cooperation EAEU countries with each other, discussed solutions to combat corruption in EAEU countries adopted programs and their implementation.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, антикоррупционные программы, индекс восприятия коррупции, коррупция, преступление, страны ЕАЭС.

Keywords: crime, corruption, country EAEU, the corruption perceptions index, anti-corruption policy, anti-corruption programs.

Коррупция как социальное явление существует практически во всех странах мира. Однако для транзитных стран с трансформирующейся социально-экономической системой, к которым относятся почти все страны ЕАЭС, она является настоящим бедствием. Коррупция в сочетании с непрофессионализмом чиновников является причи-

ной, как политических, так и социально-экономических кризисов. Коррупции способствуют политическая нестабильность, неразвитость и несовершенство законодательства, неэффективность институтов власти, слабость институтов гражданского общества и отсутствие прочных демократических традиций. Отечественная специфика

добавляет к перечисленному, неразвитую политическую культуру граждан, слабость судебной системы, пренебрежение правом в угоду выгоде, безнаказанность при нарушении законодательства при решении политических и экономических вопросов.

Уровень коррупции в разных странах различен. Коррупция присутствует в различных странах, также и в странах ЕАЭС, искоренить ее невозможно. В то же время, пока коррупция не подменяет собой институты государства, не подрывает основы государственности, она не проникает во все сферы жизнедеятельности общества и не представляет серьезной опасности. Как только коррупция разрастается до масштабов государства в государстве, перерастая критическую массу, и начинает выполнять функции государственных институтов, она становится дисфункциональной для общества. Проникая в культуру общества, становясь традицией, коррупция тем самым снижает общую эффективность государственного управления и становится социальной проблемой.

Таким образом, изучение коррупции как социокультурной проблемы, воздействия ее на сферы жизнедеятельности общества и разработка эффективных мер антикоррупционной политики являются в настоящее время насущной необходимостью.

Можно сказать, что коррупция влияет на взаимоотношение с другими государствами, на экономику государства, национальную безопасность и жизнь граждан, то есть коррупция останавливает развитие. Стабильный и хороший рост страны, означает внесение в политику множество сил для осуществления противоглобальной политики. В основном в участии данного процесса на ряду с государством рассматривается и участие граждан. То есть для полного получения знания нашего поколения, правильного развития экономики, чтобы в сфере таможенного дело не имело никакого отношения, государство со своей стороны принимают противокоррупционные программы, мы их называем противокоррупционными стратегиями.

Так как у стран-участниц ЕАЭС очень тесные экономические связи и единые тарифы, и если коррупционные процессы совершаются в одной из стран союза, они имеют определенный резонанс и в других странах, соответственно есть необходимость бороться с коррупцией сообща.

В связи с тем, что коррупция является одним из наименее информативно обеспеченных объектов научного исследования, нормативные правовые акты могут служить в качестве одного из немногих официальных источников информации об этом явлении.

Если взглянуть на всем известный анализ индекс восприятия коррупции за прошедший 2015 год, то можно сделать вывод, что страны ЕАЭС практически стоят на месте в борьбе с коррупцией, а некоторые из них даже показывают отрицательные результаты.

Например, если взять Республику Казахстан, в Индексе Восприятия Коррупции 2015 года Казахстан набрал 28 баллов и продвинулся по рейтингу на 123 место со 126 в прошлом году. Индекс восприятия коррупции основывается на мнениях экспертов и руководителей бизнес-компаний, полученных в ходе опросов общественного мнения, а

также данных международных организаций. Расчет ИВК Казахстана осуществлялся по данным восьми международных исследований, эксперты которых в ходе опросов и анкетирования ответили на вопросы относительно их восприятия уровня коррупции в Казахстане в сферах экономики, права, демократических реформ [1].

Основными положительными моментами, отмеченными экспертами стали масштабные законодательные инициативы, предпринятые в области противодействия коррупции и обеспечения прозрачности и подотчетности деятельности государственной власти. В том числе, продолжающаяся работа в сфере совершенствования систем по оказанию государственных услуг населению. Следует также отметить, что проблематика, которая выявлена по итогам исследования 2015 года по Казахстану, остается в целом прежней и связана с необходимостью решать задачи в сфере усиления правоприменения, нивелированием рисков связанных с ростом теневой экономики, усилением демократических процедур в системе государственного управления. Нерешенность этих задач, как отмечают эксперты, будет способствовать росту коррупции.

Основными зонами риска, которые будут наиболее актуальны для Казахстана в 2016 году, по мнению опрошенных экспертов, являются:

1. Рост недоверия граждан правительству, вследствие чего усиление риска возникновения социальных конфликтов в обществе.

2. Продолжающийся мировой экономический кризис, который потребует от правительства более решительных стабилизационных мер, без которых возможен риск усиления темпов роста теневой экономики и утраты контроля государства над ситуацией (возрастающее влияние на решения государства частных корпораций).

3. Недостаточная эффективность государственного аппарата, способного принимать ответственные решения, брать на себя ответственность за выполнение поставленных перед ними задач, с учетом быстро меняющейся экономической ситуации.

Россия заняла 119 место (29 баллов), оказавшись в одном ряду с Азербайджаном, Гайаной и Сьерра-Леоне [1].

Среди причин, по которым Россия продолжает оставаться в последней трети «Индекса восприятия коррупции», основными являются следующие:

1. Коррупционные дела против высших должностных лиц либо возбуждаются не системно, либо не возбуждаются вообще. Отдельные громкие случаи лишь оттеняют общую весьма удручающую картину.

2. Слабость правовых норм, регулирующих ответственность за не декларирование доходов и имущества, а также конфликта интересов, позволяет нарушителям в подавляющем большинстве случаев отделяться минимальным наказанием, увольнением за утрату доверия.

3. Реализация ведомственных планов по противодействию коррупции имеет крайне формальный и непубличный характер.

4. Крупные национальные проекты, в том числе репетиционные и инфраструктурные, по-прежнему реализуются непрозрачно. Зачастую исполнители назначаются по неизвестным обществу принципам, а не выбираются в

ходе открытого публичного конкурса.

5. Международное антикоррупционное сотрудничество стагнирует.

Целью данной научной статьи является изучение основных путей борьбы с коррупцией в странах ЕАЭС.

Современные возможности государств-участниц ЕАЭС (правовые, организационные, идеологические, материальные и др.) в противостоянии коррупции недостаточно эффективны, так как до настоящего времени снизить уровень коррупции в нашей стране не удалось. Представления о коррупции чаще всего в научных исследованиях связываются с отдельным, хотя и наиболее встречающимся ее формами - взяточничеством, подкупом. Это, с одной стороны, не раскрывает сути коррупции как явления, ее механизма негативного воздействия на государственные и социальные институты, а, с другой, сужает поле применения правовых средств, в борьбе с этим явлением. Отсутствие понимания сложности данной проблемы породило множество неверных подходов к ее решению, не принесших ощутимых результатов. В связи с этим есть необходимость рассмотреть коррупцию с другого ракурса.

Современная законодательная практика стран ЕАЭС свидетельствует о непрекращающихся усилиях найти оптимальную линию борьбы с коррупционной преступностью в своих государствах. Одна из особенностей состоит в том, что коррупция осознается правительствами этих стран как серьезная проблема национальной безопасности и рассматривается как внешняя и внутренняя угроза.

Россия, Казахстан, Белоруссия, Киргизия и Армения, преследуют одни общие экономические цели, являясь участниками международной организацией региональной экономической интеграции как ЕАЭС.

Любой вид коррупции приносит вред экономике страны, поэтому повторяюсь, для эффективной борьбы с коррупцией в каждой из этих стран, необходимо действовать вместе.

Коррупция представляет собой одно из наиболее опасных социальных явлений, поразивших большинство государств, образовавшихся после распада СССР, в том числе Россия, Киргизия, Армения, Казахстан, Белоруссия - участники ЕАЭС. Поэтому необходимо отметить особый интерес к опыту противодействия коррупции в этих странах, поскольку у наших народов, живших достаточно продолжительное время в одном государстве, имеется общая история и в чем-то сходный менталитет. Как представляется, сравнительно-правовой анализ нормотворческой антикоррупционной деятельности постсоветских стран ближнего зарубежья, для совершенствования государственного законодательства не будет являться лишним, а поможет перенять положительный опыт и исключить негативные тенденции при дальнейшей разработке и реализации на практике комплекса мер, в том числе правового характера, в сфере противодействия коррупции в каждой из этих стран.

Казахстан в числе первых на постсоветском пространстве приступил к разработке антикоррупционного законодательства, в результате которого было дано законодательное определение самому понятию, а также определены

виды коррупционных правонарушений и ответственность за них. И, тем не менее, коррупция, как социальное явление продолжает существовать, являясь серьезной угрозой для успешного развития страны.

В настоящее время существует два известных и близких друг к другу подхода к анализу коррупциогенности законодательства:

1) юридический подход в виде антикоррупционной экспертизы, который был изначально оформлен в виде экспертной разработки (Центр стратегических разработки), а в настоящее время встроен в нормотворческий процесс;

2) социологический подход (Фонд ИНДЕМ). Если предметом анализа в рамках юридического подхода является наличие коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах безотносительно степени их коррупциогенности, то социологический подход больше внимания уделяет описанию возможных коррупционных практик и причин их возникновения [2].

Оба подхода ограничены в возможностях исследования экономических аспектов коррупции, выходящих за рамки определения размеров взятки, и не рассматривают: риски, трансакционные издержки и преимущества коррупции, выбор структур управления (механизмов координации) коррупционными трансакциями (коррупционные рынки, посредники, иерархии, сети), механизмы взаимодействия (в том числе сетевые) с институциональной средой.

В результате официальная антикоррупционная экспертиза, по сути, сводится к формальному дополнению правовой экспертизы, не имеющей явных антикоррупционных последствий.

На сегодняшний день казахстанские эксперты планируют разработку антикоррупционной конвенции для Евразийского экономического союза в целом, прорабатывается вопрос о разработке и заключении такой антикоррупционной конвенции в рамках ЕАЭС, которая подходила бы к каждой стране участнице ЕАЭС. При этом эксперты опираются на опыт конвенции, принимаемые крупными интеграционными объединениями, как Евросоюз.

11 ноября 2014 года в Казахстане на расширенном заседании Политического совета партии «Нур Отан» под председательством Главы государства была принята Программа противодействия коррупции на 2015-2025 годы. Цель Программы – вовлечение в антикоррупционное движение всего общества путем создания атмосферы «нулевой» терпимости к любым проявлениям коррупции. Программа построена на пяти базовых принципах:

- 1) принцип системности;
- 2) принцип равенства всех перед законом и судом;
- 3) принцип прозрачности, открытости и подотчетности государства обществу;
- 4) принцип партнерства государства и общества;
- 5) принцип консолидации общества в формировании нетерпимости к коррупции.

Реализация Программы будет осуществляться в два этапа:

1. Первый этап: 2015 – 2020 годы;
2. Второй этап: 2021 – 2025 годы.

Главной задачей Программы является формирование в обществе антикоррупционного мировоззрения и правового сознания, консолидация государства и общества в борьбе с этим социальным злом [3].

Вместе с тем в Кыргызстане создан Антикоррупционный деловой совет при Национальном агентстве Кыргызской Республики по предупреждению коррупции, которое является исполнительным органом государственной власти, не входящим в состав Правительства Кыргызской Республики, проводящим единую государственную политику в области предупреждения коррупции и уполномоченным на осуществление деятельности по выявлению, устранению и предупреждению возникновения условий, способствующих появлению коррупции. Задачами которого являются: определение приоритетных направлений деятельности Национального агентства Кыргызской Республики по предупреждению коррупции в соответствии с единой государственной политикой в области борьбы с коррупцией; осуществление государственно-общественного контроля над деятельностью Агентства; мониторинг соблюдения гарантий независимости Агентства, установленных Положением об Агентстве; мониторинг кадровой политики Агентства; предоставление консультаций комиссару Агентства по разным аспектам проблемы коррупции [4].

Белорусским властям удалось снизить уровень коррупции, реализуя целостную систему последовательных мер на ключевых направлениях. Базовым документом, на основе которого организуется антикоррупционная деятельность в Белоруссии, является Закон Республики Беларусь № 165-З «О борьбе с коррупцией», принятый 20 июля 2006 г.

Так же, Республика Беларусь ратифицировала множество международных документов. Среди них следующие международные документы: Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173) от 27.01.1999 (подписана Республикой Беларусь в г. Страсбурге 23.01.2001), Конвенция Организации Объединенных Наций ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 (подписана Республикой Беларусь 14.12.2000 в г. Палермо (Италия), Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года, Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4.11.1999 года.

В Республике Беларусь создана прочная законодательная база, определяющая систему мер и принципы борьбы с коррупцией, конкретные организационные, предупредительно-профилактические мероприятия и механизмы борьбы с коррупцией, устранение последствий коррупционных правонарушений, а также предусматривающая жесточайшую уголовную ответственность за коррупционные преступления. В Белоруссии сформировалась действенная система организации борьбы с коррупцией, включающая в себя разработку и принятие антикоррупционной нормативной правовой базы и определение механизма ее выполнения; разграничение между государственными органами их функций, зон ответственности и организацию взаимодействия по противодействию коррупции; создание и

обеспечение деятельности специальных подразделений по борьбе с коррупцией; образование на различных уровнях комиссий, координационных советов и совещаний по борьбе с преступностью и коррупцией; специальных информационно-аналитических и криминалистических центров; обеспечение научного сопровождения деятельности государственных органов по борьбе с коррупцией; использование государственных СМИ, активное вовлечение граждан, общественных организаций и трудовых коллективов в деятельность по противодействию коррупции [5].

Коррупция в современной России является одной из серьезных проблем страны. Хотя уровень коррупции и снизился кардинально за последнее десятилетие, но всё же значительная часть российской экономики по-прежнему находится в чёрной или серой зоне. Из-за этого серьёзно тормозятся многие процессы, также и экономическое взаимодействие России со странами-партнерами по ЕАЭС.

В качестве стратегии борьбы с коррупцией была выбрана прозрачность, а также усиление контроля за доходами и расходами госслужащих. В июле 2005 года Путин подписал знаменитый Федеральный закон № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд». Согласно этому закону вся информация о госзакупках должна была размещаться в интернете, чтобы лица с активной гражданской позицией и отодвинутые от кормушки предприниматели могли бы легко выводить на чистую воду коррупционеров. Закон заработал в полную силу к началу десятых годов. После ряда громких скандалов с разоблачением коррупционных закупок чиновники осознали, что теперь за их тратами следят гораздо пристальнее, чем раньше [6].

Благодаря путинскому закону 94-ФЗ стала возможна деятельность ряда общественных организаций по контролю за закупками, включая, например, хорошо распиаренный несистемный оппозицией проект «РосПил».

Если взять Армению, то на 2015 год Армения занимает 95 место по коррумпированности среди 165 стран мира по Индексу восприятия коррупции [1]. В 2004 г. была утверждена Антикоррупционная стратегия и меры ее реализации. В разработанном документе было высказано предложение о необходимости создания структуры по контролю за исполнением антикоррупционной политики. Представляется, что с принятием широко разрекламированной Антикоррупционной стратегии Республики Армения сам факт образования специализированного органа по борьбе с коррупцией, во-первых, станет проявлением действительного желания властей противодействовать коррупции, во-вторых, вызовет интерес и надежду народа на возможность установления законности в стране, и в-третьих, наличие учреждения с полномочиями по координации реализации антикоррупционной программы всеми структурами, имеющими антикоррупционную направленность, создает необходимые условия для целенаправленных и эффективных действий по противодействию еще большего распространения коррупции. При этом следует учесть, что статус и функции государственной организации, тем более регламентированной соответствующим законом, предопределят ее миссию по непосредственной деятель-

ности в борьбе с коррупцией, отражающейся в производстве конкретного «продукта», т. е. предупреждению и раскрытию конкретных фактов коррупции, следовательно, и в ответственности перед государством и народом за результаты своей деятельности.

Анализ действующих антикоррупционных стратегий государств-участниц ЕАЭС показывает, что полностью искоренить коррупцию не удастся ни одному государству, но снизить ее порог вполне возможно.

Подводя итог исследованию коррупции как системной угрозы экономической безопасности, целесообразно сформулировать ряд обобщающих выводов и основные направления предупреждения коррупции.

В целях решения стратегических задач системного и постоянного противодействия коррупции и осуществления комплекса правовых, политических, организационных, технических и финансовых мероприятий, обеспечивающих развитие необходимых механизмов, реализация которых позволит создать серьезные предпосылки для коренного изменения ситуации в сфере противодействия масштабным проявлениям коррупции государствам - членам ЕАЭС целесообразно разработать общенациональную государственную программу противодействия коррупции, которая должна предусматривать осуществление следующих мероприятий: - разработку и принятие концепции антикоррупционной политики, ее закрепление в законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике»; - приведение национального законодательства в соответствие с международными антикоррупционными нормами; - проведение экспертизы коррупциогенности действующих нормативных правовых актов, разработку поправок к нормативным правовым актам и их проектам по результатам экспертизы на коррупциогенность; - проведение криминологической экспертизы принимаемых законов на предмет коррупциогенности этих законопроектов при активном участии специалистов различных отраслей права; - создание специальных антикоррупционных механизмов в сферах деятельности с повышенным риском коррупции (финансово-кредитной, налоговой, социальной сферах, сфере приватизации государственной и муниципальной собственности и т. д.).

С этой целью необходимо законодательно закрепить проведение независимой научной и общественной экспертизы законопроектов, результаты которой учитывать затем в работе над законопроектами; - легальное определение терминов «коррупция», «коррупционные правонарушения» и «коррупционные преступления» на уровне национального законодательства; - законодательное установление перечня должностей по государственной и муниципальной службе, замещение которых запрещено или ограничено для лиц, имеющих наказание за коррупционные правонарушения и преступления; - создание методической основы оценки коррупциогенности должностей государственной службы и коррупциогенности органов исполнительной власти и проведение такой оценки. Необходимо в законодательном порядке урегулировать права и

обязанности чиновников всех уровней, а также процедур проверки достоверности деклараций о доходах государственных служащих; - учреждение органов государственной власти по противодействию коррупции; - разработку ведомственных антикоррупционных программ с целью создания особых механизмов регулирования в отношении органов исполнительной власти, функций и должностей с высокой степенью коррупциогенности.

Таким образом, коррупция – это международное явление. Последствия коррупционных процессов оказывают влияние на общемировое развитие. Коррупционные деяния, криминализация которых предписывается международными конвенциями, относятся к преступлениям международного характера и входят в структуру международной преступности. Особую опасность представляют транснациональные формы коррупции (подкуп иностранных должностных лиц и должностных лиц международных организаций). Это обуславливает необходимость и важность международного антикоррупционного сотрудничества.

Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией представляет собой систему отношений между государствами в лице их органов, международными правительственными и неправительственными организациями, транснациональными корпорациями и иными организациями в сфере противодействия коррупции, включающую согласованную политику, антикоррупционную стратегию и тактику, выработку международных договоров и соглашений, их имплементацию во внутреннее законодательство государств, правоприменительную, организационно-правовую, информационную и научно-исследовательскую деятельность соответствующих субъектов сотрудничества по предупреждению коррупции, непосредственной борьбе с ней на основе международно-правовых документов и принятых в соответствии с ними положениями национального законодательства.

Ссылки:

1. <http://gtmarket.ru/>
2. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство: причины, следствия, реформы. - М.: Логос, 2003: С. 87-88.
3. Досье на проект Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года
4. Приказ Национального агентства Кыргызской Республики по предупреждению коррупции от 28 января 2009 года № 12-ОД «Об образовании Антикоррупционного делового совета при Национальном агентстве Кыргызской Республики по предупреждению коррупции» // ИС Параграф. www.zakon.kg
5. Закон Республики Беларусь от 20 июля 2006 года № 165-З «О борьбе с коррупцией» // ИС Параграф. www.zakon.kz
6. Агеева О. В. Борьба с коррупцией как основа безопасности государства Текст. / О. В. Агеева // Следователь, 2009: С.111-112.

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЗАПОВЕДНИКОВ

Павлов И.Е.,

к.ю.н.

Магдеева К.Р.,

студентка РАНХиГС

Павлова С.А

д.б.н., профессор РАНХиГС

LEGAL PROTECTION OF RESERVES

Pavlov I.E., candidate of jurisprudence

Pavlova S.A., doctor of biological sciences, professor of a RANEPА

Magdeeva K.R., student of a RANEPА

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье изложены основные моменты регулирования деятельности объектов заповедного фонда, а также особенности правового режима заповедников на примере историко-культурного заповедника «Аркаим».

ABSTRACT

In this scientific article highlights of regulation of activity of objects of reserved fund, and also feature of a legal regime of reserves on the example of the historical and cultural reserve «Arkaim» are stated.

Ключевые слова: правовой режим, законодательство РФ, заповедники, Конвенция, Красная книга Челябинской области.

Keywords: legal regime, legislation of the Russian Federation, reserves, Convention, Red List of Chelyabinsk region.

Заповедники представляют собой форму сохранения участков природной среды, на которых правовой охране подлежат все объекты природы. Законодательное обоснование расширения сети природоохранных территорий в Российской Федерации позволяет вводить режим строгой охраны природных и историко-культурных объектов на выделенной территории.

В соответствии с действующим ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» российской федерации» 2013 г. в границах государственных природных заповедников природная среда сохраняется в естественном состоянии. Территории государственных заповедников имеют режим особой охраны и на ней запрещена любая деятельность, нарушающая сохранность объектов заповедника. Полностью запрещается экономическая и иная деятельность, за исключением случаев, предусмотренных действующим Федеральным законом.

Особенность правового режима заповедников в том, что на прилегающих к ним участках земли и водного пространства создаются особые условия для правового урегулирования вопросов хозяйственного использования территории. Для предотвращения неблагоприятных антропогенных воздействий на государственные природные заповедники, национальные парки, природные парки и памятники природы на прилегающих к ним земельных участках и водных объектах создаются охранные зоны.

В Российской Федерации, орган исполнительной власти субъекта принимает решение об образовании природоохранной зоны, с выделением охранных зон с ограниченным режимом природопользования. Размеры участков на которых исключается всякое вмешательство человека в природные процессы определяются исходя из целесообразности сохранения как отдельных природных компонент, так и всего природного комплекса. На заповедной территории могут проводиться научно-исследовательские исследования. На выделенных участках может частично проводиться хозяйственная деятельность, которая на-

правлена на обеспечение функционирования заповедника, на проведение научных изысканий, на проживание людей, обеспечивающих природоохранную деятельность заповедника. Посещение заповедников регламентируется специальными разрешениями.

Заповедники – эталоны природы. Все объекты заповедников должны находиться под охраной. Защиту растительного и животного мира обеспечивает и международное законодательство. Страны, подписавшие договоры по сотрудничеству в области охраны объектов природной среды, должны следовать предписаниям. На государственном уровне осуществляется охрана биологического разнообразия видов, которые не мигрируют и остаются на территории заповедников. Если виды птиц и животных совершают миграции, то для них следует определять нормы правовой охраны. Например, мировым сообществом были разработаны и приняты к исполнению: Международная конвенция по охране птиц 1950 г.; Конвенция по охране атлантических тунцов 1966 г.; Конвенция об охране мигрирующих видов диких животных 1979 г.

В рамках ЮНЕСКО в 1971 г. в Рамсаре (Иран) была принята Конвенция о водно-болотных угодьях, которые являются типичными или уникальными для региона и имеют особую ценность для поддержания биологического разнообразия и постоянно посещаются большим количеством водоплавающих птиц – 20 тыс. водоплавающих птиц или 1 % особей популяции одного вида или подвида. Если рассматриваемые в Конвенции условия определяются в заповеднике, то такая территория может быть включена в Список Конвенции. Это означает, что государство обязано содействовать его сохранению и использованию, особенно мигрирующих водоплавающих птиц.

В России, в соответствии принятым в 1995 г. Федеральным законом «Об особо охраняемых территориях», особо охраняемые территории являются объектами общенационального достояния. К концу XX в. в России насчитывали более 14 тыс. особо охраняемые территории различного

ранга общей площадью более 1,3 млн. км. Это около 8 % всей площади государства. В соответствии с Российским законодательством, особо охраняемые территории - это участки Земли и водного пространства, имеющие большое экологическое, природоохранное, научное, культурное, эстетическое значение. Это территории, которые полностью или частично, временно или постоянно изъяты из хозяйственной эксплуатации.

Органы местного самоуправления имеют право решать предусмотренные Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» вопросы использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов особо охраняемых природных территорий, расположенных в границах населенных пунктов поселения, городского округа. Это право им дано в соответствии с положениями о соответствующих особо охраняемых природных территориях. Земельные участки (в том числе земельные участки, на которых располагается леса) в границах государственных природных заповедников предоставляются федеральным государственным бюджетным учреждениям, осуществляющим управление государственными природными заповедниками, в постоянное (бессрочное) пользование в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Так, 20 марта 2008 г. правительство Челябинской области приняло постановление (N 51-П) «Об утверждении Положения и границ историко-культурного заповедника областного значения «Аркаим» в соответствии с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Ранее, законом Челябинской области «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Челябинской области», постановлением Правительства Челябинской области от 21.07.2005 г. N 104-П «Об утверждении Положения об историко-культурных заповедниках областного значения» Правительство Челябинской области определен статус объекта историко-культурного наследия Аркаим. В постановлении обосновано:

1) Положение об историко-культурном заповеднике областного значения «Аркаим».

2) Границы историко-культурного заповедника областного значения «Аркаим».

Целью создания историко-культурного заповедника было сохранение достопримечательных мест степной и лесостепной зон Челябинской области, видового разнообразия. На территории заповедника отмечаются целостные природные и историко-культурные комплексы. Их уникальность имеет большую научную ценность.

Общая площадь территории Заповедника составляет 513 гектаров. По своей структуре заповедник кластерного типа. На его территории располагаются природные и историко-культурные объекты: «Журумбай», «Исиней», «Каменный Амбар», «Кизильское», «Куйсак», «Родники», «Степное», «Устье», «Черноречье». Они расположены в Кизильском, Карталинском, Варненском, Пластовском и Троицком муниципальных районах.

На небольшой территории «Аркаима и его окрестностей» определено более 720 высших растений, около 15 000 видов насекомых, в том числе несколько новых. В Меж-

дународную Красную книгу внесено 6 видов насекомых. В Красной книге Челябинской области - 14 видов. После прекращения хозяйственной деятельности на участках, удаленных от научного поселка, насчитывается до 900 особей птиц на 1 квадратный километр, около 100 видов птиц. Среди них есть редкие и исчезающие: лебедь-шипун, орел-могильник, орлан-белохвост, журавль-красавка, полевой лунь, стрепет, филин, огарь, пеганка, чеглок. Многочисленная колония грачей обитает на территории научно-го поселка (сопка «Грачиная»).

Обеспечение особо охраняемого режима Заповедника осуществляется в соответствии с федеральным законодательством Российской Федерации и деятельностью Министерством культуры Челябинской области во взаимодействии с Государственным учреждением культуры «Историко-культурный заповедник областного значения «Аркаим» по сохранению этого ценного объекта природы и истории. Финансирование работ по обеспечению режима осуществляется за счет средств областного бюджета и источников, не запрещенных законом. Правовой режим земельных участков регулируется Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и земельным законодательством. Зоны охраны Заповедника утверждены Правительством Челябинской области, в них входят: охранный зона, зона регулируемой застройки и хозяйственной деятельности, зона охраняемого природного ландшафта.

В настоящее время РФ активно сотрудничает с мировым сообществом в области охраны окружающей среды и развивает направление международного сотрудничества в области заповедного дела. Это проявляется в конкретных мероприятиях. В РФ расширяется территория заповедников и национальных парков. В России реализуются на субъектовом уровне федеральные программы, планы и мероприятия, разработанные в соответствии с международными обязательствами. Россия ратифицировала: Конвенцию о биологическом разнообразии; Конвенцию о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц; Конвенцию об охране Всемирного культурного и природного наследия; Конвенцию по защите морской среды района Балтийского моря; Конвенцию об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Европе; Конвенцию об охране мигрирующих видов диких животных. Она входит в Общеввропейскую Стратегию сохранения биологического и ландшафтного разнообразия.

В России реализуются международные природоохранные проекты: Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП); Программа развития ООН (ПРООН); Программа сохранения арктической фауны и флоры (КАФФ); Программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера»; Программа по арктическому мониторингу и оценке (АМАП).

РФ активно сотрудничает в области научно-практических исследований потенциала заповедников и национальных парков с зарубежными странами. Например, активно развивались двусторонние программы с такими странами, как: Соединенные Штаты Америки; Канада; Гер-

мания; Франция; Нидерланды; Япония; Китай; Монголия; Индия; скандинавские страны; страны СНГ.

Россия в области охраны окружающей среды сотрудничает с Советом Европы, Европейским Союзом, Арктическим Советом, Международным союзом охраны природы (МСОП), Всемирным фондом дикой природы (WWF).

Необходимо предоставлять большие возможности сотрудничества для самих заповедников. Необходимо расширять обмен опытом и информацией с зарубежными заповедниками, национальными парками в области программ сохранения биоразнообразия и природных комплексов. Целесообразно поддерживать развитие международных научных программ на государственном уровне. При этом, будет расширяться сотрудничество заповедников и национальных парков с международными природоохранными организациями и в области развития природоохранного законодательства.

Кодификация права в области охраны территорий с особым охраняемым статусом, следует проводить на основе учета мирового и регионального опыта. Кодификация международного экологического права идет по пути развития принципов и норм, которые являются осново-

полагающими для отрасли права и для международного природоохранного сотрудничества. Актуальным считается направление в области разработки природоохранных Конвенций. Необходимо обращать внимание на установление правовых норм использования ресурсного потенциала природы, учитывая при этом исторический опыт и современное прогрессивное развитие норм отраслевого права.

Список использованной литературы:

1. Постановление (N 51-П) «Об утверждении Положения и границ историко-культурного заповедника областного значения «Аркаим» в соответствии с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

2. Закон Челябинской области «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Челябинской области».

3. Постановление Правительства Челябинской области от 21.07.2005 г. (N 104-П) «Об утверждении Положения об историко-культурных заповедниках областного значения».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧЕРКА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ

Тинистановна С.С.,

к.и.н., доцент

*Жетысуйский государственный университет,
Талдыкорган, Республика Казахстан*

CURRENT PROBLEMS OF RESEARCH HANDWRITING SUSPECTS

Tinistanova S.S., Candidate of history, Associate Professor, Zhetysu State University named after I.Zhansugurov. Taldykorgan. The Republic Of Kazakhstan

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются актуальные проблемы исследования почерка подозреваемых

Ключевые слова: Криминалистическое исследование письма, исследование документов, метод допроса, идентификация.

Keywords: Criminological research letters, research papers, interrogation method, identification

Криминалистическое исследование документов – это отрасль криминалистической техники, изучающая закономерности письма, способы подделки документов, а также разрабатывающая средства и методы познания этих закономерностей с целью расследования, предупреждения и раскрытия преступлений.

Актуальность темы исследования определяется тем, что знание приемов и методов криминалистического исследования документов позволяет повысить эффективность расследования преступлений путем изучения документов, являющихся вещественными доказательствами, т.е. которые служили орудиями преступления, сохранили на себе следы преступления, являлись предметом преступных действия, могут служить средствами обнаружения самого преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

В последние годы наблюдается интенсивный поиск новых, неординарных методов допроса, способов анализа полученных показаний, базирующихся на учете разнообразия свойств личности правонарушителей. Один из таких способов - психодиагностика почерка подозревае-

мого в совершении преступления. Современные ЭВМ позволяют реализовать этот метод на высоком техническом уровне. Такая методика была разработана доктором психологических наук, профессором Башкирского государственного университета Г. Аминевым.

Суть метода состоит в следующем: подозреваемому, не признающему вину, предлагается собственноручно написать, чем он занимался в день совершения убийства (или исчезновения пропавшего без вести) - с интервалом в два часа. Зная о том, что все излагаемые сведения будут тщательно проверены, подозреваемый старается вспомнить побольше подробностей и тем самым мысленно «живет» повторно теми событиями, которые описывает.

Когда он подходит к описанию временного интервала, в котором было совершено убийство, естественно, начинает излагать то, что свидетельствовало бы о его непричастности к преступлению, или ссылаться на забывчивость. Однако инерция мышления, психологическое «вчувствование» уже настолько велики, что все попытки убедительно изложить собственное ложное алиби сопровождаются «прокручиванием» в сознании кадров подлинного собы-

тия, перед глазами возникает картина совершенного убийства.

Такое психологическое состояние должно найти отражение в почерке. Ключевой буквой при исследовании по методике Г. Аминова является буква «р», так как именно на ней легче всего фиксируются изменения в почерке. К тому же она наиболее удобна для измерений и сравнительно часто встречается в произвольном тексте [1].

К динамическим процессам так же можно отнести восприятие окружающих предметов. Согласно мнения Г.Р. Латфуллина опубликованного в книге «Организационное поведение», человек производит множество перцептивных (от лат. *percipio* — восприятие) действий для того, чтобы сформировать адекватный образ объекта восприятия. Эти действия состоят в движении глаза при зрительном восприятии, движении руки при осязании, движении гортани, воспроизводящей слышимый звук, и так далее.

Восприятие человеческом информации, имеет связь с анализом полученных данных. Так, например: объект, увиденный издали, освещенный дневным или электрическим светом, меняется на глазах, по мере приближения к последнему. При приближении к данному объекту, более правильное восприятие его форм, цвета, размера. Таким образом, на основе воспринятых данных, складывается впечатление будущего подозреваемого и обвиняемого о воспринятом предмете.

Формирование показаний состоит из восприятия ранее полученных знаниях и полученных представлениях о предметах в процессе жизнедеятельности.

Допрос производится по обстоятельствам, относящимся к событию расследуемого преступления. В восприятиях будущего подозреваемого, обвиняемого могут иметь место ошибки, обманы [2].

Формирование показаний часто происходит в критических ситуациях, вызывающие в человеке эмоциональные реакции, подозреваемый на глазах начинает меняться [3]. А он понимает, что для душевнобольных наказание будет другой [4].

Он становится психологический не постоянным, движение, слова, а также мимика на лице совсем будет другим [5].

На допросе подозреваемому демонстративно сообщается информация о происшествии, что создает у него ощущение полной осведомленности работников следствия о всей картине события преступления. Этот метод применим и для проверки действительной причастности подозреваемого к содеянному, когда он признает вину в собственноручных показаниях.

К существенным недостаткам описываемого психодиагностического метода можно отнести снижение его эффективности через определенный срок после совершения преступления, а также трудоемкость измерения и вычисления средней высоты контрольной буквы изучаемого текста.

Для получения достоверных показаний подозреваемого, обвиняемого следователь должен учитывать психологический процесс формирования показаний. Первоначальной стадией формирования этих показаний является восприятие подозреваемым тех или иных событий. Вос-

принимая предметы и явления, человек осмысливает и оценивает эти явления, проявляет к ним определенные отношения [6].

При допросе подозреваемого следователь должен отделить объективные факты от субъективных наслоений. Необходимо выяснить условия, в которых происходило восприятие происшествия (освещенность, продолжительность, удаленность, метеорологические условия и т.д.). При этом следует учитывать, что люди часто не способны точно оценить количество воспринимавшихся предметов, расстояние между ними, их пространственное соотношение и размеры.

Успех допроса зависит от того, насколько полно следователь учитывает и использует при допросе особенности личности допрашиваемого. Без такого учета невозможно установление психологического контакта.

Многим допрос представляется борьбой следователя и допрашиваемого. Опытный следователь на допросе делает следующее: целенаправлен, но воздействует на личность допрашиваемого в рамках закона. Он умеет выбрать тот единственный ключ, который открывает интимный мир человека, его душу. Одной из ведущих характеристик этого процесса является закономерность его динамики, установление последовательных этапов, выявление особенностей каждого из этих этапов, раскрытие внешних и внутренних (психологических) факторов, которые определяют особенности каждого из этапов [7].

В наши дни исследование письменной речи стало отдельным видом судебно-автороведческой экспертизы, что следует признать правильным. Устанавливая исполнителя, эксперты-почерковеды в большинстве случаев используют методы графического использования почерка. Осторожность в применении в данном случае метода исследования письменной речи во многом объясняется, помимо прочего, и сомнением в целесообразности изучения его смысловой стороны из-за неуверенности в тождестве автора и исполнителя документа. В этом есть доля истины. Действительно, исполнителем и автором иногда бывают разные лица, поскольку исследуемые тексты могут быть переписаны или выполнены под диктовку другим лицом. Но, как показывает экспертная практика, такие случаи очень редки. Вместе с тем, поскольку они все-таки встречаются, первоочередной вопрос, который должен стоять перед экспертом при исследовании рукописного текста - являются ли автор исполнитель текста одним лицом. И только после этого можно формулировать вывод как об авторе исследуемого документа, так и его исполнителе. Поэтому и сегодня не потеряло значения утверждение А. И. Винберга, что «ни один из признаков письма не является «лучшим», по сравнению с которым другие «худшие». Действительно, мы заранее не можем предопределить преимущественное значение ни одного из признаков исследования, ибо их значимость будет зависеть от конкретного дела. В одном деле решающее значение приобретают стиль и орфография (например, в анонимном письме), в другом - признаки почерка (например, при сравнительном исследовании подписей), в третьем - и те, и другие признаки» [8].

Криминалистическое исследование письма в недавнем

прошлом охватывало обе стороны целостной системы письма - смысловую и графическую. В свое время С.М. Потапов указывал: «Будучи связан со смысловым и целевым назначением документа, почерк не может быть изучен для идентификации в отрыве от содержания письма и условий его воспроизведения» [9].

Таким образом, исследование письменной речи в почерковедческой экспертизе - не только резерв, но и возможность более глубокого ее изучения при установлении исполнителя текста. Кроме того, данный метод зачастую может облегчить установление исполнителя в случаях, когда исследуемый текст выполнен измененным почерком, левой рукой, подражая печатному шрифту, когда графическая информация, содержащаяся в нем, незначительна.

Как показывает экспертная практика, анализируемый метод может применяться и при исследовании подписей, которое является одним из видов почерковедческой экспертизы при установлении исполнителя, причем наиболее в ней распространенным. Нередко из-за вариативности, краткости или умышленного искажения подписей их исследование усложняется, требует от эксперта глубоких знаний, опыта. В этой связи необходимо использовать все возможности для всестороннего исследования подписей, в том числе учитывать и признаки письменной речи.

Идентификационные признаки, разработанные для личностной характеристики автора письменной речи, используются в розыскных целях для установления групповой принадлежности автора рукописи анонимного характера. Однако, последние могут быть использованы и для индивидуальной идентификации автора, а иногда, особенно при искаженных почерках, и служить дополнительной информацией для установления исполнителя документа [10].

В целях расширения и развития криминалистических исследований письменной речи документов необходимо:

1. Совершенствовать имеющиеся и разрабатывать новые методы решения вопросов судебного автороведения.
2. Изыскивать способы расширения характеристики личности неизвестного автора при исследовании анонимных документов. Кроме указанных параметров характеристики личности автора (установление уровня грамотности, родного языка, профессии, места формирования языковых навыков) целесообразно разработать методы по

установлению относительного возраста автора, пола и т.д.

Криминалистическое решения следующих задач: идентификация исполнителя рукописного текста или подписи; способ изготовления документа; восстановлено содержания разорванных, сожженных, зачеркнутых, вытравленных, зашифрованных и трудно читаемых текстов; обнаружение подделки, подчистки, дописки, допечатки, травления, переклейки фотокарточек и т.п., дает возможность более полного и быстрого раскрытия преступлений.

ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Аминев Г.А. Метод ЯМР-спектromетрии в изучении индивидуальности, в практической валеологии и консультировании, изложенный на конференции «Матричные модели индивидуальности» (Уфа, 1999; совместный доклад Аминев Г.А., Шагаровой С.В., Аминев Э.Г., Юрьевой Н.Т., Габидуллиной З.М., Миковой С.А.).- 16- 22 с.
- 2 Г.Р. Латфуллин Организационное поведение.- П., 2008., - С.- 432.
- 3 Remarks on Criminal Responsibility in Relation to Insanity. Author(s): Symonds, J A Source: British medical journal Volume: 1 Issue: 165 Pages: 223-6 Published: 1864-Feb-27.
- 4 Criminal Responsibility of the Insane. Author(s): [Anonymous] Source: British medical journal Volume: 2 Issue: 1756 Pages: 427-8 Published: 1894-Aug-25.
- 5 On the Criminal Culpability of Successful and Unsuccessful Psychopaths Author(s): Sifferd, Katrina L.; Hirstein, William Source: NEUROETHICS Volume: 6 Issue: 1 Pages: 129-140 DOI: 10.1007/s12152-012-9172-6 Published: APR 2013.
- 6 Зорин Г.А. Психологический контакт при производстве допроса – Гордно, М., 1986. – 128 с.
- 7 Порубов Н.И., Тактика допроса на предварительном следствии, М., 1998.- 135 с.
- 8 Грамович Г.И. Тактика использования специальных познаний в раскрытии и расследовании преступлений. - Минск, 1997.- 133 с.
- 9 Потапов С. М. Настольная книга следователя.- М., 2009. – 145 с.
- 10 Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. - Самара, 2004.- 153 с.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СВИДЕТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Светлана Дмитриевна Чурикова

Саратовская государственная юридическая академия

Студент

PROBLEMS OF PROTECTION OF WITNESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

S.D.Churikova, Saratov State Academy of Law, Student

АННОТАЦИЯ

В статье изложены основные положения, определяющие уровень обеспечения прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Обеспечение прав и законных интересов личности должно охватывать собой все формы, отвечающие законным требованиям любому участнику судопроизводства, в том числе свидетелю, включая: информирование лица об обладании правами и их разъяснение; создание необходимых условий для полноценной реализации прав; охрану и защиту прав от нарушений; восстановление прав. Достаточно подробно исследуются вопросы защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве. Государственная защита свидетелей и других участников уголовного судопроизводства - это проблема не только Российской Федерации, а всего цивилизованного сообщества.

ABSTRACT

The article outlines the main provisions determining the level of the rights and lawful interests of individuals in criminal proceedings. Ensuring the rights and legitimate interests of the person should cover all forms of a corresponding legal requirements of any party to the proceedings, including the witness, including: information about the person possessing rights and their interpretation; creating the necessary conditions for the full realization of the rights; safety and protection of the rights violations; restoration of rights. Enough detail investigated the protection of witnesses in criminal proceedings. State protection of witnesses and other participants in criminal proceedings - a problem not only of the Russian Federation, and the entire civilized community.

Ключевые слова: процесс делопроизводства, свидетели, защита, права, интересы.

Keywords: workflow process, witnesses, protection, rights, interests.

Права человека являются неотъемлемой частью правового статуса личности и гарантируются основным законом Российской Федерации – Конституцией[1]. Так, основные права человека предусмотрены статьями 21, 23, 35, 41 Конституции РФ и, соответственно, направлены на защиту и охрану жизни, свободы и личной неприкосновенности, собственности и здоровья.

Данные права неотъемлемы от личности и защищаются государством. В сфере применения уголовного судопроизводства – это наиболее актуально, поэтому первоочередное значение приобретает государственная защита по обеспечению безопасности человека.

Положения о защите участников уголовного судопроизводства базируются на ч. 3 ст. 11 Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [2], а также регламентируются Федеральным законом №119-ФЗ от 20 августа 2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»[3].

УПК РФ устанавливает гарантии государственной защиты свидетелей только при наличии достаточных данных о том, что свидетелю и его близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями. То есть законодатель устанавливает наличие обязательного признака – необходимости реальности угрозы. Кроме этого УПК РФ определяет круг субъектов, которые могут осуществлять функции государственной защиты жизни и здоровья - суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель, которые принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности.

Так меры защиты могут выражаться в следующем:

- следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют свидетель, не указывать данные о личности. При этом с согласия руководителя следственного органа следователь выносит постановление с изложением причин принятия решения о сохранении в тайне указанных сведений, а для последующей идентификации личности свидетеля в протоколах следственных действий указывается его псевдоним и приводится образец его подписи. Данное постановление хранится в запечатанном конверте, что исключает возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства.

- устанавливается возможность при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении свидетеля или его близких лиц, контроль и запись телефонных и иных переговоров, но при наличии письменного заявления указанных лиц, а при отсутствии такого заявления - на основании судебного решения.

- обеспечение безопасности опознающего проводится посредством предъявления лица для опознания (по решению следователя) в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего.

- проведение закрытого судебного разбирательства.

- проведение допроса свидетеля (в судебном заседании) производится без оглашения подлинных данных о личности свидетеля и в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление.

Указанные выше способы обеспечения защиты свидетелей являются наиболее реальными и применимыми в современных условиях уголовного судопроизводства.

В отношении защищаемого лица могут применяться

ся одновременно несколько либо одна из следующих мер безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место;

Рассмотрим подробнее возможность применения данных способов защиты свидетелей с учетом сравнительной характеристики с нормами права США, так как именно в США программа защиты свидетелей реализуется в практической деятельности.

Так, в США программа защиты свидетелей нацелена на создание новой личности человека, которому угрожает опасность. Ее целью является помощь в адаптации свидетеля к новой жизни, в которой он не будет никем узнан. В Соединенных Штатах Америки проживает более 300 миллионов человек. Страна насчитывает тысячи городов, и в каждом из них свидетель может найти новую жизнь. После принятия свидетеля в программу, служба судебных маршалов создает ему новую личность, выбирает новое место жительства. Это требует координации от многих государственных органов, причем все эти процессы должны происходить быстро, отлажено и в состоянии полной секретности.

При этом в обязанности маршалов для проведения адаптации свидетеля на новом месте входит:

- помощь свидетелю с трудоустройством;
- помощь в поиске свидетелю места жительства;
- обеспечить свидетелю минимальный прожиточный минимум не менее 60000 долларов США в год (эта сумма варьируется в зависимости от города и места, куда переселится свидетель);
- создать новые документы, удостоверяющие личность для свидетеля и членов его семьи, чьи имена меняются в целях безопасности;
- обеспечить свидетеля медицинским обслуживанием (медицинская страховка);
- обеспечить свидетелю в случае необходимости консультации любых специалистов, в том числе психологов, психиатров и социальных работников.

Для России применение данной практики препятствует отсутствие четкого механизма обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, противоречия, которые возникают между нормами права и морали.

Так, в результате длительной работы по разработке законопроекта «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», проводимой при непосредственном участии специалистов и экспертов МВД России, был подготовлен Федеральный закон, который вступил в силу с 1 января 2005 года [3].

Указанным законом предусмотрены все реальные

механизмы защиты жизни, здоровья, имущества участников уголовного судопроизводства, а именно:

1. Личная охрана, охрана жилища и имущества;
2. Выдача спецсредств индивидуальной защиты, связи, оповещения об опасности;
3. Обеспечение конфиденциальных сведений о защищаемом лице;
4. Переселение на другое место жительства;
5. Замена документов;
6. Изменение внешности;
7. Изменение места работы, службы, учебы;
8. Временное помещение в безопасное место.

Данный Закон определил органы, обеспечивающие государственную защиту, установил принципы ее осуществления и виды государственной защиты, включая меры безопасности и социальной поддержки.

В отношении защищаемого лица могут применяться одновременно несколько либо одна из следующих мер безопасности: личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, временное помещение в безопасное место, применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

По уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях могут применяться такие меры защиты, как переселение на другое место жительства, замена документов, изменение места работы (службы) или учебы и даже такая радикальная мера, как изменение внешности.

Впоследствии во исполнение данного Федерального закона были приняты следующие нормативные акты: Постановление Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2006 г. № 200, утвердившее Государственную программу «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006 – 2008 годы» [4], Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [5], Постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 664 «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» [6], Приказ МВД России от 21 марта 2007 г. № 281 «Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их

близких».

Безусловно, принятые законодателем нормы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства играют положительную роль в борьбе с преступностью. Однако требуется их более детальное изучение с учетом особенностей досудебных и судебных производств. В частности нуждаются в дальнейшем уточнении механизмы защиты жизни, здоровья, имущества участников уголовного судопроизводства.

Ссылки:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ,

от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // опубликовано на Официальном интернет - портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

3. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (ред. От 24.07.2007) // Собрание законодательства. – 2004. – №34. – Ст. 3534.

4. Собрание законодательства Российской Федерации. 2006, № 16. Ст. 1739.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НЕОСТОРОЖНОСТИ И КОСВЕННОГО УМЫСЛА В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С УБИЙСТВОМ

Стешич Елена Сергеевна.

Кандидат юридических наук, доцент.

ФГКОУ ВПО «Ростовский юридический институт МВД России».

Корецкий Данил Аркадьевич,

Заслуженный юрист России,

доктор юридических наук, профессор.

Профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ЮФУ.

THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF NEGLIGENCE AND INDIRECT INTENT IN CRIMES RELATED TO THE MURDER

Koretsky Danil Arkadievich, Honoured lawyer of Russia, doctor of law Sciences, Professor. Professor of the Department of criminal law and criminology of the law faculty of Southern Federal University.

Steshich Elena Sergeevna, PhD, Associate Professor, Rostov Institute of the Ministry of Internal Affairs

АННОТАЦИЯ

Авторы обращают внимание на то, что зачастую убийства, совершенные с косвенным умыслом квалифицируются, как неосторожное причинение смерти или дорожно-транспортные происшествия. Для разграничения умысла и неосторожности предлагается использовать анализ причинно-следственных связей между преступным деянием и наступившим результатом, не допуская преждевременного «обрыва» этой цепочки.

ABSTRACT

The authors draw attention to the fact that often the murders committed with indirect intent qualify as negligent infliction of death or traffic accidents. For differentiation of intent and negligence are encouraged to use the analysis of causal relationships between the criminal act and the result of the come, avoiding premature «termination» of the chain.

Ключевые слова: убийство, косвенный умысел, неосторожность, причинно-следственная связь.

Keywords: murder, indirect intent, carelessness, causation.

Нравственным основам уголовной ответственности за посягательства на личные блага человека в научной литературе уделяется заслуженное внимание [1-9]. Особенно порицаемы с точки зрения морали посягательства на жизнь человека, ибо по известному изречению Протагора «мерой всех ценностей» является человек, человек, наделённый жизнью [10, с.542].

Однако, несмотря на риторику законодателей и правоохранителей о высшей ценности человеческой жизни и приоритетных задачах ее защиты, в реальности дело обстоит ровно наоборот. Это проявляется, с одной стороны, в чрезмерной «гуманности» судебной практики по делам

об убийствах [11, с.12; 12, с.17-18], с другой – в фактической маскировке умышленных убийств их квалификацией по иным статьям УК. Достаточно сказать, что при официально зарегистрированных в 2015 году 11496 убийств и покушений на убийство, число погибших от преступлений составило 32,9 тысяч. Такое положение в условиях острой необходимости дополнительной защиты личных благ [9, с.28] приводит к выводу о том, что уголовно-правовая охрана человеческой жизни как высшей ценности снижается.

«Интересно отметить, - пишет профессор А.И.Коробеев, - что как в законотворческой деятельности, так и в

теории уголовного права эволюция понятия «душегубство-смертоубийство-убийство» завершилась резким сужением его рамок. Если вначале под убийством понималась даже внезапная смерть в результате несчастного случая, чуть позже самоубийство и криминальный аборт, еще позже-различные виды причинения смерти независимо от форм вины, то в последнее время сфера применения этого понятия ограничилась лишь умышленным причинением смерти одним человеком другому [13, с.24].

Анализ уголовно-правовых норм УК РФ в сравнении с УК РСФСР подтверждает такой вывод. В частности, смягчено название ст.106 УК РСФСР – вместо «Неосторожного убийства» появилась дефиниция «Причинение смерти по неосторожности» (ст.109 УК РФ), а санкция снижена с трех до двух лет лишения свободы. Следует иметь в виду, что по ст. 109 нередко квалифицируются и умышленные убийства.

Наиболее часто маскировка осуществляется путем использования статьи 111 УК РФ, ст. 109 УК и иных, более «мягких» составов преступлений. Объясняется она не только желанием «отлакировать» картину преступности, но и объективными трудностями, связанными с точным определением элементов, входящих в состав преступления.

На наш вопрос о том, представляют ли в процессе квалификации особенности разграничения ст.105, ч.4 ст.111, ст.109 УК РФ существенную сложность, утвердительно ответили 48,2% опрошенных федеральных судей. Чуть более половины - 51,8% указали, что сложность этот процесс не представляет [14]. Тем не менее, очевидно, что почти половина опрошенных судей уголовно-правовую оценку преступлений против жизни считают вопросом непростым. Как показывает анализ конкретных уголовных дел, разъяснения Пленума Верховного суда РФ и опубликованные судебные обзоры не исключают рождение приговоров, вызывающих серьезное удивление.

Так, по ч.4 ст. 111 УК РФ квалифицировалось жестокое забивание потерпевшего насмерть, с последующим закапыванием трупа в землю [15], или нанесение не менее 20-ти ударов (в том числе 6 ударов ножом), в голову, грудь и живот [16]; нанесение удара ножом в шею и попытка нанесения второго удара - как причинение легкого вреда здоровью [17]; скидывание в глубокую горную реку – как причинение смерти по неосторожности [18].

В этом немалую роль играет и низкий профессиональный уровень правоприменителей, а равно - столь же устойчивые, сколь и неверные подходы к квалификации преступлений. Как правильно отмечает, ссылаясь на конкретные психологические исследования, В.В. Лунеев, чем больше опыт, тем выше склонность следователя не устанавливать реальную мотивацию, а презюмировать её, исходя из абстрактной или усредненной сознательности человека, или «подгонять» под диспозицию статьи [19, с.18].

Такая «подгонка», к сожалению, всё чаще происходит за счет интересов жертв преступных посягательств. Если мотив и цель преступления с очевидностью не вытекают из действий обвиняемого, то следователь и суд опираются на показания обвиняемого, которые по понятным причинам далеки от истины и влекут несправедливые пригово-

ры. В литературе правильно отмечается необходимость соблюдения важнейшего принципа «презумпции невиновности», «однако почему-то объективному вменению за счет жертв такого значения не придается». Эмоционально, но совершенно правильно, комментирует этот отмеченный им факт профессор А.И. Коробеев: «Для убийцы квалификация по форме и степени вины важна. Для потерпевшего она не столь существенна, ибо убитому человеку как-то все равно, с какой формой вины его лишили жизни [20, с.39].

Дополнить представление о направленности умысла виновного всегда помогает характеристика проявления преступления в действительности. На значимость объективных обстоятельств при определении формы вины лица особое внимание в своих исследованиях обращали такие известные криминалисты, как В.Н.Кудрявцев, Н.Ф.Кузнецова, С.В. Бородин, Г.А. Злобин, Б.С. Никифоров, П.С. Дагель, Д.П. Котов. Так, например, С.В. Бородин отмечал, что действия лиц, совершивших убийство, отличаясь по фактическим обстоятельствам дела, имеют общие для всех признаки: 1) направленность действий виновного на нарушение функций или анатомической целостности жизненно важных органов (головы, шеи, левой стороны груди, печени, паха); 2) применение таких орудий или средств, которыми может быть причинена смерть; 3) интенсивность действий виновного, достаточная для нарушения функций или анатомической целостности жизненно важных органов [21, с.220; 22, с.248; 23, с.232].

Позиции известных ученых совершенно правильны, однако, на практике, они зачастую доводятся до абсурда. Достаточно условным, а при ближайшем рассмотрении и неверным, выглядит выделение неких «жизненно важных органов (центров)», за пределами которых поражение человеческого тела, якобы, не свидетельствует об умысле на убийство. В частности, при изучении уголовных дел установлено, что нанесение ударов колюще-режущими предметами в голову наиболее часто квалифицируется как убийство (покушение на убийство), на втором месте в такой квалификации поражение грудной клетки, а ранения в живот и спину расцениваются, как причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее или не повлекшее смерть.

Устойчивая судебная практика на базе столь же устойчивой теории уголовного права расценивает в качестве «неосторожных» убийств ножевые ранения в ягодицу, бедро, руку и тому подобные «не жизненно важные» части тела и органы человека, когда в результате повреждения артерии или других причин все же наступает смерть потерпевшего.

Бывает и так, что сильный удар наносится в область расположения жизненно важных органов, например, в грудь, но не колюще-режущим орудием, а обутой ногой. Закрытая травма груди влечет рефлекторную остановку сердца и смерть [24]. Правоприменитель, не утруждаясь подробной аргументацией решения, связанного с оценкой субъективной стороны, квалифицирует деяние как тяжкий вред здоровью, повлекший смерть потерпевшего по неосторожности.

Между тем считаем, что человек, наносящий сильный удар пусть не остроконечным предметом, а рукой и, тем

более, обутой ногой в область грудной клетки прекрасно понимает, возможные последствия: перелом ребер, травма сердца, остановка дыхания и пр. Поэтому поражая любую часть тела человека, а тем более, область сердца, только не-вменяемый может исключить возможность наступления смерти, а, следовательно, виновный действует с косвенным умыслом на убийство.

То же самое относится к наносящим ранения в так называемые «нежизненно важные органы», которых, если быть до конца последовательными в человеческом организме практически нет. Так, профессор Н.Д.Сергеевский отмечал, что человек, наносящий удар ножом или посредством выстрела «...должен знать, и знает, что произведенная рана причинит кровотечение, отсюда произойдет воспаление легких или иная болезнь, должен знать, что при наличии благоприятствующих обстоятельств, какова, например, температура, поранение вызовет воспаление или другой патологический процесс, который и окончится смертью» [25, с.346].

Отдающий отчет в своих действиях преступник, поэтому, предвидит все последствия, причем безразлично относится к возможности их наступления. А значит, в случае причинения смерти, должен нести ответственность за убийство с косвенным умыслом. Иной подход переносит риск неблагоприятных последствий с преступника на потерпевшего, что не имеет ничего общего со справедливостью.

Аналогично решается вопрос при длительном и жестоким избиении потерпевшего руками и ногами, бытовыми и прочими «подручными» предметами, что с большой вероятностью влечет наступление смерти, и это осознает каждый здравомыслящий человек. Между тем, судебная практика традиционно расценивает эти случаи, как причинение смерти по неосторожности, что как правило обусловлено не критическим отношением к показаниям подсудимых об отношении к наступившим тяжким последствиям [26, с.286].

Так Д. и Ш., осуждены за причинение тяжкого вреда здоровью престарелому Д., что повлекло по неосторожности его смерть (ч.4 ст.111 УК РФ). Согласно приговору «взяв в доме металлические предметы: стержень и петлю, стали ими совместно с особой жестокостью избивать Д... Смерть наступила в результате обширной травмы тела, сопровождавшейся множественными переломами костей верхних и нижних конечностей, множественными переломами ребер, обширными массивными распространенными кровоизлияниями соответственно переломов верхних и нижних конечностей, а также переломом ребер». Однако на наш взгляд характер действий преступников красноречиво свидетельствует, что они вполне допускали наступление любых последствий, в том числе смерти потерпевшего, то есть совершили убийство с косвенным умыслом.

Как неосторожное убийство так же традиционно квалифицируется удар в драке, после которого потерпевший ударяется головой о мостовую и погибает. Легко обнаружить, что «смягченная» квалификация в этом и аналогичных делах вызвана искусственным усечением линии развития причинно-следственных связей, начатых преступным деянием и развивающимся до наступления пре-

ступного результата.

В делах рассматриваемой категории, удар является началом цепи причинно-следственных связей, а концом этой цепи является смертельная травма, полученная в результате падения, вызванного этим ударом. Между тем, сложившаяся практика обрывает цепочку причинности на моменте непосредственного получения физического вреда от соприкосновения руки (ноги) с телом потерпевшего в момент удара, поскольку правоприменитель исходит из того, что причинитель вреда не предвидит возможности падения потерпевшего и получения им смертельной травмы.

Комментируя такой обрыв причинной связи по делу А. суд указал: «действия подсудимого неверно квалифицированы по ч.4 ст.111 УК РФ, так как в судебном заседании установлено, что конфликт между К. и А. длился менее двух минут, при этом в результате ударов рукой по лицу К., последнему не были причинены тяжкие телесные повреждения, явившиеся причиной смерти. Эти повреждения возникли в результате неоднократного падения К. и удара об асфальтовое покрытие, что подтверждается видеозаписью камеры наблюдения и заключением комиссии судебно-медицинской экспертизы. Как на предварительном следствии, так и в судебном заседании подсудимый виновным себя не признал, поясняя, что умысла на причинение тяжких телесных повреждений или смерти К. не имел. Нанося К. удары по лицу, подсудимый не желал и не предвидел тяжких последствий и смерти погибшего, хотя должен был и мог это предвидеть. Исходя из этого, суд считает, что действия А. подлежат квалификации по ч.1 ст. 109 УК РФ, как причинение смерти по неосторожности» [27].

Анализируя мотивировочную часть приговора складывается впечатление, что потерпевший самостоятельно, без физического воздействия кого-либо неоднократно падал, вследствие чего и образовалась смертельная травма. Однако совершенно очевидно, что «импульс» падению, оказавшемуся смертельным, придал обвиняемый. Поэтому и причинную связь между действиями обвиняемого с наступлением тяжкого вреда здоровью отрицать нельзя – она объективно существует: не было бы удара в «лицо», не было бы падения, удара головой об асфальт и наступившей смерти.

Оправдывая усечение причинной связи практически потребностями уголовного права, Карпушин М.П. и Курляндский В.И. пишут о том, что «нередко приходится упрощать вопрос, «отсекать» юридически незначимые моменты, вообще-то правильные (Д.К., Е.С.), но не нужные для правильного (Д.К., Е.С.) практического решения дела» [28, с.54-56]. Но как при этом понимать сказанное о том, что причинная связь одновременно и «правильная», и «незначимая» для «правильного» разрешения дела? Называя обрываемые цепи причин одновременно и «правильными» и «неправильными» авторы, видимо, пытались показать всю неоднозначность доктринальных мнений по вопросу каузальности в уголовном праве, где смешались представления об объективном характере причинности и её субъективном восприятии человеком.

Неоднозначно в теории и на практике решается во-

прос, если в генезис каузальности «вплетается» особое состояние здоровья потерпевшего. Уголовно-правовая доктрина и судебная практика, с одной стороны, учитывает индивидуальные особенности организма. Так, справедливо рассуждает профессор Н.Ф. Кузнецова о том, что «однохарактерность (изоморфизм причины и следствия) определяются не вообще, типично, среднестатистически, а конкретно, применительно к индивидуальным психофизическим особенностям данного потерпевшего, убийности орудия посягательства, обстановки его применения, локализация ударов и пр.» [29, с.297].

С другой стороны, позиция ученых и правоприменителей (с оглядкой на требование субъективного вменения) в итоге выражается в презюмировании непредвидения преступником хода развития причинно-следственной связи. Поэтому отдаленные или связанные с индивидуальными особенностями организма потерпевшего последствия не вменяются. В процессуальных решениях встречается и подмена понятий, из-за которой ответственность исключается не в силу неустановления вины, а из-за якобы отсутствующей причинной связи.

Отмечая особенности установления причинности по делам, связанным с преступным насилием, известный адвокат Г. Резник правильно отмечает, что в значительной степени квалификация зависит от заключения судебно-медицинской экспертизы и всё упирается в экспертизу. «Это я говорю как криминалист» [30].

Однако безусловная важность проводимых экспертиз на практике доводится до абсурда, приобретая чуть ли не первостепенное значение.

Так, невменение преступнику смерти потерпевшего и квалификацию содеянного по ч.2 ст.264 УК РФ, правоприменитель обосновал ссылкой на следующее заключение экспертизы: «... причиной смерти Смирнова В.В. явилась острая сердечно-сосудистая и легочная недостаточность, обусловленная травматическим шоком и декомпенсацией выраженной хронической патологии сердечно-сосудистой системы. По морфологическим признакам полученные повреждения не являлись опасными для жизни. Вместе с тем, травма правой стопы с множественными открытыми переломами её костей повлекла развитие шока 3 степени – опасного для жизни состояния. Таким образом в результате открытой тупой травмы стопы Смирнову В.В. был причинен тяжкий вред здоровью. Между повреждениями, полученными Смирновым В.В. и его смертью существует непрямая (косвенная) причинно-следственная связь. Травма и обусловленный ею травматический шок явились фактором, повлекшим дезадаптацию организма к имевшимся хроническим заболеваниям сердечно-сосудистой и нервной системы».

Выходит, что вывод о характере юридически значимой причинной связи, всецело увязывается с заключением судебно-медицинской экспертизы, опирается на медицинскую терминологию и, как следствие, влечет непризнание причинной связи как признака преступления там, где она объективно существует. Правоприменитель совершенно не учитывает, что в заключении экспертизы наличие причинной связи не отрицается. Она есть и ей дается медицинская классификация – косвенная связь, которую

дальше, используя научные основы уголовного права и, в частности, институт вины, должен исследовать правоприменитель для обоснования уголовной ответственности. Но этого никто не делает, чем грубейшим образом попираются неотъемлемые права человека на охрану жизни и здоровья.

Такой подход справедливо критиковался в научной литературе: «Теория непосредственной (ближайшей) причины – любимая теория практических работников. Но признание причинной связи лишь в том случае, когда действии человека является «непосредственной» или «прямой» причиной наступившего последствия, сильно ограничивает уголовную ответственность. Непосредственная причинная связь бывает лишь в чрезвычайно редких случаях, так как между действием как начальным моментом причинности и общественно опасным последствием как конечным моментом, всегда вклиниваются силы, завершающие развитие данного причинного отношения. Поэтому авторы, разделяющие данную теорию, больше исходят из потребностей практики и в меньшей мере – из фактов и логики» [31, с.105-107].

Небезынтересно отметить, что теория ближайшей (непосредственной) причинности в доктрине уголовного права распространения не получила, что не мешает ей, как видно, широко применяться на практике. А вот теория необходимого условия (*conditio sine qua non*), к которой в результате множественных исследований приходят криминалисты и разделяют её постулаты [32, с.88, 99-103; 29, с.192], по рассматриваемым делам используется значительно реже.

Впрочем, есть все основания говорить о том, что многие правоприменители «высшего» звена имеют весьма приблизительное, порой, неверное, представление о теоретической основе каузальности.

На вопрос о том, «Какой теории причинности в ходе установления причинно-следственной связи между деянием и тяжким последствием в виде смерти потерпевшего Вы следуете?», теории ближайшей причинности ответили - 11,7%; адекватной причинности – 13,7%; исключительной причинности – 9,6%; эквивалентности причин – 1,5%; необходимого условия – 16,2%; никаким научным концепциям не следую – 20,8%; следую правилам логики – 16,2%. В графе «иное» 10,1% опрошенных указали: «руководствуюсь разъяснениями Пленума Верховного суда», «заключением судебно-медицинской экспертизы», «руководствуюсь судебной практикой», «конкретными обстоятельствами дела». Удивительно откровенным нам показался ответ: «не знал, что их (концепций) так много».

Таким образом, судя по результатам опроса, только около 1/10 опрошенных следуют теории ближайшей причинности, хотя на ней основано большинство судебных решений. А вот никаким научным концепциям не следуют около 1/5 респондентов, что свидетельствует о весьма приблизительной осведомленности об их содержании что, конечно, нельзя оценивать положительно.

К выводу о том, что в силу разных причин «практически 100% правоприменителей не используют материалы уголовно-правовой доктрины» приходит по итогам докторского исследования З.Соктоев. Автор пишет о том, что

в материалах уголовных дел формулируется вывод о наличии или отсутствии причинной связи, но не приводятся признаки, по которым происходит ее установление, за исключением признаков «непосредственной», «прямой» связи (25 % уголовных дел). В остальных случаях (75 % уголовных дел) ситуация разрешается правоприменителем интуитивно, без аргументации, казуистически [33, с.14, 407]. Разумеется, игнорирование научной основы уголовного права всегда отрицательно сказывается на процессе его реализации.

Представляется, что при разграничении неосторожно-го преступления и преступления с косвенным умыслом, следует больше внимания уделять и направленности событий, составляющих цепочку причинно-следственных связей между преступным деянием и преступным результатом. Если действия виновного были непосредственно направлены на причинение вреда жизни и здоровью другого лица, а развитие причинно-следственных связей привело к наступлению смерти этого лица, то несомненно, здесь имеет место косвенный умысел. При таком подходе все умышленные ранения опасными предметами, профессиональными или «любительскими» ударами и их последствиями, массированные избиения, повлекшие смерть должны квалифицироваться, как убийства с косвенным умыслом. Если же развитие причинно-следственных связей отклонилось от цели умышленных действий стоящих в начале причинной цепи, то налицо преступная неосторожность. (Например, работающий на крыше кровельщик уронил молоток, причинивший смертельную травму проходившему внизу прохожему).

В своей работе мы принимаем диалектический метод познания как основу дискуссионного поиска истины в вопросе установления причинности по делам о преступлениях против жизни. Мы исходим из того, что каузальность в уголовном праве отражает объективно существующую зависимость между деянием и наступившим последствием. Являясь исключительно объективной категорией она исключает возможность её оценочного, то есть субъективного толкования. В противном случае, как точно указывал А.А. Пионтковский, пришлось бы вести речь «...не о познании реальной связи между определенными явлениями, а лишь об оценке человеческих поступков» [33, с.182].

Поэтому как бы на практике и в доктрине права ни называли причинную связь – «близкой» или «отдаленной», «прямой» или «опосредованной», «ничтожно малой», «несущественной» или «юридически значимой» она либо имеется между деянием и наступившим преступным вредом, либо - отсутствует. Случайная причинная связь существует, - пишет профессор Н.Ф. Кузнецова, - но ответственность за неё исключается по другим, а именно субъективным основаниям – отсутствия вины. Необходимость и случайность не играют роли при однозначном ответе на вопрос о наличии, либо отсутствии причинной связи. Были ли они необходимые или случайные не важно, если ответ о причинности получен отрицательный либо положительный [29, с.196-197]. Поэтому все последующие вопросы привлечения к уголовной ответственности лежат в плоскости психического отношения лица к совершенно общественно опасному деянию.

ССЫЛКИ

1. Карпец И.И. Уголовное право и этика. М., 1985.
2. Бойко А.И. Нравственно-религиозные основы уголовного права. М., 2010.
3. Наумов А.В. Идеологические основы уголовного закона // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью: сб. науч. трудов. Саратов, 2008.
4. Блюхер А.Ф. Этические основания и аргументы в теориях правового наказания: автореф.дис. ... канд. филос. наук. М., 2009.
5. Бундаева О.А. Нравственные основания наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2009.
6. Волков Б.С. Нравственные начала в назначении наказания // Известия вузов. Правоведение. 2000. № 1.
7. Пудовочкин Ю.Е. Криминологические проблемы в современной социально-политической и философской литературе. М., 2011.
8. Тасаков С.В. Нравственные основы уголовно-правовых норм, направленных на охрану личности, ее прав, свобод и законных интересов: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.
9. По данным опроса И.Г. Смирновой, 74% респондентов считает, что в наибольшей степени в дополнительной защите из всех благ, охраняемых уголовным законом, нуждается жизнь и здоровье личности. Смирнова И.Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. доктора юридических наук. Томск: Байкальский государственный университет экономики и права, 2012.
10. Хрусталева Ю.М. - Общий курс философии: Учебник для студентов медицинских и фармацевтических вузов. В 2 т. Том 1. М.: ГОУ ВУНМЦ МЗ РФ, 2003.
11. Дементьев С.И., Шевченко А.Е. Практика назначения наказания лишения свободы. Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции. КЮИ МВД РФ, 2002.
12. Васильев Ю.А. Практика назначения наказаний по делам об убийствах. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. юр. наук. Омск, 2011.
13. Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012.
14. К настоящему времени получены и обработаны результаты анкетирования 197 судей Челябинского, Ростовского, Воронежского областных судов, Ставропольского краевого суда и Верховного суда республики Удмуртия.
15. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ за 1997 год, Дело Б., П. и С. // Бюллетень Верховного суда РФ, №11, 1998.
16. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ за 2004 год, дело Пан. и П. // Бюллетень Верховного суда РФ, №8, 2005.
17. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ за 1997 год, дело Р. по обвинению по ч.1 ст.112 УК РСФСР // Бюллетень Верховного суда РФ, №11, 1998.
18. Постановление Президиума Верховного суда ре-

спублики Тыва от 12 сентября 2013 г. / www.vsrfr.ru

19. Лунеев В.В. Субъективное вменение. – М.: Спарк, 2000.

20. Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. докт.юрид.наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева. Т.II: Преступления против личности. – СПб: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.

21. Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни. М., «Юрид.лит.». М., 1977.

22. Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. М., 1972.

23. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и её установление. Воронеж, 1964.

24. «Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими» Дело Иванова, ч.3 ст.335, ч.4 ст.111 УК РФ http://base.consultant.ru/cons/rtfcache/ARB14498_0_20160225_141459_54370.rtf

25. Сергеевский Н.Д. Избранные труды / отв. редактор и автор биографического очерка А.И. Чучаев. М.: ООО «Издательский дом «Буквовед». М, 2008.

26. Бородин С.В. Преступления против жизни. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.

27. Приговор Пролетарского районного суда г.Ростова-на-Дону от 27 апреля 2011 г. по обвинению А. по ст. 111 ч.4 УК РФ.

28. Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления / Карпушин М.П., Курляндский В.И. - М.: Юрид. лит., 1974.

29. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч.ред.и предисл.академика В.Н.Кудрявцева. – М.: Издательский Дом «Городец», 2007.

30. Телевизионная передача «Пусть говорят», эфир от 22 ноября 2012 года, тема: «Умышленное убийство по неосторожности».

31. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. – СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2004.

32. Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. – СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2000.

33. Соктоев З.Б. Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы: дисс.на соиск. уч.ст. докт.юрид.наук. М., 2014.

34. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. В шести томах. Том II. Преступление. М., «Наука», 1970.

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe
(Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku polskim, angielskim, niemieckim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 30 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej czasopisma.

East European Scientific Journal

(Warsaw, Poland)

The journal is registered and published in Poland.

Articles in all spheres of sciences are published in the journal. Journal is published in **English, German, Polish and Russian.**

Articles are accepted till the 30th day of each month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Each author receives one free printed copy of the journal

Free access to the electronic version of journal

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

Rada naukowa

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

Dawid Kowalik (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dziedzic (Polska Akademia Nauk)

Alexander Klimek (Polska Akademia Nauk)

Alexander Rogowski (Uniwersytet Jagielloński)

Kehan Schreiner (Hebrew University)

Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Anthony Maverick (Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (Uniwersytet Warszawski)

Mateusz Marszałek (Uniwersytet Jagielloński)

Szymon Matysiak (Polska Akademia Nauk)

Michał Niewiadomski (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe — 186 st.

Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warszawa, Polska

E-mail: info@eesa-journal.com , <http://eesa-journal.com/>